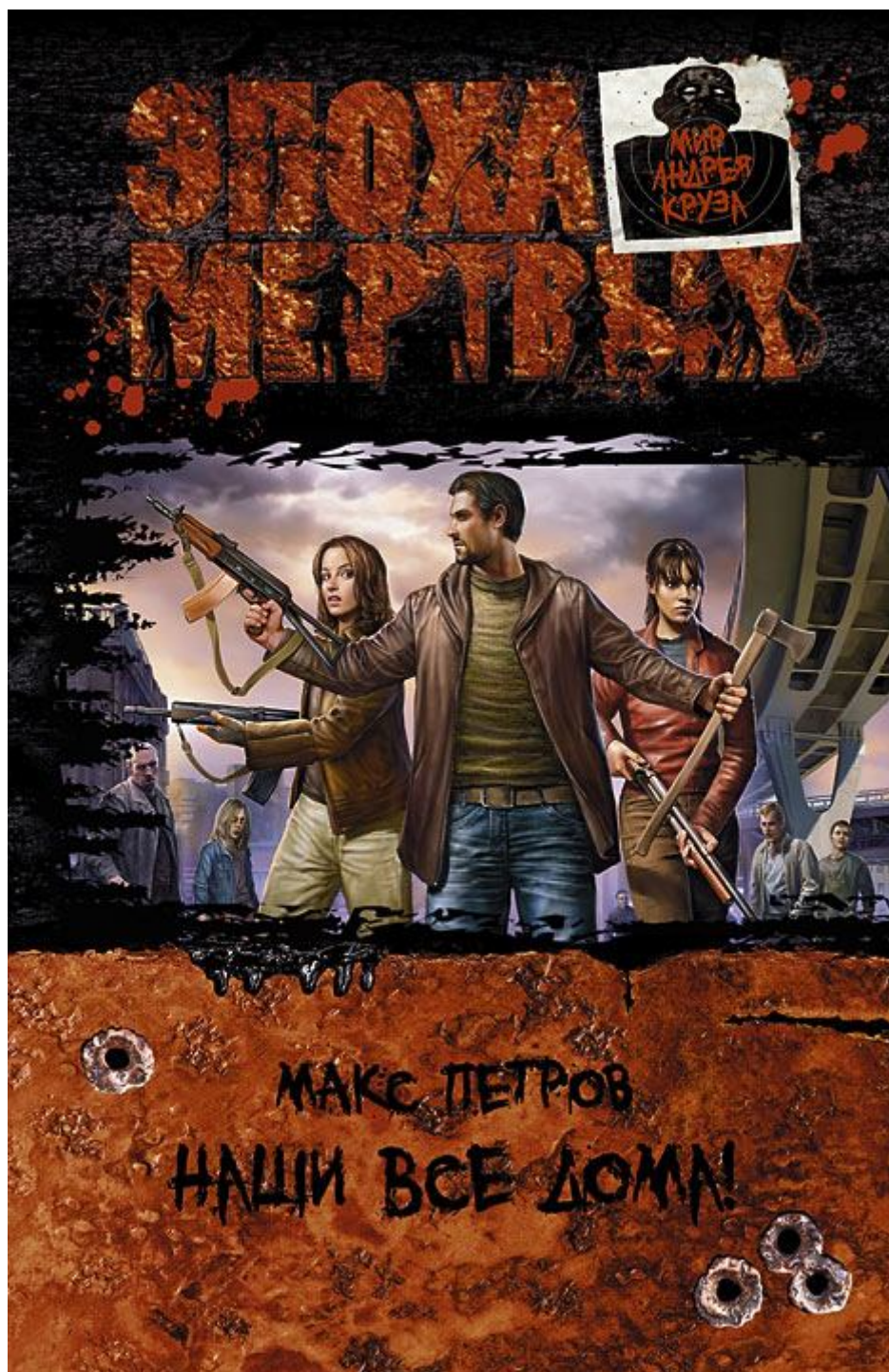

**Макс Петров
Наши все дома!**

Проблема зомби в средней полосе – 1

Аннотация

Вирус, задуманный как идеальное лекарство, лечит и от смерти, но весьма специфическим образом. Недавно умершие становятся зомби, единственная цель которых — наестся живого мяса и стать сильнее. Люди пытаются выжить кто как может, сообразно своему жизненному опыту, знаниям и умениям. Пока просто выжить. Собраться вечером в безопасном месте и сказать: «Наши все дома!»

...

Макс Петров Наши все дома!

Макс, сисадмин из понаехавших Вторник, 20.03

С самого утра день, что называется, не задался. Хотя нет, утро было как раз приятное. Ясное солнце в начале весны всегда радует, а «до плюс пятнадцати градусов» – не только радует, но и удивляет. Но жизнь мегаполиса мало зависит от погоды, особенно от хорошей погоды. Вот и сегодня – не успел я выйти из дома, чтобы не торопясь прогуляться, как закукарекал мобильник. «С работы» – догадался опытный разведчик, и не ошибся. Звонила главбух, лично, и это был хреновый признак. Тётка она вполне вменяемая и по пустякам паниковать не станет, передёрнуть питание у принтера или срубить зависшую терминальную сессию вполне можно и без присутствия сисадмина в офисе. А рабочий день у меня, между прочим, с двенадцати, чтобы вечером успеть разгрести за моим юзверятником то, что они за день натворят... «Инет упал, а провы переводят стрелки на мой фаер¹» – подумал я. Битва с саппортом провайдера тянулась, как Столетняя война – долго, тяжело и нудно. И передавалась по наследству от одного админа другому – начал её даже не мой предшественник, а где-то за два админа до него. И так же как я, наверное, они не раз и не два собирались забить на все бонусы и предложить боссу перекинуться в стан «яйценосных²» – но так и не собрались, а там всё снова налаживалось, и дёргать вечно нервного начальника не хотелось. Ибо гласит Первая заповедь сисадмина: «Работает – не трогай!»...

Но всё оказалось ещё хуже. Ночью в районе случилась какая-то авария, где-то вышибло предохранители и наш расхваленный в рекламе UPS³ не сдюжил – и уронил сервер в самый разгар перекомпоновки и резервирования базы. Конечно, есть пятничный глобальный бэкап, но именно в понедельник со свежими силами бухам нашим родимым приспичило завести какую-то ащккую форму на три мега иксэмеля⁴, и если им придётся заводить и вычитывать это ещё раз... в общем, их похороны однозначно будут за мой счёт, а потом каждое полнолуние они будут восставать из могил и ходить за мной с немым укором. Так что медитативная утренняя прогулка с видом на индустриальные пейзажи отменялась, и сайгачить мне лосём от метро до троллейбуса. Мелькнула мысль поехать на своих колёсах, машину тоже выгуливать надо, а то со сменой работы стоит она, как распоследний

¹ firewall – программа защиты от сетевых атак. При неправильной настройке фаера может быть недоступен весь интернет.

² МТС-МГТС-Комстар – группа фирм с логотипом в виде яйца.

³ Источник бесперебойного питания, позволяет сколько-то проработать при пропадании напряжения в розетке.

⁴ xml – неудобный, но активно внедряемый формат данных.

пенсионерский «подснежник», того гляди расходники менять по календарю начну, а не по пробегу... Но здравый рассудок эту романтическую мысль удушил на корню – девять утра, Москва «стоит, в обе стороны стоит⁵». Так что заскочил я привычно под землю и в толпе таких же хмурых «трёх миллионов свободных волей» понёсся через царство Аидово...

В метро было тесно – следствие слишком раннего выхода – толпа не успела рассосаться после утреннего пика. Впрочем, банальность – вода мокрая, небо синее, в метро давка... Снаружи тоже банальное утро рабочего дня, ничего интересного, ну разве что возле мусорных контейнеров «таджик в национальной таджикской одежде – оранжевом жилете с надписью на спине» ожесточённо забивал крысу совковой лопатой. Бил сильно, с характерным звоном железки об асфальт, густо пересыпая общесоветскими матами какие-то злые фразы на своём языке. Я мельком удивился живучести крысы, причем, не сильно – подымают эти зверюги действительно не сразу, иной раз всю обойму из пневмашки в неё высадишь, а она всё бежать пытается. Но лопата – не полуграммовая пулька, достаточно и половины дозы... Пока я ждал тролля, дворник шархнул по крысе плашмя, ещё раз помянул что-то непечатное и отточенным движением лопаты отправил кровавое месиво в контейнер.

Подъехал мой тролль⁶, и я двинулся дальше, навстречу тяготам и лишениям админской жизни. До работы было минут десять хорошего пешего хода – по московским меркам это три остановки. На второй из них где-то за домами послышались частые хлопки – странно, вроде Новый год давно прошёл, все петарды пожгли, чему бы хлопать. Мелькнула мысль о стрельбе, но была отброшена как маловероятная – не девятые годы, чтоб вот так в городе палить. Однако за отдельными хлопками вступила конкретная очередь из калашникова – уж это вряд ли с чем можно перепутать. Водитель тролля поскорее захлопнул двери и рванул с места, что твой феррари. В салоне кто-то вякнул «не дрова везёшь», на него тут же зашикали «сам тут стой, а нам чужие разборки не в тему». И то верно, ну стреляют, бывает. «Если по городу бежит мужик с автоматом – пусть его бежит, наверное, так надо». У меня сервер стоит панком наизнанку, а бандосы пусть хоть все друг друга перебьют.

Главбухша встретила меня прямо возле стола охраны, чуть не на шею повисла и потянула к мониторам. Мысли о стрельбе вылетели из головы – следующие часов пять я рылся в недрах скуеля, вытаскивая фрагменты понедельничного труда. Основной массив вытащил, а на проверку и подгонку бухи были заранее согласны – что я не бог, они уже усвоили. Скинув на всякий случай внеочередную копию на резервный сервак, я умыл руки – в самом буквальном смысле, усталые пальцы просто просили тёплой ванны. Всё же подача горячей воды по трубам – третье великое изобретение человечества в области комфорта, сразу после использования огня и строительства жилищ...

Как в админской работе частенько бывает, сплошной непродыхаемый аврал сменился полным бездельем. Я заварил любимую пиалушку зелёного чая, приоткрыл свою персональную лазеечку в фаере и пошёл погулять в интернет. Накатал пару мессаг на форумах, стянул долгожданное продолжение «Земли лишних» с «Самиздата» – а то совсем уже скучно в метро «на сухую» торчать по два часа почти каждый день. «Прода⁷» оказалась упитанная, на полмега с лишним, на неделю хватит, если конечно удержусь и не заглочу разом...

Вспомнив о стрельбе, попробовал погуглить – что это за веселуха такая вне графика. Но новостные сайты молчали, как рыбой ушибленные, только «редтрам⁸» пестрел всюду. Но

⁵ соответственно предпоследняя и последняя градация пробок на Яндекс-картах.

⁶ «тролль», он же «рогатый» – троллейбус.

⁷ на жаргоне самиздата – продолжение пишущегося произведения.

⁸ известный новостной ресурс, склонный к кричащим заголовкам.

туда я не пошёл – для них и салют в Кубинке за стрельбу в Москве канает, лишь бы заголовок погромче ляпнуть. Вдумчивое траление ЖЖ дало некоторое разнообразие – трое стрельбу слышали, а один даже и видел, и даже недалеко от того места, где я, но часа на три позже. Наряд ППСов⁹ стрелял в какого-то полоумного бомжа. Менты его сперва дубинками пытались, но он не уgomонился, а наоборот озверел и даже сумел укунуть за руку одного из патрульных, после чего и получил очередь из ксюхи¹⁰, причём молодой сержант с перепугу вдул весь рожок, автомат не удержал, и очередь располосовала бомжа вдоль, от пуза до макушки. Прилагалась и фотка, но с мобильника, так что видны были только мешком лежащее тело да грива седых волос на сером бетоне. В камментах кто-то вежливо сомневался, а кто-то откровенно обозвал аффыря «теоретиком¹¹» и указывал, что при таком ранении кровищи будет столько, что цвет одежды не разберёшь, а тут прямо святой старец лежит, чистенький весь. Аффырь лениво отругивался. Ниже по ветке всплыл ещё один очевидческий каммент – кто-то видел другого психа, не бомжа, вполне приличного вида мужик с поводком в руках – похоже, собаку выгуливал. Мужик тоже бросался на людей и пытался укунуть, но там стрельбы не было – некому отстреливаться, однако все, вроде, успешно убежали... В общем, что-то в районе произошло, но картинка толком не складывалась. Да и фиг с ней. Вспомнив, что не обедал, я решил прогуляться до магазина, а заодно поглядеть, что в реале творится.

На улице всё было как обычно. Люди ходят, машины ездят, никаких психов не видно, стрельбы тоже не слышно, Разве что где-то прокрякала спецсигналом не то скорая, не то ментовозка. А может, вовсе «микрочленовоз» – давят их, давят за спецсигналы, а всё задавить не могут... Топать через квартал до магазина мне было лень, зашёл в павильончик возле перекрёстка. Там было всего понемногу, в самый раз червяка заморить, пока он не вырос в Шай-Хулуда¹². И вот пока я выбирал – взять мороженую как-бы-пиццу или ограничиться пачкой сосисок, павильон содрогнулся. Нет, содрогнулся – не то слово. Его просто сорвало с места и с хрустом и скрежетом протащило по асфальту, хорошо хоть недалеко. Стегануло вокруг рассыпавшимися стёклами, посыпался с полок товар, но, вроде, всё мимо. Глаза продавщицы, молодой девушки такого сонного вида, какой бывает только у продавщиц и вахтёров, стали как у совы. Продолжалось всё не больше секунды, но, как бывает в такие моменты, время ощутимо замедляется, а эмоции просто выключаются – мозгу некогда обсчитывать излишние процессы. Сообразив, что дверь у меня за спиной, а удар был спереди, со стороны подсобки, я дёрнулся к выходу, уже на ходу догадавшись, что в павильончик врезалась машина, судя по эффекту – не легковая. Потом подумалось, что надо бы помочь продавщице – она была ближе к месту столкновения и могла пострадать. Однако девушка уже тоже вскочила на прилавок, и, вроде бы, всё с ней было в порядке. Оттолкнув плечом дверь, я выскочил наружу.

Так и есть, в павильон врубился грузовик, да не какой-нибудь «Бычок», а здоровенный МАЗ-мусоровоз. В общем, повезло, что со стороны подсобки. А с машиной что? Я обогнул павильон справа, подошёл поближе. Обычный мусорный МАЗ, в меру грязный, колёса все целы – чего это он на магазины прыгает? Может, он уже об кого-то приложился? Прошёл чуть дальше – нет, на дороге всё в порядке, все едут ровно... В кабине кто-то заорал, слышались удары, перекошенная дверь отлетела на петлях, и вслед за ней чуть ли не с той

⁹ ППС – патрульно-постовая служба милиции.

¹⁰ «ксюха», «окурок», «укорот» – АКСУ, АКС-74у – укороченная версия автомата Калашникова, стоящая, в частности, на вооружении МВД.

¹¹ «автор – теоретик» (олбан.), то есть не имеет понятия о реальной картине, но берётся рассуждать.

¹² Шай-Хулуд – песчаный червь гигантских размеров (до километра длиной). «Дюна».

же скоростью вылетел водитель – пожилой мужик среднеазиатской внешности в зелёном форменном комбезе. Ошалело огляделся и с каким-то странным подвыванием на полусогнутых ногах метнулся мимо меня, обежал свой грузовик и за него, прямо поперёк дороги, под визг тормозов и клаксонов. Мужик повезло – он успешно перебежал все четыре полосы и, не сбавляя скорости, исчез в проходном дворе. Водители тоже отделались лёгким испугом – никто ни во что не впилился, и, погудев вслед убегающему гастарбайтеру, машины продолжили движение.

Какого хрена убегать, да ещё с явным риском для жизни? От ДТП водила не отвертится, по машине найдут за пару часов, это строители иной раз вообще как бесплотные духи обитают, без документов и каких-либо официальных следов, а машину так просто не доверят... И тут за моей спиной завизжала продавщица. Я обернулся, на всякий случай отскакивая в сторону. Сам не понял, как это у меня получилось – одно дело в стрелялках, как известно «думер¹³ из-за угла не выходит, думер из-за угла стрейфится» – но движения в реале всё же сильно отличаются, откуда бы такой автоматизм? Предосторожность была излишней – непосредственно за мной никого не было. Второй мусоровозчик стоял возле покорёженной кабины, покачиваясь, но не пытаясь схватиться за поручень. Лицо его было в крови, причём только нижняя часть, обычно при аварии бьют лоб об стекло, тем более в грузовиках сроду никто не пристёгивается, а у этого верхняя часть целёхонька, зато кровящи – хоть сейчас в «Сталкер», где, глядя на такое, кровососы всей Зоны построятся в колонну по трое и утопятся в «холодце»... Однако нос и губы у мусорщика тоже вполне целые, откуда кровь-то? Я глянул на дорогу, туда, где пробежал водитель мусоровоза – кровь была и на асфальте, немного, но достаточно заметными крупными каплями. Это что же, этот кровосос водилу погрыз?

«Кровосос» ещё раз качнулся и пошёл в сторону продавщицы. Она снова завизжала и рванула бежать, хорошо хоть не через дорогу. Преследователь потопал следом, довольно шустро, но явно не догоняя. Шагов через десять он это сообразил, остановился, потоптался на месте – и направился в мою сторону. Мне это, естественно, не понравилось. Я попытался схватить лопату, вставленную в скобу на боку мусоровоза, но лопата держалась прочно – то ли скобу повело от удара, то ли я от нервов дёргал как-то неправильно. Тем временем «кровавый мусорщик» подходил ближе, я встретился с ним глазами и похолодел. Глаза были, вроде, обычные, не мутные, не косые, не безумные – обычные тёмно-карие глаза выходца из Средней Азии. Но что-то в них было неправильное, настолько нечеловеческое и чужое, что я только и смог отпрыгнуть подальше и, не изображая больше героя, выдать ускорение – как физрук завещал. Отбежав метров на сто (не буду врать, что за десять секунд, подольше, но вряд ли намного) я снизил скорость и оглянулся. Псих меня не преследовал, остановился недалеко от мусорки и замер. Иногда он поворачивал голову, отслеживая проезжающие близко машины, но с места не сходил. В общем, очень уж опасным он не казался – ну бешеный, но шевелится еле-еле, как под наркозом, и туп совершенно – если б он заговорить попытался и на жалость надавить – вполне мог бы подманить поближе, тогда уж и напасть. Главное, с ним в узком месте не встречаться. Вот разве что глаза – да, глаза жуткие. Так что продолжать эксперименты совершенно не хочется. Пойду-ка лучше пороюсь ещё в новостях – раз не один он такой – должно уже и объяснение какое-нибудь всплыть, что за бага и чем фиксить.

Однако ничего нового не появилось. В новостях так же писали про всякую фигню – каким органом на сей раз сверкнула Пэрис Хилтон, и когда окончательно победят терроризм. Позвонил жене. У них, вроде, было всё тихо. Крупное офисное здание с приличной охраной. Рассказал случившийся эпизод, получил, конечно, по ушам за попытку «вступить в бой», но не сильно. Посоветовал домой не торопиться, я доберусь первым и тогда уже на машине заберу. Машинами психи, вроде, не интересуются, да и вообще сидеть хоть и в жестяной

¹³ net warrior – сетевой воин, ироническое название любителя игр-стрелялок.

коробочке – всё же лучше, чем голой попой ёжиков пугать. Ещё оставалась Машка – дочь жены от первого брака. Не то чтобы она мне была как дочь – да и ей оно нафиг не сдалось, года не те у ребёночка, выпускной класс, с меня ростом уже, но однозначно «своя стая». Она торчала в аське – дома, значит, или у друга, но тоже дома. Стукнулся к ней – ага, у друга (молодёшшья пошлаа, да), скинул ссылку с происшествиями, сказал сидеть и не высовываться, пока не приедем, заберём. Не то чтобы она послушная такая, но с головой, вроде, дружит, ознакомится с материалом и выводы правильные сделает. Кто его знает, сколько этих психов по улицам бродит, я-то ладно, отмашусь как-нибудь, а девам юным нефиг приключения искать. Да и не очень юным тоже. Надо бы на работе всех предупредить – но кого тут предупреждать, как раз меня за психа и сдадут...

Рассудив, что на работу я пришёл досрочно – решил досрочно же и свалить. Чтоб не толкаться в метро с основным потоком, так что и книжку не раскроешь.

На сей раз народу было существенно меньше. Не так чтоб сесть, но удобно устроиться в уголке возле правых дверей и раскрыть свежий файл места хватило. Пока крутой герой со своей сногшибательной подругой носились по прериям на джипах, сокращая поголовье всяческих уродов, я доехал до кольцевой, пересел на другую ветку и почти уже подъехал к дому. Но тут поезд внезапно стал тормозить и встал посреди тоннеля. Не как они частенько делают, плавно, в штатном ожидании очереди проезда, а с активным торможением под скрип колодок. Это что ещё за хрень? В вагоне стало тихо, только пел свою 400-герцовую песню трансформатор, и переговаривались пассажиры. Недалеко от меня какой-то в хлам пьяный рокер (ирокез, хайры, косуха, казаки – всё как положено) громко рассказывал подружке (цивильной на вид) о какой-то драке. Против воли прислушавшись, я понял, что речь снова об этих психах. Компания рокеров была атакована двумя психами. Слегка прифигев (обычно с парнями в коже стараются не связываться, а чтоб вдвоём на пятерых нападать – и вовсе удивительно), рокеры, тем не менее, психов свалили, попинали – а тем всё трын-трава, снова встают и лезут. Один в руку вцепился – парень с «ля» после каждого слова продемонстрировал полукруглый синяк на запястье. «[censored], да если б не косуха – этот [censored] зомби вообще бы руку [censored] откусил [censored], с косухи еле стряхнул [censored]!» Но тут прозвучал голос «железной девы» «Будьте осторожны, поезд отправляется, следующая станция...» – и гул тяговых двигателей скрыл от меня продолжение истории. Однако информации к размышлению хватало – если пятеро рокеров пинали двоих лежачих – это кем же надо быть, чтобы при этом встать и снова полезть в драку? Какой ни обдолбанный нарк под анестезией, а со сломанными рёбрами не очень-то встанешь, чисто физически – дыхания не хватит... И правда, зомби какие-то получаются – бесстрашные, тупые и совершенно нечувствительные к воздействиям меньше очереди из калашникова в упор...

Итак, что мы имеем? Психи, кусающие прохожих – действительно есть. И это не откуда-то сбежавшие психи, мусорщик-кровосос был на своём законном рабочем месте, где, очевидно и сбрендил, и покусал напарника. Сбрендил ли напарник или просто очень испугался? Я вспомнил глаза того абрека – да уж, было чего испугаться. Причём для меня это был левый чужой абрек, а для водителя мусоровоза – земляк и товарищ по работе, может даже друг, а это куда страшнее, когда тебе друг в горло вцепляется. Особенно, если вцепляется в самом буквальном смысле... Так, а с чего вдруг мусорщик сбрендил? Какая муха его тяпнула? Не май месяц, мухи спят ещё... А, может, не муха? Может, действительно кто-то тяпнул? Собака бешеная? Нет, бешеная не катит, у бешенства инкубационный период с месяц, не помню, но точно не один день. А эта зараза появилась внезапно и густо – про птичий грипп вон сколько трындели, а в реале тишина. Тут же наоборот – тишина, а психи эти бешеные в массовом количестве. И кусаются, вервольфы недоделанные...

И всё же – передаётся это бешенство через укус? Скажем, мусорщика кто-то укусил... Кто? Крыса! Вот кто больше всего рискует быть укушенным крысой – так это мусорщик. И тот, возле метро, тоже бил крысу, очень эмоционально бил. Вряд ли она самим фактом своего существования так его взбесила. А вот укусом – вполне. Интересно, какой участок у

мусоровоза, отсюда до метро один и тот же? Хотя нет, другой он на лицо, этот в годах, помладше седого водителя, но не молодой, а тот пацан совсем... Но, возможно, и его укусила крыса – по крайней мере, крупных укусов на нём не видно, а крысиный как раз можно сходу и не заметить... Мда, похоже, что так и есть. Значит, укусов надо опасаться всерьёз. И царапин на всякий случай тоже. Хорошо, что лопату я так и не вытащил, а то ввязался бы с этим в рукопашество... И ходи потом таким, с пустыми глазами... Бррр... Да, а ведь он может ещё кого-то укусить. И если болезнь такая быстрая, и так начисто сносит башню – бешеных психов станет прибывать быстро. В мегаполисе так и ОЧЕНЬ быстро...

Вот и Свиблово. Окраина – эскалаторов нет. По привычке обогнав редких пассажиров, я выскочил за тяжёлые стеклянные двери – и резко тормознул. В переходе, куда выходили двери, был псих. Или зомби, называйте как хотите. Молодая женщина с порезанной, покрытой потемневшей кровью рукой. Самоубийца что ли? Блин, они вообще живые – или действительно зомби, самые натуральные? Меня она не видела – страшно-неподвижные глаза были устремлены на молодого парня, пятившегося от неё. Шаг, другой... стенка. Парень вздрогнул, но так и не стряхнул оцепенение, начал бочком вдоль стеночки отходить. Суицидница быстро приблизилась, вытянула руки и попыталась ухватить парня. Прикосновение его «разбудило», он резко оттолкнул от себя это жуткое существо. Он был на голову выше, и сложением совсем не «ботаник» – но женщина вцепилась намертво, тело её болталось от толчков, но добычу не выпускало. Именно добычу – было видно, как она пытается дотянуться зубами. Чёрт, что делать-то? У меня с собой только складник, с официальной бумагой «не является холодным оружием». Зарезать, конечно, можно и таким – но человека, а не существо, способное запросто подняться из-под «казаков» разъярённых рокеров. Попытаться перерезать мышцы, чтоб двигаться не могла? Долго, не успею, а она меня может и успеть... Я огляделся – ну хоть что-нибудь, блин... О! Решётка ливнёвки! Литой чугунный прямоугольник, тяжеленный, драться несподручно, а один раз отоварить – сойдёт, добавки не попросит. Надеюсь, что не попросит... Я присел, уцепился пальцами за ржавое кружево, потянул – ух, блин, такой кладенец, пудовая гиря и та полегче будет... перехватил двумя руками, подбежал и с короткого замаха опустил ребром на макушку твари. В руках отдалось мерзким хрустом – и зомбятка буквально осыпалась мне под ноги. Встанет или нет? Какая разница, я не Кювье, чтоб в костях копаться. Кинул решётку на тело, отпрыгнул, заорал всё ещё не пришедшему в себя парню: «Ноги, ноги делай!» – и первым побежал к выходу.

Когда ступеньки выхода были уже рядом, сзади раздался крик «Стоять!» Характерный такой, с очень ясными интонациями. Менты. Суки, где вы минуту назад были? А теперь картина маслом – убийца взят на месте преступления... Но вот уж фиг – я хоть и не легкоатлет, но у меня полста метров форы, а пока ты, козёл ленивый, до выхода доскачешь – хрен ты догадаешься, куда я метнусь. Я добавил – второй раз за сегодня отрабатываю ускорение, весёлая жизнь началась. Сзади слышался топот нескольких ног, снова крики, лязг затвора. Неужели стрелять решатся? Не, не в кого сейчас будет – проём лестницы закроет... Выскочив наружу, я резко сменил направление бега – просто развернулся вокруг перил и заскочил за палатки с пивом и прочей мелкой жрачкой. Восьмой час, сумерки уже, хрен найдут. Судьба парня меня волновала мало – от зомбятки я его спас, а уж от ментов как-нибудь отбоярится.

За палатками было тихо, темно и грязно. Осторожно, стараясь не зашуметь, я прошёл вдоль ряда, хотя можно было бы особо и не таиться, вечерний поток машин надёжно перекрывал все звуки. Я не видел и не слышал, что происходит у выхода из метро, и было мне откровенно страшно. Ведь, как ни крути, а только что я совершил убийство. Пусть психа, опасного для окружающих, но ведь убил же, причём со спины, не пытаюсь образумить или обездвижить. Если сейчас меня возьмут менты – хрен я чего докажу, потому что и доказывать нечего – «превышение пределов необходимой обороны» нарисуют сходу, а если постараются, то и убийство вполне могут. А дуру ту, может, и вылечить можно. Это бешенство в финальной стадии неизлечимо, а тут – хрен его знает, что за болезнь. Может, и я

уже больной – вот так сходу схватил что потяжелее и по кумполу... Девку молодую, между прочим... Ладно, что сделал – уже не вернётся. Теперь бы от ментов уйти суметь и до машины добраться... А что сделано и что дальше делать – подумаем, когда все дома соберёмся...

Выждав минут пять, я вышел из-за ларьков, делая вид, что поправляю штаны. Если менты меня и увидят – решат что «в кустики» отошёл. Ограбят рублей на сто и отпустят – дело-то житейское. Не могли они меня разглядеть и запомнить, далеко, освещение хреновое... Однако никто мой выход не заметил. Вообще людей на улицах было немного, только у перехода собралась небольшая толпа – ну да я-то как раз знаю, что там произошло, так что смотреть не пойду... Уже свернув на Ивовую, я заметил ещё одного ковыляющего «психа» и на всякий случай обошёл через двор.

Машинные ключи у меня с собой, так что домой подниматься не было надобности. Застоявшийся мотор запустился со второй попытки, и я решил дать ему хоть немного прогреться, а заодно помыть окна – от взвешенной в городском воздухе сажи и пыли они зарастают чуть ли не на глазах. Заняло это у меня минуты две – пока побрызгал незамерзайкой из флакончика, пока резиновым скребком протёр... Не люблю грязное стекло, хотя вроде бы и видно через него, но как-то напряжно с таким ездить. А вот по сторонам смотреть надо бы почаще – мало ли кто тут бродит в тёмном дворе. И точно – вон он, нарисовался, кросафчег. Похоже, тот, которого я по дороге обошёл – значит, как-то он меня почуял и заковылял вслед... Я быстренько заскочил за руль и дал ход, не дожидаясь встречи. Как только машина тронулась, «псих» потерял ко мне интерес и замер прямо где стоял. Неподвижно, как выключенный робот. Ну и пусть тут стоит, а у меня дела поважнее есть.

Улицы были полупусты. Видимо, многие уже поняли, что что-то происходит неладное, и сидят по домам. Правильно делают, кстати. Но это те, у кого все дома, а у меня дома только кошки... А, может, по радио что интересное скажут? Вообще я радио почти не слушаю, раздражает бессмысленный трёп диджеев, у меня своя фонотека, но как бы повод достаточно серьёзный, чтобы трёп их стал хоть немного осмысленным... Включил, тыркнул автонастройку – пусть поищет. Музыка... музыка... так, болтают чего-то... а, нет, о футболе... Зомби тоже может играть в баскетбол... а в футбол – может? ... снова музыка... вот, какая-то говорильня. К нам в студию дозвонился... да пофиг кто дозвонился, информативное что-нибудь скажете?

«Я сегодня видел, как военные стреляли в этих... ну, странных людей, которые появились на улицах. Они не убегали, наоборот, шли на солдат. Нет, не бежали, просто шли. Солдаты стреляли, но те никак не падали, тогда солдаты отступили, и стал стрелять БТР. Да, от его снарядов падали, некоторых вообще на части разрывало. Но эти части продолжали ползти. Нет, не все. Только те, которые были с головой. Потом солдаты начали стрелять в голову – и после этого никто уже не полз».

Опа, какие новости... Это уже не рокерские сапоги, это тяжёлый пулемёт. Да из него слона завалить одной пули хватит, не то что человека! А вот насчёт головы уже интереснее. Первый случай, с седым бомжом: очередь через всё тело, включая голову – убили. Я ту суицидницу по голове бил, и она упала сразу. Похоже, тоже убил. А в тело – даже пополам порванные ещё ползут... Нет, это уже точно не люди. Зомби? Может, и зомби. «Не бывает», я знаю. А так, чтоб из КПВТ в тушку, а он встаёт – так бывает? Не, так ещё больше «не бывает». Журналистам, конечно, соврать не проблема, и звонильщик подставной не проблема, да только вот не похоже это на подстановку. Вспомнил взгляд зомби, того, первого, у мусоровоза – не, никак не похоже.

Ездить по пустой Москве – легко и приятно. И двадцати минут не прошло, как я уже подъехал к офисному комплексу в Бибирево. Шлагбаум открыт, точнее, снесён напрочь, изнутри наружу. Кто-то выехал, не дожидаясь пропуска. Подумал секунду – и решил ехать прямо к дверям. Вкатился на ведомственную стоянку, развернулся, аккуратно задом подвинулся поближе к двери. Мало ли что. За стеклянной дверью замаячил охранник, в форме и даже с «сайгой» на ремне, сделал пару шагов на выход, но как-то лениво и

вымученно. Помаячил – и назад, наружу выйти «ниасилил». Я тоже не торопился, достал телефон.

– Я подъехал, стою прямо возле вашей двери. Выходи.

– Ага, сейчас иду. Жди в машине.

– Уже жду.

Минут через пять на внутренней лестнице появилась моя Солнышка. На всякий случай выйду встретить. Хотя и расстояние метров десять, а кто его знает. Похоже, безопасных мест и ситуаций скоро в Москве не останется, по крайней мере, на улицах. Так что возьму-ка я свой «засветительный прибор» – длинный и прочный фонарь, китайский клон знаменитого «маглайта». Светит он, может, и похуже оригинала, но в качестве дубины – не уступит. И подсветить, опять же, можно. С этого я и начал – приоткрыл окно и прошёлся ярким тонким лучом по декоративным насаждениям по сторонам от парадного входа. Слева, с моей стороны ничего подозрительного. А вот справа – точно, стоит. Неподвижный и незаметный. И не холодно ему, хотя одет не по погоде явно. Офисный работник, рубашка белая была, пока не перемазал. Я бы его ещё на подъезде заметил, но он так хорошо в грязи повалился, что никакого камуфляжа не надо – и так земля-землёй. Ага, и крови тоже хватает. Тоже грыз кого-то... Схватил телефон, но поздно – моя уже дверь открывает. Эх, топор надо было взять, в багажнике же лежит, ну да ладно, можно и дубинкой справиться, если не бояться. Главное – не бояться их, они медленные и тупые, как манекены. Только ядовитые, руками не трогать... Ага, заметил открытую дверь, скотина. Повернулся всем корпусом и прямо через кусты ломанулся. Ну и я за ним. Тихонечко так, дверью не хлопнув, чтоб не спугнуть... Потому что кто бы ты ни был, псих, зомби, пришелец, да хоть чёрт с рогами – но мою женщину ты не тронешь. Не дам.

И всё же поторопился я немного. Надо было подождать, пока он поглубже в куст завязнет или хоть пару шагов ещё пройдёт. Но боязно ждать – вдруг не успею? Ему же достаточно краем зуба дотянуться, просто кожу прорвать. Вот и полез я на него считай сбоку, не со спины. И только замахнулся, как следует, фонарём, чтоб как раз углом крышки дюралевой в темечко попасть – повернулся он, и куда быстрее, чем я ожидал. И головой ловко в сторону подвинулся, так что вместо точного хлёсткого удара получился у меня растянутый такой «мазок» по шее и плечу. Человеку, может, и хватило бы, всё же по ключице попал, и неслабо, кажется, даже перелом – но что ему перелом? Он уже руки ко мне тянет, причём обе... И я к нему в распростёртые объятья так и лечу. Как затормозил – сам не понял. Наверное, всё же помешал ему удар, да и я на фонарь-дубину свою опёрся, оттолкнулся от него. Вывернулся за спину, об кусты тиранулся, но не застрял, проскочил дальше, пробежал несколько метров. Овернулся – зомбак стоит на четвереньках, приседает на ноги. И прыгнул. С места сразу метров на пять, как кенгуру. Нет, всё же как лягушка, вдоль земли, задними ногами толкаясь. Но не дотянул, не достал. Ноги соскользнули по мокрой земле. И при приземлении он облажался, или рука подбитая подломила, но упал прямо мордой о тротуарную плитку, и прямо мне под ноги. И уж тут я ему со всей дури да со всего страха ботинок в висок и вколотил. Сам аж взвыл от боли в пальцах, а ботинки у меня правильные, не из тонкой тряпочки. Отшагнул вбок и фонарём добавил ещё, для верности. Почувствовал, как во рту пересохло, несмотря на влажный весенний вечер. Да уж, это не мусоровозчик, медленный и тупой...

Жена в момент драки догадалась не высовываться, закрыла дверь – так за нею и простояла все эти... две-три секунды, не больше. Это мне показалось, что уже минут десять битва идёт... Да, а где же охрана? Маячил ведь «сотрудник», вооружённый причём, не с фонариком... Ого, лежит охранник в уголке, свернулся в клубочек и задремал... Странно, нормальный человек если и спит на посту, то делает это, сидя в кресле, а не на полу в уголке... Может, он укушенный и скоро в зомби превратится? Может, ещё как может. А может... Мысль была несколько неожиданной и очень, **ОЧЕНЬ** соблазнительной: у охранника есть **РУЖЬЁ**. Если охранник станет зомби – ружьё ему не очень-то и нужно. А мне – наоборот, нужно, **ОЧЕНЬ**. Потому что сейчас, вот только что, мне удивительно

повезло, целых два раза. И если бы повезло хоть чуть-чуть меньше – быть мне укушенным, а то и не просто укушенным – этот новый, шустрый подвид зомби мог меня и вовсе загрызть нафиг. И сожрать. И, может быть, стать ещё сильнее – не просто так ведь они на живое мясо кидаются, а не пивные ларьки громят... А вот если бы я не фонарём его в ухо тыкал, а карточью саданул – куда бы он уже не прыгал и руки не протягивал...

Двери в здание закрываются автоматически и блокируются электромагнитом. Если закроются – фиг я туда уже войду, пока кто-то изнутри кнопку не нажмёт. Я кинулся к двери, навстречу.

– Иринка, садись в машину скорее, не маячь на виду.

– А ты куда?

– Я сейчас, загляну в здание на секунду, – не останавливаясь, ухватился за дверь и проскочил внутрь.

Охранник лежал неподвижно, ружьё, складную «Сайгу-20К» с разложенным почему-то прикладом, положив рядом с собой. Я несильно потряс его за плечо, на всякий случай, вдруг человеку просто плохо стало – мало ли от чего. Хотя уже вижу отчего – из-под перевязки на левой руке кровь сочится... Он не реагировал. И не дышал. Кому-то (ему и его родным, очевидно) – плохо, а мне – так наоборот хорошо. Плкнув на вероятное видеонаблюдение, я схватил ружьё. Эту модель я в руках не держал, но конструкция мало отличается от заученного ещё в школе автомата Калашникова, так что руки сами всё сделали – большим пальцем предохранитель вниз, затворную раму на себя до отказа. Держать оружие заряженным охране не положено – а мне их правила не писаны. Ого, а охранник тоже инструкцию нарушал – патрон вылетел из окна выбрасывателя и покатился по полу. Я бросил рычаг (главное, не сопровождать его рукой, стараясь закрыть затвор плавно, это первейшая ошибка), защёлкнул предохранитель. У автомата предохранитель на три позиции, ну а «Сайга» очередями не стреляет, так что только две. Подобрал патрон – пригодится, и так мало их совсем. Может, где-то ещё есть? Положено охране запасные магазины иметь или нет? Я глянул на охранника – а он глянул на меня. Знакомым, до мурашек на заднице знакомым взглядом... Ну, превед, кроссафчег... Не дожидаясь пока новообращённый зомби встанет на ноги, я кинулся к выходу. Надо бы его застрелить, мало ли кто ещё в здании остался, но... камеры тут наверняка стоят. И всё пишут. И одно дело кража оружия у бессознательного охранника и совсем другое – убийство при исполнении. Это я знаю, что охранник умер, а в камере всё будет выглядеть совсем иначе...

– С ума сошёл? – встретила меня в машине жена.

– Сошёл. Только не я, а весь город. Ты видела, как прыгнул этот, из кустов?

– Ну, видела... Между прочим, это мой внедренец. Олег.

– БЫЛ Олег. Человек так не может. Даже чемпион-легкоатлет.

– Ты хочешь сказать – это не люди?

– Да, это не люди. И если они кусают людей – люди становятся ими. Охранник ваш – уже стал. Когда я к нему подходил – он не дышал.

– Это точно, ты уверен?

– Уверен. Я специально смотрел. Это действительно самые натуральные зомби.

– Чушь какая...

– Сам знаю, что чушь. Но чушь или не чушь – а их уже сотни. И убить их можно, только проломив череп – по-другому они не убиваются. Даже из пулемёта – на куски рвутся, но ползут. Всё, поехали. Машке позвони, она у парня дома, пусть не высовывается, пока мы не приедем.

Тем временем зомби-охранник вышел на улицу и направился к нам. Целеустремлённый какой... Или в голове у него осталась какая-то мысль от прежнего человека? О строгой отчётности оружия, например? Фиг его знает, чем он думает и думает ли вообще, но топаёт – такой же неровной, но быстрой походкой, как и мусорщик, и как та девица с перерезанными венами. Слава богам, что не как тот белый воротничок – тот действительно был другим, супер-зомби. Этот – обычный. Да, зомби уже бывают обычными... Но и с обычным

встречаться нет никакого желания. Я вдавил газ и плавно отпустил сцепление. Блин, спокойней надо быть – покрышки взвизгнули, шкребыхнули шипы по бетону. Не в кино снимаемся, нефиг машину насиловать! Сбросив газ, аккуратно выехал на улицу. Хоть гаишников и не видно, внимание привлекать совершенно незачем – незаконное оружие на борту...

Пока жена звонила Машке, выжимала точный адрес её друга из отчаянно защищавшей своё недавно обретенное в тяжелой борьбе право на неприкосновенность личной жизни (в общем-то, никто с ней и не боролся, просто просили информировать, куда собралась и когда обратно – но попробуйте это объяснить 17-летке!), я выехал с парковки и направился в сторону центра.

Машин стало ещё меньше. Все светофоры проходятся за один цикл – это не похоже на вечернюю Москву, ну просто совершенно. Зато едем быстро. Сверкая синими огнями и устало подвывая, промелькнула навстречу пожарка. Где-то горит уже. Будет больше – вряд ли зомби аккуратны с огнём и вовремя выключают электроприборы... А вот скорых что-то не видно. А живы ли они вообще, их же вызывают ко всем искусанным и умирающим, а те в самый неожиданный момент врача за руку и хрясь! Пока поймут что к чему, пока придумают что делать... Кого ещё это коснётся в первую очередь? Да вот видел только что – охранников. Охранник пытается утихомирить «психа», получает укус – и все, через некоторое, не слишком долгое время загибается, а потом встаёт, хочу-мяса-хочу-крови... хочу стать суперзомби. А где охрана не справилась или нет её – вызовут ментов. Значит, они следующие. Оперативные группы, потом те, которые задержанных принимают... А гаишники и тут лучше всех устроились – на машинах зомби не ездят...

Запищал мобильник. Звонок из VIP-группы. Интересно, кто?

– Пап, превед!

– Превед, медвед!

Это уже как пароль. Сашка звонит, моя родная дочь, тоже от первого брака, готичная барышня юных лет. Она пока по мальчикам не ходит, она пока мальчиков портфелем лупит. Но скоро уже, ой скоро...

– Как там у вас? По телеку сказали, в Москве беспорядки.

– Ну да, какая-то фигня творится. А у вас?

– У нас тоже.

Я похолодел. Почему-то мне и в голову не пришло, что эпидемия распространится за пределы Москвы, по крайней мере, так быстро.

– Как – тоже? Что у вас происходит?

– Ну, психи какие-то на улицах появились, на людей бросаются.

– Много, ты сама видела?

– Нет, мама рассказала.

– Она дома?

– Дома.

Ну, хоть тут хорошо, все дома. Однако новая мысль вновь заставила вздрогнуть:

– Её никто не укусил?!

– Нееет, – удивлённо протянула доча. – Она только издали видела, из окна.

– Фуу, – только и смог выдохнуть я. – В общем, слава богам, что вы дома и целы. Это не психи, это гораздо хуже. Все, кого они кусают, становятся такими же. Так что сидите дома, никуда не выходите. Плевать на школу, плевать на работу. Скоро в город введут войска, психов перестреляют, и будет всё хорошо. А сейчас – надо не дать себя укусить. Понятно?

– Угу. Маме трубку дать?

– Давай.

– Привет, – голос Ольги, бывшей жены, был сух, – ты это всерьёз – дома сидеть?

– Более чем. В Москве их уже полно, если до вас добралось – будет тоже немало. А власти пока прочешутся...

– Ладно, сами разберёмся, – отрезала она, и в трубке запикало.
– Поругались опять? – спросила Иринка.
– Ага. Ладно, это фигня. Сейчас остынет, головой подумает и сделает как надо. Звякни ещё раз, какой подъезд.

Так, приехали. Нужный дом, подъезд вот этот, дверь с домофоном. Это хорошо, меньше вероятность, что в подъезде притаился голодный зомби. Но не нулевая, так что ружьё надо взять. И «лишний патрон» на место вернуть, кстати. Я достал из кармана патрон – раньше не до него было. Красивая импортная гильза жёлтого пластика, прозрачный кружок под закруткой, а под ним – крупная картель. Неплохо. Пулей ещё попасть надо, а так – натуральный brain teleport. Жалко, что не 12 калибра, патроны труднее найти. Хотя либо оружейный магазин, где всякие есть, либо никак. И сколько у меня всего патронов? Взял ружьё, и как-то даже неожиданно руки всё сами сделали – одним движением отстегнуть магазин и потянуть затвор. Хотя нафиг мне сейчас затвор тянуть, я же разряжать оружие не собираюсь? И затвор вдруг упёрся во что-то, блин...

Что за фигня? Предохранитель снят, всё должно работать, и вообще это калашниковская механика, самая надёжная в мире и так далее... Ладно. Придётся разбирать. Снял крышку – ага, затвор упирается в курок. На курке сверху какая-то хрень, которой у автомата не было. А в коробке под ним – хрень с прорезью, куда курок должен проходить. Или не проходить, если прорезь не на месте. Вот оно что, это ж гражданское оружие, которое со сложным прикладом не стреляет. Ну всё сделано, чтобы затруднить жизнь обороняющемуся, а не нападающему. Ведь если я решу кого-то убить – мне приклад откинуть дело на пару секунд. А вот если на меня уже напали – то этих двух секунд может и не быть... Ну не уроды, а? Уроды. А мне что делать, ходить с длинным прикладом? Неудобно, тем более в подъезде. Может отломать этот выступ? Отломаю обязательно, но голыми руками это не сделать, да и пассатижами не очень – сталь всё же, и не самая худшая. Ладно, будем иметь в виду – сейчас стреляет только с прикладом. С разложенным прикладом всё сработало, как положено. Теперь патроны. Вышелкал непривычно большие после 5.45*39 пластмассовые цилиндры 20 калибра. Восемь штук, полный магазин охранник набивать не стал, пружину берёт. Чего её беречь, копанина вон полста лет лежала – и всё там с пружинами в порядке, если не соржавели. А этот, наверное, собрался жить вечно... А у меня вот теперь на два выстрела меньше, чем могло бы быть... Ну да ладно, и это неплохо. Патрон в магазин, магазин на место, затвор на себя – и пошли.

– Солнышка, садись за руль, вдруг двигаться придётся.

– Ладно, только на дорогу ты сам. – Иринка не так давно получила права и все еще боялась водить машину.

– На дорогу сам, это на всякий случай, если к машине зомби подойдут – хоть отъехать от них.

– Понятно. Отъехать смогу.

Домофон щёлкнул, я открыл дверь, стоя за ней и держа висющую на ремне «сайгу» одной рукой, как фашист в кино. Никого. Осторожно зашёл, осмотрел углы. Вроде пусто. В лифт или пешком? Отвыкаем от мирных привычек, отвыкаем. Лучше пешком, будет куда отступить, если что. Но до двери никто так и не встретился. Ну и славненько.

Открыл Дима, Машкин друг. Он постарше её, так что не совсем штатив, а в кольчуге и с топором и вовсе весь проход занял. Я аж попятился, но вообще – парень правильно рассудил. Кольчуга хоть и ролевая, из проволоки скрученная, но прокусит её разве что бультерьер. А топор – вообще универсальное оружие, недаром с каменного века почти не изменился... Машка – длинная и тонкая, с резкими движениями бывшей гимнастки – вышагнула из-за него, уже готовая к выходу. Как-то странно это для неё, обычно любое дело она делает с лагом минут в пять, если не десять, а тут прямо ГТО – готов к труду и обороне...

До дома добрались без приключений. Город пустел стремительно, ещё не было десяти, а на улицах как будто давно полночь. Пока ехали, я рассказал, что сегодня видел. Иринке

рассказывать было особо нечего – у неё был ПХД¹⁴, причёсывала документацию по своим проектам, ну а у Машки, как всегда, – «весь мир на кончиках пальцев».

Поднялись, заперли дверь, включили свет. Квартира, пусть съемная, но не чужая, обжитая и уютная, показалась островком безопасности во внезапно сошедшем с ума мире. Как картина художника-реалиста в зале «современного искусства». Разогрели ужин, поставили чайник – и скорей за новостями.

Интернет бурлил. Станных существ видели уже почти все, а многие и стрельбу видели, и нападения. Некоторые видели, как встают покойники, и хотя флейм на тему «не бывает» не утихал, слово «зомби» уже определилось и закрепилось. Итак, Москву наводнили зомби, кусающие людей, после чего люди умирают и снова встают в виде таких же зомби. И просто умершие от разных причин – тоже встают в виде зомби. Зомби тупы, бесстрашны и агрессивны, и убить их можно, только повредив мозг.

И главное – в камментах широко отметились и немосквичи, и не только из ближних городов, но и Питера, и Киева с Минском, и «на четверть нашей» Хайфы. Что-то быстро распространилась эпидемия, невероятно быстро. До того же Израиля только лететь часа четыре, а ведь вчера ещё никаких зомби в помине не было... Выходит, кирдык приходит не только глобальнее, чем я думал, когда к дому шёл, но и глобальнее, чем думалось только что. Точнее – просто глобальный, не в сравнительной, а в абсолютной степени. Война живых против мёртвых. И уже вряд ли можно надеяться на скорую победу.

Конечно, когда войска наконец введут в города, и начнётся отстрел зомби – ситуация станет полегче. Зомби медлительны, их легко убивать – я без оружия и спецподготовки двоих уже убил, у солдата с автоматом и ящиком патронов ситуация однозначна: увидел зомби – нет зомби... Но появляются они постоянно, не только от укусов, но и обычные покойники почему-то встают, и ведут себя точно так же – начинают тупую, но неустанную охоту на живых... Значит – жёсткий карантин всех больных, особенно умирающих, умерших – немедленно «дезактивировать» разрушением мозга... И всё это надо начать уже сегодня. Но пока даже внятного сообщения по «большим» СМИ не было, только явочным порядком в интернете... Да и не хватит войск, чтобы в каждом городе каждый дом прикрыть. Даже если мобилизацию объявят – да кого в такой ситуации мобилизовать? Я, например, никуда не пойду, хоть сразу с прокурором ко мне подходи. У меня семья, и ни разу не верю я, что её кто-то без меня защитит. Так что не будет быстрой победы, а придётся со всем этим как-то жить. Или выживать...

– В общем, смотрите какая фигня, – начал я «совет в Филях», когда мы, в кои-то веки, собрались втроём в «комнате предков», с чаем и печеньями, – ситуация сейчас будет ухудшаться, потому что зомби появляются быстро, а уничтожают их только изредка. Даже если прямо завтра с утра начнётся массовая зачистка – ещё несколько дней будет становиться хуже.

– Почему хуже? Они же не прячутся, достаточно по улицам проехать и всех отстрелять, – похоже, негуманность этой мысли вовсе не ввела Иринку в священный трепет. В общем-то, она никогда не страдала абстрактной любовью ко всему человечеству, а уж к нелюдям и вовсе.

– Всех не получится. Да и улиц много, а они в каждом дворе могут быть. И каждый имеет шанс кого-то покусать – людей-то вокруг много.

– Ну не все же такие дураки, чтобы дать себя кусать.

– Да ладно, Маш, хватит и тех, которые ещё не знают. Или не верят. Тем более что верить или не верить особо нечему – никаких объявлений не было, только в инете друг другу рассказывают.

– В общем, надо две модели продумать. Оптимистическую и пессимистическую. И тогда уже решать, что делать, – в Иринке включился руководитель проектов.

¹⁴ парково-хозяйственный день, когда занимаются обслуживанием техники и расположения.

– Давай сначала пессимистическую?

– Не, не получится. Неясно от чего плясать. Сначала придумаем, как оно всё в идеале, а потом – что будет, если не сделают то и то. Допустим, сейчас главные силовики провели уже свои совещания, приказ в войска пошёл и к утру начнётся операция по спасению. Что можно сделать?

– Солдат в города, выстроить цепью и прочесать всё. Пешком пройти по всем дворам и всех зомби пострелять, – предложила спец по контрстрайку Маша.

– Всех не получится, многие заражённые ушли домой и там уже перекинулись, – возразил я.

– Но тех, кто вылез хотя бы. Они ведь будут искать добычу?

– Похоже, что нет. Когда поблизости добычи нет – они замирают и стоят.

– Ну и пусть стоят. Ведь пока они стоят – новых зомби не прибавится?

– Сколько-то прибавится всё равно. Кто-то на такого неподвижного наткнётся, кто-то сам помрёт...

– Но выбивать же их будут больше?

– Только поначалу. Пока уличные не кончатся. А потом будет позиционный тупик – на открытом месте люди, а по углам – зомби. И зачищать их придётся долго.

– Сколько? Недели две?

– Скорее, пару месяцев. А единичные случаи не прекратятся вообще. И иногда – массовые вспышки.

– То есть прежней жизни уже не будет? – загрустила Иринка.

– Да, получается так...

Наступила долгая пауза. Видимо, все осмысливали перспективу.

– Э-э-э, а мы какой вариант сейчас рассматривали? Оптимистический? Афигеть оптимизм, два не надо... – Машка в расстроенных чувствах резко поставила кружку на стол.

– Ну, есть ещё более оптимистический – придумают вакцину от укуса зомби. Или сыворотку, как от змей. Но это уж совсем оптимистично, да пока придумают, пока изготовят, пока всем вколют...

– А пессимистический?

– А пессимистический – начальство начнёт разбегаться, как тараканы. Солдатам сначала прикажут защищать власть, как от зомби, так и от тех, кто таким поведением власти, мягко говоря, недоволен, а потом и военные плюнут на бывшую власть и начнут работать уже только для себя. Ну, а нас – как обычно...

– То есть никто? И даже ни одного завалящего Брюса Уиллиса? – съязвила Иринка.

– Угу. У него своих покойников-беспокойников целый Голливуд будет, не до нас. – отшутился невесело – Вряд ли можно надеяться на лучшее. Отношение властей к «низам» известно – проблемы индейцев шерифа не волнуют... Но даже в лучшем варианте – экономика рухнет. Все налаженные связи, весь деловой оборот – к чертям зомбячьим.

– Да, похоже, ипотеки нам уже не видать...

– Это полбеды. Мы, считай, уже безработные. Кому в военное время всё это нужно – ну, то, чем мы занимались?

– Организация работ никуда не денется – всё равно потребуется. И компьютеры, и связь тоже.

– Ну да. Но перерыв в этом процессе неизбежно произойдёт. И уж наверняка обесценятся деньги.

– Надо закупаться. Сейчас, пока ещё не все догадались.

– Так ночь уже, утром поедем.

– К утру владельцы магазинов сообразят. И как минимум – поднимут цены. А сейчас ещё можно успеть. «Метро», вроде, круглосуточно? Или, как минимум, до 23. Пошли?

Гигантский круглосуточный гипермаркет «Metro С&С», работающий официально только с юрлицами, при некоторой заранее заложенной в проект хитрости, доступен и для физиков. Ближайший к нам у Северянинского моста. Иногда мы в нём закупались, хотя и

нечасто – продаётся там всё упаковками. Сейчас же – в самый раз. Деньги, после некоторых колебаний, взяли «квартирные». Если всё будет нормально – снимем при первой возможности с банкоматов, а если нет... Ну, тогда это будет не самая большая беда.

А вот к сборам на уже можно сказать военную операцию надо отнестись всерьёз. С оружием в зал навряд ли пустят, а гарантировать отсутствие укушенных никто не может. Значит, надо одеться как-то попрочней, чтобы не сразу прокусили, чтоб можно было схватить что потяжелее – и по башке. По части «схватить» – там есть чего, можно начать с отдела спорттоваров, взять по бите, а перед кассой оставить, а вот с одеждой сложнее, это надо заранее, а что? Машка иногда мечом помахивала, и в Нескучнике, и так просто боккеном, но не всерьёз, так что своего доспеха не имела. Я на байке катался, но без экстрима, и тоже без доспеха. Придётся ограничиться обычной курткой. Подумал о наручах из толстой пластмассы – пара гибких разделочных досок из «Икеи» в хозяйстве имелось, но долго. Так и поехали.

Машин возле гипермаркета было не по-ночному много. Привычка запасать «соль и спички» в бывшем советском народе сидит генетически – по крайней мере, у некоторых. Но наплыв не катастрофический, так, на треть от максимального. Прошли входной контроль, цапнули телегу и покатали по ангару. Взяли две биты, а себе я прихватил симпатичный такой топорик на длинной рукояти – дорогой, собака финская, но нужный. Темляк только приделать – и настоящий боевой чекан. А в машине у меня хозяйственный, дрова порубить на пикнике. Можно, конечно, и по голове им – но с этим никакого сравнения... Вооружившись – пошли по отделам: консервы, макароны, сахар, спички, соль, всякие хрустящие хлебцы и продукты длительного хранения. Ассортимент был небогат, и тот грузчики еле успевали выкатывать со склада. Прихватили большую катушку веревки – мало ли, упаковать что, или силки на зомбей делать, может они и правда такие тупые, как кажутся. В остальных отделах народу почти не было – ситуация не располагает к домоулучшательству или там косметике. Хотя косметику тоже надо посетить, затариться мылом, пастой, тампаксами всяческими, да и прочего разного понабрать. А то когда ещё получится...

В итоге телегу мы нагребли так, что катили вдвоём – одному управлять ею стало трудно. Машка завладела топором, взмахнула пару раз, пока никого поблизости нет – и потребовала себе такой же. И то верно, она ж с ним лучше меня управляется. Жаба экономии попыталась сдавить горло – но была хладнокровно задавлена туристскими берцами, которые мы тоже купили для всех. Дешеветь это всё уже точно не будет. Разве что дела пойдут совсем плохо, и можно будет просто мародёрить. Но тогда и о деньгах уплаченных жалеть нет смысла...

Пристроились в небольшую пока очередь к банкомату, сняли все деньги с карточек, пока не все догадались, а кто понял – не успел, и банкоматы еще не пустые. Целее будут – жаль, что до счетов в банке вряд ли в ближайшее время удастся добраться... а может, и ничего, рано паникуем. Ладно, с этим завтра разберемся.

Когда уже наш «перегруженный ковчег» пристроился в кильватер других таких же около касс – я прихватил на всякий случай коробку водки. Хотя сами мы к ней и равнодушны – жидкая валюта не помешает. Много брать не стали, хотя и помнилось из какого-то фильма: «в смутное время более всего в цене растёт выпивка». Но денег просто не хватит.

Всё это время я не забывал оглядываться по сторонам. Вроде всё нормально, все ходят ровно, не качаются, остановившимися глазами не смотрят и, тем более, не бросаются. Был один мужик с перевязанной кистью, и я всё время старался быть от него подальше. Но вроде бы и он выглядел вполне бодро, ходил прямо, и, в конце концов, я решил, что «бывают же и просто травмы». У паранойи тоже должны быть границы.

Погрузка прошла спокойно. Где-то вдали постреливали, но далеко, за ТТК. У дальнего края стоянки появился было одинокий зомби, но выезжавший «крузер¹⁵» просто мимоходом

¹⁵ крузер, крузак, кукурузер – toyota land cruiser, большое семейство японских внедорожников.

снёс его кенгурятником. Зомби упал и больше не шевелился – видимо, разбил голову об асфальт. Ну что ж, так тоже можно. У меня, конечно, не крузер, но в случае чего – буду давить... Запахнув на заднее сиденье то, что не влезло в багажник, двинулись обратно. Возле гипермаркета было пустынно, а вот дальше, в городе, пешеходы стали попадаться чаще. Вот только людей среди них уже не было. Большинство стояли неподвижно, но некоторые деловито ковыляли куда-то к видимой только им цели. Разумеется, никакого понятия о ПДД они не имели и шли как попало, приходилось их иногда объезжать. Без крайней необходимости бить машину не хотелось – это крузеру хорошо, у него на кенгурятнике и следов не осталось, а я запросто могу повредить фары или стекло, да и на капоте вмятины как-то ни к чему.

Навстречу проехали два БТРа с сидящими на броне солдатами. Не ОМОН, обычные бойцы в куполообразных зелёных касках. Значит, войска уже вводят, это хорошо. Маячившего на дороге зомби, не сбавляя хода, прикатали, стоявшего на тротуаре ловко подстрелил короткой очередью кто-то со второго БТРа. Точно в голову, тот и вздрогнуть не успел, осыпался, где стоял. Башенный пулемёт зачехлен – эти не будут из пушки палить в белый свет, знают, с кем воюют и как надо. Настроение резко улучшилось. Может, не так всё и плохо будет. Может, даже и зря мы столько всего понакупили. Впрочем, если и зря – всё равно хорошо. Лучше в эту сторону ошибиться. Смеяться над своей паранойей куда приятнее, чем плакать от своей же глупости.

К дому подъехали уже после полуночи. А расслабляться рано – надо ещё всё перетаскать, но перед этим – проверить подъезд... Дверь. Фонарь. Углы. Пролёт. Площадка. Второй этаж. Третий. Четвёртый. На всякий случай ещё и пятый. Всё, поблизости никого, ни шумного, ни что страшнее, тихого. Пакеты в руки, ружьё на шею, иду замыкающим. И так – четыре раза... Как там у Фореста Гампа – «на войне всегда есть куда идти»? Ну да, примерно так. Хоть он и дурак, а умный... А насчёт войны – и рад бы усомниться, да уши не дают. Стреляют в городе, негусто, но повсеместно. Ну, так в зомби нет нужды стрелять очередями – необходимо и достаточно один раз в лоб... Но стрельба была далеко, где-то за домами. А наши – все дома. Умаялись так, что больше никаких советов и мозговых штурмов. «Наступит завтрашний день... Ну а пока что ты жив... Ура!»

Среда, 21.03

Однако выспаться не удалось. Под утро за окном вспыхнула перестрелка. Не одиночные выстрелы в зомби, не стрельба даже, а настоящая перестрелка. Чёрт, кто с кем воюет? Спросонья подумалось о толпе вооружённых зомби. Нет, это уж совсем бредятина. Чтобы стрелять, не говоря уж о том, чтобы попадать, нужны какие-никакие мозги. Ничего и близко похожего не показали ни обычные зомби, ни супер-зомби. Нет, это явно люди с людьми. Но нахрена? Проморгавшись и прислушавшись, определил, что стреляют на соседней улице, ближе к проспекту. Или на самом проспекте. Кто-то хочет проехать, а его не пускают? Ну и ладно, это их разборки, а наши все дома, так что сидим тихонько и под пули не лезем. Тут автоматную стрельбу перекрыли гулкие раскаты чего-то покрупнее – и всё стихло. Видимо, БТР жажнул. Или даже БМП, у неё пушка больше. Но это определённо военные, и что бы с кем бы они ни делили – ходячих мертвецов они наверняка зачистят. А перестрелка – скорее всего с мародёрами. Так что сейчас главное, чтобы нас за таких мародёров не приняли. В общем, до выяснения продолжаем сидеть тихо.

Телевизор работал, по трём основным каналам шла одна и та же пресс-конференция, перед толпой журналистов поочередно выступали то пресс-службы МВД и МЧС, то какой-то лощёный майор от московского гарнизона, приглашённые эксперты от разных ведомств и академий. Слов было много, информации мало. Вроде бы военные и милиция полностью контролировали город, но толком сказать что где происходит – не могли, зато кому-то при

лампах хватило умишка гордо заявить, что отдан приказ изымать оружие у граждан до окончания беспорядков. Вот бы эту жирную чиновную задницу да на улицу – и ставки принимать, успеет он осознать, какую феерическую дурь сморозил, или последние мозги отморозил ещё вертухоем в лагерях... Присутствовавшая «наука» важно несла чушь, и рядом не лежавшую с невероятными, но упрямо очевидными фактами, которые я видел сам, и которые периодически прорывались в студию звонками очевидцев. Показали и пару видеороликов. Изгрызенный зомби шёл на автоматы, пока от множества попаданий в центр туловища не переломился позвоночник. Но и тогда он не упал, а продолжил движение, согнувшись, на ногах и руках, как горилла. Оператор не выдержал, и в кадре беспорядочно замелькали кусты, асфальт, солдаты, машины... На этом сюжет закончился. В другом сюжете одетый строго по уставу усатый сержант одним выстрелом убивал какого-то растрёпанного человека. С первого взгляда на то, как бежал и особенно как падал «убитый», становилось видно, что сюжет чисто постановочный, и ни режиссёр, ни актёры зомби в глаза не видели.

Радио радовало не больше – половина станций просто транслировали аудиоряд той же конференции, другие разбавляли её же сюжеты собственными соображениями и звонками очевидцев. В Интернете, наоборот, стало почти тихо – видимо, после «ночной вахты» большинство блоггеров и форумчан банально завалились на боковую.

Но один интересный факт я всё же выловил – оказалось, зомби реагируют на огонь. Открытое пламя захватывало их внимание, как наркомана вид готовой дозы. Полезное сведение, может очень пригодиться в случае рукопашной. Пока зомби пялится на зажигалку – как раз можно его топором и отоварить. Правда, неясно как пламя действует на суперзомби – так же или нет? О суперах сообщений было мало – двое упоминали, что некоторые зомби не так уж медлительны, а один видел прыгающего, но такого впечатляющего прыжка как «мой» он не продемонстрировал, а просто скакал, как воробей, на двух ногах – удивительно высоко и быстро, человек так не может. Я откомментил, рассказал о своём случае, предупредил, что такие зомби значительно опасней, и поделился предположением – такими становятся те, кому удалось хорошенько пожрать живого мяса.

Тем временем рассвело, улица стала видна не только под фонарями, и мы обнаружили, что зомби стало существенно больше. Нет, дружными рядами они не маршировали, но просто глядя в окно, я насчитал пятерых. Трое стояли в ранее тёмных углах, которые с рассветом тёмными быть перестали – но, похоже, в охотничьем алгоритме зомби смена внешних условий предусмотрена не была. Оставшиеся два мерно топали вдоль улицы, примерно в ту сторону, где стреляли. А вот военных не было ни слуху, ни духу. Ни цепи солдат, зачищающих нежить, ни хотя бы мимоезжих БТРов, как вчера. Так что радовались мы рано – войска-то в город ввели, но не похоже, чтобы для зачистки мёртвых и спасения живых...

Мобильники сеть видели, но попытки позвонить показывали хроническую перегрузку. Естественно – все пытаются связаться хоть с кем-нибудь. С интернетом было получше – аська поглокивала, но ещё держалась. Раза с пятого я законнектился и отбил мессагу Сашке «сообщай, что у вас творится». В сети её не было, наверное, спала ещё. Или поперлась всё же в школу? Ну не дуры же они, блин... Попробовал ещё раз дозвониться на мобильный – трёхтоналка. Перегруз сети. О, так ведь городской телефон есть. Я как-то и забыл о его существовании, привык уже, что проводная сеть – это для интернета, а трепаться и по мобиле можно. Может, многие думают так же?

- Приветик, – отозвалась трубка голосом бывшей, – как там у вас, совсем плохо?
- У нас – пока ничего. Зомби по улицам гуляют, но в целом терпимо. Продукты есть, сидим, ждём, пока город почистят.
- А чистят хоть?
- Где-то чистят. По крайней мере, стрельба идёт.
- Стрельба и у нас идёт. Со стороны заводов и центра. А в районе тихо.
- Зомби есть?

– Сегодня не видели ещё. Вчера десантники двоих застрелили у «Копилки».

– Ты в «Копилку» ходила, что ли?

– Ну да. Надо же жрачки запасти. Вот мы втроём и ходили, с дедом. Мы осторожно, сперва посмотрели, потом пошли. На перекрёстках патрули стоят, говорят, вся дивизия дежурит. Полдня дежурит, а в другое время всем сказали дома сидеть. А дед с утра за машиной поехал. Как вернётся – поедem в деревню. Там народу мало, значит безопасно.

– Ну, вообще, наверное, так.

– Ну ладно, ты звони, а то страшно как-то, ощущение, что все друг друга бросили...

Вот так с ней постоянно – то чуть ли не с врагом разговор, а то «звони»... Ну да ладно, не привыкать. Значит, у них всё относительно неплохо – город патрулируется, мертвяков отстреливают, дают жителям возможность перемещаться безопасно.

А вот у нас как-то мрачненько – ни одной живой души, только мёртвые. И мёртвых всё больше – вот уже семь в пределах видимости. Трое так и стоят в засаде, и ещё четверо прибрали. Эти не уличные – тётка в халате, пузатый мужик в трениках, и дети – тоже зомби. Всей семьёй на охоту... Все погрызенные, друг друга ели, видать... Дохлая семейка тоже протопала в сторону проспекта – что-то их там привлекает. Интересно, что? Надо бы знать, чтобы не оказаться рядом с подобным объектом... Труп свежий? Возможно. А чего этот труп не встаёт? Другие вон как бодренько топают, пока голову не проломишь... Да элементарно – значит, ему голову уже заранее кто-то проломил, ещё при жизни. Или прострелил – как раз в той стороне шумели...

– К месту перестрелки потянулись. За мясом.

– Думаешь, они это понимают?

– Может, понимают, может, чувствуют – кто их разберёт. Но топают дружно. И кстати, стрельбы больше не слышно – значит, военных там уже нет.

– Постреляли и уехали? Тогда зачем вообще стрелять?

– Ну, хрен его знает. Новый приказ пришёл. Или раненых своих повезли – там же в две стороны стрельба была.

– Если раненые – тогда понятно, почему они трупы не собрали. Плюнули на всё, из пушки разнесли не глядя что – и скорей в санчасть.

– Они могут вообще не знать, что трупы без головы – прикорм для супер-зомби. Может, это и не так – просто предположение. Для чего-то они на живых бросаются, и пытаются именно кусать, а не бить или там душисть...

– Слушай, а может, они и оружие не собрали?

– Думаешь, туда сходить? Может, ну его нафиг? Если зомби туда собираются, чтобы мяса поесть – там может оказаться толпа суперов.

– Да, пожалуй... Но и сидеть что-то надоело. Тем более непонятно, чего мы ждём. Точнее, чего надеемся дожидаться?

– Пару часов ещё посидим, послушаем, может, что прояснится. Может, эти уроды из властей прочухаются, скажут, есть тут вообще государство или каждый за себя.

Пока делать было нечего, я решил доработать ружьё, чтобы можно было стрелять при любом положении приклада, да и пожрать не мешало бы – вчера как-то не до того было, весь вечер на эмоциях, жевнули наскоро что приволокли да и улеглись. Газ пока горел исправно, вода и электричество тоже были. Надолго ли? И что делать, если коммуникации начнут отрубаться? Думай, голова, думай...

Однако время шло, а изменений никаких не происходило. Стало меньше радиостанций в эфире – сигнал передатчика исправно ловился, но в нём была тишина – студии прекратили работу. Телевидение пока работало, тон сообщений постепенно становился мрачнее. Куда-то пропали пресс-секретари силовых ведомств, вместо них припёрся какой-то поп, сходу заведший волеуны повышенной длительности о покаянии и грехах наших, потом его сменил какой-то крепкий мужик средних лет, призвавший сплотиться, создать дружины самообороны и защищать землю русскую от инопланетной напасти. Далее его понесло, он что-то завернул о сатанистах, пидарасах и рок-музыкантах, в общем, выдал стандартный

набор псевдопатриотического бреда. Жаль, на первый взгляд казался нормальным. Впрочем, что толку с дружин самообороны без оружия? Приёмами самбо суперзомби об стену убивать, что ли? Зря не пошёл на место боя – может, нашёл бы чего... Восемь патронов, блин... когда только на улице, вот этой мелкой улочке в спальном районе – уже десять штук разгуливают... Надо всё-таки сделать защиту кое-какую. Хотя бы на руки, на левую. Одной рукой отталкивать, второй рубить. Московская резня без бензопилы, блин... Нет, всё-таки надо идти на улицу. Доехать до заправки, если она ещё работает – заправиться, если не работает – попытаться так просто, ведром начерпать до полного бака. Там не пусто, конечно, зимой вообще стараюсь бак пустым не держать, но лишние две сотни пробега – они не лишние ни разу при таком-то раскладе. Ну и вообще – надо осмотреться, пока это можно сделать относительно безопасно. Если зомби станет больше... Нет, когда их станет больше – это уже так запросто не сделать... Потом только прорываться на машине и из неё не выходить.

– Надо бы нам вылазку устроить.

– Зачем?

– Чтобы не попасть в западню. Видишь же – их всё больше, и тенденция ничуть не меняется.

– Вижу. Но тут мы в безопасности – летать они не умеют, и дверь железную голыми руками не сломают. Какие бы там мутанты не отождрились.

– Не сломают – да. А вот столбятся в подъезде штук десять – и всё, не пролезем. А у нас даже верёвки приличной нет, чтобы из окна спуститься.

Снова выход из подъезда. В одной руке топор, в другой зажигалка, и ружьё под мышкой. В подъезде никого. Хорошо. А вот во дворе – есть один. Или не один? Обзор с лестничного окна плохой... Дверь осторожно от себя... В край вцепились жёлтые пальцы и рванули наружу. И хотя я именно этого и ждал – всё равно отшатнулся, да так, что чуть не упал. Страшно всё-таки, блин. Стоило бы сразу по руке и ударить, чтоб нечем цепляться было, но не успел. В открытом проёме замаячила опухшая морда с всё теми же страшно-неподвижными глазами. Но тут уже я от злости на себя, свой испуг, на страх перед этой безмозглой тварью – шарахнул топором. В рукояти отдалось уже знакомым хрустом – и теперь уже окончательно мертвяк начал падать вместе с топором. Пришлось с усилием его стряхивать с глубоко вошедшей железки. Отпихнув тяжёлое тело ногой, я осторожно выглянул влево. Вид вправо закрывала дверь, и там, с той стороны, точно был ещё один покойник. Точнее, беспокойник – покоиться в мире он явно не желал. Но до него было ещё метров десять, даже если он сразу пошёл в нашу сторону, и стоять ждать его явления из-за двери не хотелось.

– Стой тут – сказал я Маше-с-топором, шагнул через уже покойника и перебежал покрытый жухлой прошлогодней травой газон.

«Беспокойник» действительно направлялся к двери, но был дальше, чем я ожидал. Теперь, увидев меня, он медленно поворачивался – появление новой цели в застывших мозгах отражалось не сразу. Нормально, зомби один, тупой и медленный – ночью температура упала, и это на подвижности холоднокровного организма не сказаться не могло. Эх, если бы подморозило – их бы вообще можно было как дрова рубить... Но такого подарка нам в этом году природа не приготовила – было явно больше нуля и зомби шевелились. Ну что, самому его рубить или пусть Машка попробует? Учиться-то всё равно придётся, даже если найдём оружие и патроны – на всех беспокойников не напасёшься, да и шуметь не всегда стоит.

– Вижу зомби, шевелится медленно, Маш, будешь пробовать?

– Буду. Где он?

– Выходи, от подъезда справа, метров пятнадцать. К тебе почти спиной, удобная позиция.

Чтобы зомби не обернулся, я решил зажечь зажигалку – надо же убедиться, что огонь действует. Выкрутил регулятор на полную и поджёг. Беспокойник устоялся на крохотный

язычок и медленно пошёл на меня. Так действует или нет? Вроде на меня не смотрит, но и сильно замороженным не выглядит. Попробовал отвести зажигалку в сторону. Определённо на огонь глядит, но топает в прежнем направлении... Пока я экспериментировал, Машка подошла к нему и с длинного кругового замаха ударила топором в основание черепа. Ролевички-мечемашнички блин, всё бы вам финты крутить... Беспокойника-то упокоила, а вот топор удержать не смогла – так он и рухнул вместе с мертвецом.

– Ты что ему, голову снести хотела, что ли?

– Так интересно же попробовать.

– Маша! – укоризненно произнесла вышедшая последней Иринка – Ты как сказанёшь... Это ведь человек был, и он не виноват, что в такое превратился.

– Так что ж его теперь хоронить с почестями?

– Без похорон он пока обойдётся, а вот разные трюки – забудь сразу, – сказал я. – Тут не игрушки, бить надо быстро и без выкрутасов. И силы беречь – может понадобится и не с одним рубиться.

– Если б он был не один – я бы по-другому била – сердито заявила Машка, выдирая топор. Сам он выходить не хотел, а прижать череп ногой, чтоб не мотылялся, она решилась не сразу.

Вот так с ней всегда – фиг чего объяснишь, сама лучше всех знает. Даже если результат и не очень положительный.

– Осторожней, не поцарапайтесь топорами. Они ж все в заразе теперь!

– О, ещё один из-за угла топает!

Пока мы тут в «троих из Леса» играли – нашлись охотнички на нас. Ага, этого я уже видел – он на той стороне дома под кустом стоял. И как учуял, тварь... Да, похоже, стоять на улице нельзя совсем – мертвяки будут сбегаться со всех сторон. Хорошо они сейчас еле шевелятся, а как потеплеет – всё будет куда серьёзнее... Но пока не шевелятся – надо этим пользоваться. Так что этого быстренько зачистим и поехали, некогда нам тут в железных дровосеков играть.

Четвёртый зомби дался мне легче – я подошёл, шагнул влево, дождался пока он потянется руками, а потом быстро обошёл справа и коротким взмахом проломил череп. Всё, поехали, пока солнце не согрело тварей. Вот только топоры надо теперь аккуратно держать – иначе недолго и помереть героем. Хотя финны молодцы – у них к топорам пластмассовые чехлы прилагаются.

Со двора выехали без проблем – на машины зомби внимания не обращали. Но всё же слишком приближаться к ним не стоит, так что стоящих и идущих по дороге я объезжал по дуге. Подъезжая к перекрестку, на всякий случай бросил газ и переключился на четвёртую. Шипы, конечно, всё равно шелестят, но хоть немного потише. Да, бой был здесь – вон гильзы рассыпаны. Кто-то вот тут у края тротуара залёг, а там газон весь скомкан – БМП разворачивалась... Здесь были военные и нам ничего интересного не оставили. А противник где был? Вот он где был – через перекрёсток напротив стоит буквально в лохмотья порванная ментовская машина. Ну дык, 30 миллиметров пушка. А машинка-то как моя. Может чего полезного с неё снять? Вроде и не надо мне пока ничего, но может и пригодиться. Но быстро там ничего не снимешь, а долго копаться нельзя – в пределах видимости трое зомби... разве что датчики повыдергать... Да фиг с ними, вроде не подводила машинка до сих пор. Нам бы оружие найти... Было у них оружие в машине или всё с собой? С собой конечно. Разве что патроны в машине, но куда нам их патроны... А с 20 калибром менты не ездят, увы. Но посмотреть надо – перед глазами упрямо стояла картинка – открываю я бардачок, а там потёртый старенький ПМ, советский ещё, с коричневыми текстолитовыми накладками... и два полных магазина к нему... Подъехал поближе, снова сунул под мышку лежащее рядом ружьё и полез мародёрить. Увы, ПМа в бардачке не оказалось, и вообще ничего интересного в салоне, только стеклянная крошка на сиденьях и ровные дырки в дверцах – бронебойными влупили. Даже рацию снимать смысла не было – зацепило одним из снарядов. Так, а беспокойнички-то меня уже заметили, и все дружно направляются сюда. Перебить? Ну их

нафиг, всё равно ловить тут уже нечего. Я прыгнул обратно за руль и двинул машину дальше. Как и ожидалось, зомби замерли. Так, а ведь если они такие предсказуемые – можно же ими запросто управлять? Проехал метров сто, снова вылез из машины. Точно – топают сюда, прямо по вектору, не пытаюсь выстроиться цепью или там в кольцо охватить. Подождал пока подойдут поближе, снова в машину и мимо них обратно. У ментовской машины ещё багажник есть – может там что забыли? «Калькулятор для окончательных расчётов» например...

Электрозамок не работал – ну ещё бы, блок предохранителей на одной линии с рацией, снаряд насквозь прошёл и дальше полетел – что ему легковушечная требуха, его дело БТРы дырявить... И ключи в замке зажигания не забыли. Придётся топором. Замок выдержал ровно один удар – если знать конструкцию – оно несложно. А, блин, лучше бы сложно, да не зря. Пусто и в багажнике. Даже запаски нет, как специально машину готовили, чтобы бросить... Но во время перестрелки в ней ведь не было никого – может поискать там, где они были? За машиной прятались, как в кино? От БМП не спрячешься, да и просто от калашникова – не очень. И всё же обошёл машину с другой стороны. Никого, но крови хватает. Значит, кто-то был, и его больше нет, а ходит теперь где-то его оживший труп. Интересно где?

– Макс, ты там долго ещё? Они уже подходят!

А, чёрт, совсем забыл о тех трёх беспокойниках – они как раз преодолели обратно ту стометровку... И похоже разогрелись пока шли – уже почти как люди ногами шевелят... Может из ружья? Страшновато на таких шустриков с топором... Или не стоит? Наверное всё же не стоит – случай рядовой, а патроны надо беречь на крайний. Пока ещё не раздобуду, конечно. Попробовал трюк с уходом в сторону – не, уже не получается, разогревшийся, подвижный зомби успевает повернуться. А зажигалка после прошлого раза подплавилась и не загорается. Придётся рубить спереди, по лбу. Первого удачно, пока он ко мне руки тянул, я боковым ударом, пользуясь длинной рукояткой, и упокоил. Второго сложнее, он близко уже оказался, пришлось первый удар по рукам, а потом по башке. Тоже нормально. А вот третий извернулся и топор схватил. Я тяну – и он тянет, и так цепко, что никак не вырвать... Ну, тут уже делать нечего, отдал топор, отскочил назад, крутнул на ремне «сайгу», отщёлкнул предохранитель. Прицелился вдоль планки на стволе и аккуратно вдавил спуск. Из гладкоствола я стрелял сто лет назад, но помню, как впечатляла отдача. Правда, тогда это был 12 калибр, в нём дури больше, но тогда я с прикладом стрелял... Но ничего, громынуло мощно, но рукам терпимо, даже прицел почти не сбился... Эх, хорошо их из ружья, но страшно жалко патронов – семь осталось... С другой стороны – надо было всё же и ружьё проверить в ситуации не безвыходной. Чтоб если уж что – то можно было и без него отмахаться. В другой раз может такой возможности и не быть.

– Слушай, ну мы всё же и дураки. Надо было втроём как-то организовать, чтобы один ищет, другой по сторонам смотрит, а...

– А третий за рулём сидит, чтобы всегда мог машину подать как нужно. Или чтоб убежать, или зомби сбить.

– Да я так нарулю...

– Нормально нарулишь. Улицы пустые, никто не ездит, а если даже приложишь об столб – ну хрен с ним, будем на мятой машине ездить. По нынешним временам не главная беда. Учиться всё равно придётся всем. И на машине, и с ружьём. Да и с топором наверное тоже...

– А мы точно дураки. У нас же рации есть. Хотя бы предупредить заранее, не в окно орать...

– Блин, действительно...

Две рации у меня были, дешёвенькие РМРки – купил как-то себе игрушку: сбылась детская мечта. Но пару раз пригождались – то машину буксировать, то по лесу гулять... Надо взять. И ещё – надо всё-таки проверить кусты позади расстрелянной машины.

В третий раз вернулись. Только теперь уже с рацией в кармане и правильно

организованным тылом. Пошёл в кустах смотреть. Есть! Зомби автомат ни к чему – зомби его и бросил. Ментовский «окурок» – АКС-74у. Из новых – в чёрном пластике. А чёрт! Нет, ну вот что такое – «не везёт», а? Убит автомат напрочь, пуля попала как раз в УСМ... И всё там, естественно, разворотила, не починишь... Разве что самопал из уцелевшего ствола сделать, но толку в том самопале... Обидно как, я-то уже думал – нашёл оружие... Ну хоть магазин посмотреть... Ага, магазин увесистый, патроны есть. Только куда я их засуну? Но всё равно не выбрасывать же... А больше в кустах ничего – если у мента и был табельный пистолет, то остался в кобуре, на ремне у зомби. И фиг найдёшь, куда он утопал – нет следов на асфальте, даже кровь с него не капает, давление-то «ноль на ноль»... Ладно, возвращаемся к первоначальному плану – мы вроде на заправку собирались. И лучше бы она работала, потому что деньги пока есть, а как добывать бензин из зарытых в землю баков – я понятия не имею...

Как ни странно, заправка у путепровода не пустовала. Правда и очереди большой не было – бензин подорожал ровно втрое. Но я уже как-то смирился с мыслью, что деньги будут значить чем дальше – тем меньше, и не раздумывая пристроился в хвост. Передо мной две машины и три заправляются. И все нагружены так, что только землю не скребут. Народ нацелился из города... Но не все. Вон возле въезда стоит задранная «по самое немогу» двенаха – пустая, не считая двоих мужиков. Они за бензином не торопятся. Чего, интересно, ждут? Когда нефть подешевеет? Ну и пусть ждут, а мне за колонку, налево...

Перед окошком кассы – вялый, но злой перебрёх. Возмущение ценами, растерянная злость, ну и страх – банальный и противный. И готовая истерика, паника, драка – только кашляни... Наконец добираюсь до окошка, даю две тысячи, иду заправляться. А это что за новости? Возле машины откуда-то нарисовались три амбала с битами – два стоят у дверей, а третий в стекло пальчиком деликатно так, типа беседовать изволит. Ну суки, твари, праздник у вас? Будет вам сейчас праздник. Зашёл со стороны багажника, чтоб вдоль машины, и позади них никого, только опоры путепровода, ружьё из-под куртки освободил и коротко, чтоб голос не сорвать, «ГАВ!» Фиг его знает, почему такое на ум пришло – наверное от «улыбки в сорок два зуба». Ну и нормально, шаблон порвался качественно – уж такого обращения они точно не ждали. А меня буквально несло. Стою, улыбаюсь той самой улыбкой, ствол в корпус ближайшему направил и реально наслаждаюсь моментом. А вот им не очень сладко – не ждали, на рожах написано что не ждали.

– Э, тут бензин везде, нельзя стрелять!

– А ты стой тихо – я и не буду. А лучше палку брось и уходи, тихо уходи. А то патроны, сцуко, дорогие нынче...

– Ладно, ладно, мы уже ушли, только не нервничай – а сами стоят... ждут чего-то. Тут хрипнула рация в кармане: «Сзади из машины на въезде выходят двое!». Я киваю, но и они услышали, занервничали. И мне уже нервничать пора, в клещи берут, а я с одним стволом пятерых не перестреляю, я ж не чемпион IPSC, не успею. Но нервы упрямо молчат, и это хорошо. Правда сердце где-то в горле уже и тремор пошёл... Хорошо что не пулями заряжено, картечью промахнуться труднее... Далеко там до этих сзади? Рация в кармане, не спросишь, руки с ружья не снять. Но раз девушки мои пока молчат – наверное далеко. От их машины метров полста, и бегом они не бегут, наоборот тихо крадутся – они-то рацию не слышали, на внезапность расчёт.

– Уходите быстро! Ещё пять шагов ваших корешей – и валю всех на поражение! Это уже и кореша слышать должны. Твою мать, они что, тоже зомби что ли, ни хрена смерти не боятся? Или так уверены что я не выстрелю? Нет, не зомби. Главный биту кинул, начал бочком от машины отходить. И тот, который за машиной стоял – тоже. Этот самый опасный – в него стрелять неудобно, машину задену, и ладно если только машину – хрен его знает как картечь полетит. Третий отходит прямо с битой, непорядок, но хрен с ним, лишь бы отходил... И тут одновременно с треском рации, ещё не выплывшей слова, я услышал сзади топот. Всё же решились напасть, уроды. Десять метров дистанция, только и успеваю повернуться, навести тяжёло-непослушный на таком быстром движении ствол и в середину

туловища шарахнуть. Это не зомби, этих можно не в голову... Вижу его вытаращенные глаза с огромными зрачками – обдолбанный что ли? Вот откуда такая смелость... Впрочем, не важно уже – можно даже не проверять, от удара он скрючивается прямо на бегу и с глухим стуком головы о бетон переворачивается на спину. Даже если я его не убил картечью – после такого удара не встанет. Выпавшая из рук бита пролетает мимо меня и дальше вдоль земли куда-то под машину. Второй чуть замешкался, и теперь, видя происходящее, резко забирает влево и бежит уже со всей дури прочь, по дуге, за будку заправщиков. Пусть бежит. Снова хрипит рация, но я и сам знаю – за спиной ещё трое. Поворачиваюсь – главный подозрительно копошится за пазухой. Беру его на мушку, делаю два шага в сторону, чтобы снова никого за ним не было, только высоко на путепроводе машины. Но мне так высоко ствол задирать нет надобности. Он белеет, но руку из-за пазухи не вынимает. Пистолет? Запросто! Стрелять? Чёрт, в того выстрелил не думая, палец сам спуск дёрнул, от страха и неожиданности, хорошо хоть прицел не сбил, а этого вот так прицельно почти в упор застрелить – трудно всё-таки. Зомби проще, они не люди и вообще уже мёртвые, а этот-то вполне человек, хоть и урод законченный... Но пока я вот так раздумываю – он же может первым успеть? Лицо его искажается... Нашупал наконец ствол! Всё, нельзя больше медлить. Снова дёргается в руках ружьё, на сей раз прицел я всё же завалил, выстрел пошёл в ноги. Хлестнуло по сторонам красным, главарь визжит нечеловеческим каким-то визгом, оседая на бетон. Визжит так, что я не выдерживаю и стреляю ещё раз, прямо в вязаную шапку и воротник «бомбера». Наступает тишина – или у меня в ушах уже звенит от пальбы и визга? Ощущаю слабость, ноги подгибаются, пот со лба буквально ручьём. Съездили заправиться, блин...

Не раскисать, трое осталось, то ли убежали, а то ли вернутся ещё, а патронов всего четыре штуки, да и люди в машинах хрен знает как отреагируют на такое шоу прямо у них перед строем... Заставляю себя поднять опущенный ствол. Разнесённая близким выстрелом голова выглядит премерзостно, но – слава богам – меня не тошнит, только слабость эта долбаная... Надо уезжать, хрен с ней со сдачей, шланг вынуть и прочь отсюда. Стоп, какое «прочь»? А пистолет? А ну, ботаник недоделанный, шевелись, шевелись, пока никто не опомнился, и пока сам ты с копыт не слетел, шевелись, тараканья немочь, go-go-go! Ботинком, осторожно, чтоб не перемазаться кровью, спихиваю труп набок. Стволом отодвигаю руки. Наклоняться очень не хочется, но надо. Сжав зубы, тяну полу «бомбера». Вот она, торчит чёрная рукоять. ПММ значит. Ощущение рифлёного пластика в ладони немного успокаивает. Теперь у нас два ствола. Так, а патроны? Уже увереннее лезу в карман куртки. Нахрен сигареты, нахрен кошелёк... А характерного бруска магазина нет... У них тоже патронный голод? Или в машине лежит? Стоит шмонать машину, или пора уже ноги делать? Стоит. Но сначала – готовность номер ноль. Вынимаю шланг, бросаю на землю. Подберут, не развалятся. Сгребаю лежащую на багажнике пробку бензобака. Отъехать и так можно, там клапан, не выльется. Тем более под пробку наливать некому было, по первой отсечке сработало, а это литра три ещё до полного бака. Прыгаю за руль. Зря мотор заглушил, это тоже привычка мирного времени.

– Как вы тут?

– Как-как, страшно. Что ты всё один сделать норовишь, могли бы вместе выйти, не сидеть тут как в аквариуме.

– Толку выходить без оружия.

– Топор бы Машкин увидели – не полезли.

– На ствол не побоялись же. Они по-моему вообще обдолбанные, сами почти как зомби. Добычу увидели и вперёд. Ладно, вроде неплохо получилось – бензин есть, все целы, три патрона разменяли на пистолет. Надо ещё в машине посмотреть – может патроны найдём.

Поехали! Снова с подвизгом шипов срываюсь с места. Полста метров до выезда, разворот под путепроводом, теперь не до ПДД, и обратно к въезду. К машине как раз подходят уцелевшие грабители, но, видя мой разворот – разбегаются. Впечатлились однако.

Ну и хорошо. Подъезжаю, вплотную, снова разворот, выскакиваю как был – с ружьём. Снимать долго, ремень-то под курткой. Да и пистолет ещё проверить надо – что там в нём, может вообще газовый. Хотя вряд ли главарь такой идиот, чтоб за газовый хвататься перед дулом. Боевой это пистолет, и патроны в нём есть. Но пусть пока полежит. Так же на автопилоте обшариваю «двенашку». Типичный пацаномобиль – тонирован рубероидом, на приборке иконостас и с зеркала тоже крестик свисает. Ишь верующие какие... Ну и будет вам по делам вашим, уроды...

Бардачок. Сигареты, зажигалки, какие-то блокнотики, компакт-диски... срач, короче, полный, но ничего нужного. Карман на двери – опять компакты, жуткого вида нож, совершенно неудобный в руке, тряпка, перчатки... Не то. Карман на правой двери. Тоже ничего интересного. А вот между сидений подлокотник – в нём есть ящичек? Есть. А в ящичке? ОГО! Полон ящичек серег и колец «жёлтого металла», как в детективах пишут. Вот они что с беженцев промышляли... Это конечно не патроны, но... заберу. С бою взято – значит свято, и пошли все нахрен. Не верю я уже в «восстановление конституционного порядка», ни разу не верю. А золото – не деньги, если и упадёт в цене, то не напрочь. И не сразу. Всё, хватит судьбу испытывать, жадность фраера сгубила. И хоть по их «понятиям» я и есть самый натуральный фраер – какая разница, хороший, плохой... Пушка-то у меня! Выгребаю горстью золото, сую в карман. На заправке суета, кто-то с визгом резины уезжает, кто-то кричит. Опомнились, когда уже и драка кончилась... А, это первый кроссфит поднимается. Видать мало черепушкой об бетон приложился, или череп тренированный, качок ведь, спарцмен... Стрелять или хрен с ним? Или пистолет всё же попробовать? Ну давай, подходи ближе... Однако зомби повернулся ко мне спиной и быстро заковылял ко второму труп. Тот уж не встанет, головы можно сказать нет вообще... А этот, значит, решил покормиться на халявном мясе... Надо убить, а то ведь отождествится – прыгать начнёт и вообще – нефиг тут каннибализм плодить. Только уже топором – патронов всё равно катастрофически мало. Сколько там в ПММ? Не помню. В ПМ восемь, а в этом больше, у него магазин хитрый, в полтора ряда. Но не больше пятнадцати, это уж точно... Ну и ладно, топор – оружие героев... Вроде коленки дрожать перестали уже, это хорошо. Надо теперь успех закрепить, пока снова испугаться не успел.

– Дайте топор, надо этого прибить, пока он занят.

– Опять всё сам?

– Ну давай ты попробуешь. Он так увлёкся, что можно как дрова.

– Да я и дрова не умею. Дай пистолет лучше.

– Ну жалко на него патрон тратить.

– Тогда руби.

– А ты бери ружьё, если он подниматься начнёт – стреляй в голову. Только встань так, чтобы ни во что не попасть, там картечь, она широко разлетается.

Иринка вылезла из машины, взяла ружьё, осторожно подошла к мертвякам сбоку. Зомби так и не повернулся – жрал самозабвенно, как знаменитый кадавр. Разорванное картечью брюхо его ничуть не смущало. Кадавр – он и есть кадавр. И упырь заодно. Или вурдалак? Да какая разница, «топор башка упал», и – покойтесь, уроды, в мире... Обтёр топор об джинсы «дважды покойника» и надел на железку штатный пластмассовый чехол. Во избежание царапин и прочих смертельных травм... Кстати, раз уж мы тут на сказочных вурдалаков охотимся – может против них и сказочные средства работают? Что там, серебро, святая вода и осиновый кол? Или это на вампиров, которых просто так не убить? Эти ничего, убиваются и без волшебных предметов. А всё же попробовать их святой водой, а? Бред конечно, ну а сами беспокойники эти – не бред? Где-то возле метро часовенка вроде была, зайти может? А отсюда – пора, и так задержались слишком. Не стоит надеяться на благодарность мирного населения. Гм, а мы тогда кто? Военное население? Партизаны, ага. Ватника не хватает и ППШ через плечо. Кстати, а ватник неплохая защита от зомби – хрен прокусят. Подвижность правда так себе, и в машине не повернёшься. Да и вообще шевелиться не хочется. Устал. Выжало меня этим боем. Хоть и бой-то был – никто в мою

сторону даже ствол не навёл, и противник так себе – гопота обычная, случайно добывшая пистолет и решившая что теперь всё можно. А всё равно напряжение держит, не отпускает. Так что домой, хватит на сегодня. Тем более ещё двор и подъезд проходить.

– Домой?

– А куда? Можно бы по магазинам, так закрыто везде. Эта заправка на отшибе, сюда пешком никто не ходит, вот и мертвяков не приманили. А где люди на улицах бывают – там уже так просто не пройти.

Зомби на улицах действительно прибавилось, топали дружными колоннами. Впрочем, не колоннами и не дружными – просто топали, или стояли. Каждый сам по себе, но густо. Так ещё пару дней – и не проедешь, только сбивать.

– Давай всё же попробуем. Тут оружейные есть?

– А фиг его знает. Маш, сможешь отсюда в инет вылезти?

– ХЗ, как мобильник работает. Сейчас попробую.

Мобильник не работал, зато WiFi зацепился за чью-то незакрытую сеть. Уровень сигнала низкий, но нам скорости большой и не надо – один запросик отработать на поиске. Ага, на Алексеевской есть, это недалеко. Едва не расталкивая бампером стоячих мертвецов, покатали. Машина их по-прежнему не привлекала, не чуют добычу – и не двигаются. Это хорошо. А некоторые – куда-то идут. Куда ж их тянет? Но вряд ли там что-то для нас хорошее, так что пусть идут одни, а нам в другое место.

На проспекте обнаружилось довольно плотное движение, но всё – в сторону области. Перед Крестовским мостом виднелось два БТРа с солдатами, перекрывших нашу сторону, мимо них во всю ширину моста катил поток из центра, но нам как раз туда и не надо, нам направо, а потом дворами к дому.

Возле оружейного стояло несколько машин, в основном средней руки джипы – старый паджерик, витара, две шевы-нивы, причём обе «заряженные», один чёрный с золотой решёткой «чирок» – привет из 90-х, заточенная под мини-кемпер «делика» на зубастой грязевой резине... Охотники гламур не любят, но комфорту не чужды. Ну и наш боевой пепелац пристроился рядом. Конечно, такую вот делику нам бы куда лучше сейчас иметь. У неё и проходимость вполне приличная, и внутри устроиться можно уютно. И я ведь даже хотел такую б/ушную купить... Но раз машины стоят – значит магазин работает. Продадут ли патроны без лицензии? Не положено, но на гладкоствол часто сквозь пальцы смотрят... Может уговорю. Ну и набор для чистки купить с полагающейся химией – на это лицензии точно не надо, а мне нужен, соржавеет же ружьё, если не чистить вовремя... Кроме машин, вход отмечало несколько «дважды мёртвых» – тут есть кому их отстреливать. Собрались – то есть ружьё под сиденье, пистолет за ремень, топоры в руки – и пошли. На входе охранник поглядел на нас, жестом показал в угол. Там уже стояли чьи-то двустволка и МЦшка. Ну и мы рядом свои топоры поставили – действительно, не гулять же с ними по залу. Металлоискателем охранник проверять не стал, зато помповик у него наизготовку, за прилавком второй охранник с карабином в руках, а кассир в будке из бронестекла и вовсе как в ДОТе – и тоже с ружьём. Грамотно тут всё, не подкопаешься. Да мы и не собирались. За продавца стоял седой коротко стриженный мужик с очень спокойным лицом. Похоже, главный он здесь. И остальные посетители тоже соответствовали – разговаривали негромко, руками не размахивали и вообще духа паники и бегства тут не наблюдалось, в отличие от заправки.

– Двадцатый калибр с пулей есть?

– Уже нет, и было мало. Картечь бери, по этим – лучше всего.

– Картечь плохо – я их топором в основном, иначе никаких патронов не хватит. А жена с ружьём страшует, если что не так.

Мужик скользнул глазами по топорам, видимо углядел следы крови, хоть и неблизко до них. В глазах мелькнуло уважение.

– Тогда мелкая дробь в контейнере – в самый раз будет.

– Сколько у вас сейчас за коробку?

– Пять, по двести за патрон.
– Ого – протянул я разочарованно.
– А ты как хотел? Патроны сейчас дороже денег, я б и не продавал, да не по-людски выходит.

– Ладно, на три коробки наберу.
– Тебе одному что ли патроны нужны? Оставь другим, имей совесть!
– Да негусто тут других-то...
– Ну ты ещё порассуждай. У меня тоже не арсенал. В общем, одну коробку, двадцать пять штук, дробь пятёрка. Вблизи мало не будет, а если жена промахнётся – так хоть вдали никого не убьёт. Ещё что брать будешь?
– Набор для чистки и масла банку.
– Идёт. Пять пятьсот в кассу – и забирай.

Ну и ладно, и так уже хорошо. Деньги – хрен с ними, главное что про лицензию мужик и не вспомнил. Или, скорее, забыл – «а то не по-людски выходит». Ну и спасибо ему – теперь у нас на три полных зарядки. Магазин, правда, всего один, ну это уже не страшно, если десяти выстрелов подряд не хватило – то бояться уже поздно.

Всё, домой, хоть до вечера ещё далеко, но сил уже нет никаких. Да и жрать хочется – с собой-то не взяли, опять привычка мирного времени... Попробовал ещё раз дозвониться – не проходит сигнал, перегрузка на линии. Добрались они там до деревни или так в квартире и сидят?

Во дворе тоже обнаружили трупы, две штуки. Но далеко, у среднего подъезда дома напротив, через угол. Метров полтора до них, так что пусть стоят, не будем связываться. В крайнем случае утром по холодку упокоим, пока они еле шевелятся. Подъезд пока пустой. Вот же пригодились наставленные по паранойе после терактов железные двери. Террориста они не остановят, а вот тупого мертвяка – вполне. Главное чтоб электричество было. Как выключится – двери откроются сами. Требование пожарной безопасности работает сейчас против людей. Но пока – дом стоит, свет горит, и газ горит, и вода горячая. И это есть большой зер гуд, потому что мокрый я как вагон разгрузил...

После душа и раннего ужина ощущение жизни стало несколько приятнее. Хотя радоваться особо нечему – мертвяков прибывает, а спасать город, похоже, никто и не думает. Но у нас пока всё хорошо. Да и силы вернулись – хватило даже на полчаса упражнений с ружьём – сначала чистку и смазку, а потом и «тренировку личного состава». Чтoб могли быстро и не раздумывая зарядить, прицелиться и выстрелить. Пистолет тоже проверил – исправен, 11 патронов. Автомат смог даже разобрать, но починить никак не выйдет, по крайней мере без сварки и фрезерного станка. Так что в наличии только 18 патронов и ствол для возможного изготовления однозарядного самопала. Но мы всё же вооружены и отдельных зомби можем не бояться. Главное нос к носу с ними не сталкиваться.

– Всё, больше тут оставаться нельзя. И уезжать надо ночью, пока большинство по домам сидит. Завтра начнётся массовое бегство, и фиг мы выедем тогда.

– Думаешь уже завтра? Не рано?
– Завтра начнётся и неделю продолжаться будет. А потом здесь останутся зомби и те, у кого патронов лишних много.

– А куда?
– В деревню – больше некуда.
– Вот мне там обрадуются...
– Потерпят. Не та обстановка, чтоб носом крутить.
– А что мы там делать будем?
– Для начала – выживать. А там поглядим, какие возможности появятся. В большом городе выжить вряд ли получится. В деревне при райцентре – шансы наилучшие. Промышленность в городе есть, полуживая конечно, но было бы желание. Нефти, конечно, нет, а вот уголь раньше добывали. Металлолома полно. Вполне индустриальный центр вырисовывается.

– А мы кем там будем?
– Кем потянем – тем и будем. Организаторы всегда нужны, а я когда-то на инженера учился, тоже дело найдётся.
– В деревне... блин...
– Ну а что делать?
– Да не хочу я к твоим в деревню! Мы там так перегрызёмся, что никаких зомби не надо.
– А куда? Тут видишь же что творится.
– Поехали в Тулу. Там военных много, мертвяков отстреливают, заводы все нужные, да и знакомых полно, устроимся.
– Ладно, поедem поглядим как в Туле. Если что – оттуда до деревни ближе. Но собираться надо уже сейчас...

Собраться оказалось не так просто. Как запихать в «узбекский танк» привезённое на «газели», да чтоб ещё для людей место осталось? Придётся половину выкинуть – вернуться и забрать уже вряд ли получится... А выкидывать жалко, понадобится может почти всё. Впрочем, если дальше всё пойдет так плохо – недостающее бытовое имущество можно будет взять в опустевших квартирах, в любом городе. Было бы только на чём туда добраться... Заправки работать наверняка перестанут, а уж за деньги точно никто ничего не продаст. И денег уже мало осталось... Ещё есть золото, но с золотом вообще сложно – цена его неопределённая и проверить тяжело, так просто на месте не рассчитаешься. Да и не горы золотые у нас, грамм сто – точных весов нет, но вряд ли больше. Надолго не хватит. Надо было пару канистр прикупить в Metro, да и залить, пока за деньги торговали, заправка там рядом есть... хотя что было на заправке – не очень-то в такой обстановке зальёшь. А загрузка машины получается и без того предельная, как бы пружины не обломать... Угнать ещё машину? Хорошо или плохо, но доехать Иринка сможет, сдала же как-то гаишный экзамен. Только не повязали бы нас на чужой машине. Это тут, в городе вся власть как испарилась, а на безопасном месте запросто могут пасть. Да и «не по-людски» получится, если мы у живых людей машину сдёрнем. Им тоже эвакуироваться надо. А по машине не определишь, жив хозяин или в беспокойниках гуляет... А может, скооперироваться с кем? Включил рацию в режим сканирования – но тихо кругом. Диапазон-то игрушечный. Надо было сибишку брать, да только нафига мне в мирной жизни была сибишка? Её регистрировать надо, да и стоит дороже существенно. Вот и не взял... А может не поздно ещё? Какую-нибудь «Евросеть» взломать, стены-то стеклянные... Господину Чичваркину явно уже не получить ожидавшейся прибыли, кому-то всё достанется чужому. Ну так почему бы не нам? Вот ночью перед выездом и заглянем, быстро, мимоходом.

К полуночи мы всё же собрались – распахали абсолютно необходимые и часть просто необходимых вещей по мешкам и коробкам, выбрали из одежды то, что прослужит подольше, разобрали и увязали в один мешок оба наличествующих велосипеда – в условиях дефицита бензина педальный привод может оказаться лучшей альтернативой пешему топотанию... Осталось оттащить всё в машину, привернуть верхний багажник и разместить груз. А попутно упокоить наличествующих во дворе беспокойников – а это лучше утром, пока они застывшие. С такими планами и завалились. Как ни странно, кошмары никому не снились.

Четверг, 22.03

К утру появилась какая-то определённая в СМИ. Голоса из телевизора больше не советовали сохранять спокойствие и сидеть по домам, а рекомендовали уезжать тем, кому есть на чём и куда. Ну точно – значит сейчас и начнётся Большой Драп. Во время которого, как завещали классики, «лучше быть в стороне и при оружии», да вот не очень-то получается

– в стороне. Остаётся только уподобиться другому персонажу классиков¹⁶ и «успеть раньше». А потому – хватит сидеть, побежали. Перекрыли на всякий случай воду и газ – не потому, что это кому-то ещё важно, а просто так, для порядка, упихнули возмущённых кошек в переноски, разобрали оружие – и подались с первой ходкой во двор.

Беспокойников во дворе прибавилось, но все были медлительные, замёрзшие. Один чуть пошустрее, смутно знакомый – встречал пару раз. Но стоило взглянуть в глаза – и готовые возникнуть переживания и рефлексии издохли не родившись. Тот человек мёртв, а эта тварь в его теле – совершенно не он. Видимо не успел ещё остыть, недавно помер. Или недавно вышел из тёплой квартиры... Или успел пожрать свежатинки? Уже не важно, не скачет – и ладно. Пока Иринка страховала, плотно прижав приклад нашей «сайги» к плечу – мы с Машкой по очереди в два топора быстро упокоили всех пятерых беспокойников. Наши вчерашние так и валялись на газоне, пока нас не было, к ним прибавилось ещё два «дважды мёртвых» с пулевыми дырками в головах. Видимо кто-то вооружённый побывал во дворе. На стоянке убавилось машин, но оставалось много, большинство ещё не уехали. Или уже не уедут. Знать бы ещё кто из них кто... Впрочем, выдавший виды нисан патруль с потускневшей от многих грязей зелёной шкурой, местами тронутый ржавчиной, отсутствовал, чёрный сверкающий «кукурузер» хрен заведёшь без электронного ключа, а остальные машины особенной ценности не представляли – такие же недоприводы как у меня. Так что долой искушения – едем, на чём есть. По крайней мере пока – а там поглядим. Распихав часть груза по намеченным местам – пошли за следующим. Много всё же барахла копится у людей, не смотря даже на полукочевую жизнь. Но выбросить рука не поднимается – хотя и понимаешь уже умом, что этого рода предметы в дефиците не будут ещё долго – очень уж много бесхозного, выморочного имущества осталось... Ладно, будем живы – ещё наведаемся, если вдруг понадобится что. А пока нам бы с тем что есть убраться...

С погрузкой справились за полчаса. Вернулись в квартиру, недолгий наш дом. Сцену прощания пропущу. Всех жалко.

«Успеть раньше» нам удалось не вполне. Центр был перекрыт, не пускали даже на ТТК – БТРы так и стояли на Крестовском. В центр нам и не надо, но проехать с Северо-востока на Северо-запад не так чтобы просто – город перерезан железными дорогами, через которые не так уж много переездов. Лезть на МКАД совершенно не хотелось: если там случится затор – там все и останутся, объехать нельзя даже на танке. Полезли через город, мелкими радиальными улицами сначала на Алтушку, а там и дальше, тем более что навигация пока в полном порядке, и даже система мониторинга пробок работает... И показывает, что Дмитровка ползёт плотно, а на Ленинградке, как ни странно, средняя скорость 70. А, мы же собирались «Евросеть» пограбить или ещё что-нибудь похожее. Вскоре и павильон подвернулся – не Евросеть так Беталинк, доброму мародёру всё впору... Входная дверь уже разбита, на ступенях кровь. Кто-то воевал или так неграмотно бил? Но вроде всё тихо, и беспокойников не видно. Вернее, видно, но достаточно далеко.

– Иринка, давай за руль, ружьё Маше, я иду первым.

Перегруппировались, подъехали, пошли. Разбита оказалась не только дверь, но и витрины внутри. Кто-то заходил уже с меркантильными целями. Но витрину с рациями и навигаторами не тронули, ломанули дорогие телефоны. И какому идиоту они сейчас понадобились? Впрочем, можно и мобилок несколько взять, может связь какое-то время подержится ещё. Или потом наладят, хотя бы локально – дело-то нужное. Только мы дорогую гламуть брать не станем, возьмём вот эти обрезиненные «внедорожники». И рации – вот моторолки симпатичные, двухдиапазонки, LPD+PMR, удобно. А сибешек нет – видимо тут ими вообще не торгуют. Надо специальный магазин искать. Или фиг с ним, обойдёмся ближней связью? Пора бы уже дальше двигать, пока дороги свободны... Взял за стойкой

¹⁶ «Понедельник начинается в субботу», культовая вещь Аркадия и Бориса Стругацких, один из персонажей – Кристоаль Хозевич Хунта – любил успеть раньше, везде и во всём.

пакет, ссыпал не глядя все батарейки и зарядники – пригодится. О, а чего это у них компьютер работает? Так и не выключили с вечера? И «киберплат¹⁷» запущен? Гм... грабить так грабить – вспомнив бывшую работу, я совсем уже собрался положить рублей по тысяче рублей на все наши номера... И раздумал. Вдруг всё же кто-то озаботится узнать, кто это здесь побывал? А тут и номера, и время платежа... Не, ну его нафиг. Вот карточки платёжные забрать надо – хрен его знает, сколько оно ещё проработает, может и долго. Ну ладно, пошли, минут пять мы уже тут возимся, как бы не принесло кого – люди-то есть вокруг, чуть не в каждом окне кто-то торчит, наблюдает. Может, и настучали уже – ограбление, то-сё... Хотя вряд ли менты ещё работают, но лучше на одном месте не засиживаться. И, кстати, номера на машине стоит замазать. Во избежание так сказать. А то ездим, светимся – вот они мы, запоминайте. Грязная машина – что может быть естественнее ранней весной?

Заехали за угол, нашли лужу погрознее. Художественно зарисовали грязной щёткой и номера, и рядом, куда фантазии хватило. Просто грязная машина, только фары блестят. Но фары – штука нужная. Ещё бы стёкла тонированные – чтоб не видно, кто в машине и сколько их. Но в мирное время хороший обзор важнее секретности, а сейчас поздно уже. Делать нам больше нечего, чем искать тонировочный сервис и проводить там сеанс самообслуживания. Нет предела совершенству – а мы едем так.

Перед Дмитровкой довольно крепко встали. Поток полз сплошняком, светофоры игнорировал, пропускать нас поперёк никто не хотел. Проторчав полчаса, я сменил Иринку за рулём и просто нагло двинулся вперёд, дождавшись для приличия зелёного. Воткнулся так воткнулся, скорость небольшая, ничего страшного. А иначе так и торчать нам тут до ночи. Первый водитель, средних лет мужик на средних же лет ауди, остановился. А во втором ряду попался фрукт амбициозный. Блестящий лексус, все дела, а тут какой-то грязный инотазик проехать не даёт. Сперва он вдавил сигнал. Интересно, я от его бибики должен магическим образом испариться? Естественно, чуда не случилось, я продолжил тихо ползти, всовывая нос в третий ряд. Бодать он всё же не решился, встал. Ну и стоял бы себе, тем более что в следующем ряду меня уже пустили и скоро бы инцидент разрешился сам собой. Но прищемлённое чувство собственной значимости не дало. Он выпрыгнул на дорогу – этакий хомячишко в стильном пиджачишке – и принялся стучать в моё стекло. Сильно стучать, того гляди разобьёт. Тут уже и я начал заводиться. Что ж ты за прыщ такой, что даже сейчас пузыришься? Опускаю стекло и, не дожидаясь его слов, утыкаю ПМовский ствол в лезущую в проём морду. И улыбка до ушей – и чего я всё время так скалюсь, как до разборок доходит? Обратней вроде в роду не было, а поди ж ты – «все сорок два зуба»...

– Спокойней надо быть. Нервные клетки – они даже у зомбей не восстанавливаются. Которые в теле – восстанавливаются, а которые в голове – уже нет. Понятно?

Понял хомячок. Даже похудел лицом. Юркнул обратно в свой лексус, пригнулся за приборку – и как нет его. Всё как у классиков – добрым словом и пистолетом... А может у него под сиденьем волына?

– Маша, держи его на прицеле, если ствол достанет.

– Блин, я по людям стрелять не умею.

– Ты главное ему это не говори.

Однако хомячок больше не высунулся. Мы успешно прободались через перекрёсток и снова свернули на пустые мелкие улицы. В этом районе беспокойников было больше. А может, их вообще стало больше. Но проезд пока что не загораживали, удавалось объезжать без стрельбы и рукомашества. Ехать всё равно не быстро – нагрузили машину, а пружины задние слабые... А нам ещё пассажира брать – Машкин Дима с нами собрался. Вроде парень нормальный, лишним не будет. Нам бы до него только доехать... Попалось навстречу несколько таких же загруженных машин – у них другое мнение, где лучше из Москвы

¹⁷ Cyberplat – программа электронных платежей. Широко применяется в салонах связи.

выезжать. А может, просто дачи на севере... Промелькнул в отдалении военный «Урал», постреляли где-то во дворах, куда-то пронеслась ментовская «десятка», в которой сидят уже не менты... В общем, копошение какое-то в городе идёт, но большинство населения дисциплинированно сидит по домам. Им же хуже, а нам – наоборот лучше.

Я мимоходом удивился такой мысли, а потом вспомнил уже, кажется, давнишний эпизод, когда я проверял, что с охранником случилось. Тоже подумал же – «ему плохо, а мне хорошо». Как-то слишком быстро прошло чувство коллективизма и общности. Хотя я и раньше компанейскость от стадности слабо различал, гордо называя себя нелюдем и анхуманом, но был при этом доброжелателен к ближнему и не лишён чувства долга. А сейчас – ну не чувствую я никакого долга по отношению к этим людям в окнах. Мне их жалко, но как-то теоретически. Если за кем-то будет зомби гоняться – даже не пожалею дорогой патрон... может быть. Но просто пройти по квартирам, рассказать что происходит, научить – я ведь многое уже умею для выживания в этом новом мире... Может даже отряд самообороны организовать... Но нафиг мне это не сдалось. Хочу убраться отсюда и всех своих собрать в безопасном месте. Даже если они друг друга терпеть не хотят – вы сперва выживите, блин, а потом ругаться будете. Если не пройдёт желание такое... Интересно, это военное мышление у меня так проклюнулось или... какую-то заразу подхватил? Похоже ведь оно на заразу – ведь не только укушенные зомби в зомби превращаются, но и от других причин умершие. Тот гопник на заправке – его ведь не зомби загрыз, умер от картечи в живот – и поднялся через несколько минут. Значит, что-то заранее в организме у него изменилось. Может и у меня тоже? И у всех остальных? Эпидемия какая-то зомбинная. Или это нано-оружие, о котором столько трепались, всех теперь косит? Хотя нет, нанооружие должно действовать в чьих-то интересах. А какой интерес во всеобщей разрухе? Сумасшедшие профессора только в сказках бывают, реальные – почему-то наоборот, весьма логичны и продуманно подходят не только к работе, но и к собственной жизни. Так что если кто-то нанооружие конструировал – то с определённой вполне целью. Ошибка в расчётах? Наноботы должны делать идеальных солдат, а вместо этого поднимают трупы? Или всё же делают, только отсев очень большой? Или недоделанное оружие, утечка какая-то, авария на секретном заводе? Тогда получается что завод этот в Москве – эпидемия отсюда пошла, по хронологии чётко выходит. Но кому придёт в голову размещать такое производство в городе? Тогда это не утечка, а теракт? Тоже не похоже – в терроризме главное шум, а тут шума никакого... Странно в общем это всё, и непонятно. Но мы вроде живые и думаем пока что своей головой. Которая говорит сейчас фразу банальную, но верную – «ноги вы мои ноги, уносите вы отсюда мою жопу»...

К нашей куче барахла Дима добавил ещё один здоровенный рюкзак. Пришлось прикрутить его снаружи, надеясь, что сильного дождя не будет. Больше нас ничто в Москве не держало, и мы двинулись на выезд, по Ленинградке с расчётом повернуть потом на Звенигород и дальше по бетонкам до Чехова, в надежде, что на М2 всё в порядке и мост через Оку открыт. Хотя кому и зачем может понадобиться его перекрывать? Если бы эпидемия была только в Москве – понятно, но мертвяки бродят уже везде...

Пока мы болтались по городу, начался уже день, машин на направлениях возможной эвакуации прибавилось, но пока не катастрофически. Не пробки, просто плотный поток. Были и признаки некоторой организации – по крайней мере, за ограждением дороги иногда попадалась бронетехника и группы солдат. Подходивших к дороге беспокройников отстреливали. Но как я ни смотрел, в потоке шли только легковые машины. Больших автобусов и грузовиков с людьми на дороге не было. Значит, никакая это не эвакуация, а просто слегка прикрытое бегство, причём прикрытое в тактическом, а не информационном смысле. Военные приказ получили, а МЧС и автобусные парки – нет. А может и военные делают просто хоть что-то, что могут сами, раз уж ввели их в город...

Из города выехали без проблем. Поток постепенно растягивался, я разогнался до крейсерских 90, включил пятую и попил, уперев правый ботинок в стенку печки, чтоб лишний раз педалью не шевелить. С учётом багажника на крыше и общего перегруза –

должны в восемь литров на сотню уложиться. Ехать нам триста с лишним километров, значит полбака долой. Да что до того сожгли, да из-за этих уродов на заправке не долили – в общем, литров десять останется, да десять в канистре. Итого двадцать, хватит в деревню и обратно, и не более. Ну да ладно, может повезёт где-то ещё разжиться. С брошенной машины например.

Проехали поворот на Шереметьево. Часть машин уходила туда, в основном те, что подороже. Интересно, они улететь надеются? А куда улетать, если оно везде так? Хотя где-нибудь в южных штатах США может быть получше – там людей относительно мало, а оружия много, перестреляют зомби, пока не разойдётся геометрическая прогрессия... Правда, до сельских районов ещё добраться надо, а как раз в аэропорту самая задница – там не только оружие, но и любые мало-мальски пригодные в качестве него предметы отбирают. Стоит кому-то от переживаний инфаркт схлопотать – и начнётся... Ну да это их проблемы, таких как тот хомячишко на лексусе, а нам своих хватит. Дорога свободнее стала – и на том спасибо.

Однако долго радоваться не пришлось – впереди завиднелась пробка. То ли фура поперёк дороги упала, то ли военные учудили КПП... Но конца-края отсюда не видно. Встали, подёргали GPRS, раза с пятого зацепились. Навигатор зарисовал красными полукружьями ближайшие несколько километров в нужную нам сторону и проворковал голосом железной девы «найден новый маршрут» – предлагая свернуть налево и местными дорогами пробираться на Пятницкое шоссе. Проверив векторную карту по растровой генштабовке и убедившись, что дорога там была ещё в 82 году – решил послушаться. Главное чтоб грязи не было и бетонных заборов, а всякие шлагбаумы и ворота, не говоря уже о «кирпичах» – сейчас значения не имеют...

Встречного движения почти не было, так что мы без труда пересекли М10 и покатались по вполне приличной, хотя и узкой, дороге. Здесь машин не было вообще, и людей тоже – ни живых, ни мёртвых. Я смотрел на дорогу, опасаясь поймать колдобину перегруженными пружинами, поэтому машину в кустах обнаружила Машка. Длинный приземистый корпус просвечивал через кусты.

– Кого это туда занесло на недоприводе?

– Тебе действительно интересно это знать?

– Ну, «кого» – наверное не очень. А вот «зачем» – уже интересно. Вряд ли он оттуда без трактора вылезет.

– Вряд ли он вообще оттуда вылезет сейчас... Помнишь, как под Наро-фоминском трактор искали? Только утром нашли, в десяти километрах, и то не трактор, а Урал-трубовоз...

– А может у него бензин есть?

– Наверняка есть... думаешь сходить?

– Да можно наверное. Никого не видно, дорога просматривается хорошо, и кусты не сильно густые, да и главное – кому и на кого тут устраивать засаду?

– Ну пошли...

– Я иду первый, Маша страхует с ружьём, в кусты не лезть. Иринка за руль, Дима – ты пока в резерве, втроём там делать нечего.

Топор в руки, пистолет за ремнём – уже стандартная раскладка. В кустах действительно оказалась недоприводная легковушка, хюндай соната. Возле неё лежал покойник с дыркой во лбу – судя по отсутствию крови уже дважды покойник. А в машине – ещё два, и на них как раз крови хватало. И тут разборки. Живые мочат живых, как будто без того мертвяков мало. Хотя кто-то ведь и беспокойника упокоил... Или прямо с дороги, меткость проверял? Входное отверстие маленькое, а затылок разворочан – 5.45 наверняка, с дороги вполне можно, главное чтоб стрелок не облажался, а пуля прилетит как надо... Ну и хрен с ним, мы за бензином пришли. Теперь уже точно никому мы этим жизненных планов не порушим – за отсутствием собственно жизни у тех, чьи планы. Только вот как сливать? Это у шочи легко, горловина прямо в бак, любым шлангом с одного засоса. А у корейцев бак

далеко, по кишке хрен дотянешься... Может с форсунок шланг снять и аккумулятор прямо к бензонасосу подключить? Больше десяти литров нам один хрен не войдёт, накачает быстро... Только придётся покойников вытаскивать, бензонасос как раз под задним сиденьем... Ну, вытаскивать и вытаскивать, не так уж страшен покойник – если он покойник, а не беспокойник... Двери заперты – значит опять топор. Стекло передней двери осыпалось мелким крошечком. Ух, ну и вонь! Однако назвался груздем – лечись дальше... Открыл дверь, обошёл кругом – лезть в салон желания ни малейшего, лучше второе стекло выбить. Через открытые двери протянет быстро. А пока топор по прямому назначению использовать – вырубить из куста подходящую рогулину, не руками же протухшие тела ворочать... Блин, ну я и дятел – ключи же прямо в замке торчат, не надо и тела ворочать – включай зажигание и качай... А может, у них и канистра есть? Что там в багажнике?

В багажнике оказалось три спортивных сумки. Две с вещами, а в третьей – я аж подпрыгнул – два автомата. Такие же ментовские «окурки», как я в кустах подобрал, но исправные! И по три магазина – целое богатство. Похоже, трупы при жизни были ментами, и не ППСниками или там гайцами, а из оперов – неприметная машина и не в форме, зато с оружием. Так что ну его бензин и прочую мародёрку – хватаем обречённое богатство и поехали отсюда. Мало ли кого принесёт... А бензин – ну есть у нас пока, и потом будет ещё где слить. Бензина сейчас больше чем способных им воспользоваться. Как и многого другого... И это надо запомнить – в городах останется много брошенных рулезов, за которыми можно будет и вернуться. Если с умом и подготовившись... Но это – не сейчас. Это потом, когда наши все будут дома. Захлопнул двери и пошёл к своей машине. Нам ещё полдня катиться...

Дорога потянулась через пригородную застройку. То ли дачи, то ли деревня, небольшие домики за оградками, деревца – и никого не видно. Только кое-где свежая грязь на асфальте – катался кто-то в стороны от дороги. Но нам туда уж точно не надо.

Пятницкое шоссе уже было забито. По асфальту машины практически стоят, владельцы джипов и те, кто не боятся – катят по обочинам. С одной стороны – у меня совсем не джип, особенно когда от перегруза колёса в арках скрываются, а с другой – не стоять же в очереди, которой не видно конца? По обочине, фактически грунтовке, слава богам – практически сухой, даже пыль есть. Едем-переваливаемся. Каждая канавка тревожно отзывается в подвеске – слабые у меня пружины сзади, не для такой дороги... Но пока терпят, а «восемь узбеков» дело своё знают, тянут помаленьку... Тут навигатор уже плохо помогает, городская карта кончилась, а Подмоскovie прописано хреновенько – пробовал я как-то по советам «железной девы» в Звенигород прокатиться, так она меня затащила в какой-то дачный кооператив и показывает – рули прямо. А прямо забор, за забором дом и сад, и даже на велосипеде хрен проедешь... Так что ну его этот умный навигатор, включим старый-проверенный Озик с генштабовскими картами. Вот мостик над железной дорогой, значит скоро поворот – а то уедем обратно на Ленинградку.

Повернуть удалось не сразу, но, по крайней мере, обошлось без эксцессов. Хорошо – не стоит привыкать светить оружие по поводу и без. Этак можно и на стрельбу нарваться – нервы у всех ни к чёрту. Да и есть от чего. Спасает некоторый ступор и оцепенение, ну и занятость срочно-неотложным делом – вот сейчас нам надо до Звенигорода доехать, потом до Климовска, а там уж по М2... Лучше, наверное, по старой М2 – на новой наверняка толпа и пробка, вот как сейчас на Пятницком, а про старую не все помнят... Но это мы часа через три поглядим, а пока только новорижское впереди...

На въезде в Звенигород у заправки стоит БТР. На броне несколько солдат, лейтенант отошёл на дорогу, курит в сторонке, видимо, чтоб не подавать пример нарушения ТБ – бензин же... Попытаются остановить или нет? Или лучше самим остановиться? Роль спрашивающего – всяко предпочтительнее роли допрашиваемого... Если получится её занять.

– Здравствуйте. Подскажите пожалуйста, дорога дальше открыта?

Лейтенант мрачно обозрел наш просевший пепелац, выдохнул дым, отшвырнул

щелчком окурка.

– А нахрена вам туда?

– Домой едем, в Тулу. – Номера у меня тульские, всё похоже, «потому что это оно и есть».

– На симферопольку открыто. В Кубинку нельзя, ну так вам туда и не надо. Не заплутаете, карта есть?

– Есть, спасибо!

– В городе не останавливайтесь, мертвяков полно.

– Спасибо, мы останавливаться не будем.

Фу, проехали. Хрен его знает, что у военных на уме. Может помогут, а может наоборот – власти-то нет никакой, вернее, у кого сила – у того и власть...

Звенигород проехали быстро – городок небольшой, и мы его краешком, две улицы да три поворота, мост, и снова по лесам-полям. В городе беспокойники – уже как элемент пейзажа. Стоят себе и стоят. Под колёса не лезут – и ладно. Машины попадаются, и не так уж мало. Легковые, джипы, фуры, несколько военных газонов... Пост ГАИ на выезде пустой, стёкла разбиты – то ли кто мародёрить пытался, хотя что там возьмёшь кроме макулатуры, то ли просто выражал всенародную любовь... Даже военные не стали его занимать, ещё один БТР стоит в стороне, тоже на заправке, дорогой вроде не интересуется. Ну и мы им не интересуемся, ползём себе мимо. Следующее «узкое место» – М1. Тут разделительной нет, едут во все ряды. Зато есть возможность чуть проехать, а потом уже поворачивать налево. Встраиваюсь в поток, пересекаю постепенно. Пускают неохотно, но всё же пускают. Пересекли. Следующая крупная трасса – уже наша М2. Правда, до неё ещё полсотни километров. Едем по мелким населённым пунктам – Юшково, поворот на Селятино... Множество дорожек во всех направлениях, дома, заборы, зелёные ворота со звёздами... Мертвяков не видно, как, впрочем, и живых. Был пост военных на дороге в Калининск, но от нашего пути в стороне. Даже и «дважды мертвых» нет. Странно – место вроде достаточно населённое. Или тут мертвяков не только постреляли, но и увезли и где-то скопом прикопали? Но факт – пусто вокруг. Ощущение ещё более жуткое, чем гуляющие зомби. Они хоть и неестественны, но вид пустых совершенно улиц ещё более пугающ и странный.

Без навигатора в этих поворотах можно и заблудиться – и бегай тогда с компасом, привязывая карту «на глаз», угадывая, где ж ты оказался, и та ли церковка обозначена крестом у дороги... Но GPS пока что работает чётко, трек ложится точно по дороге. А ведь это не навсегда – система хоть и космическая, но управляется с Земли, и в любой момент её могут банально выключить – идиотов с большими погонями и там хватает. Или просто персонал забьёт на работу и подастся по домам...

Пока дорога свободная и «простая» – отдаю руль Иринке. Пусть тренируется, второй водитель нам понадобится при любом раскладе. Возможности не угнать даже, а подобрать машину – уже были, но пока опасаясь – оставить пост перед мостом, чтоб никто мимо не проехал – вполне в духе гаишников. Вот переберёмся через Оку – тогда посмотрим.

Поворот на Малоярославец. Нам туда не надо. Конечно, если в Серпухове мосты закрыты, то как раз по калужскому берегу можно проехать. Ока – река серьёзная, и мостов через неё не так много. Калуга, Алексин, Серпухов и Ступино. Через Коломну или тем более Рязань нам уже запаса хода не хватит, да и Калуга далеко в стороне. Ещё есть несколько паромных, но они по случаю весны не работают. Но пока наша цель – Серпухов. До него ещё 60 километров, да мы уже двести проехали. Пора «зелёную остановку» делать – а также поесть, размяться и хоть немного выгулять кошек, которые уже и мявкать устали. Вот тут, пока место просматриваемое есть и никого вокруг...

Пока стояли, я проверил оба добытых автомата. Не новые, но вроде исправны. Выщелкал один магазин – нормально, тридцать патронов, на пружине не сэкономили. Значит по девяносто на каждый ствол и плюс ещё полмагазина от разбитого. Если очередями не палить – хватит надолго. Будем надеяться, что с живыми нам воевать не понадобится... А вот с бензином хуже – точно не знаю, сколько там осталось, и залить пока негде. Может, в

Серпухове чего найдём.

По старой М2 машин действительно было немного. В Чехове тоже гуляют зомби, но единичные, кто-то провёл массовую зачистку – по сторонам дороги дважды покойников навалено прилично. Отстрелял и уехал. А как в Серпухове будет – ещё неизвестно. Надо бы тут поискать, где бензина надоить... Но на заправке опять военные – тоже БТР, какой-то незнакомый – новый что ли? Или наоборот старый очень? Как-то мало интересовался бронетехникой. Однако что военные взяли под контроль заправки – уже понятно. Хорошо или плохо? Да в общем всё равно. Если б не взяли – кто-то уже бы разграбил, или просто спалил. Что так, что так – нам тут не заливаться. Если только с машин сливать. Или ну его, поехали дальше? Тут вроде порядок ещё, а значит, можно и огрести за мародёрство. Не отстреливаться же от людей, которые своё законное добро защищают... Тем более на стрельбу наверняка военные нарисуются, и тогда уж в самом лучшем случае отнимут оружие... Вообще надо оружие подальше убрать. Сайга пусть лежит, дробовик – он всё же не так народ пугает. Он-то законный обычно бывает, да и уголовную ответственность за них отменили вроде. А вот автоматы, тем более автоматы убитых ментов – это совсем не игрушки. Да и пистолет – неизвестно как он к тем гопам попал и где до того засветился. Так что лучше распахать это добро под сиденья – туда и пограничники не заглядывают, если, конечно, конкретной наводки не имеют. И хватит тут кататься, середина дня уже.

До Серпухова доехали без проблем. Бронетехника стояла кое-где, но до нас военным дела не было. Похоже, им вообще ни до чего дела не было. Приказ отдали и забыли. Ну и ладно, ну и хорошо. Но в Серпухов нас всё же не пустили. Тут пост стоял усиленный – две БМП перегородили дорогу, и при них целый капитан, ну и солдаты естественно. На всякий случай прячу и ружьё.

– Покусанных нет?
– Нет, все здоровы.
– Тульские?
– Тульские. Домой... пытаемся...
– Оружие есть?
– Вот – с готовностью демонстрирую ему топор.
– И что, ты этим топором мертвяков? – в глазах недоверие, но и интерес.
– Ну да. Не руками же.
– И много порубил?
– Штук семь.
– А, одним махом семерых побивахом? – уже явно с насмешкой.
– Блин, я что, развлекахи ради Конана изображаю? Ты мне дай нормальное оружие – я тебе топор этот подарю, хоть в рамочку вешай.
– Что, действительно рубил что ли?
– Рубил.
– Да ну?
– Ну хочешь поспорим? Если не смогу – с меня этот топор. А если зарублю – ты мне... ну хотя бы бензина под пробку...

– Макс, зачем тебе это нужно? Бензин у нас есть пока. А зомби сейчас быстрые, тепло же на улице...

И действительно, чего я завёлся? За двадцать литров бензина – а больше и не войдёт – с мертвяком биться? Если б хоть за цинк¹⁸ патронов... Но патроны просить опасно – раз патроны прошу – значит и автомат имею... А капитану тоже интересно, а может и солдатам показать хочет, что не так страшны мертвяки...

– Да, за бензин, пожалуй, не стоит оно того. Командир, а может автомат поставишь?
– Сдурел? Как я его потом спишу? Патронов ещё мог бы...

¹⁸ цинк, цинкушка – герметичная упаковка, «консервная банка» с патронами.

– И никакой неучтёнки? И мертвяки с оружием не попадались?
– Откуда у мертвяков оружие? Кто с оружием – те живые. Вот у кого не было...
– Ну давай хоть патроны. Жизнь такая начинается, что и патроны в хозяйстве сгодятся...

– Патроны – найду. Пусть бойцы поглядят, как надо.

– Идёт. Я ставлю топор, ты – цинкушку, и ждём мертвяка.

Вышли все, Иринка на всякий случай машину закрыла. Это она правильно, не так страшно, что служивые чего сопрут, как что под сиденья заглянут. Хоть тряпками и прикрыли вроде... Мертвяка долго ждать не пришлось – скопления людей их привлекают. Вон как раз сюда топает. Женщина, чёрные длинные волосы, светлое пальто, как на заказ, чтоб жутче было. И топает нехорошо так, быстро. Морда в крови – жрала уже кого-то. Блин, связался на свою голову... А если она супер? Прыгнет – так хрен я ей по башке попаду... Зажигалкой приманить? Да что-то слабо зажигалка действует. Пожарче бы чего запалить...

– Иринка, «раммштайн» давай!

– Где он?

– В багажнике слева, в жрачной коробке.

«Раммштайн» – это мы так туристскую горелку обзываем. «Маленький карманный раммштайн». Маленький – не маленький, а горит жарко, если зомби на огонь ведутся – должны на него реагировать. Только побыстрее бы, скоро уж подойдёт. Наконец горелка у меня в руках. Отворачиваю вентиль, поджигаю... До зомбачки метров десять. Ну-ка, реагируешь? Если рукой вот так в сторонку... Ага, есть контакт! Тварь сбилась с шага, и тянется уже не ко мне, а к горелке. Может, и подпалится? Не, ну её нафиг проверять – а то вдруг очнётся неожиданно... А на такой горелке ей палиться до появления хоть какого-то эффекта с полчаса, не меньше... Так что раз-два, шаг влево, горелку на землю, шаг вправо, топор в обе руки... Вот так. Супер ты или как, а черепушка обыкновенная, «хрусть и пополам». Ну, не пополам, это уж я расхвастался, просто дырку проломил. Теперь стряхнуть её поизящнее, чтоб не обляпаться, и хватит на сегодня подвигов. Главное чтоб кэп не кинул с патронами. А то как скажет «не положено» – и пойдём мы, солнцем палимые...

Однако капитан, явно довольный эффектом, не обманул – махнул рукой, боец метнулся и действительно приволок тёмно-зелёную «консерву» с ручкой на боку. И даже больше – сказал, что по дороге налево, в сторону новой М2, заправка ещё работает. Вернее даже, не просто работает, а обеспечивает эвакуацию населения, то есть заливает даром всем, кто валит из города. Это просто подарок какой-то. Естественно мы сразу покатали туда. На пригорке, возле зелёной вывески заправки, обнаружился хвост из десятка машин. Очередь двигалась довольно бодро, но за две машины от нас встала.

– Что случилось? – подошёл я к главнокомандующему этим объектом молодому лейтенанту.

– Бензин кончился. Ждите, цистерна пошла уже, часа через два будет.

– А другого нет бензина? Мы б и восьмидесятого залили...

– А, восьмидесятый есть. Вон к той колонке подгоняй.

Залили восьмидесятого. Нам в стритрейсинг не гоняться, а если педальку со всей дури не топтать – «восемь узбеков» всё съедят, не подавятся. Тем более ещё полбака 92 осталось, размешается, нормально пойдёт. Всё, теперь только вперёд. Меньше ста километров, если всё будет нормально – через час будем к дому подъезжать... Вновь накатила тревога – ну вот доедем, а дальше что? Чем заниматься, куда бежать, кого искать? Но пока отметаю – надо сперва доехать... Не на пикничок едем-то, и вокруг совсем не благодать...

Перед выездом на трассу меняем водителя – поток прёт плотный. Едем-пылим по внутренней обочине, с джиперами и безбашенными вроде нас. Иногда пыль сменяется грязью, но перестраиваться в полустоящий, и оттого не питающий тёплых чувств к нам-едушим поток на асфальте не хочется. Прохожу с хода, благо впереди ползёт жигуль-классика, и если он прополз – то и мы должны. Средняя – сорок. Могло бы быть и получше, но в общем терпимо. Есть шанс, что после Оки разойдётся.

Гаишный пост перед мостом тоже заброшен. Смылись пастыри автодорог... Ну и флаг им в руки... и КамАЗ навстречу. Нет гайцев – нет проблем. Хотя они и отсутствующие проблемы создают – загородку свою так и не убрали, поджимающую поток до одного ряда. Вот и пробка... Ну хоть после поста свободнее. На старую М2 мы уже не пойдём. Дорога там – только танки испытывать, а мы наш танк уже и без того испытали... Быстро разгоняюсь и вновь начинаю тошнить в максимально экономном режиме.

На горке, где возле дорожной кафешки всегда толпятся автобусы и дальнобои, какая-то суета. Стоит фура, перекосившись к откосу, а напротив неё на этой же полосе – вторая, проезд вроде достаточный, но как-то нехорошо они стоят, проезжать между ними и не видеть что там впереди... А может, пусть кто-то другой сначала? Прижался к обочине, чуть подождал. Мимо прокатился мерс-вито с украинскими номерами, забитый по самые стёкла людьми и баулами. Братья-славяне на родину подались. Если за фурами менты – остановят наверняка. А вот если грабители – то их они пропустят. Народу много, хлопотная добыча. Мерс вильнул между фурами и покатился дальше. Ну что, ехать за ними или ещё подождать? Лучше подожду.

– Ты чего?

– Не нравятся мне эти фуры. Как бы не засада там.

– Так украинцы проехали же.

– Их там много слишком, не стали связываться.

– Ну что, ждём следующих?

– Ну да.

Следующей оказалась та классика, которая нам предыдущие десять километров грязью в морду кидалась. Проехала. Здравствуй, паранойя? Мало ли что с фурой случилось, а мы по кустам...

– Поехали. Но стволы на всякий случай достаньте. И если останавливаемся – сразу все из дверей и вокруг машины расходимся, чтоб не они нас, а мы их в кольцо брали. Тогда может и мирно отбрешемся.

Но никто нас не пытался останавливать – трое дальнобойщиков мрачно курили, глядя на четвёртого. У одного в руках было ружьё – какая-то двустволка-горизонталка. А четвёртый, похоже, загинался. Следов укусов видно не было, но лица всех четверых были более чем красноречивы. Вот такая вот засада. Не на нас, а просто, сама по себе. Передёрнуло всех, захотелось дать газ и валить подальше отсюда. Чтоб не услышать выстрела хотя бы. Да без толку валить – оно уже везде. До сих пор как-то удавалось думать о жертвах отстранённо, где-то люди, а тут вот – зомби, вредные и опасные твари, которых надо просто убивать. Грабители на заправке (правильнее их разбойниками назвать, да слово какое-то сказочное) – тоже мимо прошли, может это и неправильно, но как-то у нас всегда было: люди отдельно, бандиты отдельно, и бандиты к людям относятся чисто формально. А тут вот так мимолётно и беспощадно, что не отвернёшься и не закроешься – потому что уже увидел и всё понял, и некуда отворачиваться. Смерть рядом, и такая нелепая и дурная...

Не без труда подавил желание ехать быстрее. Дорога дальше будет не такая ровная, а нам прыжки противопоказаны. Тошним свои 110, полёт нормальный. Километрах в двадцати от моста сделали ещё «зелёную» – на прямом, хорошо просматриваемом участке. Голый весенний лес прикрывал плохо, зато ни одна тварь не подкрадётся – ни живая, ни мёртвая. И дальше – и так уже затянулась дорога, которую раньше я не задумываясь пролетал за два часа...

На подступах к Туле появились признаки жизни. Заокский пост ГАИ работал. Останавливаться если потребуют или нет? Остановлюсь. Но если заставят выходить, досматривать или ещё какие глупости – завалю, как бог свят завалю и уеду. Я выжить собираюсь, а не оборотней кормить. Палконосец с неуклюже висящим поверх жёлтой жилетки автоматом потянулся было в нашу сторону, но передумал. У шакалов может и не слишком хорошо с мозгами, но в чутье не откажешь... Следующий пост на тульской окружной. Проезжать или обойти по новой трассе? Ну его нафиг, обойду по новой. И через

город не поеду, с окружной сразу на Калужское шоссе – и мы почти дома. Если там конечно дом...

На развязке, где новая, недостроенная М2 уходит в сторону калужской трассы, а большинство сворачивает на старую, к Туле – снова военные, усиленный пост. Тут даже танк прикатили – и не жалко им солярки, он же жрёт как два мамонта... Солдат целый взвод, а кроме людей ещё и собака – обычный уличный бобик, только что на поводке. Машины тормозят все, но пробки большой нет, значит особо не шмонают, отпускают быстро. Но бобика подвели ко всем. Ну и мы – в очередь к бобику. Пятым или шестым номером. Бобик ничего не вынюхивал и не искал, да и вряд ли вообще был этому обучен, просто таскался за водящим его бойцом от дверцы к дверце. Но на нашей машине прервался. Едва я открыл дверцу – бобик вздыбил шерсть и молча забился за бойца, и уже оттуда залился визгливым лаем и потянул поводок как ездовая лайка. Я ещё и испугаться не успел, как нас взяли в кольцо, навели автоматы... Чёртова псина, чего ты тут унюхал? Оружие? Вряд ли – у солдат оружия куча, и ничего... А, вот и командир появился – лейтенант, в синем берете – пижонит, не май месяц-то, но десант, весь из себя...

– Выйти всем из машины!

Естественно выходим, хреновые шутки когда на тебя два десятка стволов смотрят, особенно в руках явно испуганных срочников.

– Мимо собаки, по одному – проходи!

Бобик вместе с поводырём откочевал метров на десять, идём к нему – сказал бы сквозь строй, но солдаты все с одной стороны, а с другой – склон развязки. Естественно, не идиоты же они напротив друг друга с автоматами стоять. А мне эта сцена не нравится совсем – слишком уж расстрельную напоминает. А ну как дурной псине ещё чего в башку взбредёт, или того проще – палец у кого на спуске дрогнет? Все же сразу нажмут, просто от неожиданности... Вот же влипли, блин...

Однако собака никак на нас не прореагировала, косилась на машину и поскуливала.

– Командир, что случилось-то?

– Укушенные есть?

– Да нет у нас укушенных, в Серпухове проверяли уже.

– Точно нет? Покажи руки. Все покажите.

Ну показали – чего не показать.

– Пальцем до кончика носа дотроньтесь.

Блин, что за медосмотр? На трезвость проверяет? А чего всех, я ж за рулём был. Или он так зомби определить пытается? Так зомби с живыми разве перепутаешь? Или они ни одного не видели ещё? Как-то мне это в голову не пришло – а ведь вполне может быть. Если их прямо из части сюда по тревоге вывели, спустили ЦУ как проверять и оставили – тут до ближайшей деревни с километр, а на машинах мертвяки не ездят...

– Тащлейтенант, да здоровы у нас все. Вон и собака подтверждает.

– Тогда собаку бери и показывай машину.

Собаке показывать? Без проводника? Оригинально. Хотя он, похоже, такой же проводник как и я. И собака не служебная никакая, просто кабыздох деревенский. Ну ладно, Бобик, пошли. Буду тебе машину показывать. Показал багажник – не реагирует. Задняя дверь – ничего. А от передней – опять шарахнулся, чуть поводок не вырвал. Нет уж, стоять, животное, хрен я тебя отпущу, пока не узнаю, чего ты нас под автоматы подводишь. Что там такое пугающее? Не кошачий же запах? Тем более переноски с кошками сзади. А, топор же. С кровью зомби, или что там у них. Держа одной рукой поводок, тянусь за топором – он рядом с сиденьем лежит, лезвием вниз, в чехле естественно, но чехол рамочный, так что железка видна. Э, стоп, как бы вояки не решили, что я их верному индикатору башку снести собрался...

– Командир, тут у меня топор, собака на него злится. Доставать?

Хотя и не злится вовсе, а боится Бобик топора. До щенячьего визга боится.

– Доставай.

– Смотрите не подстрелите меня, блин.

Достал топор, медленно иду к лейтенанту. Бобик впереди меня, поводок натянул, аж скулить боится. Тут до командира доходить начало:

– Ты что, этим топором мертвяков рубил что ли?

– Нет блин, зубами я их грызть должен. Чем было – тем и рубил.

– Отбой тревоги!

Бойцы стволы опустили. Фу, наконец-то. Я даже поводок отпустил – расслабился. Бобик тут же метнулся к солдатам – успел значит сдружиться.

– Ну нам как, можно ехать?

– Ехать-то можно, только подожди чуть. Комбат приказал всех, кто что-то знает, к нему отправлять. Тебе ж тоже охота знать что в Туле творится?

– Ещё бы.

– Тогда двигай по дороге дальше, перед богучаровским постом ДПС автосервис знаешь?

– Ну было там что-то такое.

– Там штаб батальона, бойцов спросишь, проведут. И тебе польза, и нам.

Комбат, майор лет сорока, высокий и жилистый, заседал на бывшем рецепшене автосервиса. Пока мы ехали, лейтенант уже с ним связался, так что разговор сразу про топор зашёл. И чего военные так топором интересуются? Не один же я додумался топором беспокойников упокаивать, не может быть чтоб один...

– Ну и как же ты их топором-то?

– Ну как... Подпускаешь на два метра, обманный заход слева, потом скорей справа и по голове. Ещё они на огонь любят смотреть. Паяльную лампу например. Пока смотрят – по голове. Только вам-то оно зачем – у вас нормальное оружие есть...

– Мудрость древнегреческую знаешь – «познай врага своего?»

– Слышал. Только она ж вроде римская?

– Неважно. Что ещё про них знаешь?

– Ещё... Чем холоднее – тем они медленнее. На морозе, наверное, вообще застынут. А как согреются – шустрые. И ещё – некоторые намного шустрее и ловчее. Просто супер-зомби. И здорово прыгают. Один меня чуть не загрыз, повезло, промахнулся. Скорее всего, они от съеденного мяса усиливаются. Зачем-то им мясо нужно же? И жрут самозабвенно, ничего вокруг не замечают. Всё вроде – я не учёный-зомбовед, что сам видел – говорю.

– Многих завалил?

– Девять штук. И дочь трёх.

– Тоже топором? Ну вы блин даёте...

– Так нормального оружия нет – приходится первобытное применять. Было б чем застрелить – стрелял бы.

– Ладно, ты в Тулу? – намёка майор демонстративно не понял.

– Да. Там как сейчас обстановка?

– Мне что, докладывают что ли? С утра тут стоим. Вчера было так себе, мертвяков много. А ты откуда едешь?

– Из Москвы. И там – жопа. В области тоже хреново, только от Звенигорода до Чехова тишина, и сам Чехов зачистили, но не до конца.

– Так там Таманская дивизия стоит, навели порядок. У нас в тесницких лагерях тоже нормально – нам хавку оттуда возят, рассказывали. В городе – похуже. Патрули на бэтэрах постоянно ездят, зачищают мертвяков, но офицерские семьи на всякий случай собрали, в УЦ артухи разместили, там же, в тесницких.. Так что в войсках нормально. А в городе – я хрен его знает. Если все укушенные в зомби превращаются – хреново там будет. Может вам и не ехать туда?

– А куда? В УЦ места всем не хватит, да и вообще не факт что примут.

– Не факт. Хотя я думаю – будут принимать. Нужных людей – так и наверняка. Ты сам-

то служил?

– Не, «пиджак». И то давно из оборонки ушёл. Как развалили её – так и ушёл.

– Пиджак – не пиджак, а ведёшь себя грамотно. В общем, ты подумай.

– Подумаю. А в город как, нормально пускают?

– Пока нормально. Думаю, пускать и дальше будут, да только желающих туда ехать не окажется.

– Нужно, командир. У меня там младшая с бывшей женой, второй день связи нет...

– Ну раз нужно, то проезжай, не буду больше задерживать.

Домой – время уже к вечеру совсем, а по темноте пробираться среди незаметных и неподвижных беспокойников – удовольствие то ещё. Но до темноты мы должны уже успеть. Поехали через окружную. Движение на ней было, но не сказать чтоб сильное. Миновали ещё два военных поста. На одном зачем-то рыли окоп для БМП – от кого? Представить себе зомби с гранатомётом я не смог. Или по привычке окапываются – положено и всё тут? Чтоб солдаты от безделья в панику не впадали? Хрен их разберёт. А мы – мимо. Из Тулы поток беженцев поменьше московского, но и дороги узкие. На Калужку даже повернуть не дают – сплошное движение на обе полосы. Дохлый номер против потока переть. Да и странно было другого ожидать – не американское кино... Придётся возвращаться, и как бы не до Белых ворот. Там ям полно, да и ехать особо некуда, так и так на другие дороги выходить приходится, может и не будет такой толпы. А через Мясово и в мирное время устанешь ползти... Или дальше проехать и через Косую Гору? Там дорога тоже дрянь, да и петляет изрядно, обычно мало кто ездит, только местные и извращенцы типа меня. Через Косую ближе, и прилично – километров на двадцать... Ну, пошли на Косую.

За путепроводом ещё пост, тоже с танком. Кто-то решил самую толстую магистраль танками прикрыть с обоих концов города. Непонятно, зачем против зомби танки, ну разве что сплошную толпу их давить вдоль – там пожалуй броня полегче может и застрять. Но такой толпы пока что нет – да и не должно бы быть всё-же. Или будет? Первомайский парад живых трупов – блин, театр абсурда на выезде... Но всяко не на трассе же? Тут даже деревень поблизости нет, километров пять до Иншинского, вот как раз по этой запруженной калужской трассе...

Гнездовье ГАИшников тоже пустое. Вблизи от городов их нет, только под Заокском, возле деревни с говорящим названием Болото, торчал какой-то недогадливый. Так что сразу от поста я перестроился влево и по встрече попилил дальше. Многие делали так же – существенная часть потока с Калужки заворачивалась сюда, на юг – по М2 или с расчётом выйти через Ефремов на М4. Сознательно, в надежде обжиться в более приятном климате, или бессознательно, запомнив где-то внутри, что Юг – это отдых, кайф и никаких бед и забот? Не знаю. Мысль откочевать южнее, если уж придётся в деревне выживать – меня тоже посещала. Да только кто нас там ждёт? Где от мертвяков успешно отбились – там хозяев на недвижимость и прочие рулезы хватит. А где не отбились – там тоже делать нечего... Да и не хочу я землю пахать, нет ну просто ни малейшей тяги к этому священному ремеслу. Лучше уж правда к военным прибиться – тем более что полезен я там буду наверняка, хоть автослесарем, а может и инженером... Но торопиться не будем. Поворот на Косую гору не был обозначен – кто-то своротил указатель. Случайно – или чтоб разные чужие не ездили? Но я дорогу помню ещё, да и на навигаторе зелёная полоска нашего следа как раз к нему подползает. Баррикад вроде не видно – поедem посмотрим.

Пропетляли между свалок, въехали в посёлок. Если формально – засветло до Тулы добрались. Только уже не совсем засветло, да ещё и не совсем Тула... Здесь было пустынно, безлюдно и жутковато. На центральной улице лежат трупы, не один и не десять. Некоторые полураздавлены – видимо на броне катались и дорогу особенно не выбирали. Солнечный не по-мартовски тёплый день внёс свои краски в картину – да так внёс, что и рециркуляция не спасала. Одинокий беспокойник топтался возле дверей магазина – древняя бабка в пуховом платке прямо поверх пальто. В полутьме платок и пальто сливались в жуткий балахон –

только косы на плече не хватает, а так – сама Смерть... Свет наших фар скользнул по окнам второго этажа – и оттуда вдруг замахали, и закричали наверное – мы через закрытые окна и шум вентилятора не слышали. Что там у них случилось? Хотя «что» – понять не трудно. Оно у всех случилось. А мы-то чем помочь можем? Ждите патруля – ездит ведь здесь патруль, вон сколько дважды мертвецов... Но раз уж мы рядом – надо хотя бы послушать? Притормозил, открыл щелочку в окне. Завоняло сильнее, но не так чтобы намного – притерпелись уже. Да и пахнет не дохлятиной всё же, а каким-то странным запахом, как плохо промытое мусорное ведро – и тухлина, и химия, и вообще – «как под ёлкой насрали». Хотя ёлками – явно из парка, тут рядом. Но всё же чего там в окне-то происходит?

– Эгей, чего шумим?

Ответ было не разобрать. К моменту остановки машина сместилась, фары больше на окно не попадали, темнеет уже, а под деревьями, хоть и без листьев, и вовсе полумрак. Кто-то там возился, похоже окно открывали. А вот «смерть без косы» я вижу хорошо. Как я голос подал – она тут же развернулась и совсем не по-старушечьи заковыляла к нам. Ну что, выходить биться или как? Нет, ну её нафиг. Патроны вроде есть.

– Дайте автомат.

Сзади завозились – перед постом опять всё попрятали. Но время есть пока. Наконец держу в руках. Предохранитель на одиночную стрельбу, окно открыть до конца, и с вытянутых рук, чтоб не оглохнуть от выхлопа внутри машины. Бабах! Из укороченного ствола АКСу вылетает длинная вспышка недогоревшего пороха и звук – как из пушки... Мимо. «Смерть» в момент выстрела мотнула головой. Вроде не уворачивалась, как тот прыгучий клерк, просто оступилась. Похоже, у неё при жизни проблемы с ногами были – и после смерти они не исчезли. Но так как боли мертвяки не чувствуют, то что ей заедания в суставах... Прицеливаюсь тщательнее, подстраиваюсь под колебания белёсого лба. Бабах! Есть попадание. «Смерть» покачнулась и как полено шмякнулась на бок. Платок сорвало с головы и теперь он вообще как капюшон. Жуть полуношная, блин. Но по крайней мере этот мертвяк уже не поднимется – отсюда видно, как разворотило весь затылок. Так что там в окне-то? Сдаю машину назад, фары по стене ползут обратно. Окно открыто, оттуда девчонка полотенцем машет. Мелкая совсем, лет десять.

– Что там у вас?

– Мама в магазин пошла, а на улице покойники, она выйти не может.

– Магазин этот, который в доме?

– Да.

– Ладно, сиди дома, не высовывайся, проверим магазин.

– Ну что, пошли?

Можем мы себе это позволить – пойти и спасти. Потому что нас четверо, у нас по стволу на каждого и патронов чемодан... маленький зелёный чемоданчик, который ещё вскрыть надо будет... А то я даже не знаю, сколько там, в стандартном цинке, патронов. Как-то раньше не было надобности поинтересоваться.

Идём все. Я с топором, пистолет в кармане. Иринка с дробовиком. Отдача у сайги мягкая, а бьёт – вблизи мало не будет. Молодёжь – с ксюхами. Мушку с целиком совместить смогут, а если промахнутся – у них шанс увернуться выше, всё ж помахивали железяками, в отличие от обленившихся старших. Конечно, если бы я предполагал что будет опасно – не пошёл бы, и не повёл. Но так просто бросить и уехать – «не по-людски» – привязалась вот фраза седого оружейника... А принятые понятия, как оно «по-людски» – не просто так возникли, а в таком же выживании людей во враждебном окружении. Кто не хотел «по-людски» – тот и не выжил. Так что... А, чего рассуждать, вот дверь уже.

Естественно, перед выходом включили рации. Теперь у нас приличные аппараты ближней связи – с гарнитурой и голосовой активацией. Не надо руки отвлекать, просто говори в микрофон – и все на твоей волне услышат, километрах в пяти, если дока не врёт. В городе конечно врёт, но мы дальше сотни метров расходиться не собираемся. Настроили мы их на первый канал – многие вообще не знают что тут каналы есть, так что на первом

вероятность услышать других и быть услышанными наибольшая. А секретничать нам особо нечего. И вот на подходе к дверям – поймали чужую передачу. Кто-то раздражённо-устало вызывал «Серёгу», требовал отозваться, и, похоже, одновременно с вызовом колотил ногой в какую-то дверь. Такого стандарта рации часто используют охранники в магазинах – может и в этом есть? Дверь заперта, не шваброй заклинена и не столом подпёрта, а просто заперта. Освещение в дежурном режиме – только лампы у стен, потолочные тёмные. А девочка сказала – мама внутри. Скорее всего охранник изнутри и закрылся с покупателями и прочими осаждёнными, и ушли вглубь магазина.

– Лю-ди! – позвал я. – Живые есть?

– Есть – тут же отозвалась рация.

– Вы в «Копилке»?

– Да. А вы где?

– У дверей стоим. На втором этаже в окне девочка сказала, что тут люди, выйти не могут.

– Сейчас. Покойницу застрелили?

– Уже не встанет, можно выходить.

– Сейчас, Серёга, напарник, что-то не отзывается.

Нехорошая мысль у меня появилась – очень логичная, но неприятная весьма.

– Он с мертвяками не дрался?

– Дрались. Но никого не покусали, точно, я проверял... Серёга, твою мать, ты вообще слушаешь?

В пределах видимости появились ещё беспокойники, сразу трое. Машка подняла автомат и попыталась их упокоить. С пятого выстрела одного получилось – молодец, до них метров полста. Но всё же не стоит издалека патроны тратить.

– Маш, не суетись. Подойдут поближе – прицельно завалишь, патроны не бесконечные.

– Ладно.

Тут и в магазине движение обнаружилось – целая делегация – охранник в чёрной форме, две женщины «забалзаковского возраста», пацан лет пятнадцати и женщина помоложе, наверное мать девочки. Позади них тоже кто-то был, но за стеллажом толком не видно, даже с тёмной улицы на свет.

– Пошли внутрь, отсюда нас видно, приманим ещё.

– А вы, собственно, кто?

Вопрос охранника ввёл меня буквально в ступор. Тебе какая разница кто? Законное вооружённое формирование. По законному праву защищать свою семью, блин.

– Партизаны. А тебе собственно что? Или мертвяков предпочитаешь?

– Да ладно – сдал назад охранец, сообразив нелепость своего вопроса – просто для порядка. Я думал – военные, из автомата вроде стреляли-то – покосился на ружьё, которое Иринка держала как-то не слишком в сторону. Не любит она таких вот казённых дяденек... Да и есть за что.

– Ну, что есть – из того и стреляли. Могли и мимо проехать, нам тут ничего особо не надо. Девочка вот просила, со второго этажа.

– Ох, там Танька одна сидит!

Женщина помоложе уже достала мобильник. Здесь связь работает что ли? По дороге я несколько раз пробовал – только трёхтоналка. Хотя в одной соте – может и работает...

– Да всё с ней всё в порядке. Привлекла внимание, объяснила ситуацию – вот мы и заглянули по дороге. Могли и не заглядывать, у вас вроде и так неплохо всё. До утра досидели бы, а там патруль проедет, зачистит нежить...

– Ну мы так и собирались, раз уж не успели домой вернуться. Что-то они сегодня рано уехали, вчера до ночи катались, а сейчас и не слышно уже.

– Может в другом районе нужнее... Ну ладно, мы тогда пошли что ли...

– Погодите. Что-то с напарником случилось. Я уж боюсь – может он того...

– А где он?

– Да пошёл в подсобку и всё нет. И дверь заперта...
– Пошли. Ты говоришь – дрались с ними... А чем?
– Да пожарный щит раскурочили. Я багром его прижимаю, а Серёга топором по башке... Трёх порубили, оттащили на улицу...
– Когда оттаскивали – не мог он поцарапаться?
– Да не, не должен был...

Вот и подсобка – аккуратная дверь из МДФ, даже рубить жалко. Хотя чего сейчас жалеть... Замочек слабый, один удар – и дверь распахнулась. Я сразу подался назад, ребята с автоматами – наоборот вперёд.

– Куда! Незачем нам туда лезть!

Осторожно заглядываю за дверь. Не видать никого – ни живых, ни мёртвых. Но подсобка большая, коридор, две большие комнаты с товарами, бытовочка в дальнем углу... В бытовочке тоже дверь, но приоткрытая. Если б там зомбак был – он бы уже к нам топал. Где же этот чёртов Серёга? Идём дальше. Тут крупы и прочая сыпучка, там хозтовары... А вот тут холодильная камера – вон как по ногам тянет... Слишком сильно тянет, от закрытой так не должно...

– Интересно, а магазинное сырое мясо зомби любят? Или им обязательно человечину подавай?

– Думаешь, там?

– Холодом сильно тянет, похоже, холодильник открыт...

Осторожно перестраиваемся, чтобы в дверь одновременно заглянуть. И точно – стоит бывший Серёга посреди холодильника и замороженный мясной брикет гложет. Но далеко не так самозабвенно, как тот кадавр с заправки. Как только мы появились – сразу уронил упаковку и к нам. Но – не вышло у него. Туловище повернулось, а ноги медленно-медленно шевелятся. Застыли.

– Подождите стрелять, давай выманим.

– Зачем?

– Он же всё мясо мозгами забрызгает. А пока – его вполне есть можно. Кроме обглоданного конечно.

– Он так двигается, что можно и не стрелять. Так, на всякий случай страхуйте – перехватил я топор.

– Ага, готова.

Стою жду, пока беспокойник пройдёт эти два шага из холодильника наружу. Он бы и хотел, да не может. А, собственно, зачем его ждать? Вытянул топор на всю длину рук, зацепил мертвяка за шею и дёрнул на себя. Упал, куда он денется. Отжался. И снова упал – уже навсегда. Вот так их. Эх, если бы мороз... Бывают же годы, что снег только в апреле тает, а то и Первомай под метель. А тут вот взяло и повезло с погодой. Беспокойникам повезло, а нам – ни хрена...

* * *

Магазин покинули молча. Проверили подъезд – никого нет. Смотреть на воссоединение семьи как-то уже и не хотелось. Тяжёлое впечатление, когда беспокойник – не просто беспокойник чужой, а кто-то, кого здесь при жизни знали. Да и побыстрее нам надо, совсем уже стемнело, устали все, а дом всё ещё как руль у Малдера – где-то рядом...

Несмотря на сумерки, поток из города не ослабевал. Выезжая с Косой на проспект, мы это оценили вовсю. Не то что повернуть против потока – даже просто всунуться в него удалось с третьей попытки. Неприятно, но ожидаемо. Придётся ещё кругалю давать – через Скуратово. Километра два до поворота, а всего там и десять наберётся... И последний участок – полный кошмар, прифронтная дорога после арналёта лучше выглядит. Но выбора нет – негде больше объехать. Ездил же я там...

Со стороны Скуратово тоже ехали. Но совсем уж встречу не занимали – разве что

иногда приходилось по обочине прижиматься. Еду уже на автопилоте, руль кручу, передачи двигаю, а ни мыслей, ни чувств, короче туплю на ходу. Чуть нужный поворот не проехал, да возле него какой-то дятел в лобовую вышел, проснулся пока от него уворачивался. Дальше дорога пошла совсем плохая, но это ещё не предел. Тут – просто ехать осторожно. А вот когда на коттеджный посёлок поворот проедем – ждёт нас танкодром... Но зато – мы уже почти дома. Там квартиросъёмщик живёт, но он один, а комнаты «две с половиной», как-нибудь разместимся. А потом уже поглядим, что делать и где жить. Вот гаражи проехали, вот из садов дорожка – тут и уазик не проедет, но нам туда не надо... Ещё немного... Очнулся я от резкого толчка – и тут же заскрежетало сзади. Вашу мать... Заснул я всё же за рулём, и проморгал роскошную колдобину... Ехал мужик по дороге – сломал колесо на пороге. До дома двух километров не будет, но – хрен мы туда доедем сегодня...

Вылезает. Благо фонарей на всех набрали – никто из темноты не выпрыгнет внезапно. Да и кому тут прыгать, слева сады, безлюдные который месяц, справа промзона какая-то непонятная – вроде и не завод, и не свалка, а так, нечто среднее. Ближайшее обитаемое место – автосервис метрах в двухстах впереди, и то обитаемое только днём – а сейчас даже света там нет. Ну так и знал – пружина. Машина сиротливо осела на правую сторону, колесо до половины ушло в арку и трёт по подкрылку. Если б не загрузка такая – можно было бы доковылять. Но с грузом – не доедем. А если и доедем – чинить как? Пружину поменять несложно, но её где-то надо взять, да и поднять штатным хиленьким домкратом может не получиться...

– Бросать всё и пешком домой?

– Дойти-то не проблема, но представляешь сколько там беспокойников по темноте бродит? И все за нами пойдут.

– Да уж... А какие у нас варианты есть?

– Тут где-нибудь укрытие искать. Может гараж какой взломаем...

– И что там в гараже? Такой же холод и сырость.

– Хотя бы крыша есть. И электричество вроде подаётся ещё, а мы обогреватели плёночные взяли.

– До них ещё топать... А вот это что за забор с домиком?

– Автосервис это. Такие же гаражи, только много. А в домике у них охрана сидит.

– Туда ближе. Тем более если охрана сидит – значит хоть какие-то условия обеспечены.

– Ну давай туда попробуем.

Со скрипом и визгом резины кое-как протащились последние метры. И машину жалко, но и освещение дополнительное нужно – тактических фонарей у нас нет, либо светить, либо стрелять, а налобные, или как их джиперы обзывают, лобковые – это чтобы мимо котелка ложку не пронести, а не чтобы по углам нежить высматривать... А так хотя бы въездной тамбур у нас будет освещён. Я в этом сервисе бывал несколько раз, так что примерно планировку помню. Забавно построен, как крепость – двухметровый бетонный забор, в нём здоровенные ворота, которые я никогда открытыми не видел, а въезжают все через своеобразный такой тамбур с двумя воротами – на улицу и во двор. Наверное, когда-то здесь был не сервис, а ворота эти – весовая. Но потом всё переделали, весы убрали, ворота стали пониже, а над ними получилась комнатка-караулка. Вдоль забора боксы какие-то идут, кажется, красят там, но я машину тут не красил, был в основном боксе, который по другой стороне двора идёт. Там подъёмники, слесарка всякая, станки кое-какие есть... В общем, как раз то, что нужно. Теперь бы туда попасть, и не сильно при этом испортить отношения с хозяевами, мне ж ещё чиниться... Если им деньги и не нужны – от пары золотых колец скорее всего не откажутся. Или патронами рассчитаемся, в худшем случае – пистолет отдам...

Ворота оказались снаружи подперты ломом – натуральным ломом, толстой железной палкой в полтора метра.

– Прикол – Заявила Машка, попинав лом ботинком. – Я думала, ворота – чтобы снаружи вовнутрь не проник кто ненужный. А тут наоборот.

– Чтобы изнутри кто-то страшный не выбрался...

– Может всё-таки домой? – глас благоразумия от Иринки – Машина ведь едет немного. А завтра разберёмся...

– Завтра нам обратно тащиться. Вряд ли эвакуаторы продолжают работать.

– А сервис – продолжает?

– Да там работы на полчаса, если в сервисе. Сами всё сделаем, было бы где...

– Ну что, поглядим всё же?

– А давайте ворота машиной подопрём, чтобы широко не открылись, потом лом выбьем и посмотрим – может там полон двор мертвяков – подал голос до того больше отмалчивающийся Дима.

А неплохая идея. Я повизжал покрывками ещё раз, подвигаясь к самым воротам. Когда они упрутся в бампер, между полотнищами щель будет сантиметров двадцать. Человек не протиснется, а видно хорошо, и стрелять можно. Правда, фары внутрь светить не будут, но переставляться тяжело, это ж угадывать надо, чтобы фара уже попадала, но полотнище мимо не прошло. Ничего, фонарями обойдёмся, главное что мы как в доте получаемся, никто не достанет.

– Ну что, пошли? Связь проверим?

– Раз, два... адын, адын... Все всех слышат, а посторонних голосов в эфире нет. Ну, как-нибудь сами.

Лом, вставленный враспор под приваренную к воротам ручку и упёртый в щель бетонных плит перед въездом, вынуть оказалось не так просто, к тому же мешала близко придвинутая машина. Пришлось несколько раз бить обухом, чтобы его сдвинуть. Ворота отзывались как колокол. Ну, будем считать, постучались. На стук никто нам не ответил, вроде бы было какое-то шуршание внутри, а может показалось. Мертвяк? Ой, похоже... Однако ворота открыть никто не пытался. Пришлось самим. Толпы живых трупов за ними не оказалось – уже хорошо. Но расслабляться рано – кто-то здесь определённо есть, иначе зачем бы ломом подпирали, да ещё так старательно? Мотор надо заглушить, вот что. И прислушаться. Заглушили. Чуть ветер посвистывает об проволоку на заборе, со стороны города слитный шум – беженцы по Рязанке едут. Так мы пожалуй и не попали бы домой – там хоть и сто метров всего, а тоже «против течения». Устанешь бодаться. Ну так тем более надо нам этот автосервис зачистить и здесь ночевать. Под утро беженцев наверняка поубавится, да и пешком по светлому лучше, издалека мертвяков видно, доберёмся как-нибудь. Или какую-нибудь пружину, хоть от жигулей, засунем и по тротуарам через Пединститут проедем... А внутри – тихо. И темно – никто здесь освещение не включил, значит, живые покинули это место ещё до темноты. Попробовал заглянуть в щель поглубже. Фонарём и пистолетом. Внутренние ворота открыты, во дворе, как обычно, стоит несколько машин в разной стадии битости и восстановления. Людей не видно, ни живых, ни мёртвых, зато валяется собачья голова с начисто обглоданным куском позвоночника. Да не просто валяется, а челюстью шевелит.

– Ни хера себе... – протянул я. – Собака-зомби.

– Бежит?

– Нет, лежит. Пол-собаки, вернее, одна голова. Но не мёртвая.

– Собаки тоже бывают зомби?

– Ну про крысу же Макс рассказывал – которая мусорщика покусала. А собака – это хуже.

– Хуже всего, что тут почти полностью съеденная собака-зомби.

– Чем хуже? Она же не бежит, просто лежит.

– Где-то здесь та собака, которая её съела. То есть – супер-зомби-собака.

– Писец...

– Да уж... Собака кусаться исходно заточена, да и прыгает неплохо. А когда оно ещё и супер...

– Может поехали отсюда?

- Да куда мы такие поедem...
- Ну пошли...
- Ворота открывать мы точно не будем. Дима, лом подай.

Поданный лом я как мог сильнее воткнул в ту же щель в бетоне. Зазор между полотнищами ворот для человека узок, а собака может и протиснуться. А так – не должна бы. Вряд ли это той-терьер – если за те десять минут, пока труп превращается в зомби, сумел так обглодать – это собака крупная... А восставший труп значит жрать они не хотят... А дважды труп, интересно? Надо бы дострелить эту «голову профессора Шарика», да пистолетных патронов мало...

- Автомат дайте. К нему патронов больше.

Прицелился, положив цевье на руку с фонарём. Такой вот тактик... Неупокоенную собачью башку от попадания зашвырнуло под машину во дворе – паджерик с развороченной мордой. Но недалеко – видно отсюда. Попал правильно, прямо между ушей, и больше оно не шевелится. С зомбо-собаками проверенный способ убивания беспокояников тоже работает – теперь я это знаю точно.

После хлопка выстрела я не сразу услышал цокот когтей. Но услышал. Где-то во дворе шла другая собака. И то ли там бетон какой-то особенный, то ли когти у этой собаки какие-то не собачьи. Мутант какой-то. Точнее, метаморф – мутант таким рождается, а этот кошмар родился обычной собакой. И умер тоже собакой, а вот потом... Может, чем больше зомби сожрёт мяса, тем он больше и меняется? Просто пожевавший мяса становится шустрее, побольше – начинает прыгать... А полностью сглодавший целый труп – каким станет? На всякий случай я передвинул предохранитель на автомат. Хоть из «окурка» очередями прицельно не постреляешь, но если в упор придётся – то лучше уж так. Дробовик брать уже поздно, а вдвоём тут просто не поместиться, и так считай лежу на бампере...

Несмотря на готовность увидеть мутанта, такого я не ожидал. Это не собака, это крокодил какой-то. Но на высоких собачьих ногах. Длинная вытянутая пасть с торчащими наружу клыками, плотная густая шерсть, мощная грудь и задние ноги как у кенгуру. Да и передние лапы больше на кошачьи похожи – чтоб рвать и хватать. Но с когтями наружу. В холке зверь до верха колеса паджерика – правда, сдутого колеса, но всё равно прилично. И обычная собака такого роста способна доставить проблем, а уж такая... Но заинтересовался некрозверь не нами, а упокоенной башкой. Он сунулся всем телом под машину, отчего немаленький корпус джипа заметно закачался, оттуда послышался костяной хруст. Значит, дважды покойников зомби тоже едят. Интересно, с тем же эффектом? Очень такой вот непраздный интерес...

- Иринка, давай сюда, прямо на капот, тут картечью нужно.

Звук голоса привлёк внимание твари. Стрельба не привлекла, а голос он видите ли услышал. Или стрельба у него ни с чем не ассоциировалась, а голос он запомнил как признак добычи? Но гадать некогда – жуткая крокодиля морда повернулась к нам. Я выстрелил, стараясь отсечь короткую очередь, как учили когда-то давно. «По три» не получилось, вылетело пять или шесть. В зверя попал, но, очевидно, мозг не задел – упокаиваться оно не пожелало, наоборот взвилось в воздух сразу с места, и на все десять метров почти допрыгнуло. Молча, без всякого рыка и воя – и оттого ещё страшнее. Перед вторым прыжком я успел поймать его на мушку ещё раз и теперь уже не считая полоснул очередью. И тут же оглох – прямо у меня над ухом шархнул иринкин дробовик. И ещё раз. Кто из нас попал – не знаю, но на сей раз получилось – тварь как-то неуклюже подпрыгнула, со всей дури шмякнулась об стену и рухнула на пол. Я на всякий случай выцелил голову и выстрелил ещё раз – теперь отсечка по три у меня кажется получилась. Тело вздрогнуло от попаданий, но уже просто как кусок мяса.

- Фу, завалили собачку...
- Точно?
- Лежит не шевелится, голова разбита.
- А больше там нет?

– Не знаю. Но в ворота идти лучше не стоит. Попробую наверх залезть, раз уж всё равно капот помяли...

– Может я? – подала голос Маша. Я же легче.

– Нет уж, я сам как-нибудь. Насмотрелся на ужастик, сейчас если с ритма сойду – бояться начну.

– А нам что ли не страшно?

– Сейчас все пойдём. Только сначала сверху погляжу, как там.

Забор был достаточно рельефным, и зацепившись за край я смог без особенного труда залезть выше, на козырёк под окошком караулки. Внутри темно. Приставил к стеклу фонарь, чтобы блики не слепили – ага, пусто. Стул, стол, лежак вдоль стены – спрятаться негде, разве что крысе. Но откуда крысы в автосервисе?

Вдоль карниза переместился вбок, на крышу боксов, с видом на двор. Снова достал фонарь, начал обшаривать двор. Никого. А, нет, вон в загородке у шиномонтажа топчется. Пытается выйти и не может – ногами запутался в чём-то. Этот обычный, не супер. Супер бы выпрыгнул... Прицелился, потянул спуск – и ничего. Передёрнул затвор – там и гильзы нет. Патроны все. А я думал – отсечка получилась, ага. Это я по твари весь магазин высадил, хорошо хоть не одной очередью. И самое хорошее – что всё-таки по твари, а не где-то рядом...

– Маш, это твой автомат?

– Да.

– А, ну тогда я чуть меньше лох, чем думал.

– Почему?

– Не тридцать патронов в тварь вдул, а только двадцать пять.

– Двадцать три. Ещё бабка у магазина.

– Ну всё, могу гордиться. Только я всё равно дурак – обращаю внимание всех, полез на забор не проверив, есть ли патроны.

– Тебе дать другой магазин?

– Давай. Тут ещё один мертвяк, обычный.

– Больше никого?

– Вроде нет. Мы тут так расшумелись, что они бы вылезли давно, если б было кому.

– Собака-то не вылезала.

– Похоже, собаке-зомбаке мы не очень интересны. Она собачатины хотела. А человечины – не сильно. Или вообще не человечины хотела, а территорию охраняла.

– Какую территорию? Зомби же тупые.

– Ну я откуда знаю. Может не такие тупые. Пауки тоже территорию охраняют, хотя мыслей у них никаких, чистый конечный автомат.

Тем временем Машка залезла следом за мной, притащила запасной магазин, ну и сама с автоматом – отобрала у Димы, который её подсаживал. Эх, весь капот истоптали бедной машинке...

– Я?

– Давай.

Прицелилась, задержала дыхание... попала. Упал беспокойничек, теперь уже покойничек. Интересно, на этого кто-нибудь высунется «на пожевать»? Вроде никого. Всё, хорош тянуть время, надо идти внутрь. Страшно, конечно, и коленки дрожат после «собачки», но не должно здесь больше таких зверюг быть. Были бы – уже показались. Да и не надо нам далеко, нам сейчас ворота со стороны сервиса закрыть, машину туда закатить, и в караулке переночуем. А завтра посветлу поглядим, что за фигня тут случилась.

Попробовал прямо с крыши открыть окно караулки – не получается. Придётся снова вниз. Да и всё равно машину двигать надо – Иринка на такой калекке не тронется. Слез, завёл мотор, кое-как отодвинулся. Иринка с ружьём отсюда охраняет, Машка с автоматом на крыше, Дима внутри стоит напротив двери – прямо как президент заезжаю, везде охрана. Только машина не президентская – ревёт и скрипит. Ну да ничего, починим. Вот только

выспимся...

А, блин, рано заезжать – ещё крокодила надо выволочить. Он же как раз в тамбуре валяется... Руками трогать не просто противно, но и реально опасно. И в тонких перчатках, что в машине валяются – тоже. Надо будет брезентовыми разжиться, в сервисе наверняка есть, а пока придётся ломом. Тяжеловат инструмент, но уж как-нибудь... Не без труда выволок насаженную на лом тушу за ворота, оттащил к канаве. Попутно рассмотрел тварь. Со страху она мне показалась больше чем есть – при жизни это был обычный бытовочный бобик. Ну, мускулы подросли, да, задние ноги особенно, чтоб прыгать. Когти удлинились. Но в целом тело собачье. Вот голова... Челюсти вытянулись, и зубы явно выросли – такими и крокодил похвастаться не может, разве что динозавр... Череп проломлен несколькими попаданиями, кожа содрана картечью – но пробило только там, где лоб плоский, по бокам головы картечь соскользнула. Пожалуй, из пистолета его вообще убить проблематично, даже если успеть точно выстрелить... Ну и тварюга... Да уж, хорошо что не дог какой-нибудь, а всего лишь бобик беспородный. Так что нафиг-нафиг сейчас двор и боксы проверять. Запираем ворота – вернее, Дима это уже сделал – и в караулке ночуем. Благо лесенка туда прямо из тамбура ведёт, обогреватель наверняка есть, ну а спальники у нас с собой. И пожрать тоже взяли – не зря машина перегружена. Всё, утро вечера мудрее, а сейчас дрыхнуть – сил нет совсем, адреналин сошёл, осталась одна усталость.

Пятница, 23.03

Ночь прошла спокойно. Обогреватель работал исправно, в железные ворота с обеих сторон никто не стучал, охромевшая машина тихо стояла внизу. Охреневшие от заключения и переезда кошки пришли в себя, сожрали банку консервов и даже забрались помурчать между спальниками. Немного душно, но тепло и даже не тесно – размеры караулки определялись когда-то стоявшими здесь весами, а весы – под грузовик... Так что спали за себя и за того парня, и на пару дней вперёд. Если бы не было нужно в туалет – то и больше поспали бы. Но туалет в караулке предусмотрен не был, а на улицу просто так между делом сейчас не сбегашь – хрен его знает, кто там по улице бродит. Пришлось подниматься всем и идти в туалет по-чукотски – один льёт, второй струю обрубает, третий оленей отгоняет. За неимением чукотских морозов – обошлись попарно, мальчики налево, девочки направо. Оленей обнаружено не было. Да не очень-то и хотелось, а вот мороз нам бы не помешал. Но мороза не было, просто прохладное весеннее утро с романтическим туманом над мокрыми кустами по ту сторону дороги. Двор из караулки не просматривался.

– Ну что, пойдём осмотрим отбитое у монстра богатство?

– Типа, это теперь наше всё?

– Ну, если придут прежние владельцы – договоримся как-нибудь. Уж на бесплатный ремонт мы точно заработали.

– Если вообще придут. Что-то не кажется мне, что это вероятно.

– Посмотрим.

Снарядились снова «на войну», проверили связь.

– Начнём с крыши. Маша там и остаётся, следит за двором. Остальные как обычно – я с топором, Иринка с дробовиком, а Дима прикрывает. На всякий случай поставь на автомат – вдруг опять собака-зомбака.

– Патроны проверить не забудьте – ехидно посоветовала Маша.

– Не забыли. – Я ещё с вечера натолкал в «Сайгу» патронов из дорогой пачки. Эти выглядели попроще – чёрный пластик с рифлением вдоль царапины на закрутке... Но вроде капсули ровно стоят, закручено достаточно аккуратно, да и не белку в глаз нам бить... Но первым поставил всё же жёлтый, «трофейный» патрон с картечью. – А ты патрон добавила, кстати? Стреляла же вчера.

– Нет...

– А я добавил – ехидным голосом дедушки-садовода из анекдота откомментировал я. –

Закончим зачистку местности – будем оружие чистить. Сам не умею, но вас научу.

Распределились по местам, пошли. Во дворе было пусто – даже следов крови не видно, зомбака слизала что ли? А вот собачий череп – раскусила и выплюнула, жрать не стала. Не понравился, или нами заинтересовалась? Теперь и не узнаешь, а вообще вопрос важный – как зомби относятся к дважды покойникам... Вчерашний Машкин мирно лежал на куче старых покрышек. Нога его застряла в скрученном кольцами шланге компрессора. Свежих погрызов вроде не видно, только прижизненный, судя по пропитавшей штанину крови, укус в ногу. Может потому у него и нога плохо двигалась. Или этот совсем тупой, просто поднять ногу и то не догадался. А вот зомбака такой тупой не выглядела, похоже, зомби не только сильнеют, но и умнеют при метаморфозе. К счастью, далеко не до уровня живой собаки – иначе было бы совсем кисло. Но и крокодил не такой дурной как кажется... Особенно если прыгает на десять метров и способен одним укусом раздавить собачий череп...

Ворота основного бокса были закрыты, но ничем снаружи не подпёрты. Я попытался вспомнить, где включается свет, но не смог – была мне нужда запоминать расположение электроприборов, я ж приезжал сход-развал делать... Если бы связь тянул – обратил бы внимание, а так... Вроде был щиток на опоре возле вторых ворот. А может это не щиток а ещё какой-то шкафчик – мало ли в сервисе разных шкафов?

Хоть на улице и не солнечно, контраст с закрытым боксом достаточно резкий, первое время ничего там видеть не будем... А как раз первое время самое страшное. Значит, первым идёт топор. Зомби любят хватать то, что ближе. Обычные зомби, да... Попробовал ближайшую воротину. Не заперто.

– Дима, стоишь в десяти метрах за створом, вон у той аудиухи. Пока мы на фоне ворот – не вздумай стрелять. Иринка – позади меня, и вместе с воротиной отходим, заглядываем из-за неё, чтобы если что спрятаться. Маш, там вокруг никого не видно?

– Никого. Только на дороге внизу машины ездят.

– Ладно, им не до нас. Пошли.

Оттаскиваю воротину до упора. Внутри пусто. Подъёмник стоит – его-то нам и надо, верстак с какими-то деталями, за внутренним окном просматриваются станки – на противоположной стене окна есть, так что внутренность гаража всё же освещена. Утыкаю в землю специальный упор, вторую половинку так же. Внутри становится светлее. Никого не видно. На втором подъёмнике висит классика, снятая полуось откатилась в угол – видимо, кто-то ставил и уронил. Электрощиток действительно обнаружился на опоре. Включаю все пакетники – да будет свет! Один из пакетников тут же выбивает. Где-то закорочено. Ладно, потом поглядим, если надо будет. Главное – в гараже теперь светло, и в тёмных углах никто не торчит.

Но ни крови, ни трупов не видно. Скорее всего, все убежали, только одного погрыз обратившийся бобик. Но мы ещё не проверили остальные гаражи, да и среди станков может кто-то прятаться. Поглядев на ту собачку, уже не будешь спокойно тут расхаживать в уверенности, что в случае чего легко снесёшь башку беспокойнику... Нам бы индикатор какой... Как тот солдатский Бобик – хоть и трус патологический, зато мертвечину чует и во весь свой страх реагирует. Но нет у нас собаки... Может, кошек припахать? У них, конечно, главное чувство не нюх, а слух, а мертвяки когда стоят неподвижно – наверное и не шумят при этом. Но, может, и кошачий нюх нам поможет?

– Маш, там как у тебя, тихо?

– Тихо.

– Тогда слезай, бери Серого и тащи к нам.

– Думаешь, он умеет мертвяков искать?

– Хрен его знает. Может он их хотя бы боится... Особенно если они собаки.

– Сейчас притащу. А чего Серого? Он и без мертвяков от каждого шороха подпрыгивает.

– А Белка если вырываться будет – тебя же и издерёт.

Пришла Маша, притащила кота. Кот в незнакомом месте пришипился, скрючился на

руках и только головой вертел как радиолокатором. Идём – я с топором и пистолетом впереди, Иринка с ружьём за мной, Маша с Серым как одно целое и Дима – как фриц на зачистке, автомат в руках, шапка на лоб надвинута, только шеврона с орлом и не хватает. Кот сидит молча, не вопит, жрать не просит, но и не дёргается вроде. Углы просматриваются хорошо – никого нет. Прошли по гаражу, за шкафы и верстаки заглянули, мехучасток проверили – никто за станками не сидит. Осталась бытовка и помещение для клиентов – самые людные, тесные и непросматриваемые места. И тёмные к тому же – выключатели если и есть, то внутри. Возле бытовки кот напрягся, уставился в тёмную дверь и начал пока деликатно, но вполне явственно вырываться.

– Дай-ка ружьё.

– Опять всё сам?

– Я просто лучше это умею. И куртка у меня толще.

– У меня в рюкзаке кольчуга лежит – напомнил Дима.

– Если там обычный мертвяк – кольчуга не очень и нужна. А если такой крокодил – то не поможет.

– Почему это не поможет? Кости сломает, но до контакта с телом зубы не дойдут. Плохо, но не смертельно.

– Без врача – может и смертельно.

– Тебе только спорить – возмутилась Иринка. Горит нам что ли скорее туда залезть? Подождём, а ты – тащи сюда кольчугу.

Ждём. Дима за кольчугой, Маша у ворот контролирует двор. Утащенный от двери бытовки Серый немного успокоился, но открытый двор его снова напугал. Квартирный кастрированный котик, мягкая живая игрушка – какой из него следопыт... Может в той бытовке и нет никого – был бы мертвец – давно к нам вышел, или хотя бы попытался, загремел бы чем-нибудь. Но лезть на рожон действительно глупо. Стоим, ждём.

Минут через десять вернулся Дима, в кольчуге поверх свитера. В ярком освещении ремзоны кольчуга не сильно впечатляла – ролевая, из алюминиевой проволоки. Так себе броняшка. Но у нас другой нет, да и такая одна... Ружьё отдали ему, я с автоматом, позади нас Иринка с двумя фонарями. Машку опять отправили сторожить тыл, на что она, кажется, начала уже обижаться. Ничего, при такой жизни нам на всех веселья хватит, и останется ещё. Но ей это объяснять дольше, чем сама убедится.

Ничего в бытовке не нашлось. Включенная лампочка высветила десяток железных шкафчиков с одеждой, умывальник, туалет, ещё когда-то был душ, но давно. Так на что этот комнатный тигр насторожился?

– Маш, давай снова кота.

– Сейчас.

На свету и с кучей нас бытовка Серого уже не пугала. Он так же сидел и озирался, но вырываться не пытался.

– Попробуй его мимо шкафов пронести.

Кот не реагировал.

– Напугал ты нас, животное... А чего напугал?

Животное негромко вякнуло – типа, ну, бывает, стоит ли об этом? Лучше бы ещё полбаночки консервов предложили... Стоп. Туалет. Его мы не проверили. А если там? Может там мертвяк стоять молча, не колотиться? Хрен его знает. Мало ли какие они бывают – в Москве-то на улицах одни куда-то брели, а другие стояли...

– Туалет не проверили. Значит так – Иринка с дробовиком целится в середину двери. Если там кто есть – карточка его хотя бы откинет. Маша – выцеливает голову. Дима – целится вниз, если там собака. Ну а я открываю дверь.

Дверь заперта. Уже подозрительно. Кто-то укушенный спрятался в сортире и там окочился? Похоже на то. Если сейчас по нему из трёх стволов шарahnут – сортира тут больше не будет. А он нам ещё пригодится, не бегать же «по-чукотски» в поле каждый раз... И подморозить, как бывшего охранника в холодильнике, не выйдет – тепло тут, и даже через

открытые ворота выстужаться будет долго.

– Там почти точно мертвяк. Но если мы его расстреляем – лишимся сантехники. Какие-нибудь мысли есть?

– У меня есть – заморозить.

– А как?

– Огнетушителем.

И действительно, углекислотный огнетушитель дует потоком очень холодного газа. Иногда даже с конденсатом – «сухим снегом» из твёрдой углекислоты. Но хватит ли его чтобы остудить целый сортир с находящимся там живым трупом? Но почему бы не попробовать? Огнетушители тут должны быть – машины кругом, бензин, смазка, сварка... Есть ли углекислотные? От порошкового толку не будет...

Огнетушитель нашёлся. ОУ-5, внушительная такая колбасина с раструбом на шланге. В несколько ударов топора я вырубил в фанерной дверце отверстие, Дима сунул раструб и нажал рычаг. Огнетушитель зашипел, Серый пулей подорвался и метнулся в дверь – только мелькнувшую тень и видно было.

– Вот блин, напугали котейку. Маш, не ободрал?

– Рукав порвал, трус психованный. До тела не достал...

– Ну и фиг с ним, жрать захочет – придёт. – Всю дорогу тоскливо мякавший почти у меня над ухом кот хоть и вызывал сочувствие, но больше в виде желания придушить, чтоб не мучался.

– Бедный Серый... Всю жизнь дома жил, а под старость такая встряска...

– Ему полезно, может похудеет немного.

– А если тебя так?

– Нас всех уже... Так... Ладно, пошли наружу, а то надышимся углекислотой, она, сцуко, без запаха, незаметно с ног валит.

* * *

Беспокойник в сортире действительно обнаружился. Похоже, из посетителей – без спецовки и руки не испачканы. Тоже с укусом на ноге. Заморозить его огнетушитель толком не заморозил, но двигался еле-еле – надышался что ли? Или после собаки-зомбаки обычный зомби уже не кажется серьёзным противником? Хрусть – выноси готовенького. А ведь придётся реально выносить – не оставлять же «скелет в клозете». Только вот рукавички надену. Рукавичек в бытовке обнаружилась целая коробка. Хотя – стоит ли за него вообще руками браться? Есть же верёвка... только что в боксе видел буксирный трос – плоскую удобную стропу... Пропустить под руки и шею и волоком вытащить. А пол потом из шланга помыть – вон слив в углу виднеется, всё уже придумано. Вышел в основной бокс за тросом – уже уверенно, как к себе домой. И только, выйдя, подумал что не стоит вот так, не закончив зачистку – как тут же и подтверждение – откуда-то сверху, с лесенки на «антресоли», прямо на меня уставились немигающие глаза. Твою мать... В первый момент я даже и не подумал, что можно просто отскочить назад, и уже правильным построением вернуться и вынести беспокойника. Я полез за пистолетом. А зомби полез за мной. Трудно сказать, кто бы успел раньше – во второй момент я сообразил, что ничто не мешает мне просто убежать. Что я и сделал – отпрыгнул и выбежал во двор.

– Атас, мертвяк в боксе! – откуда вылезло это детское словечко? Ещё бы «шуба» прокричал. Где-то в подсознании выплыло, видимо, как на стройке убегали от гонявшего нас сторожа... Да и орать не обязательно – гарнитура же висит на шее, все и так слышат.

– Один? Куда движется?

– Вроде один. Вылез сверху, с лесенки. Двигается... А куда он не движется, свалился и в ногах путается.

Этот как раз из персонала – в синей спецовке. Морда вроде незнакомая – хотя поди узнай пару раз виденного человека в этой жёлто-синей перекошенной роже. Вернулся,

схватил по пути полуось от жигулей, и, как Васька Буслай оглоблей, по башке поднимающемуся зомби и заехал. Приноровился уже – точно в темечко фланцем. Ещё один. А вообще – пора кончать этот разврат.

Снова собрались тактической группой и прошли по всей территории сервиса. Не такая она и большая. Живых трупов больше не обнаружилось – только недоглоданные кости, похоже собачьи, да ещё чуть не подстрелили Серого, когда он из одного угла в другой перебежать вздумал в самый неожиданный момент. В руки он не давался, но против звука открываемой банки с кормом не устоял.

Во второй линии боксов, рядом с воротами, действительно обнаружилась покрасочная и жестянка. Но нам туда не надо – капот конечно помяли вчера... да и фиг с ним. Красота и гладкость линий теперь не важны. Зато пружина подходящая нашлась в куче всяких грязных железяк – кто-то видимо менял не так давно, и менял как полагается, парой. Ну а нам не до жиру. Самым трудным оказалось затащить покалеченную машину на подъёмник – остальное заняло минут двадцать вместе с мытьём рук. Даже струбцины не понадобились, манипуляциями с подъёмником и подставленными под колёса опорами обошлись. Хорошо оно, когда оборудование есть. Я задумался о ремонте разбитого автомата. Ещё один ствол нам бы очень не помешал. Но сделанные из «стали дворовой» детали погнутся в самый неподходящий момент, а с термообработкой возни много. Потом может быть... А вообще нам бы дробовик лучше. 12 калибра, и патронов накрутить со стрелками. Картечь против прочной черепушки мутантов может и не помочь, а вот стальные стрелки... Калить не обязательно – противник в бронежилете не ожидается, по кости и некалёная сталь пойдёт хорошо. А вот хвостовик лучше сделать – чтоб метров полста они летели носом вперёд. И конечно полуавтомат. Тоже «Сайгу» или 21-12. Или был какой-то агрегат у ЦКИБа – гибрид полуавтомата с помпой. Который если сам не перезарядился – можно за цевье...

Ну, где в Туле ЦКИБ – я естественно знаю. И офисное здание с магазином при нём, и сам завод. Завод скорее всего охраняется, сам бог велел все компактно расположенные заводы Щегловской Засеки с высокими заборами «почтовых ящиков» – превратить в укреплённую территорию, зачистив зомби. А магазин скорее всего пуст – что не вывезли – то разграбили. Но можно и прокатиться... Кстати, в сервисе же есть городской телефон.

Гудок есть. Уже хорошо. Отвычно-короткие шесть цифр номера... Гудок... второй... смена тональности – связь значит есть, АОН трубку взял... Ну? Есть кто дома?

- Ало!
- Привет. Вы как там?
- Ну... мы ничего. А ты в Туле что ли?
- Да. На Рязанке. А вы чего в деревню не уехали?
- Не смогли. Дед машину разбил. Вернее, ему разбили.
- Дед как?
- Руку об руль сломал, а так – здоров.
- С Алексином связь есть?
- Вчера звонили. Они тоже в деревню не поехали, в КБ сидят. Охотники типа дружины организовали, ездят собирают живых, продукты и так далее. А у тебя как?
- А мы сами типа дружины.
- Кто «мы»?
- Ну я, Иринка, Машка и Машкин Дима. Сашка его знает. Вчера почти приехали, но машину поломали немного, сидим в сервисе.
- А что, сервис работает?
- Мы в нём немного поработали...
- Понятненько. Ты спешишь?
- Ну вообще не сильно. А что?
- Да так, поболтать.
- Ну, поболтать – не знаю. Надо придумать, что делать будем.
- А какие варианты?

– Да никаких пока... Ты с кем-нибудь созванивалась, знакомыми там...
– Да. Почти никого нет. Надеюсь что уехали, а как на самом деле – неизвестно.
– Понятно. Мобильная связь не пашет, вот нашёл городской – позвонил. У тебя номер определился?

– Нет.

– Понятно, значит с выноса...

– Какого ещё выноса?

– Ну номер тут с выноса басовского. Новая АТСка, не определяется... У тебя газеты рекламные есть? Поищи там автосервис на Овражной – он и будет.

– Ладно, поищу. А ты там будешь?

– Пока да.

– Сашку не бросай если что.

– Ещё чего. Ты такие настроения брось. Покойников без тебя хватает по уши. Мне вот ещё трёх выволакивать отсюда.

– Ладно, всё. Выволакивай покойников. – и гудки.

Опять какую-то растяжку зацепил. Не жизнь а минное поле... Ну ладно, живы-здоровы, свет-газ-вода есть, а запасов, если я ещё помню Ольгу и тестя – у них месяца на два. У нас – с комфортом похуже, но есть главное – подвижность и оружие. Вот только придумать осталось, как не лишиться этих рулезов и надыбать новые... Да и с подвижностью – надо бы улучшить. Хороша узбечка Ксю, но с дороги на ней далеко съезжать не рекомендуется. Уазик нужен. Ну, или что-то уазикоподобное – патрул, крузер, витара, паджерик... О! да у нас же во дворе паджерик стоит. Битый, но вроде не насмерть – а что морда перекошена, так был бы молодцу не в упрёк.

Осторожно, помня судьбу охранника из косогорского супермаркета, выволокли трупы за ворота. На всякий случай посыпали места, где от них остались какие-то следы, найденным в бытовке порошком с запахом хлорки. Хотели и сами трупы присыпать, но порошка было явно недостаточно – вместе с зомбакой куча получилась приличная. Пока ничего, а как станет тепло – вонь будет жуткая. Придётся как-то хоронить, или как минимум отволочь метров на двести. Вот поглядим что там с джипом – может им и оттащим.

Паджерик оказался в несколько худшем состоянии, чем я думал. Ремонт требовался не только косметический – разбита правая фара, радиатор вытек, повреждён жгут проводов... Просто так не сядешь и не поедешь. До подвески повреждения вроде не дошли – рамные джипы рулят. Но повозиться придётся порядочно. Родных деталей, понятно, не найти – модель старая уже, только под заказ, а какой сейчас заказ и у кого... Придётся колхозить что-нибудь подходящее. А заодно, если уж колхозить – то так, чтоб больше не ломалось. Благо сварка тут есть. Это автолист тонкий варить – умение надо, а трёхмиллиметровку легко. Я пробовал. Где бы только её взять... Можно ворота снять и на детали пустить. Но ворота нам ещё пригодятся – раз мы не торопимся пока отсюда уходить. А надо ли вообще торопиться? Мастерская – во все времена вещь полезная. А уж в такие... Это нам повезло сильно, что мы сюда забились. И машину починили вот, и с паджериком этим трофейным не стоит проблема что делать. А при любом другом раскладе – в грязи на колченогом домкрате менять пружину, пока остальные вокруг караулят? А если бы что посерьёзнее пружины сломалось? Нет, этот объект беречь надо. А вот соседний непонятно какой то ли цех, то ли склад – не обязательно. Ворота железные и там есть. Ржавые, но нам не любоваться. Сходим, разведаем. Людей там, похоже, не было сто лет, значит и зомби взяться неоткуда.

– Ну что, господа партизаны, у меня предложение есть – никуда отсюда не уходить. Тут у нас рембаза и укрепленный периметр, мертвяки не придут. А дома – каждый выход рискуем.

– А мыться тут как? Да и питаться – одной сухомяткой?

– Ну, придумаем что-нибудь... Печку построим, с баней.

– Ты всё мечтаешь о деревенской жизни?

– Причём тут мечтаешь? Просто здесь безопасно и много возможностей. А в квартире –

только пока не выключили воду, газ и свет.

– Так и здесь та же фигня.

– Здесь можно альтернативу придумать. А в квартире – ничего уже не придумаем.

– А что мешает жить в квартире, пока есть вода и свет?

– Тут может поселиться кто-то другой.

– Ну... наверное так. Так может хоть сейчас съездим помыться?

– Вот машину боевую сделаем – и поедем.

– Поехали на нашей. Ну когда мы ещё сможем по-человечески, в чистой квартире, а?

– Да завтра.

– А сегодня – грязными ходить? А если завтра всё выключат?

– Если завтра всё выключат – мы машину не сделаем. Блин, ну неужели не понятно? На броневике мы можем ехать куда хотим. По всему городу и за город, кроме совсем уж бездорожья. И нагрузить можем много. А нам теперь возить и возить, если жить хотим не как бомжи.

– Да мы и так уже как бомжи. И будем всю жизнь как бомжи. потому что всегда найдутся «дела поважнее»! А машин в городе брошенных куча. Выберем нормальную, не разбитую.

– Ну ты чего, обиделась? Ну хочешь, поедем на квартиру...

– Хочу. Может, последний раз в нормальных условиях...

– Ладно, поехали. Только скорее – действительно же могут свет отключить. А нам сварка нужна...

Быстро, почти бегом перетаскали всё барахло из машины в комнатку над воротами. Освоившуюся уже Белку выпустили во двор – пусть погуляет, а то нагадит ещё «дома». Снова подпёрли ворота ломом. Запирающегося замка не обнаружилось, только петли для навесного – но где его искать...

– У меня мысль есть – Дима, задумчиво глядевший на кучу мертвяков, подобрал кирпич, грохнул его об дорогу и обломком начал писать по бетону забора:

«Там мутанты! Не открывать!!!»

Корявые кирпичные буквы на грязно-белом бетоне смотрелись достаточно мрачно.

– А неплохо. Я бы сто раз подумал, хочется ли мне туда.

– Надо бы ещё зомбаку под ворота подтащить. Мордой к посетителю.

– Обязательно. Как иллюстрацию.

Верёвка так и лежала под трупами. Вытаскивать её не хотелось, и особенно не хотелось браться за те места, которые контактировали с телами зомби. Лучше просто отрезать свободный конец...

– Вот теперь хорошо – перед воротами лежит очень грязная и неопрятная туша с проломленной башкой и обрывком верёвки на лапе. Вполне похоже, что еле-еле забили толпой народа одного мутанта, а за воротами ещё неизвестно сколько таких же. Это внушает. Лишь бы патруль на БТРе не приехал. А оно им надо? Ремонтные цеха у них и в расположении есть, чего ради тащиться на окраину и тут лезть в опасный двор с такими иллюстрациями?

– Искусство – страшная сила. Надеюсь, такая инсталляция вызовет правильные чувства у зрителей.

– Да уж. Впечатление жутенькое.

– Дим, сфотай. Хотя всё равно не поверят, скажут «фотошоп».

– Ладно, поехали уже. Середина дня, а мы машину делать даже не начали! – о том, что вчера я мечтал хотя бы к вечеру починить нашу машину, я распространяться не стал.

Пустая машина – не полная. Да и день – не ночь. Мы легко преодолели «полосу препятствий» и скоро упёрлись в поток беженцев. Рязанка и раньше была не самой свободной улицей, а сейчас – и вовсе хоть тараном расталкивай. Надо было всё-таки сначала броневик сделать. Угловатый ржавый нос со свежей сваркой мало располагает к сомнению –

пускать или нет. Ну, представим, что мы уже на броневике...

Проехать сто метров против потока было просто никак. Вбились в поток, поползли к югу. Хорошо – самое узкое место здесь, дальше дорога расширяется – за счёт обочин конечно, но сейчас это никого не волнует. Главное – шире, а автомобильные дороги закону Бернулли следуют с точностью до обратного – чем шире тем быстрее. Уже через десять минут мы вышли на развилку возле Пединститута, сбили замок на аварийном выезде из хоздвора, через него выбрались на Руднева и по тротуарам и дворам быстро доковыляли до дома.

Во дворе было тихо и пусто. Везде валялся какой-то бытовой хлам, по непросохшему газону пролегла глубокая колея – грузовик, и не один. Неужели эвакуация? Насмотревшись на московский бардак, от тульских властей я уже ничего не ждал – ни хорошего, ни даже плохого. Впрочем, вряд ли это власти. Колеи узкие, то есть колёса в ряд, не парой. Это не автобусы и не фуры, это уралы и зилы. А может и БТРы. Дивизия это старается. Повезло тулякам – тут не сто одна В/Ч, как в Москве, а полторы – дивизия и артучилище. И они явно считают город своим домом – ну и обустраивают жизнь.

Что бы я сделал, имея ресурсы дивизии, пусть и урезанного состава? Первым делом укрепил расположение, выставил карантинные посты и наладил патрулирование – чтобы людей хотя бы на открытых местах поедом не жрали. Посты мы вчера наблюдали, на одном чуть не обосрались, спасибо. Следы работы патрулей – тоже. Значит, в этом мои мысли с мыслями комдива и НШ совпали. Вторым – начал бы обустройство островков безопасности. Для этого нужна территория с прочным забором, куда зомби не пролезут. Это военные части в городе и оборонные заводы. Ну а третий этап – отправка по городу эвакуационных команд – грузовиков с охраной. Чтобы жители могли собрать самое необходимое и безопасно вывезти. Вот как раз – следы такой команды. Значит, наш квартал уже эвакуировали. А что это там такое в конце улицы?

В конце улицы, возле выбитого бронетехникой хилого забора школы, лежала куча трупов. Десятка два. По периметру на обломках мебели и прочих вертикальных кусках мусора тянулась красно-белая полосатая лента, а на ближайшем дереве белел плакат: «Не подходить! Не прикасаться! Смертельная инфекция!». Плакат типографский, прибит на дверцу от шкафа и сверху полиэтиленом затянут – молодцы, позаботились. Рядом с кучей виднелась лужа, от которой мощно несло хлоркой и ещё чем-то. Одели бойцов в ОЗК, стащили трупы в кучу, а тут значит дезинфекцию провели. Стандартное действие, мы ещё в школе на НВП это всё проходили – но почему в других местах ничего этого нет?

Теперь уже ничто не мешало нам войти домой – где мы и не жили толком, но где имелись все удобства. Только подъезд миновать. Впрочем, с оружием это не такая и проблема. Только внимательнее, чтоб неожиданно никто не выскочил. Впрочем, вряд ли здесь будет много зомби. При эвакуации так и так зачистили. Главное что толпы не будет, а одиночный для четверых с оружием не сильно страшен...

Но не встретился и одиночный. Дверь в квартиру оказалась заперта – значит, не проверяли все квартиры, а собирали желающих выехать. Тоже правильно – зачем рисковать бойцам, лезть в квартиры с мертвяками? Вполне возможно, что вокруг нас полно зомби – но они за закрытыми дверями, и никогда уже не вылезут, куда уж им замок открыть, если из запутавшегося шланга вылезти не в силах... Кстати, этим пользоваться надо – у нас же верёвки двести метров, ловить мертвяков за ноги и подсекать, а пока дёргаются – спокойно зачищать. А то всё донкихотничаем – в честный бой на топорах...

Пока очередь в ванну, я взял несколько листов бумаги и начал сочинять броневик. Прежде всего против зомби, но и агрессивное поведение живых тоже не исключалось. Понятно, от автоматов надёжно защититься не получится. Легированного бронелиста никто нам не подкинет, да и с ним вес поучается великоват. Два-три миллиметра обычной катаной стали, из какой ворота делают. По контуру машины – уголок или ещё что-нибудь прочное. Со всех сторон, даже на колёсах. Но мешать снимать колёса оно не должно. Значит, надо чтобы этот боевой бампер снимался – частями. На болты его, однозначно. И закрепить к

раме. Прорезать в корпусе отверстия, и сквозь них длинными такими кронштейнами... Кронштейны мягче чем рама, чтобы гнулись если что. Или наоборот, связать всё в жёсткий скелет? В скелет наверное лучше. Типа багги сделать, только на голые рёбра закрепить листы «брони». А всю прежнюю обшивку – срезать? Нет, будет холодно и шумно. Отделку переделывать – тяжело и долго. Значит, надо сохранить родную. И двери тоже. Просто на них снаружи приварить те же листы. И рёбра жёсткости на уровне петель – этого достаточно. Стёкла снаружи прикрыть редкой решёткой, а в случае чего надеть поверх такие же листы, на болтах. Но тогда скелет у нас получается не при делах. Да и не сильно он нужен – а вес увеличит. Значит просто бронепояс вокруг машины, щитки над ним, потом очевидно второй пояс – надо щитки на что-то опереть. Контур на уровне крыши, по крыше перевязать крест-накрест прутком, для жёсткости. Кенгурятник спереди, от него связка на контур крыши, тоже из прутка...

Я нарисовал получающуюся конструкцию. Нет, что-то в ней плохо. Не хватает или лишнее... Ну, пулемёт на крыше – это да, не помешал бы. И вообще, нам бы БРДМ не помешал... Но не в пулемёте дело. Вот например, ухватился зомби за наши решётки... Вот! Мы ж сами ему рукояток наделали. Значит решётки не годятся... Нужно что-то гладкое, но прочное. И чтобы смотреть было можно. Бронестёкла... Броневики инкассаторский? Готовое решение, да... Только не для нашей ситуации. Тяжёлый он, жрёт много, ездит плохо, а в грязи... В общем, не надо о грустном. Значит, никаких уголков и прутка, всё по принципу Ил-2 – броня сама себя несёт. Повозиться с раскромом придётся... Впрочем, можно и погробовщицки – приложить, лишнее отрезать... Или как сделает гробовщик, бывший инженером? Приложит картонку, вырежет как надо, а потом по той картонке и стальной лист скроит... В общем, у меня всерьёз зачесались руки. Компьютеры оно конечно компьютеры... но напильник мне в детстве подвернулся всяко раньше калькулятора...

Быстро вымывшись и простирнув что простирнулось – машинку-автомат конечно оставили в Москве – двинулись обратно. В подъезде по-прежнему было пусто, а вот на улице уже появились новые беспокойники. Сразу три. Стрелять или не стрелять – вот в чём вопрос... Да ну их к чёрту, опять в рукопашную ходить. Одна ошибка – и конец. Так что – молодым везде у нас дорога. Раз уж автоматы за ними закрепили... А вечером – будет чистка и смазка. И не отвертятся – сами стреляли. Но сначала – наш броневики должен как минимум поехать.

На обратном пути проехали мимо большого магазина запчастей. Пока цел, не разграблен. Пожалуй, сейчас в него лезть не стоит. Много не уташим, а второй раз – уже ничего там не останется – эффект разбитого окна... Кстати, перед входом, привязанные лишь хилым тросиком, стоят автоприцепы. На узбекском танке фаркопа нет, а на броневики – если и нет, то обязательно будет...

На Рязанку выехали, срезав угол по целине. На ней тоже есть автосервис и магазин запчастей, и их уже всю мародёршили. Стоящий на заправке пост на БТРе это несколько не волновало. Похоже, там, как и в Серпухове, заправляли беженцев, но толпа была слишком велика, да и вырулить потом не получится, придётся опять кругом через Басово. С этой стороны дорога всё же получше – сервисники как-то поддерживали, иначе кто бы к ним ездил? На одних внедорожниках бизнес не сделать... А вот в магазин – заглянем.

Расположенный на соединяющей рязанское, калужское и орловское направления дороге, магазин специализировался на грузовиках. Мы ухватили радиатор поменьше – кажется, исходно он предназначался для бычка – целый пучок разных шлангов охлаждения, две канистры тосола и дополнительные фары. Пока хватит, и так уже все руки заняты. Снова профильтровались через вялотекущую пробку и по выложенной полуразбитыми плитами бетонке полезли на пригорок, к «нашему» сервису. Поперёк дороги здесь стоял... шлагбаум – не шлагбаум, ворота – не ворота, в общем некое устройство из рамы на петлях, под которым может проехать легковушка, но не грузовик. Когда мы ехали вниз – рама была закрыта. А сейчас её кто-то открыл – причём грубой силой, опорный столб весь перекошило.

И перекосило его вниз. БТР проехал по нашей дороге? Не хотелось бы. Военные тульские, конечно, молодцы, но – лучше на расстоянии. Ага, возле ворот сервиса – шишига стоит. Только не похожа она на военную – на кабине не «люстра» даже, а целый канделябр. Откуда у солдат такая роскошь? Не, это не вояки. Это джиперы – проходимцы, «другая людя». И другая весовая категория. Примерно равная нашей, если, конечно, машинами не бодаться. Имеют они отношение к владельцам сервиса? Скорее нет чем да. А мы – владельцы по праву зачистки его от опасных тварей. Ну и как первые поселенцы тоже.

Подъехали. Стоят возле ворот два мужика средних лет, инсталляцией нашей любуются. Заметили нас только когда услышали, метров тридцать осталось.

- День добрый.
- И вам не болеть.
- Собачкой любуетесь?
- Гм, а это собачка? Не хотел бы я тогда увидеть волчка...
- Та же фигня.
- Ты, смотрю, в курсе, что тут за дела?
- Ну, отчасти...
- Много там таких?
- А кто их знает. Думаете зачистить?
- Да как-то оно жутковато. Если такая пасть да за ногу...
- Такая пасть может и за голову. Прыгает оно очень неплохо... У вас с оружием как?
- Два ружья на троих.
- Ага. Ружья есть. И третий тоже есть. Вот так и добываются разведанные...
- Ну, у нас тоже есть кое-что... А стоит оно того?
- Там станки... Нам бы пару деталей выточить, пока электричество есть.
- Так некому на тех станках.
- Да мы сами умеем.

Ага, планов приватизации не строят. Попользоваться – можно и пустить. Тем более просто так спровадить всё равно не выйдет – сразу вопрос возникнет, чего мы-то сюда попёрлись, если мутантов боимся... Как бы договориться теперь, чтобы всем было хорошо и без опасных напрягов...

И тут в планы мои бесцеремонно вторгся кошачий мыв из-за ворот. Негромкий, но совершенно отчётливый. Серый, скотина ты усатая, тебе лопнуть что ли? Полбанки корма умял – трёх часов не прошло – и опять попрошайничаешь?

- Там кошка. И похоже, живая.
- Ладно, мужики – придётся сдавать позиции, дальше врать уже не в тему – про мутантов это мы писали. Мутант там один был – вот этот. А сервис мы уже зачистили.
- Ну вы блин даёте... Чем же эту тварь валили?
- Автоматом и картечью... Да из-за двери, в щелочку – а то ещё хрен его знает кто кого...

Я взялся за конец верёвки, предусмотрительно оставленный чистым, и оттащил собаку-зомбаку чуть в сторону – как раз под надпись.

– Если вам на станки – то пошли. Только шишигу задвиньте куда-нибудь, вон хоть к тому забору – нечего зря внимание привлекать. А недопривод мы во двор закатим, и ворота прикроем. Там и побеседуем – знания – они сила, а сила сейчас всем во как нужна...

Заехав во двор и закрыв ворота, мы с Димой выгрузили из машины детали и начали мудрить вокруг паджерика. Чтобы уж сразу без слов понятно – эту машину мы делаем, мы и ездим. Джиперам я решил предложить объединиться. С представителями этой тусовки я общался и знал, что наряду с общей безалаберностью и склонностью к ненужному риску у них наблюдаются крайне полезные в нынешней ситуации качества – умение самим создавать условия для жизни и развитые обычаи взаимопомощи. Не у всех, конечно, но – ан масс. Хоть покатушки и игрушечные, но машины на них ломаются вполне по-настоящему. И проехать мимо, даже если он твой соперник по дистанции – очень не комильфо, а точнее – просто

свинство. Так что помочь, не бросить – уже в привычке. До определённых пределов, конечно, но и это намного лучше чем ничего. А объединяться с кем-то всё равно придётся – или объединяться, или присоединяться. К тем же военным. Но сейчас к военным идти – это на правах беженцев, просителей. И отношение будет соответствующее, и чтобы оно поменялось – придётся ой как постараться. Если же присоединиться как организованный отряд, со своей базой, техникой и оружием – это совсем уже другое дело. Как равных, конечно, не примут – масштаб не тот. Но всё же – совсем другое будет и отношение, и возможности. А может, и не присоединяться – весь город дивизия не прикроет, да и не пытается, вот уже и эвакуация пошла. Будет и нам где погастись на руинах цивилизации. А там поглядим... Пока же – нужно заставить этого паджерику бегать. И не бояться покойников...

Радиатор «бычка», конечно, к японоуазику не подходил. Ни стоя, ни на боку. Впрочем, на такое лёгкое решение я и не надеялся – для того шлангов и набрал. Пожалуй, морду мы ему срежем всю, вместе с погнутым бампером. Здесь вот подварим короба из листа, между ними встанет радиатор, перед радиатором – новый силовой бампер, хорошо бы швеллер для него найти, или двутавр, сотку или даже стодвадцатку. На него поперёк – стойки, этакий внутренний кенгурятник, на стойки лист с продольными прорезями, отогнутыми вверх – воздух будет хорошо проходить, а ни камни, ни палки разные в радиатор не попадут. Снаружи – ещё один бампер, вот хоть от жигулей – чтоб при несильном ударе было чему мяться.

Вентилятор уцелел, поставим на место. Фары с «копейки» срежем, прямо с мясом, и к переднему листу изнутри. Прелесть их в том, что легко заменить, если расколотим – на половине грузовиков такие же стоят. А снизу, перед мотором – ещё один щит с упорами, на петлях к поперечине рамы. Если едем по грязям – поворачиваем вперёд, вместо защиты картера будет, а если через покойников по хорошей дороге – роняем вниз, на упоры – будет как бульдозер их загребать, чтобы под балку не набились и машину не вывесили. Вот примерно конструкция и нарисовалась. Осталось всего ничего – начать и кончить...

* * *

За те пару часов, которые наши гости провели в мехучастке, мы успели соорудить крепление для радиатора, развести систему охлаждения, залить антифриз и даже опробовать мотор, благо ключи и к паджеру, и к нескольким другим машинам отыскались в ящике стола. Теперь можно при помощи джипа и троса стянуть с петель ворота соседней территории, приволочить их сюда и начать раскрой – прямо во дворе, благо сварочный автомат и болгарку мы уже сюда приволокли. Но сначала – надо с мужиками поговорить, ну и вообще придумать, что и как дальше делать.

– Ну и уродец – откомментировала наше творение Иринка. Может, бросить всё же его и поехать поискать нормальную машину? Полно ведь на улицах брошенных, и не только легковушек...

– Солнышка, нам так и так нужна машина, закрытая со всех сторон. Чтобы совершенно точно ни один беспокойник не мог в неё пробиться. Так что любую уродовать.

– Ну можно же как-то аккуратно это сделать. Взять джип с кенгурятником, решётки на окна поставить...

– Ну то же самое получится, только заново начинать...

– Вот как только поедem по городу – обязательно покажу тебе машину получше.

– Да не вопрос. Если будет хорошая бесхозная машина. И если мы сумеем её угнать... Ты, кстати, не убегай – нам надо как-то с мужиками договариваться, о совместных действиях и тому подобное. Вчетвером мы тут не усадим.

– Почему? Вроде неплохо получается. Надо только натащить всяких полезных вещей. Бензина, баллонов газовых, насос для воды, генератор может быть...

– Это всё обязательно. Но кажется мне – среди бандитов процент выживших куда

больше, чем среди нормальных людей. Да половина ментов – тоже готовые бандиты, которых только страх наказания и держал. И именно эта половина останется. А работать ни те, ни другие не умеют и не хотят, значит начнут грабить. И надо сделать так, чтобы нас грабить было страшнее, чем среди мертвяков шариться.

– Ну-у, вообще, да.

– Классика – надо чтобы все хорошие собрались вместе и замочили всех плохих – высказалась Машка, тоже подошедшая к недоброневику.

– А почему именно эти мужики?

– Да просто первые нормальные люди, у которых цели совпадают с нашими. Найдём ещё – тоже можно позвать. Нужно человек десять способных стрелять и работать, ну с семьями десятка три получится.

– И где всей этой толпе жить? Даже если в гаражах казарму сделать – места не хватит.

– По мере надобности будем в коттеджном посёлке дома зачищать и огораживать. Главное – чтобы была цель и источник существования. Тогда можно развиваться и как-то обустраиваться. А если не будет – то помрём, не сейчас так через год...

* * *

– День добрый однако. Давайте, что ли представимся. Я – Макс, это Ирина, Маша и Дима.

– Николай (пожилой сухощавый дядька).

– Игорь (средних лет, чуть полноват, круглое лицо, усы).

– Владимир (лет двадцать пять, высокий, худой, светлые волосы).

– Ну, мы тут вроде партизан на семейном подраде. Пока думаем тут пожить, а дальше видно будет. А у вас планы какие?

– Да особо никаких. Выжить планируем, пока всё образуется.

– Ну мы тоже планировали. Целых два дня. А потом поняли, что ничего уже не образуется.

– Это как?

– А вот так – прежней жизни уже не будет. Ожившие покойники съели.

– И что? Про Конец Света грузить будете? – Владимир презрительного отношения к «опиуму для народа» скрывать не собирался, принимая, видимо из-за бороды, меня за священника.

– Чего про него грузить? Он уже прошёл. А мы – остались. И если хотим и дальше остаться – то нужно как-то к новой жизни готовиться.

– И как планируете? – это уже Николай.

– Садимся тут, и собираем всё, что сможем собрать. Продукты, горючку, шмотки. И постепенно строим удобное место для жизни.

– Прямо здесь?

– А чем тут плохо? Мертвяки не забредут – забор хороший, да и далеко от жилья. Город близко – а в нём брошенного имущества навалом. Военные конечно многое соберут, но и нам хватит.

– А нам чего всё это рассказываешь? Предложить что-то хочешь?

– Разумеется. Участие в проекте.

– Ну вообще мысль интересная... По домам сидеть толку мало... Только тут же одни гаражи и железки – мужикам раздолье, особенно таким как мы. А жёны-детишки... Твои-то вон здоровые все, а у Володьки пять лет девке – куда её в гаражи?

– Думать будем и обустраиваться. В квартирах скоро плохо станет – кому сейчас надо свет-газ-воду качать? Пока автоматика держит – работает, а чуть что – чинить никто не пойдёт.

– А тут что? Ну отопление сделаем как-нибудь, не вопрос. А с электричеством что делать будем?

– По электричеству тоже мысли есть, но вчетвером не поднять, надо больше народу.
– Ну, в общем, подумаем.
– Подумайте. И если знакомые есть подходящие – тоже скажите. Связь у вас есть какая-нибудь?

- Сибишка в машине стоит, ну и карманные.
- Сибишкой мы пока не разжились, а карманные – это что, LPD?
- Моторолы, а какие там буквы – фиг его...
- Включайте, попробуем.
- Так мы и не выключали.

Гм... Я опять идиот. Привык рацией пользоваться от сих до сих, а ведь ничто не мешает постоянно эфир слушать. Есть ведь люди кругом...

Связь, легко установилась. Посмотрим, конечно, как с дальностью будет, но выключать аппарат уже не стоит. Фиг с ними, аккумуляторами, на первые годы хватит, как бы они ещё нас не пережили... Впрочем, это уже фиг там, «не дождётесь!»

Так и разошлись. Мужики погрузились в свою шишигу и отбыли по домам. Думать. Хотя чего тут думать, прыгать надо. Да, а информацией обменяться так и забыли. Может они чего полезное знают «про зомбей», что нам неизвестно... Ну да ладно, услышимся ещё. В любом случае броневику надо делать и начинать набег – прицеп у магазина запчастей, масла и прочие расходники в том же магазине, потом по продуктам... И бензиновый вопрос решать надо – сколько-то с машин в сервисе сольём, но это на пару заправок, не больше... Надо хотя бы пару бочек найти, и какой-то насос – не ведром же переливать... Но сначала – броневику.

С броневику возились до ночи. Всё же сталь кроить – не картон. Особенно тяжело шла резка. Автоген в сервисе был, но его следовало поберечь на времена, когда электричества не будет, а болгаркой пилить листы вдоль – то ещё удовольствие. Если бы тут были гильотинные ножницы – мы бы три таких бронекорпуса не напрягаясь сделали... А напрягшись – и пять. Но автосервису гильотина как-то не очень нужна – её здесь и не было. Попытка хотя бы мелкие листы резать на фрезерном станке привела только к поломке фрезы – лист начало трясти и дёргать. Да и скорость немногим больше. Так что к вечеру, основательно оглохнув от визга болгарки и отсушив руки кувалдой, мы только-только одели морду паджерика и установили бронепояс по контуру. Попутно я обнаружил, что Дима неплохо чувствует металл – заставить железяку гнуться куда надо ударами кувалды у него получалось лучше чем у меня. А вот с пространственным мышлением оказалось наоборот – хотя казалось бы – дизайнер. Видимо всё же художественный взгляд и инженерный отличаются. Даже когда смотрят на одну и ту же загогулину. Машка тоже приложила руку – вооружившись электродрелью размечала щели на бронерешётке радиатора, которые я в поте лица и ливне окарины прорезал болгаркой. Но щели – это всё полбеда. Сложнее было кроить, свернуть и проварить хитровыгнутые пространственные дуги над колёсными арками. Но и с этой задачей мы справились, хотя и пришлось готовое изделие дорабатывать кувалдой для установки по месту. Зато весь нижний контур паджерика скрылся за корявым, но весьма жёстким и прочным бронепоясом. Можно не боясь сносит мертвяков на ходу, да и автомобили расталкивать смело, если возникнет такая надобность. А нужно ещё защитить стёкла, усилить двери... Но это уже потом. Утром – надо выезд сделать. И машину проверить, и хабара притащить. Дальше условия будут хуже, мертвяков больше и ездить дальше – так что испытания сейчас.

* * *

Вечером попробовал ещё раз прозвониться Ольге. У них всё было как и вчера, сидели дома, слушали новости. Комендант гарнизона (оказывается, в Туле и такой был – или наоборот появился?) объявил в городе особое положение в связи с эпидемией неизвестного заболевания. Вопреки ожиданиям – казённой держимордовщины не было, особенность положения проявлялась в разрешении (временном) на открытое ношение любого оружия.

Скрытое ношение запрещалось, за разбойное нападение полагался расстрел. Город поделили на зоны эвакуации, наиболее неблагоприятные районы вывозили первыми – частную застройку. Девятиэтажки с открытыми пространствами между ними, которые легко контролировать – пока оставили. В общем, грамотно действует комендант, но, похоже, удержать весь город и не надеется. Я кратенько рассказал, какой мы тут броневики сооружаем.

- Слушай, а тебе ведь старая машина уже не нужна?
- Ну в общем нет. По городу на ней опасно ездить.
- А ты можешь мне её дать?
- Ну вообще могу, только куда ты собралась?
- Не по городу. Нужно мне.
- У тебя оружие есть?
- Нет. А у тебя?
- У меня есть, но тебе дать нечего.
- Дай машину, дальше я разберусь.
- Слушай, ты вообще понимаешь что творится? Мы вчетвером с оружием ездить опасаемся, весь день трахались с броневики, чтоб безопасно ездить, а ты одна без оружия на ксюхе собралась куда-то.
- Ну ты можешь дать или нет?
- Только если найду ещё ружьё. Я тебя хочу среди живых видеть, а недохлых.
- Меня прикроют и встретят. С оружием.
- Кто интересно?
- Не важно. Тебя раньше не интересовало – а теперь чего вдруг? Машину я верну.
- Да не в машине дело. У меня машин полон двор. И у тебя, кстати, тоже. Просто нельзя уже без оружия. Солдаты вон и то только на броне по городу ездят.
- Не только. Ты вообще в своей норе сидишь и не знаешь ничего.
- Ладно, завтра у нас вылазка в город, доеду до тебя, привезу сюда, забирай машину.

Сашка с нами побудет пока.

- Это ещё почему?
- Потому что у тебя дурь какая-то в голову зашла.
- Так ты заговорил?
- Как есть – так и заговорил. Дам машину и рацию, и постараюсь ещё ружьё. А Сашку нечего подставлять. Побудет в гостях.
- Ладно, я недолго. Вернусь – тогда поговорим.
- Давай, пока.

Да уж, вводная так вводная. Одна, на низкой незащищённой машине, да и водит не то чтобы замечательно – получше Иринки, всё же опыт кой-какой есть, да и велосипед сказывается, но одной между мертвяками... Куда её понесло? А мне задачка ещё на завтра – ружьё добыть. Желательно три – 12 калибр для себя и два двадцатых – Ольге, да и Сашке тоже – мало ли что мелкая, управится как-нибудь. И голова вроде есть, куда не надо не стрелнёт, обращению учил ещё когда вместе жили – она тогда пневмашку на плечо клала как РПГ, но в консерву с десяти шагов уже попадала... В оружейный магазин я всё равно собирался заглянуть. Там живых уже быть не должно – рядом тюрьма, а в ней наверняка случился армагеддец локального масштаба. Зеки перекусали охрану, потом бунт с вышибанием дверей и ломанием заборов, а потом все вместе разбрелись – это пока контролёры на месте оттуда не выйдешь, а как все побратались в жажде живого мяса – полезли через кпп, однозначно... В магазин им незачем, но узкая улица вдоль тюремной стены – не самое безопасное место в городе... Только на броняшке туда и лезть. Притереться к воротам магазинного двора, зачистить тех кто там есть – а потом так же и убраться не высываясь из-за железок.

Выехали утром, пока холодно и зомби здесь тихие. Броневи́к немного тяжеловато, но уверенно катил по колдобинам. Поток беженцев поредел, мы уже спокойно проехали до переулка, поднялись вверх, к магазину запчастей. Покойников на улице снова прибавилось, теперь их тут было не меньше, чем в Москве. Район частной застройки и прилегающие к нему хрущёвки комендант защищать и не обещал. Кое-где на деревьях висели плакаты. К одному подъехали поближе – там было объявление об эвакуации. Тем, кто хочет воспользоваться последним шансом – давалось место и время сбора, во вторник будет последний конвой, после чего район объявляется окончательно покинутым, все оставшиеся остаются на свой страх и риск. Ну что ж, мы изначально и рассчитывали – на свой страх. Способным передвигаться самостоятельно предлагалось добираться до артучилища – там под прикрытием прочного забора и охраной военных разместили эвакуопункт. Прилагалась и грубая карта города – районы относительно безопасные (новая застройка), районы опасные (парки, пятиэтажки) и смертельно опасные – частная застройка и, как я и предполагал, район тюрьмы. Военные судили со своей колокольни – районы делились на опасные и безопасные для группы вооружённых людей. Одинокому беглецу в частной застройке больше шансов укрыться от мертвяков за заборами, воротами, на чердаках... Да и дверь можно сломать и запереть. Правда, остаётся проблема мутантов, а там, где много собак на цепи – возможно появление зверюг и пострашнее той, какую мы завалили... Но туда нам пока не надо, да и по тактическим характеристикам мы уже ближе к военным – вот разве что патронов мало – их всегда мало, если нет своего склада. Ну что ж, склад есть. Осталось сделать его своим... Автоматных патронов там, конечно, не будет – зато наверняка наберётся несколько сотен ружейных. И сами ружья. Автоматные есть в тюрьме – но где там искать оружейку вохры я понятия не имею, а чтобы вычистить все наружные помещения – больше патронов потратишь, чем добудешь. Да и вообще – пусть терминатор воюет в тесных коридорах с беззвучными в засаде ядовитыми тварями, а наша задача не побеждать, а выживать.

Скоро представилась и возможность проверить наш «броненосец Потёмков» – возле автосупермаркета, который был нашей первой целью, столпилось восемь мертвяков. Похоже, жители окрестных одноэтажек – домашняя одежда, все слегка погрызенные, но без серьёзных повреждений. Где жили – там и ожили... Броневи́к легко сгрёб всех в кучу, удары оказались даже слабее, чем мы ожидали. Двух мертвяков поломало, они всё так же тянули руки, но подняться уже не могли. Одному сломало шею – голова активно моталась во все стороны на неподвижном теле. Остальные наезд перенесли без последствий. Второй заезд – откатываюсь задним ходом подальше, беру разгон. Удар чувствительнее, повисаем на ремнях – пристёгиваться теперь обязательно. Ещё два беспокойника с копыт долой. Трёх придётся, как раньше – в топоры, благо теперь и топоров у нас три. Из высокого джипа вылезать быстро и просто – не поднимаешься, а слезаешь. Быстренько выскочили, порубили стоячих, доби́ли лежачих – да, машина существенно помогает. Но надо всё же надыбать патронов и валить их прямо из машины. И поставить сверху ружьё на турели. Пулемёт нам особо не нужен – неподходящая цель для пулемёта, и неподходящее оружие для такой цели, а патронов не напасёшься... Разве что РПК – и одиночными... Но где ж его взять, РПК...

Сейчас наша цель – прицеп. Выбираем самый здоровый – с парными колёсами и тормозом, приводимым от прицепного крюка. Конечно, возможности машины с ним снижаются вдвое – зато и грузоподъёмность увеличивается не меньше. Тут же возле магазина за углом стоят бочки из-под масла. Вдвоём закидываем в прицеп четыре двухсотлитровки и пару соток – можно бы и больше, но больше для нас тут не припасли. Сам магазин по-прежнему не взломан. Ломать или не ломать? С одной стороны – надо брать что можно прямо сейчас, а с другой – долго тут возиться не хочется, есть цели и поважнее... Наконец нахожу приемлемый выбор – путь через подсобку. Дальше – дело техники. Замок на воротах дворика сдаётся после первого рывка машиной, дверь во внутренних прочнее – после нескольких неудачных попыток подцепить её топором приходится пользоваться картечью. Шумно, но вряд ли поблизости есть кому на это реагировать...

На складе находится ещё две бочки-двухсотки, с маслом. Равенойл – хрен его знает насколько оно хорошее, но 5W40 – по параметрам, вроде, годится. Машина у нас не новейший болид, а заслуженный японоуазик, авось не подавится. Вот затащить тяжеленные бочки в прицеп – не так просто. По идее, их надо закатывать, ещё от финикийцев грузы так и пакуются – по пуду в руку, мешок в три пуда – на горб, а десятипудовая кадушка-катушка – чтоб её катать... Доски можно оторвать с забора, но тонкие, четверть тонны их проломит сходу, а ваять пространственную конструкцию не хочется да и нечем – гвоздей нет, а я не мастер храма в Кижях, чтоб одним топором обходиться... Ладно, погрузку бочек откладываем, сперва за инструментом – там есть опоры-треножки, если подпереть ими доски – должно выдержать... Разбираться с каталогом деталей и складской системой обломно и некогда – тащим всё мало-мальски похожее на детали для джипов и приравненных к ним. Не забывая, конечно, фирменный раздел УАЗа и Жигулей – запчасти на самые простые и распространённые машины всегда пригодятся.

Работа мародёра не так легка, как кажется – к окончанию погрузки мы мокрые и вымотанные. Правда, вывезли что нашли полезного. Теперь «на базу» – прицеп оставим там и снова в набег. Разминка прошла успешно, пора на главную цель сегодняшнего дня – оружейный магазин. А на обратном пути можно и продукты поискать, пожрать свежего, пока электричество есть – потом только консервы и сухое всякое, и надолго – до свинофермы или чего-то в этом роде мы дорастём не скоро...

– Железками затарились, оружие добудем – а дальше как? Жить здесь не слишком приятно – цех он и есть цех, а мне дом хочется.

– Несколько дней ещё поживём. Надо взять то, что иначе другие возьмут. А потом поглядим как в коттеджном посёлке дела. Выберем себе домик и будем уже его обустраивать.

– А может сразу выбрать домик и в нём уже жить, а сюда на работу ездить?

– Дом надо укрепить и оборудовать – мало ли какие там твари шастают по окрестностям. Это от обычного зомби забор спасает, а такая зомбака вполне может его перепрыгнуть. Здешняя просто не догадалась...

– Ну да, наверное. Тогда поехали дальше собирательством заниматься?

– Ага. Давай за руль, кстати.

– Я?

– Ну да. Пока нужно просто проехать по дороге. Когда к месту подберёмся – поменяемся, тут это легче.

Поехали. Иринка осторожно переваливала каждую колдобину, но вела достаточно уверенно. Всё же большие колёса и гидроусилитель делают чудеса. Ещё бы коробку-автомат – впрочем, с «ручкой» она более-менее обращаться умеет. Надо будет и остальных поучить – даже, может, взять одну из машин в сервисе и пусть катаются по очереди, пока не сломают. Бензин, конечно, жалко, но умение важнее. А бензин... Есть у меня по бензину задумка, вечером попробую проверить, если силы останутся.

До узкой улочки между жёлто-серым высоким забором тюрьмы с витками колючей спирали на шестах над ним и немногим более низкими заборами автохозяев с другой стороны добрались без приключений. Беспокройников на улицах было в количестве, но держались они, в основном, в тени домов, на середину не лезли. Проезжающая машина их никак не привлекала. Кое-где в окнах домов были живые люди, но никто не махал, не звал на помощь – а сами мы в Чипы-и-Дейлы ничуть не стремились.

На въезде в улочку я перебрался за руль и мы покатили побыстрее. Тут мертвяки пошли гуще, и многие действительно в серой форме з/к. Разбрелись беспокройнички... Изодранные, многие с прижизненными пулевыми ранами – бойня была та ещё. Из персонала попался только один – а может и не из персонала, просто кто-то в форме... Хотя, скорее, всё же из персонала – очень уж весь избит, это не зомби, это его живые смертным боем... Да, жутенько. Броненосец раздвигал всю эту рваную толпу достаточно уверенно, под колёса никто не набился – трупотбрасыватель мой с работой справлялся. Некоторые из мертвяков

тянули руки, но не имея за что уцепиться – благополучно оставались за кормой. Если бы не жуткие их глаза – можно было бы даже сказать что едем спокойно. Но нет, насчёт «спокойно» – это преувеличение. На нервах мы ехали, стволы в руках держа. Качественное автомобильное стекло голой рукой разбить практически нереально, но всё же не броня это, а пара тонких стальных прутиков, что на всякий случай наварили прямо к дверцам поверх стёкол – это так, чтобы совсем уж внутрь твари не пролезли.

Возле ворот оружейного магазина толпа мертвяков стала совсем густой. И к нам все как один – спинами, что-то их в центре толпы манит. Жрут что-то? Или хотят жрать, но не получается? Включаю пониженную, педальку посильнее в пол – пойдём-ка посмотрим, что это там за приманка для зомби, чего они столпились прямо у нас на пути. Нет бы возле ворот тюрьмы толпились – нам туда сто лет не надо. Нет, прямо у магазина, как за водкой в девяностом году... Попёр наш «Потёмкин», волны разгребая. Ледокол коммунизма... Первый наезд мертвяки проигнорировали. Просто упёрлись мы в них, как в мягкую стену, послышался жуткий глухой хруст – и мотор начал терять обороты. Пришлось выдавить сцепление, дать машине откатиться назад – это мертвяки пружинят, блин – и снова с небольшого разгона боднуть месиво не живых, но и не мёртвых тел. На сей раз вся толпа под напором броненосца немного сдвинулась, несколько тел упало, и за ними прорисовалась красная автомобильная крыша. Машина там стоит, и на неё всё это неупокоенное стадо лезет. А сейчас мы её просто слегка подвинули вместе с окружающими мертвяками.

Понятно, кто-то пытался уже в магазин сходить – и не преуспел. Стоит ли нам пытаться? Нет, пытаться всё равно стоит, вопрос только – как? Хотя бы заглянуть за стену живых трупов – что там за машина, и внутри неё что – куда они все так лезут, что на нас даже не глядят? Необратимый труп? Или вовсе живой человек? Нет, живой голос подал бы, нас же слышно – мертвяки своё дело молча делают, только шуршание и слышно, да кости хрустят, когда их машиной давит... Да, нужно делать камеру обзора. А пока – разве что фотоаппарат через люк в крыше поднять насколько рук хватит, сфотать, а потом разглядывать... Но руку высовывать за пределы хоть как-то бронированной машины – очень не хочется. И субъективно, и объективно тоже – пока мертвяки нас как добычу не видят – ну и вообще, считай, не видят. А если увидят – ещё неизвестно, хватит ли нам мотора, чтобы их всех растолкать. Их тут сотня, наверное, если в едином порыве упрутся – не перебодаем...

Нет, пожалуй, не взять нам сегодня оружейку. Нужна тачка побольше. Грузовик, или даже бульдозер. Как там американского мужика звали, который сделал из бульдозера танк и разнёс нахрен мэрию и какой-то завод, отсудивший его участок? Не помню. Немецкая какая-то фамилия. А вот киллдозер его всяк запомнит, кто фотку видел...

– Всё, отступаем. Слишком их тут дофига, если нас зажмут – не вылезем.

– Да, давай лучше отсюда. Есть же в городе и другие оружейные магазины. Да в крайнем случае и тем что есть обойдёмся.

– Вернёмся ещё. Но сделаем сперва тачку помощнее. Тут стройка недалеко, наверняка там бульдозер есть. Какую-нибудь трансформаторную будку на него наденем и проутюжим улицу. А потом и пограбим.

– Сегодня?

– Ну да. День только начался. Я всё же боюсь, что кто-то ещё найдётся умный...

– Один, похоже, нашёлся уже.

– Это не умный был – сказал я, задним ходом отъезжая подальше от толпы мертвяков, вновь сгрудившихся и полностью загородивших красную машину.

До стройки было два квартала – сперва вылезти из переулочка с не помню каким названием на славную отвратительным асфальтом Тимирязева, потом с неё во дворы к больнице.

– Слушай, это ведь больница?

– Ну да. Седьмая санчасть, если точно.

– Как думаешь, туда привозили раненых?

– Хрен его знает... Вообще-то тут до БСМП рукой подать, чего бы их сюда?

– Но если привозили – тут ведь рассадник зомби получился?
– Да, возможно...
– Не надо нам туда.
– А куда?
– Ну не знаю. Тебе обязательно бульдозер нужен?
– Да сойдёт и грузовик наверное... Но бульдозер всяко лучше – его уж точно никакая толпа мертвяков не остановит, можно их просто на гусеницы наматывать, пока не кончатся.
– Фу... Представляешь, как это будет вонять?
– А что делать? Мы бульдозер с собой брать не будем, улицу прокатаем и тут же оставим, пусть зомби облизывают.

Во дворе больницы действительно толпились мертвяки. Не так как у тюрьмы, но с десяток будет. Однако до стройки было с полкилометра, плюс какой-никакой забор – человеку не преграда, но тупой зомби не пролезет. Так что мы решили всё же попробовать. Бульдозер – грязненький старый ДТ-75М – наличествовал. Трансформаторной будки или чего-то ещё железного поблизости не оказалось, зато хватало арматурных прутьев, сварочный аппарат тоже нашёлся – не полуавтомат с подачей углекислого газа, как в сервисе, а банальный трансформатор, но нам сойдёт. С третьей попытки мне удалось заставить отчаянно трещащий «пускач» провернуть замасленный по самые форсунки дизель. Так, завести-то мы его завели... А как на таком ездят? Два больших рычага – привод фрикционов. Газ – вот этот рычажок. Одиночная педаль – видимо сцепление. А нужно ему сцепление, если есть фрикционы? Наверное нужно – передачи-то переключать здесь тоже надо, да ещё и с перегазовкой... А это что за парная педаль? Два тормоза? Раздельно по гусеницам что ли? И ещё какая-то ручка. Понижающая? А зачем бульдозеру понижающая, он и так не летает... Ладно, будем пробовать. Сцепление в пол, передачу... ну пусть влево-вперёд, как в автомобиле. Скрежетнуло, но включилось. Газу чуть добавим – так, затарахтел веселее, угадал значит. Отпускаем сцепление... Не едет. А, ну да, фрикционы... Ага, пополз наш орёл... Теперь ещё отвал вверх поднять – и можно на рестайлинг...

Через полчаса электрического треска «наш советский мирный трактор» превратился в ошетиненное углами арматурин сетчатое нечто. На гордое звание киллдозера не тянет, зато слову «уёжище» соответствует вполне. Уёжище так уёжище. Поехали!

На обратном пути я немного освоился с управлением – «уёжище» уже не рыскало по всей дороге – только по всей полосе. Ничего, нам хватит. Выезжая на Тимирязева, я прикатал одинокого зомби, почти не почувствовав это. На колдобинах трактор качало сильнее. «Броненосец» под управлением Иринки следовал за мной. Машиной она управляла лучше, чем я бульдозером. Однако до ворот оружейки добрались достаточно быстро, не зацепив ни одного забора – что уже неплохо, точнее – необходимо и достаточно. Перед толпой беспокойников я добавил газ. «Уёжище» выплонуло столб густого чёрного дыма и бодренько накатило на толпу. Звук мотора стал резче, дыма ещё прибавилось, и вся куча тел с машиной за ними поползла вперёд, дальше от нужной нам двери. Так, задача-минимум выполнена, проход открыт. Теперь вторая часть марлезонского балета – нужно максимально передавить и перекалечить мертвяков, чтобы они не мешали нам спокойно шерстить оружейку. Лучше всего было бы завалить улицу, например, своротив один из заборов справа – но на такую операцию уровень меня как бульдозериста явно был недостаточен. Поэтому – просто прокачусь по трупам туда-сюда несколько раз, задрав отвал повыше, чтоб под гусеницы падали. Вперёд прокатился, ага. А назад как? Разворачиваться? Как-то бульдозеры вперёд-назад ездят, и не похоже чтоб передачи переключают... Фрикционы в другую сторону не идут – значит не так... Может этой лишней ручкой? Да, точно, это у нас реверс. Ну, поехали обратно. Хруст и треск сквозь шум самого трактора почти и не пробивались. Вообще ощущение было странное, как во сне – неторопливая железная туша «уёжища» плавно переваливалась на мягких волнах. Зомби естественно молчали – нечем им кричать, они ж не дышат. А вот убежать некоторые попытались. Это что же получается, они что-то соображают? Понимают, что эта штука их давит? Мда, невесёлое открытие... Может они

тупые только когда свежеперекинувшиеся, а потом обучаются? До какой, интересно, степени? А то этак появятся разумные мертвецы... Хотя бы на уровне самых тупых хищников – это уже будет совсем другой противник, просто несравнимо более опасный... Ладно, будем решать задачи по ходу их появления. Нормальному человеку требуется пять лет, чтобы хоть как-то претендовать на звание разумного. Зомби, будем надеяться, не меньше – а скорее больше, и чем холоднее вокруг – тем больше. Есть ещё время, авось придумаем что-нибудь... Пока нам бы до зимы дотянуть, а по морозцу выйти на всеобщий субботник – поотламывать головы замерзшим покойникам... Но до зимы далеко, Катастрофе угораздило случиться как раз в конце холодного периода, когда морозов ждатель дольше всего. С другой стороны – зимой очень неудобно бежать из тёплого дома в неизвестно куда... Ладно, всё уже случилось и нет смысла гадать «а если бы он вёз макароны». Пока что задача – сделать макароны из этой толпы бывших зеков с бывшими охранниками и случайными жертвами из окрестных домов.

Пока я рассуждал о судьбах мира, потягивая туда-сюда рукоятки, от двигателя начало пахнуть нагретым маслом, да так, что перебило специфический «аромат» беспокойников. Перегреваемся? С чего бы? А систему охлаждения мы проверили? Это же трактористы, они плевать хотели на антифриз и прочие хитрости, на воде ездят, и на ночь воду сливают, если предполагают мороз. Есть у меня вода в системе охлаждения? Приборка давно убита напрочь, стрелки уже пылью покрылись на ограничительных штырьках... А запах всё сильнее. Нет, ну его нафиг, отъезжаю от мертвяков подальше и глушу уёжище – главную задачу оно уже выполнило, если понадобится ещё – тогда и поглядим.

Не тратя времени на разворот, ползу задом обратно к магазину. Уцелевшие беспокойники смотрят на меня своими немигающими глазами. Тех, которые были по эту сторону машины, старой красной «нивы», ещё с шестёрочными фонарями, я в основном передал, остались стоявшие ко мне мордами. И морды эти, хоть они напрочь невыразительные, тем не менее выражают явную заинтересованность во мне – через решётки «уёжища» меня прекрасно видно... Отступление бульдозера они воспринимают как сигнал – и дружными нестройными рядами топают за мной. Придётся утюжить снова – уехать достаточно далеко не получится. А запах всё сильнее, уже и дымок появился. Всё как у Химмаера – вспомнил я фамилию того американца. Только у него копы радиатор прострелили, а я по собственной глупости попадаю. Ладно, движок пока работает – всё же трактора зверушки очень терпеливые и не торопятся умирать даже при грубых нарушениях правил эксплуатации. Только бы не полыхнуло – пока я проволоку на дверях распутаю, сгорю нахрен, и перекидываться нечему будет... Ещё один наезд. Снова мертвяки падают под гусеницы. Ползу вперёд до характерного хруста многострадальной «нивы», откатываюсь назад. Дым гуще, становится плохо видно. Сколько ещё у меня в запасе? Нет, хватит играть, до броненосца метров тридцать и на этом пути беспокойников уже нет, только раздавленные дважды трупы... Как бы им проход закрыть... ниву крутануть поперёк и бульдозер рядом с ней раскорячить? Ну, железяка, только сейчас не сломайся, чуть-чуть осталось... С третьей попытки зацепляю корму «нивы» углом отвала и «бронетанковым вальсом» кручу на четверть оборота. Теперь ещё отсюда толкнуть, проехать мимо и крутануться... Готово. И как раз моя дверь в сторону броненосца. А теперь – катапультируемся...

– Откройте мне дверь, перебегаю в машину. Трактор, похоже, скоро загорится.

– Я сейчас подъеду.

– Стой на месте! Хрен его знает, когда он полыхнёт.

– Быстрее давай, ждём!

Бегу, перепрыгивая через мерзкого вида месиво. Почти не тошнит – привык. Или просто не до того. Ну и ладно. Только запрыгнув в машину, вспоминаю что не заглушил трактор. Ну и хрен с ним, сгорит так сгорит. Может сколько-то зомби зажарит... Иринка пытается развернуться. Это она зря – на узкой улице этот манёвр ей удаётся плохо. Хотя тридцать метров – не так уж мало, топливный бак у ДТшки позади кабины, а в двигателе

взрываться особо нечему, только тому маслу и солёнке, которые на нём снаружи... Ну да ничего, успели – развернулись и отъехали к магазину. «Уёжище» так же тарахтело на месте, мертвяки, потеряв из виду цель, так за ним и толпились, не пытаясь перелезть. В общем, несмотря на головотяпство главного организатора и исполнителя, операция прошла успешно. Можно перевести дух и приступить ко второй части – собственно магазину. Снова перелезаю за руль – с колёсной техникой у меня получается лучше, чем с гусеничной. По крайней мере, тут наша переделанная система охлаждения со своей задачей справляется – температура в норме, и даже вентилятора не слышно. Прижимаю машину к воротам. Приходится себя пересиливать – все рефлексы нормального водителя протестуют, но мне нужно именно притереться, скребя бронированным бортом по железу ворот. Так надёжнее. Машка вылезает через люк в крыше – она может, а мне там уже не пролезть. Надо апгрейдить, с какого-нибудь автобуса срезать люк с куском крыши и сюда приварить...

– Во дворе два мертвяка. Стрелять?

– Давай.

Два выстрела. Наловчилась. Хотя с пяти метров чего бы не попасть?

– Чисто. Можем идти?

– Постой пока на крыше, мы с Димой выходим, потом к нам присоединишься.

Меняюсь с Иринкой – и местами, и оружием. Сайга мощнее и патронов к ней больше, а пистолет – для водителя. Топоры и верёвочные петли тоже берём – мало ли что понадобится.

Во дворе пусто. Лежат два Машкиных, с дырками в макушках, да ещё половина труп, который я бульдозером прикатал. Кроме входа в магазин, в маленьком дворике поместился контейнер для мусора, лавочка и узкий проход глубже. Там двери, тоже относящиеся к магазину – бывал я и здесь, связь – великая сила. Вот в хранилище – не бывал, даже не знаю где оно. Но где-то недалеко от торгового зала. Вот только осилим ли мы его вскрыть? На всякий случай дрель и болгарка в машине припасены, электричество пока есть.

Однако взлом пришлось начать прямо у входа – магазин был заперт по всем правилам, на два внутренних замка. Дверь, к счастью, не сейфовая, тонкая сталька, которую мы уже болгарить привыкли, пока броневики делали. Но электричество – внутри, за дверью, а мы-то снаружи... Придётся искать, к чему бы прицепиться. Фонарь? Выключен, не поможет. Они выключаются всей линией, где-то отсюда далеко. Провода со столба – но это связь, напряжения нет. А если дальше по проходу заглянуть? Там какие-то служебные помещения, и дверь в них послабее наверное... Так и есть – деревянная. Вскрываем «офис», тянем провод от розетки. Нужно уже подумать про автономное питание, от бортсети. Компьютерный салон посетим, возьмём UPS киловатта на три... Начинает орать сигналка. Никто уже не приедет, но визг напрягает, приходится найти и выломать визжалку.

Итак, торговый зал перед нами. На стенах полтора десятка ружей, пристёгнутых за спусковую скобу специальными замками. Был бы тросик – проблемы нет. Но там калёный «гвоздь» с внутренним замком. Ключи от них конечно где-то в сейфе... Ну, собственно сказку никто и не обещал – возимся. Почти час пилим сейф, запарывая уже второй диск «болгарки». В сейфе приличная куча денег, но нужных нам ключей нет. Обидно. Дверь во внутренние помещения деревянная, в два топора выносим за секунды. Так, эта решётка – явно склад. Замок приличный, но стоит открыто, просто приварен к решётке. Корпус его – миллиметровая сталь, против хорошего удара обухом несерьёзно. За решёткой ещё железная дверь, а дисков у нас осталось всего два – больше в сервисе не было. Ладно, будем надеяться хватит... Время уже далеко за полдень. Мы возимся, Иринка скучает в машине, периодически опрашивая нас по рации. Машка влезла в компьютер – третьему у двери делать всё равно нечему.

Пока мы пилим дверь, она успевает отыскать базу данных клиентов. Это интересно – сотни адресов, по которым вероятно наличие оружия. Если, конечно, клиенты не забрали его из квартир, как только началось. Многие забрали, наверняка. Но что-то должно и остаться, запомним на будущее. Наконец бастионы пали – мы проникаем в оружейку. Небольшая в общем-то комнатка, однако приличный стеллаж с ружьями в заводских коробках,

деревянные ящики с патронами, отдельный железный шкаф с банками охотничьего пороха. Не зря ломились, а что на стенах висит – да хрен с ними, пусть висят. Нам и этого добра хватит, ещё вопрос, влезет ли в машину. Но первым делом я отбираю несколько ружей – две таких как у меня Сайги-20К. Надо бы пять, но больше нет.

Зато есть Сайга .410 – калибр малоупотребимый, оно вообще и существует ради желающих купить гладкоствол, внешне похожий на АК – благо тонкий ствол .410 снаружи не так уж отличается от 5.45. Зато для Сашки в самый раз – отдача слабенькая, а череп зомби пробить вполне достаточно. Патронов к ней четыре пачки – пока хватит, а там поглядим. Теперь для себя – помпа 12 калибра, чтобы мало не показалось. Сразу беру магазины и патронташи, ружья конечно надо ещё от консервационной смазки почистить, а у Саег спилить «лишние детали» на курках, но пусть уж будет всё в комплекте. А теперь – просто мародёрка, все коробки, патронные ящики и порох в банках – в машину. Также до кучи снаряжательные машинки, гильзы всех калибров, капсюли, пули, патроны для винтовок... Вот винтовок нам бы надо. На складе несколько СКСов, старых, в дереве. Берём не глядя. А в торговом зале – СВДха висит. Ну то есть «Тигр» конечно, да какая разница?

Снова берусь за болгарку, с трудом на вытянутых руках пилю стемпель замка, стараясь не задеть винтовку. Уф, отпилил. Теперь у нас есть снайперка. На СКС тоже можно оптику прикрутить – благо в магазине прицелы есть. Забираем и их. Ножи – нафиг, от зомби не помогут, а вот три служебных ИЖа – берём, запасное оружие нужно всем. Жаль – только три. На всякий случай беру и «ублюдочей» – резинострельные копии настоящих пистолетов. Тут аж пять «макарычей», два «лидера», какой-то незнакомый мне пистолет, два уродского вида револьвера – беру все, доброму мародёру всё в пору – особенно когда у него есть сварка и станки...

Задний отсек «паджерика» уже полон под крышу, приходится накладывать за сиденья. Хорошо прибарахлились, качественно. Пора и честь знать, да и Ольге обещал подъехать, забрать их с Сашкой. Тянул до последнего – нетрудно догадаться, что они с Иринкой друг друга «не очень любят». Но мало ли кто что не любит. Я вот тоже терпеть не могу напряжённости отношений, особенно в «ближнем круге» – а куда деваться? Выбора особого нет – придётся как-то контактировать.

Ну да ладно, поехали уже, пора. Периодически над городом летает «кукурузник» – явно военные авиаразведку наладили, благо жрёт «аннушка» много меньше вертолёт, а оборудования на борт можно наставить кучу – хоть радары, хоть оптику, а хоть солдат с биноклями... Привлечёт их внимание наше Уёжище – всё же достаточно нетипично выглядит такой бронебульдозер... Кстати, он не горит ли уже?

Уёжище так и не загорелось. Заглохло только – или всё же заклинил движок? Проверять не будем, свою задачу «мирный трактор» выполнил. Ни один мертвяк так через него и не перелез – не то чтобы не мог, просто не догадался. И хорошо. На улице за время погрузки появилось несколько новых беспокойников, но проезду они не мешали.

– Куда теперь?

– Сперва на базу – надо всё это добро выгрузить, прицеп взять – может чем полезным по пути разживёмся. А потом доедем до Ольги – оружие им дадим, ну и машину. Ты как, чувствуешь в себе силы проехать от базы до её дома с прицепом?

– А ты на нексии собрался?

– Ну да.

– Может лучше как сначала собирались, их к нам привезти, а потом уже она дальше поедет?

– Тебе сильно хочется её видеть?

– Да в общем-то нет...

– Тогда мой вариант лучше. Поднимусь к ним домой, проведу ликбез по оружию, и обратно с Сашкой.

– Ну давай.

– Ты за рулём – поехали.

Обратная дорога проблем не вызвала. Груз не такой уж тяжёлый, дорога по джиперским меркам хорошая. Добрались за полчаса. Труднее было разгрузить прицеп – навалили мы его по уши. Хорошо хоть не таскать – закатали прямо в бокс и выгрузили на пол рядом с прицепом. Оружие и боеприпасы тоже выгрузили. Потом разберёмся, чего мы там набрали. Но оружие спрятали подальше – вдруг всё же кто-то сюда заберётся... Мысль оставить кого-нибудь «на дежурстве» – была дружно отвергнута. Незачем нам разделяться, и сервис этот со всеми его богатствами – не повод жизнью рисковать. Вот рассредоточить богатства – это дело нужное. Но – чуть позже, нужно смазать как следует, упаковать... Сейчас некогда – быстренько протёр набензиненной ветошью четыре ружья, планируемые на вооружение, спилил банально на заточном круге лишние выступы на курках, протёр масляной тряпочкой – пока годится и так. После стрельбы – почищу как следует. Обшарили стоящие во дворе машины – точно, народ у нас запасливый, нашлось две канистры, одна даже полная. Слили с машин, где легко сливалось – хватило дозаправить «узбекский танк», и броненосцу тоже залили. Ещё осталось четыре машины, с которых сливать тяжелее – длинные шланги и баки под днищем. В другой раз, пока хватит.

А теперь – едем за Сашкой и на обратном пути – по магазинам. Только пожрать бы чего-нибудь не мешало. Быстренько, из наших ещё честно купленных в «Metro C&S» припасов. И обязательно взять с собой питьё. В нексии у меня штатная фляжка живёт, а к паджеру пока не приделали...

Во дворе девятиэтажки, полукольцом охватывающей девятиэтажку поменьше, было зловеще пусто. Машин резко убавилось. Обычно тут места для парковки не найдёшь, а сейчас – хоть танковый взвод загоняй... В подъезд пошли вдвоём с Димой – как наиболее «дипломатически нейтральным» персонажем. Одному – всё же неправильно. Хотя тут район относительно «чистый», однако хрен его знает, не вывалится вдруг из какой квартиры сожравший собственную семью мутант? Но нет, всё тихо, только в двух местах кровь на ступенях и здоровенная выбоина на стене – стреляли.

– Привет – на этот раз без телефона.

– Привет. Приехал всё-таки?

– Ну я вообще-то обещал.

– Ну мало ли...

– Не мало. Я вроде бы повода не давал.

– Ты уверен?

– Не заводись. Вот тебе ружьё, в школе автомат изучали – это то же самое, только патроны другие. Помнишь ещё?

– Нет конечно.

– Тогда смотри. Саш, ты тоже смотри – вот и для тебя ружьё.

– Правда? – Сашка.

– Куда ей ружьё? – это уже Ольга.

– В руки, куда ж ещё. В общем, смотрите. Ружьё всегда должно быть заряжено, но на предохранителе. Пока предохранитель включен – это когда рычажок вот сюда, видите, закрывает щель – нельзя ни выстрелить, ни перезарядить. Поэтому когда собрались стрелять – первым делом вот так большим пальцем вниз его. Патроны в магазин вставляются вот так. Влезает десять штук, пусть там десять и будет. Если случилось стрелять – первым делом после того как опасность миновала замените магазин, если время есть – добавьте патроны. Пробуйте.

Девушки мои (или когда-то мои, не суть важно) попробовали. Ничего, получается. Продолжаем ликбез.

– Держать оружие лучше всего вот так – левой рукой под стволом, тут специально для этого предусмотрена хваталка, цевье называется. Можно при этом и заряжать, и магазин менять. Пробуйте теперь зарядить.

Вот развыступался, прямо учитель... А приятно же видеть, как Сашка взяла свою уже «сайгу» и как само собой разумеющееся – повернула её стволом от людей. Давно ведь

учил... Аккуратно вставила магазин, потянула с трудом рычаг... И плавно отпустила. Естественно, гильза застряла. Ну да, этому – не учил, не было как-то у нас в семье «Калашниковых», только воздушка, ИЖ-60. Воздушку в Москве оставили – толку от неё сейчас ноль. Если младшие школьники среди нас появятся – чего-нибудь придумаем, а пока незачем. Сашка уже маленькой не считается – «в связи с чрезвычайным положением считать возрастом частичного совершеннолетия 12 лет». Или даже десять...

– Перезаряжается любое оружие резким движением. Как при выстреле – так же и рукой. Оттягиваем рычаг до упора и бросаем – обратно его пружина должна сама забросить.

Ну вот, теперь девушки хоть как-то стрелять смогут. Теперь можно и ехать.

– Ты всё же на всякий случай скажи, где тебя искать.

– А толку? Если меня не укусили – ничего не случилось. А если укусят – какой смысл искать?

– Ну ладно, делай как знаешь. Связь у меня только ближняя – вот держи, сюда нажмёшь – говоришь. Правда, действует километров на пять и то в поле. Но вдруг пригодится.

– Ну, пока что ли...

– Давай.

Сашка промолчала, но вид у неё был самый что ни на есть готический. Видимо, между собой они уже это обсуждали. Да, совсем большая девица становится...

Разъехались из двора в разные стороны. Мы к восточному мосту, к нашему стойбищу, а Ольга, упрямо не говорящая куда собралась – в сторону центра. Ладно, у неё есть машина и ружьё – это уже немало. Да и не в чисто поле собралась же, зная её основательность – она и топить и температуру воды проверит... А у нас сейчас свои заботы – тем более в экипаже прибавление. Хорошо что все уже друг с другом знакомы – а то Сашка совсем бы в себя ушла. А так – вроде почти приятели, несмотря на разницу в возрасте.

Магазин решили брать в районе бывшей нашей квартиры. В новостройках народу много, патрули ездят, да и магазины могут ещё живым потребоваться, может даже жизненно. А тут – живые уже уехали. По крайней мере – тут можно уговорить себя так думать... Так что пойдём и «возьмём склад». А если сил хватит – то и холодильник утащим. Если витринный агрегат приделать к большому ящику, а ящик как следует утеплить – хотя бы строительной «урсой» – в нём можно корову заморозить. Или полслона...

Продуктовый магазин – не оружейный. Вскрыли за минуту, вынули продукты из ближайшего к выходу прилавка-холодильника, потащили в прицеп. Тяжёлый, собака, но волоком по полу – ничего, терпимо. Благо прицеп как раз к ступенькам удачно пристыковался. Выгребли продукты, сколько в холодильник влезло и рядом насыпалось – и домой. Темно уже становится, а ночь даёт преимущество тем, кто в ближнем бою сильнее. То есть мертвякам.

На базе всё было без изменений. Пугательная зомбака щерилась в свете фар крокодильими зубами, серели на тёмном фоне просохшие места забора и подвывал ветер. Тишина, пустота – лепота кругом и благорастворение воздушных масс. Благо ветерок тянет с полей и вонь мертвецкую уносит. Надо бы на завтра ПХД устроить – воскресенье всё-таки. Сегодня упали на полную – добыли и оружие, и хавчик¹⁹, холодильник большой – надо только ему ящик сделать побольше... Трофеи рассортировать – чего мы нахватили в двух магазинах... Ну и подумать, как жить дальше собираемся. Сегодня уже ничего делать не хотелось. Проверив на всякий случай незапертые помещения – не завелось ли чего – и выдав на радостях кошкам целую банку корма на двоих, решили устроить небольшой отдых с пикником. Благо готовый шашлык в числе добытого из магазина присутствовал. Вот только не вызовет ли мясо ассоциаций с сегодняшней «бульдозерной мяснёй»? Мне-то чтобы аппетит отбить надо перед носом кишками размахивать, а у остальных как? Ладно, главное

¹⁹ хавка, хавчик – еда.

не напоминать. Я собрал обычно хранившийся в машине походный мангал, насыпал угля, запалил... Нужно и отдыхать иногда. Пока наши дома. Хотя бы и не все.

Суббота, 24.03, вечер

Как обычно, к ужину стихийно возник «совет в Филях». К живому огню собрались все, включая кошек. Сашка рассказала, что они с Ольгой успели услышать из новостей и нарыть в пока что работающем интернете. В общем, ничего сенсационного – эпидемия сильнее всего ударила по крупным городам. О правительстве сведений нет. Командир Тульской дивизии объявил себя военным комендантом города – до прояснения ситуации с другой законной властью. Ведётся организованная эвакуация в военные лагеря, всем, кто может самостоятельно расселиться по деревням – рекомендовано так и делать. На выездах из города работают заправки и выдача оружия всем, не имеющим судимости. Комендант организовал пресс-службу, мобилизовал одну из музыкальных станций, передаются информационные сводки и почему-то песни военных лет... Из Москвы продолжается неорганизованное бегство, на окраинах военные ещё поддерживают какой-то порядок, про центр не известно ничего. Телевизор сперва погас, потом по первому каналу пошли тульские новости – сообщения от комендатуры, иногда репортажи из города, или с камеры самолёта – чтобы можно было посмотреть, где что происходит.

Всё это Сашка выложила ёмко и коротко, как будто не пятый класс заканчивала, а как минимум разведшколу. Впору гордиться – да странно всё же.

– Саш, а мама тебе хотя бы не говорила, куда поехала?

– Не-а – как-то очень быстро ответила она. Понятно, значит говорила. И проинструктировала не сообщать...

– А может всё-таки скажешь? – энергичное мотание головой. – Ну ладно, как хочешь.

– Мама просила до послезавтра не говорить.

– А что завтра такое будет?

– Ничего. Она сама расскажет.

– Ну ладно, секрет так секрет. Сейчас вот шашлык запустим – сходим постреляем. Надо же тебе попробовать, чтоб потом не учиться.

– Зачем это ночью-то делать? – вмешалась Иринка.

– Да завтра не до того будет. Сейчас Сашка бахнет пару раз, потом поедим, а потом все дружно оружие чистить.

– Опять? – это уже Машка.

– Каждый раз как стреляли. Иначе заржавеет.

– А почему его из нержавеющей стали не делают? – несовершенство Мира не даёт покоя юным...

– Гм... не знаю. Наверное есть причины. А может, чтобы не забывали чистить вообще. Грязь наберётся, засохнет – и пошли клины... Мы особо тщательно не будем, просто нагар снять и раскислить – всё равно скоро стрелять.

– Кстати, а что мы дальше делать собираемся? Надо какой-то план придумать – а то уже натыкаемся на грабли – оружейный когда ломали – электричество как добывать пришлось? – организатор всех наших побед Иринка.

– Ну добыли ведь – улыбнулся я, пытаюсь одной рукой раскладывать мясо на решётку, другой отпихивая настырно лезущего к нему Серого.

– Всё равно нужно заранее позаботиться. Давайте с начала начнём – что нам вообще нужно?

– Нужно всё. Оружие, продукты, горючее, одежда, инструменты... Генератор нужен, даже два – маленький для быта и киловатт на тридцать – для станков. Грузовик нужен. Ещё один джип... Изыди, животное!

– Прежде всего нам нужен дом.

– Домов пустых много, как только захотим – найдём. А вот остальное – растащат, если

мы раньше не успеем. – в Диме, похоже, проснулся талант мародёра.

– А куда мы это всё успеем-то? Просто кучей сложить в гаражах – толку мало. Пока мы ездим – кто угодно приедет и всё выгребет – не могла не возразить ему Маша.

– Так не из кого караул выставять.

– Значит надо прятать лучше – у Маши всегда наготове простое и логичное решение.

Анализ его выполнимости – это уже отдельная задача.

– Ты говорил – тут коттеджи рядом? – Иринка последовательно идёт к цели

– Ну да.

– Так давай туда заселяться. А сюда будем приезжать машины делать.

– Сначала на строительный магазин набег надо сделать. Чтобы было чем наш замок укреплять.

– Надо – так сделаем – Маше кататься по магазинам понравилось, хотя в погрузке участвовала на равных.

– Ещё надо на спорттовары какие-нибудь – которые доспехами для мотоциклистов торгуют – Дима готовился основательно, и своей алюминиевой кольчуге не слишком верил...

– Хорошо бы, но я не знаю в Туле таких магазинов. Сомневаюсь, что они вообще тут есть – байкеров продвинутых мало, а прокатиться до Москвы им раз плюнуть...

– Жалко. А может, сами доспехи сделаем?

– Обязательно, но позже – я поставил решётку на мангал – на, зверюго, жри.

– Магазин тканей и швейных машин?

– Ну можно наверное...

– А кто у нас шить умеет?

– Попробуем как-нибудь. Рюкзаки я шил... Раскроем по куртке, многослойная ткань, накладки из оцинковки... Можно попробовать.

– А чего сразу шить – возмутилась Иринка. Мы же не в дикой деревне, тут полумиллионный город... был... Магазины рабочей одежды посмотрим – наверняка что-нибудь подходящее найдётся. Да и в «спорттоварах» ты когда последний раз был?

– В спорттоварах разве что щитки и наколенники всякие. А вот костюм сварщика обычный зомби не прокусит... Да и мутант не всякий...

– Значит так, нам нужны инструменты и расходники для стройки, рабочая одежда и спорттовары. За этим можно съездить прямо завтра. И сразу ищем подходящий дом, зачищаем и начинаем укреплять. Пару дней на это, наверное?

– Ну да. Дом с хорошим забором, окна на первом этаже забить, на втором решётки сделать, если нет ещё... В общем, по месту посмотрим.

– Надо ещё о других инструментах подумать. Кроме топора и «болгарки» – Дима заглянул чуть дальше в наше мародерское будущее.

– Монтровка – оружие научного работника! – с энтузиазмом подхватила Маша.

– Болторезы нужны – я про это тоже задумался, ещё когда педовский хоздвор отпирала – пара хайджеков... Доски – чтоб бочки в прицеп закатывать. И что-то надо придумать, чтобы быстро эти бочки наполнять. Насос, с приводом от машины и шлангом. Чтобы в бак сунул, кнопку нажал и усосал всё.

– А зачем тогда бочки из прицепа доставать? Прямо в стоящие и наливать – Саша тоже не чужда инженерной мысли.

– И желательно побыстрее это всё сделать – желающих брошенные машины откачать и без нас найдётся – Дима явно собрался «успеть раньше, везде и во всём». Интересно, он «Понедельник» читал?

– Машины – фигня. Тут прямо под горой – заправка. Военные напротив стоят, на «ЛУКОЙЛе», а эту забросили. Наверняка там хоть что-то осталось – и побольше, чем с машин слить можно...

– Думал я про неё. Но брать нужно сразу всё, что мы вообще взять способны. Потому что как только мы там засуетимся – к ней все потянутся.

– Ну в общем насос...

– Давайте всё же к плану. Завтра едем в город, по магазинам. Каким именно?

– Первым делом «Фролов». Там инструменты и стройматериалы. Набираем прицеп, едем разгружаемся...

– Не обязательно каждый раз разгружать прицеп – возле автосупермаркета ещё пять штук стоит. По пути берём пустой, как вернёмся – оставляем...

– А может сразу грузовик подобрать?

– А кто поведёт?

Все поглядели на меня. Логично – кому ж ещё? Да, срочно надо готовить водительскую смену. Полтора водителя – мало. Прежде всего «старшую группу» – Сашка хоть как-то, но умеет, сильно припрёт – поедет, а вот Маша с Димой – всё больше по компьютерам... Вот только когда? Но как только – так обязательно...

– Грузовик – такая же машина. Разница сказывается на скорости и в сложных местах, а по пустому городу не спеша – и Саша поедет.

– Я не смогу!

– Ну не отправим же мы тебя одну. Поучишься, попробуешь... Я вот на тракторе тоже не умел, а сегодня попробовал – получилось.

– А где мы ключи возьмём? – Сашка пока воспринимала автомобиль как единую систему с определёнными свойствами.

– Будем без ключей. Грузовики редко угоняют, там замки простенькие. По схеме поглядим, какой провод куда...

– Жалко здесь интернета нет. Можно было схемы найти... Может в квартиру съездим, там ведь «Домолинк» был? – Маша привычно нацелилась искать читы.

– Так он же не оплачен...

– Может взломаем?

– Придётся по старинке, на бумаге. Все книги по ремонту, какие в автомагазине были – вон в том мешке – жестом Деда Мороза я показал на здоровенный икеевский пакет с ручками.

– Но это время нужно. А сколько нам в том «Фролове» брать? В прицеп не влезет?

– Взять там можно много, только мы грузить не осилим. Так что грузовик – это на будущее. Ну или если очень хороший грузовик – шишигу или там покемона...

– Что за покемон?

– КамАЗ с кунгом. Жилой будкой то есть.

– Вряд ли такие машины в городе будут...

– Ну да, их в первую очередь соберут. Те же военные.

– В общем, завтра мы по дому ничего не делаем, а снова весь день катаемся?

– Ну да. На ближайшие месяцы это у нас работа такая будет – собирать что плохо лежит.

– А потом?

– А потом посмотрим.

– Надо уже сейчас подумать. От этого, кстати, зависит, что собирать.

– Надо. Только пока толком неясно. Неизвестно даже, сколько людей выживет и как они между собой будут.

– Какая-то торговля наверняка появится.

– А чем торговать?

– А что набрали – тем и торговать. Так что брать всё.

– Но это же кончится? Надо какое-то производство придумать. Только не свиноферму!

– А хотя бы вот такими броненосцами. Чтобы не бояться мертвяков – многие заплатят. Те же фермеры-свиноводы – им в самый раз.

– С броневиками сложно. Металл нужен, не говоря уж о исходных машинах.

– Машины они свои привезут. «Тюнинг-центр „Мутант“» – чем плохо?

– Почему мутант?

- А на заборе написано – тут мутанты.
- Ладно, мясо уже готово, давайте стол накрывать.
- В караулку полезем или прямо в гараже?
- Пошли лучше наверх, тут уже холодно становится...
- А стрелять?
- Завтра поедем – вот и постреляем. А оружие чистить – сегодня.
- У-у-у!

Воскресенье, 25.03

Вчера отбились рано, снова все в одном помещении – просто здесь больше нет достаточно тёплых и просторных, и в то же время безопасных мест. Хотя мутант может запрыгнуть в окно – но это нужно чтобы в этой не представляющей для мертвяков интереса местности появился мутант, да чтоб он ещё додумался прыгать... В общем, всерьёз я этого не боялся, но на всякий случай окно завесил найденным в одной из машин тентом – толстой тканью с петлями по периметру. Сразу не прыгнет, а пока будет выпутываться – мы успеем проснуться и оружие похватать, благо далеко от себя его убирать никому в голову не пришло. И свет снаружи не так виден – хотя я толком не знаю, хотел бы я видеть живых вблизи нашего гнезда, или ну его нафиг. С мёртвыми хотя бы заранее ясно всё...

Но вообще – дом присматривать действительно пора уже. И готовиться к моменту, когда кончится электричество. А электросети либо вот-вот накроются без присмотра, либо присматривающие сознательно отключат брошенные районы. И нас в том числе. А генератор мы пока что не нашли... Бытовые должны быть в том же «Фролове» – киловатта на три. Может и сварочный агрегат отыщется, если толстую железку варить – сойдёт и такой, не обязательно полуавтомат с инертной средой, которым мы броненосец варили (хоть и без инертной среды). А вот мощный генератор, от которого можно станки включать – это посложнее задача. Это целую ДЭС надо – с тракторным двигателем и здоровенным генератором. Видеть мне такие доводилось нередко, но где бы мы могли такую утащить – сходу не придумывалось. Или самим собрать? Электродвигатель можно припахать как генератор – но сходу я схему не вспомню, повозиться придётся...

Поискать готовое... Но где? На АТСках крупных резервные ДЭСы ставились когда-то – вот только в их исправности серьёзные сомнения... Да и не дадут нам просто так курочить объекты связи, и рука у меня не поднимется – ломать то, что много лет чинил. Нет, АТСки отпадают. А что? Колхозы всякие? Там давно пропили то, что не сожгли. Пионерлагеря? Первый раз ДЭС я как раз в лагере и увидел – была у нас там такой агрегат. Даже как-то заводили его – когда провод порвался к ближайшему колхозу. Но, конечно, давно не осталось – там и сам лагерь десятиметровыми берёзами зарос... Что бы ещё выдумать? Ветряк? Не поможет. Плотину строить на реке? Упу не осилим – как ни обмелела она, а всё же настоящая река, одиноким бульдозером не засыплешь. Воронка – более реально, тем более в районе Подгородних дач на ней уже плотина стоит... Но далеко, не дотянемся. Если только бросать что здесь есть и на новом месте обживать... Не, место там отвратительное – считай сплошной частный сектор от Тулы до Щёкино, а значит – полно беспокойников всех видов. Тоже не годится. Значит всё же ДЭС без вариантов. Ну, или искать способ подцепиться к действующим электросетям – если таковые останутся.

А сейчас – собрались все, засунули в броненосец пятилитровку с водой, сумку еды – вот разве что термоса нет, только литровый, но что нам литровый на пятерых? Каждый со своим оружием – хватит туда-сюда стволами жонглировать, благо есть теперь для всех. Пистолетов только мало – всего три. Значит, женщинам – мужчины если что топорами... и помощью женщин, естественно. Впрочем, Сашкин пистолет я пока себе забрал. До проведения ликбеза и тренинга... Автодело решил пока не преподавать – некогда, поехал сам, только комментировал иногда действия по переключению передач и разгрузке колёс на колдобинах – в основном для Иринки, остальным пока это выше понимания.

Хотя пусть слушают, может легче потом пойдёт. С Сашкой я зимой почти всю автошкольную программу на автодроме откатал – и передом, и задом, бокс, горку – вот только «змейка» не давалась ей никак, не успевала руль вертеть. Наверное, всё же тяжеловат руль. А на паджерике с гидроусилителем – может и получится? Машке сил точно хватит, но она вообще не пробовала ни разу. Всё собирались-собирались где-нибудь... Да как-то негде оно в Москве – все площадки давно приватизированы, чужих не пускают, а на дорогах гайцы только и ждут – лишенческая статья, денег можно много срубить... Ну как только – так обязательно. Причём учить будет Иринка: хочешь научиться – начни преподавать...

Тем временем мы преодолели «танкодром» от сервиса до Рязанки, пересекли редкий уже поток беженцев, поднялись к автосупермаркету – прицепы стояли на месте, никто не позарился. Возле восьми трупов, задвинутых «броненосцем» подальше к забору, собралось ещё несколько беспокойников – пожрать захотелось... Ну что ж, в самый раз для тренировки. Я въехал на магазинную стоянку и остановился.

– А сейчас – немного постреляем. Саш, давай к окну, готовь ружьё.

– Они же нам не мешают!

– Так. Саша. Запомни одну простую вещь – это не люди, и не звери, это даже не насекомые. Им не больно, не страшно и они не думают. Они просто жрут. Если есть живые люди – живых, если нет живых – жрут мёртвых. И им всё равно кого жрать – для них просто нет разницы. И чем больше мы их убьём – тем меньше живых они убьют. Тем меньше они убьют нас. Понимаешь?

– Угу. Сейчас.

Поменялась местами с Машей, опустила стекло, высунула в окно «Сайгу», прицелилась...

– Все молчим, пусть сама – предохранитель опустить она конечно не вспомнила. Попыталась пару раз нажать на спуск – не нажимается. Задумалась... Ага, есть – большим пальцем двинула флажок и тут же пальнула – я еле успел от вылетевшей гильзы загордиться. Промахнулась.

– Давай ещё, спокойно целься и стреляй. Обязательно в голову, помнишь, да?

– Угу.

Снова прицелилась, сосредоточенно замерла – бабах! Есть один – стоящий ближе всех к нам мертвяк, облезлого вида пожилой мужичок, похоже из бомжей, «раскинул мозгами» и осыпался. Остальные не обратили внимания – тупые, обычные зомби. Возле тюрьмы были посообразительнее... Так всё же остаётся в мертвяках какие-то следы человеческой личности? Зеки наверняка были порасторопнее обычных людей на предмет смываться, когда дела плохи – может потому и зомби-зеки от бульдозера убегали? Или просто они «старше», то есть давнее перекинулись, потому и сообразительнее? Или они мяса пожрать успели – в тюремной драке уж наверняка кому-нибудь голову проломили... Но тогда бы они мутанты были? Или для метаморфоза нужно определенное количество мяса, а когда один свежий труп на сотню зомби – челюсти не растут, прыгать не учатся, только чуть быстрее и сообразительнее? Да, тёмное дело эта некробиология... А изучать придётся – познай врага своего... пока он тебя не познал... В особо извращённой форме.

– Кто у нас ещё не стрелял? – я-то знаю кто, но спрошу.

– Ну давай уж, разворачивайся...

В два коротких полукруга я развернул машину. Иринка подняла ружьё, отщёлкнула предохранитель... Громыкнуло вроде бы потише – странно, калибр же больше. Или это потому что, я позади? Успешно – ещё одним беспокойником меньше. Надо бы и мне новое ружьё опробовать. Только уже не из машины – уши беречь надо. Патроны я взял разные – чтоб и так, и так попробовать. Первым сейчас стоял с пулей – простым свинцовым шариком в пластиковом стаканчике. Интересно, хватит энергии завалить двух мертвяков сразу? В поисках подходящего ракурса я сделал несколько шагов в сторону – и перешёл «черту видимости» – сразу четыре мертвяка оторвались от объедков и дружно зашагали ко мне. Блин, расслабился, привык ощущать себя в безопасности... Собственно, не поздно убежать –

до них метров десять... было... успею залезть в машину? Должен успеть... Но могу и не... Ладно, на несколько выстрелов у меня время есть. Первый... Чуть дёрнул спуск и пуля пошла ниже. Но при таком калибре это не имеет значения – уцелевший череп оплывшей тётки средних лет свесился на оторванном позвоночнике, лишённое управления тело плюхнулось на асфальт. Перевожу ствол, нажимаю второй раз, запоздало вспомнив, что это помпа, а не полуавтомат, надо цевье передёрнуть – но ружьё стреляет, ударяя отдачей по успевшим расслабиться рукам. Значит, всё-таки полуавтомат... Удивительно просто, как много мыслей успевают пробежать в голове в такие моменты. Я даже успел вспомнить, что читал когда-то про это ружьё, про его комбинированную перезарядку. А вот собираясь на выезд – не почитал инструкцию – а ведь была она – и не попробовал даже, как оно в железе – натолкал патронов и вперёд... болван... И всё это – «когда шмель жужжит над лепестком граната», блин... Точнее, пока падает упокоенный беспокойник... Поэзия, блин, эстетика паровых гладкоствольных киберсамураев... Но вот четвёртый беспокойник – у него изгрызена нога и поэтому он отстал. Отстал – не отстал, а уже меньше двух метров... А за ним и пятый нарисовался, тоже сообразил, что есть добыча повкуснее несвежего трупа. Но в пятого стреляют из-за моей спины, а вот четвёртый – только мой, я его от огня из машины закрываю. Выстрел – мимо. Хромая мишень – самая неприятная, голова болтается как хрен знает что, сноп картечи разносит половину челюсти, но ни мозг, ни позвоночник не задет. И уже метр всего... Я уже инстинктивно выставляю вперёд ствол, чтобы оттолкнуть тварь – и так же инстинктивно стреляю.

Выстрел приходится в середину груди. Не помню уже, какой был патрон – первый шаровая пуля, второй – цилиндрическая, третий картечь... А что четвёртый? Дробь или пуля? Уже не узнаю – не потрошить же заразную тушку... От выстрела в упор мертвяк складывается пополам, едва не доставая меня вытянутыми руками. И достал бы, да я отпрыгнул. Но два килоджоуля в центр масс не проходят даром даже для зомби – его скрючивает и, похоже, сбивает с цели. По крайней мере, у меня целая секунда чтобы поднять ствол и выстрелить, практически оперев его в просвечивающую через жидкие волосы желтушную покойничью кожу. И на сей раз в патроннике картечь, последний патрон всегда должен быть картечный... Вид – как из керхера долбанул, только не белым водяным фонтаном, а синюшно-красными ошмётками. Голова просто исчезает, щедро раскрашивая асфальт и упавшего неподалёку пятого покойника.

Ух, блин, устроил тренировочку молодняка... Помнить надо, что я сам – салага необстрелянный, и нехрен тут брата Рэмбо изображать... Ещё бы чуть – и достали меня животрупы... Начинается колотун – надпочечники отработали боевую тревогу, адреналин сейчас из ушей польётся... Хорошо, что с запозданием. На подгибающихся ногах иду к машине – два метра до неё. Жестом показывая Иринке – перелезай за руль, я сейчас не езжук, мне б на сиденье вскарабкаться...

– Сдурел? Куда ты полез вперёд? Убежал бы – полная машина оружия, что мы, двух мертвецов не расстреляем?

– Сдурел, сдурел. Ладно, кончилось уже всё.

– Стой! – Иринка достаёт салфетку и осторожно, через рукав, протирает дуло моего ружья. Потом критически осматривает меня – нет ли где следов заразной крови. Вроде не видно – стрелял на вытянутых руках, и всё же не совсем в упор, брызги назад не летели... Но она всё равно потрошит аптечку и щедро мажет меня проспиртованным бинтом.

– И обещай мне, что если что – ты не будешь изображать терминатора. Особенно когда мы сидим в прочной машине и с оружием, беспокоиться не за кого. Понял?

– Понял, понял, всё я понял, был дурак, исправлюсь...

– Да хрен ты исправишься, эгоист чёртов. Всегда всё сам, никогда помощи не попросишь...

Молодёжь перед таким наездом притихла на заднем диване, только посапывание слышалось. Я тем более притих – да и вообще шевелиться не хотелось, отходняк пробил, заодно с холодным потом. И действительно, какого чёрта я полез чуть ли не в рукопашную с

мертвяками... Да, кстати о рукопашной – у меня же в ружье пусто. А тут не заботливая компьютерная игрушка, которая при пустом магазине сама начинает патрончики наталкивать... Тут реал, а значит – всё вручную... И даже с начала игры заново не пойдёшь – если не считать началом следующую инкарнацию, которая то ли будет, а то ли и нет...

Я с усилием заставил себя шевелиться, вытягивая из патронташа увесистые цилиндрики 12*70 и запихивая их под защёлку магазина. Не мудрствуя уже лукаво – картечь это наше всё. Солидные 9мм шарики, от которых так хорошо теряют головы беспокойники... А вот, кстати, и они – то ли привлеченные стрельбой, то ли почуявшие живых – по улице топали ещё трое. Двое из жильцов, а третий – в сером арестантском бушлате с нашивкой на груди – отсюда не разобрать что там, то ли фамилия, то ли номер отряда. Это что же он, от тюрьмы досюда доковылял? Не то чтобы сильно далеко, полчаса человеческим шагом – но что это его так позвало в дорогу? Не спросишь, и не попытаешь даже – молчат как мёртвые... А нелишне бы знать – этак они могут и к нашему сервису притопать? Да не по одному, а всем отрядом? Или всё же не могут? От раздумий меня отвлекли чёткие щелчки – Сашка перезаряжала оружие. Ну, хоть своим примером научил...

В общем, ничто нас тут не задерживало – и мы двинулись дальше. Сбивать беспокойников Иринка не решила – а я, после свежайшего своего косяка, поучать не рвался. Хотя сам бы обязательно сбил – чем меньше не-мёртвых – тем больше живых. Но всех не пересшибаешь – это и так было понятно, а по выезду на проспект понял бы и тот, кто сам туп как зомби. Просто на площади у символа города – трёх огромных штыков из нержавеющей стали – толпился целый митинг. Только молча и практически без движения. Неясно, что привлекло их сюда – то ли горящий между штыками вечный огонь, то ли просто много тут народу погибло и перекинулось – место людное, автовокзал, рынок, студенты... Одно ясно – такую толпу и танком устанешь давить, а нам туда и вовсе соваться незачем. Иринка тут же свернула направо, подальше от толпы. Проедем по проспекту, это в мирное время вокруг быстрее было, а сейчас – хоть 150 тут разгоняйся, ни одного живого гаишника, как впрочем, и пешехода. Только в небе в очередной раз проплыл зелёный досаафовский кукурузник, или как там оно сейчас – РОСТО? Летаёт – и хорошо, это как символ надежды – люди в природе сохранились, и даже как знак нам – если станет совсем уж плохо, можно пойти к «комендантским», пусть не очень там просторно и весело, а о свободе и собственных планах и вовсе забыть придётся – но, по крайней мере, защита и кров обеспечивается – вряд ли листовки на столбах целенаправленно врут – нахрена коменданту тысячи невольников? Толку с них ноль, а хлопот не оберёшься... Принудительной мобилизации можно не опасаться – ценного спеца может и забрали бы, а нас, обычных шпаков – какой смысл? Так что пусть летает. Но в этот раз при пролёте авианаблюдателя неожиданно хрюкнула рация:

- Эй, на джипе, вы меня слышите?
- Голос неба?
- Летнаб Кузнецов, тульский гарнизон. А вы кто?
- А фиг его знает. Жители. Нерегулярная дружина самообороны.
- Ну и как успехи в самообороне?
- Нормально. Наши все живы.
- Как там вообще внизу?
- Где как. На трёх штыках – черно от мертвяков. Да это и сверху видно небось.
- На площадях видно. А над каждым переулком летать – бензина не напасёшься.
- В переулках поменьше. На машине проехать можно.
- Живых много в этом районе?
- На виду никого. По окнам кое-где видно, но не высовываются. А это к чему? Бомбить собираетесь?
- Охренел – бомбить? Мы людей спасаем, где можем.
- Ну и слава богу. Ближайший спасательный пункт где, в артухе?
- Отсюда – уже в штабдивизии, ну где он раньше был. В курсе?
- Между Толстого и Первомайкой?

– Ну да.

– Если кого увидим – подвезём.

По мере удаления самолёта связь слабела и наконец пропала совсем. Ну так он, наверное, уже к Московскому вокзалу подлетает, а мы только на Первомайскую сворачиваем. Значит, военные пользуются карманными рациями. Вряд ли потому, что своих не хватает – это чтобы с населением общаться. Грамотно в общем делают. Кстати, штаб дивизии отсюда рядом – если они на этой волне слушают – нас может и не слышали, а летнаба наверняка. Да он мог и по своему каналу доложить – видел партизан, катаются тут по городу. Что это нам несёт, хорошее или плохое? Хочется надеяться что хорошее, но хрен его знает.

Как-то не складывалось у меня с военными – от школьного военрука и до политеховского начвоенкафа – который меня со второго курса с кафедры выставил, совершенно здраво рассудив, что из анархиста офицер один хрен не получится, так нефига и казённые средства тратить. От срочной меня прикрыла аспирантура, ну а кандидатов в мирное время солдатами не берут – чему я и рад вполне. Конечно, сейчас мне армейский опыт мог бы и пригодиться – а мог и нет, вот сокоешник по общаге отслужил – а толку? Проторчал всю службу на КПП посреди голой казахской степи, даже и рассказать толком нечего, разве что об искусстве запаривать брагу в огнетушителях и гнать первач через спинку койки... Вот опыт общения в армейской среде – это да, это могло бы помочь. Я-то только с военпредами общался, и то недолго – в развалившейся империи военная промышленность пошла в задницу, и я был не первым и не последним, переключившимся на более перспективные направления. Тем более и Сашка уже родилась...

Из дворов донёсся одиночный выстрел, через некоторое время ещё один. Ну да, как раз со стороны бывшего штаба ТДД, где теперь центр спасения. Но нам туда не надо. Нам чуть дальше, потом вниз... Этот район не выглядел таким заброшенным. Нет, пешеходы по улицам не гуляли – не до того всё же. Но и беспокойников не было видно. В окне второго этажа над крупным продуктовым магазином – оборудованная позиция. Интересно, это только продуктовых касается, или тут все магазины прикрыты? Есть и в южной, заброшенной части города стройинструмент... Но раз уж приехали – поглядим...

За вторым поворотом ощущение порядка и спокойствия исчезло. Здесь зомби кто-то когда-то отстреливал – но постоянного поста не было. И на дважды трупах вяло шевелились трупы неупокоенные. Зрелище не из приятных – ну так мы и не всматриваемся. А вот магазин тут один интересный есть – он больше рыболовный, но и туристской снаряди некоторое количество имеется. Вот только как её взять, не приманив всех окрестных беспокойников? Подогнать броненосец к двери не проблема, но у машины все двери открываются наружу – а тут нет дворика с воротами, куда их можно открыть... Да, недодумали. Придётся быстренько, на хапок, схватить и убежать... Не, не годится – мы в магазин, а мертвяки как раз между машиной и магазином влезут... Отогнуть машину, чтобы потом ей же и дорогу расчистить? Это уже лучше. Но ломание дверей потребует времени – а зомбаков тут полно...

Тогда вот так – заворачиваю из-за угла дома, через кусты, потом руль резко влево, пока углом бампера в оградку не упрусь. Прицеп остаётся в кустах, спереди прикрыты оградкой, а дверь как раз перед нами. Преграды, конечно, так себе, но это от человека, а мертвяк через них пока перелезет... В общем, дольше придумывать чем делать. Кусты захрустели, бронепояс глухо бумкнул по чугунному литью заборчика, и вот мы у двери. Иринка с Сашкой прикрывают из окон, с инструкцией стрелять только когда мертвяки полезут через оградку или прицеп. Как-то нет желания проверять, реагируют ли беспокойники на стрельбу. Электричество в машину мы пока не сделали – придётся грубой силой ломать. Благо дверь не сейфовая – после дружного отжима в три рычага наружный лист подаётся, а дальше нетрудно оторвать по одной короткие дорожки сварки. Даже не ожидал, что так быстро управимся. Остаётся ещё рама двери, но не закрытый больше железом замок легко раздолбать.

Входим. Первый зал – богатство всяческих приспособлений для ловли рыбы. Даже жаль, что нам они без надобности – где мы ловить-то будем? Тут крючков больше, чем в Упе рыб... разве что эхолот ухватить – так, на всякий случай, вдруг когда водным транспортом займёмся, там может пригодиться, фарватер размечать теперь вряд ли кто сподобится... А вот второй зал нам как раз. Тут снаряга. В мирное время не особо интересная – цена её не оправдывает качества. Но доброму мародёру всё впору. Тем более такие вещички наверняка можно будет поменять на другие, более нужные. Так что гребём всё – от сувенирных компасов до огромной кемпинговой палатки. Толку от неё сейчас мало – просто так на открытом месте жить в тряпочном доме не будешь... Но как минимум это большой кусок неплохой ткани... В который мы и завернём всю добытую здесь «мягкую рухлядь» – куртки, плащи, спальники, термобельё (вот это штука ценнейшая), всякие носки-варежки...

С трудом пропихиваем кое-как скрученный верёвкой огромный тюк в дверь магазина, сваливаем в прицеп. Мертвяков постепенно прибывает, но «на баррикады» пока не идут, толпятся перед преградой, все семеро. Или все семь штук? Как лингвистически правильнее? Физиономия Сашки в окне совсем готичная – побледнела, в ружьё вцепилась... Но делать нечего – придётся привыкать. Тем более ей-то уж точно ничто не грозит – после вчерашних заездов возле тюрьмы я на окна дополнительные решётки приделал. Второй заход в магазин – теперь потяжелее предметы – лопаты, топоры, котелки – жалко же бросать такой во все времена полезный хабар. Это уже в машину – прицеп нам под стройматериалы нужен, а мы до них ещё не доехали. Пора здесь заканчивать, и вообще заканчивать с бессистемным собирательством... Но спокойно закончить нам не дали.

– Вижу странного зомби. Наверно мутант – передаёт по связи Саша.

– Далеко?

– Не очень. Сюда идёт.

– Сидите не высовывайтесь.

– Да мы-то нормально сидим – Иринка тоже подключилась.

– На что хоть похож?

– На орка из «властелина колец». То есть человек, но морда и руки длинные.

– Прыгает?

– Пока нет, шагает. Но как-то не по-человечески, и не как обычный мертвяк.

– Сколько до него?

– У соседнего дома. Не знаю сколько там метров.

Да, сейчас бы в самый раз его из карабина завалить, пока он не ожидает, и не попытается уворачиваться – пуля быстрее звука летит, не услышит. Но карабин «на складе» – мы ж не на охоту собрались, а за вещичками, не предполагая, что придётся где-то на дистанции стрелять... А из «окурка» с открытым прицелом на сто метров точно в лоб с первой пули... Отбираю у Димы его автомат, вручаю помпу – Машка хоть и сильная, но двенадцатый калибр с рук – не женское дело, как ни крути. У меня один прицельный выстрел – потом эта тварь начнёт двигаться, и вся надежда на картечь... и крепкие стены, за которые надо успеть смыться. Или ну его нахрен, бросаем хабар и все в машину? На первый взгляд разумнее, но тогда мы окажемся все в тесной коробочке, которая, увы, гордое звание броневика имеет лишь из лести... Или я зря паранойюсь по этому поводу, и автожесть не по зубам мутанту?

– Так, сейчас мы бежим в машину. Но быстро и аккуратно, чтобы не ждать и не толкаться. Саш, Ир, двигаетесь к правому борту, освобождаете место. Потом одновременно открываете двери – и мы бежим. Все готовы?

– Готовы.

– Тогда на счёт.

– Раз!

Машина чуть качнулась – девушки перескочили.

– Два! – Двери открылись.

– Три – толкаю ногой покалеченную дверь магазина, пропуская Машку, и тут же

кидаюсь следом, забирая влево, чтобы не закрывать проход.

– Он бежит сюда – Иринка продолжает наблюдение.

– Всё, мы внутри. – двери хлопают почти одновременно.

– Поехали?

– Уехать не успеем – говорю я, втыкая заднюю и одновременно разгоняя двигатель.

Такой вот внедорожный драг с прицепом. Вижу мутанта – действительно как орк киношный, весь какой-то склизкий, вздувшийся, так что одежда на нём порвалась, кроме тельняшки – она растягивается... Из десантников значит... А пасть – ух блин, челюсти поменьше, чем у той зомбаки, но устрашающе мощные, такие руку откусят как прессовые ножницы... Метров десять ему остаётся, когда я, не отпуская газ, перекидываю ручку вперёд и почти бросаю педаль сцепления. Монстр прыгает, но наши «две дюжины японцев» стучат уже на полной мощности, машина рвётся вперёд, снося бортом прицепа обычных зомби, таких медлительных и почти уже не страшных. Стрелять без толку – ускорение машины не даст даже в сторону цели навестись. Сашка честно пытается, но её, как и всех, вжало в кресло, задирая ствол вверх и вперёд. Тяжёлая туша ударяется в заднее боковое окно – метил-то он в дверь, мы движемся быстрее, чем допускает его опыт.

Стекло выпячивается оскольчатый куполом, но наваренная поверх толстая проволока держит удар – прогибается, но держит. Общий крик, Сашка бросает ружьё и прячется под сиденье. Впереди дерево, резко кручу руль, колёса проходят мимо, но машина кренится и цепляет дерево крышей. «Уши» – проскакивает в голове. Со всех рук кручу руль обратно, и тут же назад – чтобы не раскачать ещё больше. Глухой хруст не слышу, а ощущаю через машину. Мутант попал между бортом и деревом. Убить мы его не убили, но вряд ли уже он сможет так ловко прыгать. Теперь бы остановиться суметь, не влетев во что-нибудь ещё... И не разбив всем лбы – пристегнуться было некогда... Машину ещё раз заносит, густо нахватавшие грязи колёса скользят по асфальту, толчок прицепа добавляется к заносу кормы, разворачивая машину поперёк, бронепояс левого борта хрустит кустами, и об них мы наконец останавливаемся, повернувшись совсем уже боком. Зато я вижу мутанта – гораздо менее повреждённого, чем хотелось бы, уже поднялся и группируется снова прыгать.

Тяну автомат, но он неудобно провалился между дверью и сиденьем... Дима успевает раньше – высовывает помповик дулом в окно – как Сашка стекло опустила возле магазина, за «тихими зомби» присматривать, так и не до него было – и нас накрывает раскатистым бабахом, и тут же ещё раз. Монстр так и не прыгает, присел и замер – живое существо подёргалось бы или хотя бы как-то обмякло – а этот разве что на задницу сел, и то от удара картечи. Или он ещё не убит окончательно? На всякий случай целюсь в просвечивающий сквозь изодранную кожу лба череп. Руки трясутся, приходится положить автомат спусковой скобой на дверцу и из такого уравновешенного положения с расслабленных рук выстрелить. Дистанция никакая, попал. Теперь уже точно труп – если картечь до мозга и не дошла, автоматную пулю никакая кость не удержит. Если это не 10-сантиметровый лоб овцебыка... Шум уже не имеет значения – и я достреливаю тех зомби, которые остались на ногах после наезда прицепом. Восемь выстрелов на пять голов – да, в снайперы меня не взяли бы... Интересно, в снайперской школе есть урок «скоростная стрельба под адреналином»?

– Все целы? – пока я развлекаюсь по мертвякам, Иринка проводит диагностику экипажа.

– Ну, пара свежих синяков у меня есть – Машка демонстрирует багровеющее пятно на руке. Дима молчит – у него тоже наверняка синяк на плече, об Машкин автомат приложился.

– Мну ногу ушибло... Кажется головой – выползает из-под сиденья неожиданно розовощёкая Сашка.

– Говорят, когда Цезарь был ещё центурионом, он испытывал новобранцев – на собеседовании неожиданно хватал меч и приставлял к горлу. Если солдат бледнел – Цезарь посылал его в обоз как труса. А если краснел – отправлял в лучший десяток... – Дима неожиданно рассказывает историческую байку, которую, кстати, я слышал о Чингисхане... Впрочем, какая разница – Сашка покраснела ещё сильнее, но заулыбалась.

– Сама-то как – обращаюсь я к Иринке
– Так я пристегнулась – и неожиданно показывает язык. Вот такая у меня жена – в тридцать... не скажу сколько лет.

– А теперь все **ОСТОРОЖНО** взяли свои ружья и поставили на предохранитель. Раз мы успешно отбились от такой зверюги – было бы обидно нарваться на собственную пулю.

Все дружно щёлкают переключателями. Я намеренно молчу, не подталкиваю на нужную мысль. Но Иринка портит мне «педагогический момент»:

– Патронов надо добавить, кто стрелял.

Снова беру свой дробовик, пополняю боекомплект. Надо всё же собраться и накрутить патронов со стрелками... По семь стальных цилиндриков, на задней части проточка, на проточку – алюминиевую проволоку в два витка, чтоб наружный выступал, а под стрелки – рублёвую монету, и всё это в контейнер... Чтобы уж точно быть уверенным, что любую мутантскую черепушку пробьёт... Только когда этим заниматься? Тем более и обычная картечь вроде успешно справляется. Собственно, если по человеческому черепу так стукнуть – там не сотрясение мозга будет, а стрясение. Как лампочку стрясти – с разрывом спирали и полной неремонтопригодностью. Вряд ли мозг зомби существенно прочнее – должен и он разрушаться от такого удара... Но как-то патанатомической трепанацией заниматься не хочется совершенно. Лучше уж «контрольку», а потом – подальше от этого вонючего и смертельно опасного куска недогнившего мяса...

– Ну что, господа партизаны, есть у нас ещё силы на главную цель сегодняшнего рейда?

– Ну не уезжать же просто домой...

– Поехали, побыстрее загрузимся и тогда уже домой. Нам ещё этот самый дом выбирать и проверять – вдруг там бывший хозяин в шкафу...

– Ждёт, когда станет скелетом? – Сашка любит «Аддамс фэмили».

– Ждет, кого бы сделать скелетом – Машка старше, и шутки у неё тяготеют к реализму.

– Без скелетов в шкафу мы как-нибудь обойдёмся. А вот что здесь добыли – надо бы собрать – невыполненный этап проекта Иринке не нравится. И действительно, мешок со шмотками из прицепа выпал, а самые ценные предметы мы вообще из магазина не вынесли... Ну что ж, второй заход...

Когда мы уже отъехали от магазина, послышался шум мотора. С широкой улицы Фрунзе в нашу сторону вывернула БРДМка – маленькая, но вполне настоящая бронемашина, со свеженарисованной эмблемой на борту – красный щит с кентавром, эмблема ТДД, дополненная по углам молотками, как на тульском гербе. Только почему-то с голой башней – без пулемёта. А, так это тоже наследие ДОСААФ – было у них две таких, разоружённых. А теперь значит, их отыскивали и приписали к комендатуре – герб читается вполне однозначно. К добру или к худу? Даже без пулемёта преимущество у них подавляющее – в самом буквальном смысле, могут взять и подавить, всеми колёсами, и хрен мы что им сделаем. С другой стороны, зачем им нас давить? Ну едут куда-то живые люди – не так уж много в городе живых... А что магазин подобрали – так это уж извините, «в состоянии крайней необходимости»...

У бронегруппы, похоже, LPD-шной рации нет – из люка перед башней высовывается кто-то в шлемофоне, с погонями старшего сержанта, и машет рукой. Не по-командирски, типа, стоять-бояться, а скорее приглашающе – «эй, тут дело есть». Подъезжаю ближе, снова опускаю стекло – закрыл, иначе продувает всю машину, заднее боковое обратно уже не засунешь...

– День добрый. Передвижная группа по Привокзальному району. Все здоровы, помощь не нужна?

– Да вроде нет.

– Стрельба была – ваша?

– Наша. Мутант здесь был, еле отбились.

– В тельняшке?

– Да, точно.

– Мы эту суку второй день выслеживаем... Пост на Первомайке сожрал в полном составе, а как на броне подъехали – сбежал...

– Нихрена себе...

– Вот именно... Завалили его или уехали?

– Завалили.

– Это пи...то – тут последовала короткая фраза на языке, публикация которого неополиткорректна, хотя солдаты на нём в основном и разговаривают – А вас никого не задел?

– Машину только помял, сцуко... Теперь ещё хлорку искать...

– Зачем?

– Так он же заразный.

– Заразный только пока свежий. Через полчаса после смерти – уже нет. А отделённые от тела части – ещё быстрее.

– Это точно?

– Точно, этих тварей с первого дня исследуют. Так что старых следов можете не бояться.

– Ещё чего-нибудь важное открыли?

– Ну, что их в голову убивать надо – вы и так знаете, раз живы до сих пор?

– Это знаем...

– Вот что, вы поезжайте в центр спасения, вон по указателям – сержант махнул рукой на очередной плакат, висевший на дереве у дороги – там расскажут. И вы расскажете что знаете – всем польза. Или сразу в Артучилище, там исследователи и сидят. А нам пора – на Дмитрухе твари подъезд заблокировали, надо зачистить.

– Ну что, в центр или сперва всё же в магазин? – спросил я, когда «передвижка», без лишней скромности развернувшись через газон, укатила обратно, спасать кого-то из забитого мертвяками подъезда.

– Магазин? А то мы до него никак не доедем.

– Может, нам туда и не надо? Что-то очень уж настойчиво нас мимо несёт – с таким экспириенсом и атеист суеверным станет. А я не то чтобы однозначный атеист – есть в этом мире нечто, чего не выразить словом...

– Ну как это – не надо? Там инструменты, генераторы, бензопил наверняка куча – Дима обстоятелен.

– Зачем нам бензопила, тем более куча?

– Бензопила скоро станет ценнейшим предметом быта. Отопления не будет, вся надежда на дрова...

– Так скоро лето же.

– Сначала лето, а там и зима недалеко. Да и летом много для чего тепло нужно... Готовить – баллончики скоро кончатся, и большие газовые баллоны тоже. Так что печку строить в любом случае. И топить...

– А не раскулачат нас, если мы со всей добычей в тот центр поедem – мы ведь в него поедem? – Иринка сводит технократический спор к социальной психологии.

– Обязательно поедem. Мы почти ничего о мертвяках не знаем – только что сами видели.

– Тогда так – едем за хабаром, потом оттаскиваем прицеп в гнездо, там заодно выбитое окно закроем чем-нибудь, и тогда уже в центр. Точнее – в Артуху.

– Ну тогда поехали.

Здоровенный магазин, достроенный вместо запланированной ещё в советское время школы, был уже рядом. Даже не успели за дорогу распределить роли – кто куда пойдёт. В здании вполне могли быть зомби, и зомби тёплые и достаточно «взрослые» – бродят они тут с первого дня, максимум со второго, а значит, идти стоило всем, чтобы иметь как можно больше глаз и стволов...

Въехав на полупустую парковку, я остановился. Магазин был уже вскрыт, а может, не успел закрыться. Прямо в дверях, заблокировав их стеклянные створки, лежал труп. На вид вполне целый. А вот внутри темно – странно, электричество в районе есть, а свет, хотя бы дежурный, в магазине был всегда. Значит, кто-то его намеренно отключил. Или просто кто-то раненый спрятался в щитовой, там помер, а перекинувшись, схватился за шину и всё вырубилось по КЗ? Нет, это вряд ли... Тут не больше 380, а этого маловато чтобы устроить качественный пробой через мясо. Скорее всего, такой «электрозомби» тихо сварится и отпадёт... Или не сварится? Как действует на зомби электричество? По идее, нервы у них человеческие – ведь разрушение мозга их убивает... Тогда и электричество должно их убивать, или хотя бы вызывать судороги – пока не кончится энергия в мышцах... Но электричество это не отключит... Электричество отключили живые – знать бы ещё зачем... Может там засада? Сообразить, что за инструментами кто-то придёт – не сложно. А что можно взять с таких пришедших? Ну, не с голыми же руками они пришли? Оружие как минимум, а может и ещё что-то – вот как с нас... Не додумывая мысль, погнал машину дальше, за угол здания. Основная засада наверняка у основного входа...

– Ты куда?

– В магазине темно. А свет там всегда горел – и днём, и ночью. Раз не горит – значит его кто-то специально выключил.

– Ну мало ли зачем. Чтобы зомби не приманивать.

– Они на свет вроде не идут. И в любом случае дверь закрыть куда надёжнее, чем со светом играть. А тут дверь открыта, света нет – заходи, добрый человек...

– Ну и что теперь, не пойдём? Только потому, что там темно?

– Пойдём... Мы пойдём другим путём, как завещал товарищ Ленин...

– А как?

– Смотрите, второй и третий этажи имеют окна, там не то чтобы совсем светло, но в общем всё видно. А вот на первом все окна закрыты рекламой. И брать там особо нечего – кому сейчас сантехника нужна? То есть засада, если она там есть, готовится стрелять в спину поднимающимся по лестнице. А если мы из подвала зайдём – то уже они получатся к нам спиной.

– Так пока мы туда доберёмся – они догадаются.

– Да пусть догадываются. Мы так сделаем – Иринка и Маша в машине, у дальнего края стоянки, с автоматами. Если у засады ружья – то почти не опасно, промахнутся. Машину поставим вот за той бортовой газелью – если в вашу сторону оружие наводят – прячьтесь за дверями и через окно на поднятых руках постреливайте просто в ту сторону. Двойной железный борт и от автомата закроет – пули закувыркаются, второй борт задержит, в крайнем случае – двери машины. А мы втроём пойдём через подвал, тем более что фонарей только три.

– Если там засада – может и не надо туда лезть? Зачем рисковать, мы что, спецназ на задании?

– Я не уверен что там засада. Если бы был уверен – уже бы уехал. Скорее всего, нет там никого. Но вдруг?

– Лезть или не лезть – вот в чём квесчин... – задумчиво протянула Маша.

– Если опасно – не лезть. А если скорее не опасно чем опасно – то наверное лезть. Совсем безопасно уже ведь не будет? – очень по-взрослому резюмировала Сашка.

– В таких случаях гранаты используют...

– Гранаты в магазинах не продают.

– К следующему выезду обязательно сделаем. И гранаты, и подствольные фонари, и снайперку с собой возьмём обязательно...

– А правда, ну его нафиг сейчас туда лезть? Горит нам что ли?

– Не горит... Но в коттедже нам сварка нужна будет. А там как раз есть сварочные аппараты с бензиновым движком...

– Может возле «трёх штыков» посмотрим? Там вроде был такой магазин...

– Магазин был, но ты же видела сколько там зомби? Их даже бульдозером не разгонишь – это в переулке можно, а на площади...

– Неужели больше нет в Туле магазинов таких?

– Есть конечно. Только везде что-нибудь нехорошо. На «штыках» – куча мертвяков, фрунзенский рынок наверняка уже комендантские приватизировали, там военная часть напротив, в «юном технике» специфика не та, только ручной инструмент... А здесь – самое богатое место...

– А может дымовуху туда закинуть?

– Дымовуху... Выкурить-то их не выкурит, а вот напугать может... Хотя как-то себя выдадут, будем хотя бы знать, есть там кто или нет... только из чего дымовуху?

– Да, проблема...

– Придумал – фугаску сделаем. Из патронов пороха насыпать, запал на охотничьей спичке – не зря же в магазин снаряжения ходили?

– А корпус?

– Так мы в магазине фляжки мелкие взяли. Толку от неё всё равно чуть, сувенирный предмет, меньше ста грамм...

Пользуясь тем, что между стеной и машиной нас не видно, расковыриваю несколько патронов. Дима углом топора дырявит фляжку, приматывает изолентой длинную охотничью спичку. Осталось насыпать, завернуть крышку и поджечь – секунды через три оно бабахнет. Не лимонка, конечно, но шуму наделает... Вот только не встретят ли нас прямо у входа? Тут же видеонаблюдение было – догадались «засадчики» его включить? Я бы точно включил – а считать себя самым умным вряд ли следует... Или как в играх комповых – отстрелить эти камеры нафиг? Свежедобытым биноклем обшариваю фасад. Ага, вот они – одна прямо от входа смотрит на стоянку, эта не увидит. А вторая – на углу здания, вдоль стены. Далековато – попаду ли из «окурка»? Или картечью её попробовать, авось зацепит? Нет, лучше всё же нарезным... Попадаю со второго выстрела. Камеру от попадания картинно ломает пополам и осколки разлетаются в стороны. Кто бы в здании ни был – они уже знают, что к ним гости и у гостей есть оружие. А теперь – поехали. Надо было прицеп за углом оставить, но, в общем, и так сойдёт. Закатившись правыми колёсами на нижние ступеньки, высовываюсь из двери, чиркаю по головке спички коробком и закидываю «гранату» в широкую щель между дверями. Была бы настоящая граната – надо отъехать подальше, но от нашей хлопушки – не обязательно. Наоборот я включаю пониженную и выворачиваю колёса к двери – дури у нашей машинки вполне достаточно, чтобы забраться по пологим ступеням прямо к двери. Взрыва нет как-то долго... Успеваю подумать, что мы облажались в конструкции – но тут оно всё-таки бабахает. Довольно впечатляюще – тёмное нутро магазина озаряется, хлопок мощно бьёт по ушам, аж зазвенело, и внутри что-то звенит – то ли осколки, то ли что-то наша бомба всё же разнесла. Но ничего похожего на шум бегающих или хотя бы прячущихся людей – не слышно. Здравствуй, паранойя? Ну, теперь уже в любом случае вперёд. Включаю фары – но толку с них мало, внутри всё в дыму и пыли – вроде порох бездымный, а всё равно наладило изрядно. Живых никого не видно, но засада здесь всё-таки была – сбоку, поперёк прохода, лежит стопка из ванн – кто-то их вынул из упаковки и насадил одну на другую, не заботясь о сохранности эмали. Зато прострелить получившийся пирог можно разве что из пушки... А вокруг ванн – полно кровищи... Кто-то поохотился на охотников... и вполне успешно поохотился...

– Давайте все сюда, и внимательно – там может быть мутант.

Заходим всей группой, смотрим сразу во все стороны – страшновато всё же тут. Полутёмное пространство торгового зала обильно загромождено здоровенными ваннами, душевыми кабинами и прочими крупными предметами, за которыми не то что человека – лошадь спрятать можно. Могут ли мутанты прятаться? Раз убегать умеют – могут и прятаться... наверное. Идти вверх или проверить сперва этот этаж? Нам тут ничего не нужно, но таскать придётся по этой же лестнице... Или не обязательно по этой? Тут же грузовые лифты есть, не может не быть... Да толку от них без электричества... Без схемы

здания щитовую мы можем искать полдня... Хотя почему я решил, что свет выключен в щитовой? Вот на стенке явный осветительный щиток – может на нём и обесточено? Шагаю к нему и вдруг замечаю шевеление справа, на лестнице в подвал... И тут же гулкий в большом, но всё же закрытом помещении выстрел хлопает по звенящим от напряжённого прислушивания ушам, а дальше я просто глохну, потому что стрелять начинают все. Высунувшегося из-за лестничного марша беспокойника буквально сносит. Похоже, был там обычный мертвяк, на фоне мутанта почти безобидный... Впрочем, это ничуть не мешает прятаться где-то тут и мутанту, и даже не одному... Но свет включить всё же надо, кто бы тут ни прятался – в темноте у него преимущество, а на свету – пять стволов всё же достаточно серьёзный аргумент... плохо, что не слышу уже ничего – зомби хоть и молчат, но всё же звуки производят...

Какое, однако, хреновое чувство – когда стоишь и думаешь, идти или не идти, делать или не делать... А в итоге всё тот же банальный вопрос – быть или не быть. Бросить всё, вернуться в машину и валить домой – просто, надёжно, безопасно... Но если не собрать всё, что окажется по силам нам собрать – безопасность эта кончится, и, возможно, скоро... Сейчас, пока кто-то не «успел раньше», и пока все эти богатства не испортились, загнили, промокли... Частично гоню и накручиваю себя, да. Но ведь уже была здесь засада, уже были гопники с битами на заправке... Уже люди едят людей, стремясь успеть раньше нелюдей... Или они и есть нелюди, и всегда такими были, только скрывались? Но я ведь тоже не бегу спасать тех, кто ещё жив, прячется по квартирам, может даже бегают от мертвяков... Спасая себя и своих, не всех... И даже за счёт этих самых «всех» – мы ведь собираем пока другие не собрали... Пакетники упруго щёлкают под пальцами: да будет свет – и стал свет. Там, где уцелели светильники – самодельная граната не побила трубки. Раз уж мы сюда припёрлись – надо взять хотя бы то, что нам нужно. Что пригодится – будем брать тоже. Главное – не увлечься больше чем надо. Главное – вовремя смыться. И вообще, много что главное... Вот сейчас – нужно всего лишь дойти до второго, или третьего – забыл уже – этажа и сволочить оттуда два тяжёлых предмета и два десятка предметов помельче.

Где-то среди рядов посуды и обоев может кто-то и бродит... Или что-то бродит – какой-то индивидуальности, хотя бы животной, у зомби не просматривалось, только программа поведения – у обычных зомби одна, как у мух, у мутантов – две, как у слепня, атака отдельно и бегство отдельно... Целенаправленно искать добычу, ориентируясь на повадки этой самой добычи – они не способны. Или это я думаю, что неспособны, а какая-нибудь тварь с бультерьерской челюстью, лапами орангутана и ляжками кенгуру уже занимает позицию у выхода? Авотхрен – мы пойдём другим путём.

Здание начинали строить как школу – значит, есть ещё минимум две лестницы. Ну и лифты – скорее всего где-то в задней части, чтобы сразу от разгрузочных ворот... Но сначала – второй этаж направо...

Наверху светлее. Здесь была драка – вижу как минимум три «дважды трупа» с разбитыми головами. Окровавленный топор, брызги на стенах... Это что же, кто-то решил, что раз зомби как в ужастике – то и бензопила тоже будет работать по-киношному? Ага, вот и пила – валяется в стороне. А вон тот мертвяк ей при жизни порезался – штанина в кровище, а на укус не похоже. Не удержал пилу, когда её по костям мертвецким поволокло... Порезался, бросил пилу, а потом упал и умер. И не успел обратиться – кто-то уже понял что к чему и шархнул его кувалдой – топора не досталось что ли?

– Не расходимся, все рядом! – девушки потянулись в сторонку, подальше от трупов. Да, зрелище не для нервных... ну и чего мы тут не видели? Топоры у нас свои есть, и кувалд на сервисе полный набор. Вот свёрла, диски к болгарке, болторезы – это обязательно. Даже нужнее чем бензопилы...

– Давайте не хватать всё подряд, а по порядку. Первая очередь что у нас, генератор? Который будем брать?

– Давай вот этот – он полегче.

– Может лучше который... лучше?

– А он и есть лучше. Тут движок японский.
– А почему тот дороже?
– Мощнее. Но для дома и этого хватит, а для станков все малы.
– Ого – произносит Сашка, попытавшись приподнять агрегат
– А ну кыш! – притворно наезжаю на неё. – Не девчачье дело машины носить!
– Тогда я пилу понесу.
– Тоже нет. Ты понесёшь ружьё. И не просто понесёшь, а будешь готова стрелять. Потому что пока я брошу генератор и схвачу ружьё – может много всего случиться.
– Угу.

Мужским коллективом берёмся вдвоём за агрегат. У него удобные рукоятки, но и вес порядочный. Кошусь на ценник – ровно по два пуда на каждого. Зато 2,8 киловатта – домой больше и не надо. Ладно, пока просто на пол его. Это только первая часть марлезонского балета... А вот и вторая стоит – тоже генератор, но не для электроприборов, а для сварки. Тут выбирать не из чего – один такой. И тоже тяжёлый – ну, за один раз всё утащить и не планировалось. Две ходки с агрегатами, потом ещё одна с машинками поменьше – пару болгарок, дрель поздоровее, бензопилы... И ещё раз – за инструментом. Но сначала – проверить дорогу. Служебная территория – два задних угла. Лифты наверняка там, но там же и непросматриваемое пространство. Да и главный вход за спиной... С верхним и нижним этажами, на которых ХЗ что творится... Может запереть его? Двери есть... Замков, правда, нет. Но есть ручки, и верёвка тоже есть... Так же, не разделяясь, организованной толпой к дверям. Один вяжет, четверо сторожат. И как-то не смешно ни разу... Теперь толпой к служебному ходу. Сашка сперва лезет вперёд, потом спохватывается и тормозит. Вперёд её конечно незачем, но и назад тоже как-то стрёмно. Лучше уж на глазах – ствол мимо неё просунуть я уж успею, а вот обернуться – могу опоздать... Но в служебном отсеке пусто – только стеллажи с коробками и действительно – дверцы магазинного лифта. Заперты... а, ну да, блокировка, чтоб в шахту не упал никто. Где у него кнопка? Вот, целых две, Сашка уже нижнюю давит – нам туда. Механизм шуршит и замолкает.

– Кабина внизу – сообщает Машка – верхнюю попробуй – и, не дожидаясь, сама давит. На сей раз шумит дольше.

– Все назад! – на всякий случай беру на прицел двери.

– Думаешь, там кто-то сидит?

– Да хрен его знает...

Лифт приехал. Ну да, это же не пассажирский, тут двери руками открывать надо...

– Дим, давай дверь, только сбоку.

– Понятно – открывает дверцу. Пусто внутри, только клетушка с изодранным дощатым полом. Ну, нам больше и не надо. Пошли за хабаром...

По гладкому полу 70-килограммовые агрегаты тащим волоком, а вот с лифтом пришлось помаяться – кабинка тесная, не выпрямиться толком, а они ж тяжеленные... Но всё же запихнули оба агрегата, навалили полный инструментальный ящик дисков и фрез, пучок разного инструмента, мешок расходников, три канистры масла для бензопил – а то поди найди потом автол для двухтактников... На всякий случай набрал кучку навесных замков – запрём всё же ворота. Хотя и невелика защита от решительного человека с тупым тяжёлым предметом – а всё-таки...

Клетушка забила вся. Теперь вниз её – и самим туда же... Не на лифте, естественно – хотя велик соблазн не искать больше лестниц и проходов... Но ехать в лифте в неизвестность, тем более таком тесном лифте... Нет уж, ножками надёжнее. Если что – убежать можно. Ещё бы было чем отгородиться... Может щиты сделать? Или хотя бы хапнуть фанеры сколько утащим, чтоб было из чего их потом делать?

Да, всё сильнее желание заехать на машине прямо в зал. На второй этаж не получится, разве что на багги, а вот на первый можно и Паджерик наш затащить. Только двери вынести... Удлинитель, кстати, надо хватать сразу. И не один, а сколько найдём... Были тут приличные такие мотки провода метров на сто... Эх, по-хорошему половину этого магазина

надо хватать. Кроме разве что декора и сувениров, ну и сантехника как-то не сильно нужна. Впрочем, если хорошо обживёмся – можно и сантехнику к делу приспособить. Но это не в ближайший год... Да и что с этими унитазами будет, керамика ещё фараонов пережила...

Так, вот она – табличка аварийного выхода. Дверь заперта, но что такое сейчас деревянная дверь? Так, название одно... Впрочем нет, мертвяков они успешно сдерживают. Вот и эта – сдерживает. Целых двух. Сашка, не получившая новых указаний, старательно целится и стреляет. Успешно, только очень уж опять громко... Может пистолет попробовать? Хотя пистолет тоже не подарок ни разу в помещении. Винтовку-мелкашку – вот самое то. Но где ж её взять... Да и пробьёт ли она лоб зомби? Мутанту – навряд ли... Винтовку под пистолетный патрон... Не, не найдём. Это американцы по всякому извращаются, а в Стране Советов излишества не любили. Разве что ППШ... Второй раз о ППШ думаю, кстати. А их ведь должно много на военных складах остаться... И военным они не особо нужны. Может, отдадут? Может, их и раздают населению – была ведь информация. Мы не поехали, оружие вроде добыли уже, а времени лишнего нет... Ладно, сейчас вот до машины доберёмся, погрузим, оттащим всё в гнездо – и хватит прыгать, думать надо. Съездим в центр спасения, узнаем всё, что они нам сказать хотят... и обдумаем уже как следует, что, когда и для чего делать. Вот только рано пока расслабляться – тут-то два обычных мертвяка, а дальше что?

Дальше – глухая лестница мимо первого этажа – это хорошо, нечего нам там делать – и полуподвал. Выход на улицу тоже есть, железная дверь с хорошим засовом. Пожарникам явно на лапу дали – аварийный выход хрен откроешь... Но нам он не нужен, нам не просто из здания выйти, а ещё и добычу вынести. Нам грузовые ворота – они дальше. И находятся в самом неприятном месте – складе. Хотя если он заперт – то может и нет там никого. Однако магазин закрыть не успели, кто погиб, кто разбежался – до склада ли тут? Вот где-то тут, за этой стеной – больше просто негде, судя по положению лифта там, наверху. Но дверь туда из полуподвала.

В цокольном этаже тоже торговый зал – плитка, штукатурка, цемент – всё вещи полезные, но не первой необходимости. Можно было бы взять... если прицеп прямо сюда задвинуть. Наташили мы пока что килограмм на двести, а прицеп полтонны легко выдержит... Но таскать уже не хочется категорически... Даже на кучу мешков сухой смеси залезать не хочется – а надо, надо хоть немного обзор иметь, иначе за этой же кучей не видно ничего. Обычный зомби, пешком ходящий – виден, а от мутанта хрен знает чего ждать... Сдёргиваю пару мешков, как ступеньки, поднимаюсь. Освещение работает, тут хотя бы не темно – и то радость. И вроде нет никого – только в стороне, возле главной лестницы, валяется дважды труп. Этого мы уже видели, в ушах до сих пор звенит... Ага, а вот за той... как её правильно, рольставней? – то что нам нужно. Отгороженная часть подвала, куда покупателей не пускают. И там же где-то лифт стоит с нашей добычей.

Рольставня открывается хитрым выключателем – «дёрни, деточка, за верёвочку». Деточка дёргает – и под краем медленно поднимающейся шторы из дюралевых планок я вижу ноги. Много неподвижно стоящих ног, не получается сосчитать...

– Все назад! За мешки! Бросайте им под ноги что попадётся!

Штора всё поднимается, медленно, как в хорошем кошмаре. Но мы стоять как в кошмаре, выпятив в камеру круглые глаза – не будем, хрен вам. Первым делом – затруднить им перемещение, чтобы не пошли единой массой. Верёвку поперёк натянуть! Чёрт, не к чему её тут привязать, гладкая стенка... и мешки далековато, сходу не кинешь... Так у нас же готовые мешки есть – вот прямо за дверью, стоят рядком. Надо только пообломать им ноги!

– По ногам стреляй, чтоб падали! – дверь уже до высоты колена поднялась, но ноги всё так же неподвижны. Ну, в общем, живых тут встретить мы уже и не рассчитывали. Опять забываю вовремя открыть рот – блин, уши мои уши... Картечные выстрелы с близкой дистанции рвут мертвечьи кости на осколки, вот один осел, второй... Машка догадывается зайти сбоку и стреляет вдоль – автоматная пуля может и несколькими ногами сломать, если удачно попадёт... Шторка трясётся между направляющих – не попал бы кто в неё,

отрикошетит в лоб – второго раза не понадобится... Первый беспокойник, проваливаясь между шторкой и толпой остальных, падает на пол. Пытается подняться и снова падает – нет ножек – нет и печенок... Кто-то его достреливает – зря, мельтешением он бы мешал остальным, а ползти – пока догадается, да через мешки... Да хрен с ним, вот уже ещё два падают...

Шторка достигла пояса – и тут Дима выпускает очередь в выступающий над дверью короб с механизмом. Наверное, там что-то хрустело и скрежетало, не знаю – за стрельбой не слышно. Но механизм явно разбит, шторка замирает. Блин, как просто – а я и не подумал об этом... Теперь всё гораздо спокойнее – мертвяки стоят всё так же неподвижно, только упавшие копошатся, пытаются дотянуться до нас, но не могут – упали друг другу на ноги. Один вдруг перестаёт пытаться встать и неожиданно шустро перебирает руками по полу. Сдвоенный бабах – голову его разносит. Второй тоже замер. Картечиной задело, или они и прикидываться умеют? Был бы он один – можно бы поэкспериментировать, но тут животрупов десяток, так что «контрольку» – и покойся с миром...

– Что дальше делать будем? – почти кричит тоже оглохшая Машка

– Оружие заряжать! – отвечаю я, вытаскивая из патронташа очередной патрон. Половины уже как не было, сходили блин за инструментами... Все дружно щёлкают железяками, и только Сашка стоит, водит стволом.

– А ты чего?

– Ну вас же жду. Надо ведь по очереди?

– Э... да, нужно, чтобы было кому стрелять если что. – растеряно соглашаюсь я, но чтобы совсем уж не терять родительского авторитета, продолжаю – у меня ружьё по одному патрону можно заряжать, и в любой момент стрелять. А у тебя при отстёгнутом магазине один патрон уже в стволе – тоже можешь выстрелить.

– Что дальше делать будем? Добивать оставшихся?

– Ну да, а как ещё?

– И потом что, по ним идти? Я не пойду! – заявляет Иринка.

– Можно картон положить – предлагает Дима простое, надёжное... и неправильное решение.

– Там всё в кровище, вон даже капает с двери... Не хочу я туда.

– Ну не бросать же всё, что добыли?

На такой аргумент ответить нечего. Мне тоже совсем не улыбается лезть по трупам – которые, кстати, не все ещё покойники, просто тупые совсем, не догадываются нагнуться и пролезть... Или задние передних подпёрли и не дают? Всё равно равновесие какое-то шаткое, да нам и не нужно равновесие – нам надо чтобы все хорошие, то есть мы-пятеро, замочили всех плохих – вот этих вот бывших людей, а теперь тварей-животрупов, сколько б их там не было... А, кстати, сколько их там и откуда они туда попали? Дверь же закрыта была – не сами они себя закрыли? Может, тот, первый убитый здесь зомби успел при жизни их там запереть, но был покусан и перекинулся? А чего они вообще туда полезли? Темно и сыро, и попрохладнее чем тут, в зале... Мертвецы инстинктивно прячутся в подобие склепа? Да ну, чушь какая... По ногам пересчитываю – восемь штук, три впереди и пять сзади, ближе подойти не дают упавшие покойники, а наверху дверь держит – уже не трясётся, плотно прижата...

– Макс, автомат эту дверь пробьёт? – неожиданно спрашивает Машка

– Конечно, она тонкая.

– Так можно их прямо через дверь перестрелять?

– Можно – мысль вполне очевидная, но я сейчас вообще не думал как их перебить – перебьём, не проблема... Как потом туда пролезть, чтобы не вляпаться? Ждать полчаса, пока они незаразные станут? А точно полчаса? А точно незаразные? Ошибка – смерть, без вариантов...

– Ну что, валю я их? – решает задачи по мере появления Машка

– Давай, только одиночными.

– Я не дура – высокомерно фыркает «почти взрослое существо», примериваясь, где за дверью должна быть башка твари. Эх, опять по ушам получать...

Однако первый вопрос всё ещё оставался – как пролезть в обильно заражённый зомбиными тканями проём полузакрытой двери, не зацепившись? Второй двери нет, только ворота на улицу, нужно как-то через эту лезть... И пожарного щита не видно поблизости – чтоб хотя бы трупы багром оттащить... Горка-то приличная получилась, даже не видно что за ней... И лезть туда чуть ли не полуползком – ну совершенно не радует... Придется верёвкой цеплять мертвяков за конечности и втаскивать сюда. А потом обдирать картон с упаковок, стелить на пол и проходить...

Организм уже привык – и к дважды трупам, и к тасканию тяжестей. Накинуть верёвку, потянуть, отрезать верёвку... И так одиннадцать раз. Внутри было темно, но прохлада уже не чувствовалась. Или просто упарились тяжести ворочать. Складское помещение, стеллажи, небольшой погрузчик – без места для водителя, лифтовая дверь, переход в соседнее помещение – там ворота и место для разгрузки. А под разгрузкой – стоит тентованная газель. Подарок нам, однако. Прямо на неё всё свалить, и домой двумя машинами. Придётся, правда, до броневика сперва прогуляться – схемы все там лежат... Но это уже несложно, ворота открыть и вокруг обойти – по открытому пространству оно куда приятнее, чем по лабиринту торгового зала, где неизвестно кто прячется... Э, я опять дурак – надо было сразу вокруг объехать, проверить, что с той стороны... Хорошая мысль приходит... когда её не ждёшь. А теперь уж лучше ворота открыть и выглянуть, чем сперва туда, потом опять сюда... Ладно, где тут лампочки включаются?

* * *

Газель завести мы так и не смогли. Кроме замка зажигания, действительно несложного, в ней оказалась сигналка, засунутая куда-то глубоко. В смысле, что-то где-то размыкающая, или наоборот замыкающая. Была бы машина с карбюратором – можно было закоротить провод катушки прямо на «плюс» и стартёр вручную подоткнуть, но где что крутить на инжекторе – разбираться можно до утра. А машина нам не так уж и нужна. Выволок я её «броневиком» наружу, да так и бросил, закатившись на её место прицепом, только бензин слил. Как ни странно, газель была без газа. Последний бросок за хабаром – и поскорее, начали и снаружи мертвяки подтягиваться. Пока единичные, но хрен их знает... Время только четыре часа перевалило, а устали уже как гребцы на галерах... И мокрые как они же... Да, термобельё нам ещё как пригодится... Грузились уже через силу. Сашка вообще тормозила на ходу, да и остальные не лучше. Хорошо – не руками, погрузчиком. И никто не притопаёт неожиданно – искалеченную дверь-штору подпёрли тяжеленным поддоном с мешками сухой смеси и ворота закрыли снова изнутри. Погрузчик – великое изобретение человечества. Даже такой, за которым надо пешком ходить и за ручку его водить. Возник даже соблазн прихватить его собой, но некуда. Вот если бы ту газель... Ладно, будет сильно нужен – приедем и заберём. Вряд ли кто на него позарится. Если вообще сюда живые забредут.

Поставили в прицеп всё добытое, накидали до кучи что на складе под руку попало, накрыли сверху палаткой, подвязали верёвкой. Прямо броневиком открыли ворота – только резиновая окантовка створок взвизгнула по броне. Правильная у нас машина получилась. Если б ещё не задувало в выбитое окно... Отодвинутых воротами трёх мертвяков мы проигнорировали – всех не передавишь, а патронов у нас и так перерасход... Пусть тут вместо часовых на воротах торчат. Хотя нет, ворота лучше всё же подпереть. Вот прямо газелью. Чтоб точно знать, что внутри – никого нет. Если вдруг надумаем вернуться. Что мертвяки додумаются раскидать мешки с поддона – не верю. Даже если их и правда что-то привлекает в этом складе. Упёрся бронепопсом в бампер газели, пониженную воткнул – и без проблем задвинул полуторку задом в прикрытые створки.

Домой доехали без приключений. Мертвяков попадалось немало, но на закрытый

броневик они даже не поворачивались. К запруженной беспокойниками площади Победы мы не совались уже, объехали узкими улицами, через довоенной постройки двухэтажки. Пролетел снова над нами зелёный кукурузник, но в разговор не вступал. Мы тоже – не было надобности. Хотелось не разговаривать, а спать.

– Ну что, дом смотреть поедем?

– А тебе хочется? – деликатно осведомилась Иринка.

– Нет. Но надо.

– Надо...

– Тогда поехали – с усталой целеустремлённостью согласилась Сашка.

– Поехали. Но сперва в гнездо, бросим прицеп и захватим на всякий случай винтовку.

– И переоденемся обязательно – наставила варваров на путь истинный Иринка.

– И переоденемся – чего хочет женщина – того хочет ОН.

* * *

Коттеджный посёлок был недалеко от «мутантского» сервиса. Когда-то мне доводилось там бывать по делам связи. За прошедшие пару лет он немного разросся и обзавёлся общим забором по периметру, но не везде. Забор стоял со стороны города и недалёкой деревни, а с северной, полевой стороны – был только намечен вбитой в землю арматурой, вокруг которой предполагалось, видимо, класть кирпичные столбы. Естественно, ни для живых, ни для неживых это преграды не представляло. Впрочем, мертвяку надо ещё додуматься обходить вокруг, если запах добычи или что там у них в этом качестве, тянет через забор... Но могут и додуматься – насчёт заведомой тупости зомби я был уже совсем не так уверен, как два дня назад... Ну да ничего – многие коттеджи имеют отдельный забор, свой собственный. А в активно строящемся посёлке хватит материалов для заборостроения – уж в этом можно не сомневаться. Но это – на будущее. Сегодня – ищем дом, зачищаем, наскоро вычищаем – и заселяемся. Завтра будем таскать вещи, а уж послезавтра – займёмся периметром и прочими инженерными заграждениями. Но с домом надо поторопиться – темнеет уже.

Броневик, на сей раз без прицепа, медленно проезжал улицы с цветочными названиями. «Пройдусь по ней бульдозером, сверну на Виноградную» – вспомнилась детская пародия на тогдашнюю попу... Бульдозером тут проходить было не по ком – только на окраине нам попался одинокий мертвяк, да и тот топал к какой-то одному ему видимой цели наружу, из посёлка. В некоторых домах были грубо, вдрызг выбиты стёкла, кое-где валялись под окнами какие-то шмотки и тряпки – не иначе смычка города с деревней произошла. Если бы приехали продвинутые мародёры вроде нас – вынесли бы дверь и аккуратно перетаскали всё добро в машину. А тут – влезли, схватили что на глаза попало – и до дому огородами... Это ладно, это фиг с ними – мужички берут что плохо лежит, но не беспредельничают – ни один дом не сожжён, в городе с этим гораздо хуже – дымы отсюда видны, то там, то тут что-нибудь коптит небо...

Но неужели ни один хозяин не остался дома? Все дружно собрались и уехали? Куда? Народ здесь обитал далеко не бедный, не Рублёвка конечно, но местная элита – почти вся тут. Место для выживания одно из лучших – куда они рванули? Хотя рванули и рванули, нам же лучше. Если б они небесплотными теньями по округе шарились – было бы хуже. Или зомби сидят по подвалам, как те, в «хозтоварах»? Подвалы тут точно есть – дома внешне разные, но строились одним кооперативом по общему плану, хотя и на заказ. Фундамент стандартный – и в стандарт этот заложен приличный технический этаж с несколькими входами. Который изнутри – вполне мог быть не закрыт, да и вообще привычки тщательно всё запираť тут не водилось – место особое, чужие не ходят, от города далеко, дорог больших тоже нет, а деревенька соседняя – правильно проинструктирована, что если вдруг чего – то либо менты, либо бандиты (в зависимости от того, чей дом обнесли), но «отреагируют», быстро и небезболезненно. Три клиента у меня тут было, двое нормальных, а третий вечно норовил вискарём упоить – любил это дело, а самому нельзя, с печенью совсем

плохо... В общем если «жидкая валюта» потребуется – где искать знаю, там погребок был – мама не горюй...

За мыслями такими объехали три небольших здешних квартала. Идея была, конечно, Иринкина – все смотрят, но не обсуждают ничего, только помечают что понравится. А потом сравним. Мне приглянулись два дома – один средних размеров коттеджик, без модных здесь наружных галерей и балконов, но высокий – три этажа, и на крыше узорная оградка – значит и крыша используется, и на соседней улице – пониже, но очень добротной кирпичной кладки с небольшими окнами и черепичной крышей – вечный можно сказать дом, такие полтысячи лет стоят как полгода. Выяснилось, что Сашке понравился этот же, готичный-черепичный, Машка присмотрела широко раскинувшийся над стандартным фундаментом «китайский замок», Дима был с ней солидарен – ну, хоть в чём-то совпали, а Иринка выбрала дом по здешним меркам совсем обычный, зато с тщательно ухоженным садом.

Три из четырёх находились в одном квартале, огороженном переходящими друг в друга основательными, хотя и невысокими, заборами, только «китайский замок» сильно в стороне. Прикинув положение участков, я решил что пригородить садик к «дому без башни» будет несложно – всего-то сломать два забора и на всякий случай либо зачистить, либо заколотить ещё один дом, соседний. Заодно при этом и готический особнячок оказывался в досягаемости внутри общего периметра. Эти соображения я и изложил, опасаясь что возникнет спор. Но даже Машка легко согласилась, что три дома лучше чем один. Оставалось выбрать, «где талию делать будем» – то есть какой из присмотренных домов обживать, а какие на потом оставить. Решили проще всего – к какому подъехать удобнее.

Удобным оказался дом между садом и «без башни» – въезд во двор вёл не напрямую в гараж на первом этаже, как у остальных, а на площадку рядом с домом. Видимо, у хозяина было несколько машин или что-то громоздкое на колёсах. У нас тоже было «громоздкое на колёсах» – туда мы и поехали. Ворота открылись легко – ну, по нынешним временам, всего-то ломиком отжать и топориком тюкнуть. Дальше пришлось спешиваться. Входную дверь ломать не стали – она нам пригодится ещё. Постучали для порядка, позвонили – звонок исправно отзывался где-то в глубине дома – но только звонок. Нет здесь живых. А вот насчёт нежити – придётся проверять, и проверять тщательно. Начнём с конца – задней двери. Гараж открывается изнутри – или, может быть, по радиоключу, которого у нас, разумеется, нет. А задняя дверь – обычная, с замком, аккуратно, не кисточкой, покрашенная в зелено-серый с переливами цвет. Даже жаль такую красоту корябать, но переднюю ещё жальче. Не окно же бить, как те мужички...

Мы с Димой открыли заднюю дверь «броненосца» и выволокли генератор. Там же уже лежали дрель и «жена болгарина», не та малогабаритная с сервиса, а здоровенная двухкиловаттная, в чёрном корпусе. С неё и начали – прямо сквозь полотно пропилили ригеля, и почти не снижая темпа – верхний и нижний засовы. Да, от такой дурмашины только банковская дверь спасёт, ну или дверь правительственного бункера в десять сантиметров толщиной, и не просто из стали... А обычная железяка... Железяка, правда, оказалась с характером. Точнее, мы не попали в край каркаса, и провалившийся засов снова закусился в проёме. Пришлось ещё два раза визжать диском по железяке.

Перед входом мы облачились в доспех – ну, что его заменяло. У меня это была найденная на сервисе телогрейка – натуральная, серо-синего цвета ватная телогрейка, одежда неповоротливая, но очень тёплая, и, главное, толстая и мягкая – чтоб не прокусили и кости не поломали, по крайней мере, не сразу. Визит в магазин спецодежды всё откладывался, а в стройсупермаркете ничего подходящего не нашлось.

В доме было тепло, тихо и не воняло. Подсознательно я уже ждал характерного такого запаха животрупов. В стройсупермаркете пахло ими основательно, даже перебивало запахи свежего линолеума и прочих красок. А здесь – ничего. Немного пылью, доброй такой домашней пылью, которая танцует в солнечном луче из окна, немного паркетным лаком, и чуть-чуть – «палками-вонялками» – сжигаемыми ароматическими палочками. Дом был покинут, не брошен. Но расслабляться было рано – и мы всей толпой, трое впереди двое

сзади, обошли все комнаты и переходы. В доме наличествовали: широкий коридор от передней до задней двери с примыкающей к нему лестницей наверх и «раздевалкой» под ней, невысокая лесенка вниз, очевидно в гараж, здоровенная гостиная с окном в кухню, собственно кухня с полагающимся комплектом техники и даже какими-то продуктами в холодильнике, небольшая комнатка – то ли библиотека, то ли кабинетик, в общем, этакое «убежище души» с книгами и компьютером перед уютным креслом, сдвоенный санузел, ещё один закуток со входом в подвал, и вторая лестница, узкая, в один диагональный пролёт через всю северную стену, красиво обставленная ящиками со всякой растительностью.

На втором этаже обнаружили две спальни, комната не то чтобы детская, но и не взрослая, обклеенная плакатами, на которые Сашка тут же сделала стойку – ух ты, рокеры – и «кинотеатр» – расположенная в центре дома комната без окон со здоровенным экраном и колонками объёмного звука, и маленькая, почти игрушечная конурка с унитазом и умывальничком – всё в миниатюрном исполнении. Ни мертвяков, ни следов их присутствия обнаружено не было. Подарок просто какой-то. Оставалось проверить гараж и подвал. Двери туда и туда были заперты, обычные внутренние ручки-защёлки. Для живого – не проблема, а зомби не догадается. Могут там быть зомби? Вряд ли... Но вдруг? На всякий случай я повесил за спину ружьё, намотал дополнительно на левую руку трофейный хозяйский халат, вооружился пистолетом и двинулся для начала в подвал. Длиннорукая и тонкая Машка открыла дверь, протиснувшись сбоку от меня и отошла назад, на всякий случай взяв на прицел проём двери. Если там (вопреки ожиданиям) окажется твердолобый мутант – очередь из «окурка» самое подходящее для встречи...

Возле двери никто нас не ждал – это хорошо. Пространство подвала оказалось большим и сложнопересечённым – это плохо. Три дверных проёма, один вообще без двери, две – закрыты. Выключатели, похоже, внутри, за дверями, а прикрутить тактический фонарь к пистолету я не додумался, да и не было в том магазине фонаря под пистолет, пистолеты – они ж «в диковинку у нас»...

Пришлось ждать, пока подадут сверху обычный фонарь, героический мой «засветительный прибор», победитель первого мутанта, бывшего коллеги жены. Боевое взаимодействие с мутантским черепом китайское изделие пережило достойно, не потеряв побочной функциональности – осветительной. Пристроив его в левую руку, так чтобы из-под халата торчал только фонарь, но ни в коем случае незащищённая рука, я пошёл дальше. Машка прикрывала с лестницы, остальные ждали наверху. Да, здесь бы не помешал «индикатор» в лице (точнее, морде) Серого, но кошки при появлении во дворе сервиса здорово пахнущей мертвяками машины разом метнулись по углам и доставать их оттуда было небезопасной задачей, да и держать на руках – ещё более небезопасно. Особенно при стрельбе. Поехали без них. Прислушиваться бесполезно – мертвяки не дышат и не делают лишних движений. Вся надежда на глаза... И на доспехи – какие уж есть.

Так, первым делом – убедиться, что двери закрыты. Чтобы никто за задницу не ухватил вдруг. Готово. Теперь дверь без двери. Темно, блин... Где тут у неё кнопка... Ага, это типа котельная – два АГВ стоят, и пока что исправно работают. И отсюда же – выход, там снаружи лесенка наверх, знаю. Заперто, нормально. Электрощиток тоже здесь. Хорошо, генератор как раз возле вытяжки поставить можно. Если, конечно, мы тут останемся – вообще-то этот дом у нас временный... И водяной насос с устройством постоянного давления – замечательно, водоснабжение почти автономное, была бы вообще вода как таковая. Машинка стиральная – совсем хорошо. Несколько ящиков со всякой рухлядью – засунули в сухое тёплое местечко... Ни мёртвых, ни живых. И слава всем, кому слава.

Двери открывать не хотелось. Даже мелькнула мысль забить пяток гвоздей в косяк и сказать что так и было... Или хотя бы отложить вскрытие на завтра. Но мысль была явно неконструктивна. Надо открывать, и быть уже уверенным, что внутри капитальных стен дома с декоративными, но всё же и основную функцию выполнять способными решётками на окнах никого чужого и опасного нет. Позвать всех? Или наоборот, удобнее одному, стоит Машка с автоматом на лестнице – и достаточно? Лучше как есть – будет куда отпрыгнуть, да

и не думать о других... Приложил ухо к двери, прислушался – тишина. Понюхал щель – не воняет ли зомбятиной? Тоже нет, впрочем, воздух отчётливо тянет туда – значит вентиляция есть... Что там может быть? Я бы баню сделал. Хотя я бы обязательно и камин сделал в таком доме – а тут нет его, не совпали наши идеалы... Но это я время тяну, входить надо, а не хочется...

Запор на двери – ручка с кнопкой. Кнопка, понятно, с той стороны. И заперто. Признак хреновый – можно и снаружи запереть, но обычно такие запоры с одной стороны используют – внутренней. Живых там нет – давно бы голос подали или хоть как-то выдали себя... Впрочем, помещение там изрядное, может и двухкомнатное – есть где затаиться... Как-то странно там быть мертвяку. Ладно бы в доме ещё были беспокойники, кого-то укусили, он заперся и там помер, но дом чистенький весь, ни следа беспорядка... Ладно, открывается такой замок специальным ключиком... Или банально отжимая защёлку тонким предметом. Ножом например. Не подвалы Гохрана...

– Маш, спускайся сюда, будешь у двери страховать.

– Может я лучше – попытался задвинуть подругу за свою широкую спину Дима

– Маша быстрее. Увернётся если вдруг что. А ты сверху стой и будь готов стрелять.

Хотя вряд ли тут мутант – кого ему жрать было?

– А может они там всей семьёй спрятались?

– Тогда бы и толпились всей семьёй.

– Так обычные зомби прятаться не умеют. А мутанты – могут наверное...

– Ну хрен его знает. Отложить зачистку пока, а завтра со свежими силами?

– Ты решишься спать в одном доме с зомби?

– Ну, на сервисе спали же в первую ночь?

– Там ворота железные...

– Ладно, если каждой тени бояться – раньше смерти помрём.

– Ты давай не гусарствуй там! У тебя ещё Сашка между прочим... и я тоже без тебя не хочу остаться.

– Угу.

Точно, баня. Угадал. Вешалки, решётка деревянная на кафельном полу, все стены некрашеной доской обшиты, немного потемневшей уже. Знающий человек делал, не как новомодные сауны, где на запах олифы можно не то что топор – алебарду вешать... Предбанничек небольшой, полочка и крючки для одежды, на одном – халат, почти как тот, которым я руку заматывал. Надо, кстати, снова замотать. Или просто взять в руку и при появлении трупа ему на голову накинуть? Ослепнет он от такого? Или они не глазами пользуются? Ладно, пока не мудрим, защищаем руку и дальше. Банька оказалась больше, чем я думал. Второй отсек – две скамейки для мытья, душевая кабина в углу, краны на стенке, прямо над полом, и ещё одна дверца, с войлочный окантовкой. Парилка. Подвязать бы дверь верёвкой, чтоб далеко не открывалась, и через щель детально разобраться – кто это тут закрылся и молчит... но не к чему подвязывать. И подпереть нечем – лавки капитальные, прямо из пола растут... Тогда – ружьё в руки, и кто бы там ни был – картечью по кумполу... Раз, два... опаньки – нет тут никого. Чуть не пальнул в каменку – единственный вертикальный объект. Не мог же мертвяк в вентиляцию выползти? И под лавку не залез – просматривается под лавкой всё... Извращенец тутошний хозяин был – надо ж было баню снаружи запереть... Столько нервов зря пожгли... Кстати, а тут кто-то мылся, и за собой не убрал. Помылся, запер дверь и ушёл. Гость какой-то вроде нас? А чего запирает? Ну, на улицу понятно, чтоб другие не пришли, а тут чего? Чтоб хозяйка беспорядок не обнаружила и по шее не дала? Бред какой-то... Фиг с ними, странностями не пойми кого. В бане зомби нет и по назначению её применить можно. Но – потом. У нас ещё одна дверь осталась.

Заперта. А замка не видно – изнутри заперта? Любят тут двери запирают извращённым образом. Но с этой стороны никакой защёлки нет, чтоб запереть и защёлкнуть. Изнутри значит заперто. Признак хреновый, однозначный вполне признак. Тут оно сидит, негде больше. Не может же там быть секретный подземный ход? Или может? Мало ли какие

причуды у хозяина... Ладно, где мой боевой топор? Вот он, уже подают сверху... Надо будет ножовку подобрать, узкую с крупным зубом, а то и электролобзик – чтоб аккуратно двери пропиливать. Глухих дверей в мире, полном беспокойников, быть не должно – обязательно с отверстием, чтоб видеть заранее, кто тебя там ждёт. Или даже поджидает...

Топор после предыдущего применения зачищен палочкой, промыт и даже бензином протёрт на всякий случай. Я его и подточить думал, но дорогая финская железяка пока что заточки не требовала – если, конечно, бриться ей не пробовать. Но для двери сойдёт. Пришлось отложить фонарь и халат, и пистолет засунуть в карман телогрейки. Зря переодевались – в теплом доме да в ватной телогрейке снова уже как из лужи вынырнул... Но – лучше сто раз вспотеть, чем один раз остыть, с народной мудростью не поспоришь... Так что куфайку снимать не буду, хотя топором орудовать в ней тот ещё цирк... Вместо отверстия от четырёх точных ударов пришлось долбать в двери корявую дыру. Или я просто устал? Ладно, фигня, теперь фонарь... А, внутри даже светло... Как там: «копеечный счёт в грошовом конверте за непогашенный мёртвым ночник»? Похоже на то. Однако самого мертвяка не видно – надо дальше идти.

Совать руку в дыру очень не хотелось. Да хрен с ней, с этой дверью – топором её, и никаких сусликов...

Ага, есть! В дальнем углу помещения, на каком-то здоровенном ящике – лежит. Голый... голая... покойница. Не беспокойница, а именно покойница – неподвижна, кожа не синюшная, как у зомби, а жёлтая, и запах – другой совсем запах, не зомбинный. Зомби пахнут как несвежее мусорное ведро – тухлятиной и одновременно вроде бы химией. А тут – мерзко-сладковатый трупный запах. Кто хоть раз в морге был – его не забудет. Дохлая собака, например, иначе совсем пахнет...

– Ой... – доносится сзади. Оборачиваюсь как башенный кран, чёртова телогрейка... хотя на повороте уже понимаю – не испуганный возглас и не тревожный, а... обморочный какой-то. Вот тебе и на – Машку приплющило от картины такой. Как беспокойников топором – так ничего, забавы да эксперименты, и как считай по трупам ходить – тоже ничего, а тут стоит – сама жёлтая как покойница, того гляди осядет.

– Давай отсюда, давай. Помощь не нужна, тут всё спокойно.

– Что там у вас – сразу хор голосов в наушнике.

– Покойник. В смысле, труп неживой.

– А что случилось?

– Машке плохо.

– Да не плохо мне! Просто противно. Фу, воняет как...

Вроде и не сильно воняет – в том же «Фролове» куда сильнее несло. И тухлее. Просто специфический такой запахан...

– Выходи, постой снаружи. – и уже для всех – поищите мешок какой-нибудь поздоровее. Надо же её отсюда выносить...

– МАШКУ!?

– Тьфу, да не Машку. Покойница тут женского пола. А Машка ничего, продышится сейчас и всё в порядке.

– Блин, ну ты как сказанул... Я так поседею нафик.

– Да вроде ничего я такого не сказал..

– Ага, представь, мы тут наверху торчим, ничего не видно, только возня какая-то, и вдруг – Машке плохо и тут же «дайте мешок её выносить».

– Да не Машку же!

– Отсюда звучит как Машку.

– Всё, живая я, блин. Не дождётесь! – привычное «дочки-матери» мигом прогоняет одурь.

– Короче, тут покойница, вероятно хозяйка. Помылась в бане и суициднулась. В голом виде, на бархатном покрывале, в подвальном углу... И, похоже, при свечах – огарки стоят...

– Вау! А покрывало чёрное? – уловила Сашка знакомые образы.

– Красное. И вообще, завязывай ты уже с готикой, у нас по жизни сплошная готика блин...

– Ну ты же сам говоришь – готика по жизни... Красное – тоже неплохо.

– Да, выросла деточка... – уже смеюсь я. – поищите всё же какой-нибудь мешок или клеёнку. Покойница хоть и помылась перед смертью, а руками её трогать ну совершенно не хочется.

– Не вздумай трогать – это уже Иринка – кто её знает, что с ней. Кстати, как она самоубилась, что не воскресла? Уверен, что не воскреснет?

– Гм... Времени воскреснуть у неё вагон был. Мы тут второй час громыхаем – вряд ли она живая не услышала... Да и свечи сгорели – это полдня минимум. Запах опять же...

– Может, не все покойники сразу встают?

– Вряд ли. Это уже не зомби, а какие-то мины замедленного действия получатся... – но действительно, почему она не воскресла? Подхожу ближе, на всякий случай с пистолетом наготове. Женщина, кстати, не старая. Лет тридцать, или даже меньше. И даже красивая... была... фигуристая... Голова вроде целая... А, вот она как – возле откинутой с ящика руки на полу валяется небольшой револьвер. Незнакомая модель, похоже вообще самоделка, но барабан короткий совсем – под мелкашку что ли? Я бы из такого стреляться не решился – то ли убьёт, а то ли мучиться потом с сотрясением мозга и разодранным скальпом... Похоже, она о таком варианте просто не догадывалась – приложила к виску и понеслась душа в рай. Эстетка, блин... А нам теперь эту дурёху отсюда выволакивать... И нахрена она вообще застрелилась? Вроде укусов на теле нет... Правда, я её не переворачивал... Да и не буду, в покрывало завернуть и тащить... Если Дима не сомлеет так же как подруга его. Ну и ладно, один выташу если что. Прислушался к себе – нет, желания падать в обморок не намечается. Досада разве что – выбрала же место убиваться... Хотя если б она в постели вены перерезала – что, лучше было бы? Шляющаяся по дому зомбобаба в окровавленных простынях – бр-р, проще такой дом бросить и в другой пойти... От дыры в башке, конечно, тоже крови хватает, вон как волосы блестят, но хотя бы лужа не натекла, в покрывало всё впиталось.

Подходящего мешка в доме не нашлось, пришлось заворачивать покойницу в её же смертное покрывало, прокладывая куда можно обычные супермаркетские мешки, и таким невнятным, кое-где пропитавшимся насквозь полусохшей кровью кулём тащить через дальнюю дверь подвала наружу. Идея похоронить её тут же, в соседнем дворе, энтузиазма не вызвала, весна-весной, но земля ещё не оттаяла, и под тонким слоем раскисшей почвы тяжело хрустел лёд. Отволочить за машиной подальше – почему-то не хотелось. Казалось бы, какая разница – но то, что без проблем делалось с трупами зомби, с ней казалось неправильным. Человек всё же был. Ограничились полумерами – загрузили в садовую тачку и откатали наискось через улицу, во двор недостроенного дома напротив, где дверь была не заперта, закатали в гараж и заперли всё, чтоб если вдруг и забредёт сюда какой-то левый мертвяк – пищу для метаморфоза он не нашёл. Завтра может прихватим где небольшой экскаватор – в местном домостроительном кооперативе наверняка должен быть – тогда уж и зароем как следует.

А сегодня после всех приключений хотелось только спать – даже баню заводить сил не было, ополоснулись кое-как в душевой кабине первого этажа и разбрелись по спальням – попарно, фиг ли теперь политесы играть – даже предкам (которые по определению ничего не понимают) вполне очевидно, что детки выросли и живут по-взрослому. Сашка определилась в «детскую» – на которую никто и не претендовал. По беглому взгляду на вещи – жил тут, похоже, пацан, но какая теперь разница? Так и отрубились – уж не знаю, использовали ли «по назначению» свою кровать Дима с Машей, подозреваю что таки да, а нам на это сил уже не хватило, хоть и давно уже ждали момента отделаться на время от детушек... любого пола и возраста. Ничего, завтра наверстаем...

Но спокойно продрыхнуть до завтра нам не удалось. Какой звук меня разбудил – я не понял. Может, и не звук вовсе. Что-то заставило среди ночи подскочить, попялиться в темноту, лишь слегка разбавленную дальним отсветом фонаря на соседней улице (общего

освещения тут не было, у каждого дома двор и ближайшие окрестности освещались собственными фонарями, и свои мы включать на всякий случай не стали), и всё же подняться, хотя ноги и особенно «перекачанная» вчерашними переносками тяжестей спина были категорически против. Не хотелось спать. Точнее, хотелось, но не могло. Драло какое-то внутреннее беспокойство, как будто что-то важное мы упустили. Пытаясь втолковать подкорке, что она, мягко говоря, не права – тщательно, по шагам вспомнил все защитные меры, принятые вечером.

Мы ночуем в прочном строении с решётками на окнах. Двери стальные, заперты – передняя и нижняя на замок, задняя, пропиленная нами – засунутым в прочную стальную ручку ломиком, распёртым об косяк. Пол и потолок – бетонные плиты, мы со всем нашим арсеналом упаримся ломать, не то что не пользующиеся инструментами беспокойники, будь они хоть трижды мутанты. Но всё же что-то меня плющило. Что же мы сделали не так? Получалось, что дело не в доме. Что-то раньше? Что тут вообще произошло? Посёлок не был эвакуирован – военные про него просто не вспомнили, такой он был – не афишируемый особо. Однако покинут весь и полностью – почему? Почему застрелилась молодая здоровая тётка, не укушенная зомби? Только потому, что заигралась в готику и вообще была дура? Объяснение простое, но – не слишком устраивающее. Дуры в таких домиках не очень-то живут. Точнее, они может и дуры в интеллектуальном смысле, но в умении определить, с какой стороны у бутерброда сёмга с маслом, а с какой сухая корочка – им не откажешь при всей классовой ненависти. Потеряла всё и решила не жить? Не вяжется как-то. Погибли близкие? Ну, может быть... Но она тут такая одна, а весь остальной посёлок куда делся?

Так я стоял, катал в голове варианты, поглядывал в окно, завешенное неплотной шторой – пока моё внимание не привлекло шевеление у противоположного дома. Видно было плохо, действие происходило в тени. Что-то возилось сперва у двери, потом переместилось к окну. Припёрся значит беспокойничек, учуял необратимый труп... Но что он делает? Стекол в том доме ещё не было, только решётки – не такие эстетичные, как на «нашем», прямоугольная сетка из вертикальных и горизонтальных прутьев. Так что если мертвяки чуют запах – учуять он вполне мог... Интересно, это обычный зомби, или уже нет? Хотя чего интересного – интереснее, смогу ли я его лихую башку в темноте на прицел поймать... Для картечи далековато, и автоматы у молодёжи, надо одиночной пулей в голову... По винтовке на комнату мы на всякий случай предусмотрели – точнее, по карабину. Пока без оптики – её ж пристреливать надо... Я нашарил СКС, подвинул движок на прицеле в самое заднее положение, подумал – и передвинул чуть вперёд. Это по человеку бывает «прямой выстрел», когда пуля хоть в какое-то место тела да попадёт. Зомби в какое-то место не надо, надо точно в голову. А до цели меньше ста метров, так что ставим не на «П», а на «50»... Оттянул и бросил затвор. В тишине ночной комнаты щёлкнуло резко и звучно. Иринка подскочила, глаза дикие.

– Что, что?

– Зомби у соседнего дома. За покойницей пришёл. Или даже прискакал.

– Мутант?

– Не пойму, темно. Но двигается быстро.

– Думаешь стрелять? Перепугаешь всех...

– Пока не знаю. На всякий случай приготовился.

Иринка тоже подошла к окну. На мертвяка свет не попадал, только слабое отражение от стоящего через один в нашем ряду дома белого кирпича. В общем, у негра сами знаете где если и темнее, то несильно. Осветить фонарём или пока не стоит? Если обычный зомби – можно забить на него и продолжать спать. А если нет? Допрыгнуть до окна мутанту не проблема – тот, в тельняшке, так прыгнул что сетку прогнул, мы вдвоём её обратно еле выгнули, и то при помощи лома и какой-то матери... Тут проволока потолще, зато хитровыгнутая, если сильно надавить – потянется. Да и окно нам ещё пригодится – не май месяц... Но что он там делает? Слюнки пускает на дохлую царевну? Или решётку грызёт? Двойной стеклопакет надёжно отсекает все звуки, поди догадайся... Медленно, бесшумно,

поворачиваю ручку окна. В щель сразу врывается холодный воздух и звуки – резкий скрежет железа по бетону и какое-то сипение. Непонятное, но крайне противное. Оно что, дышит? Может, это и не зомби никакой? Но и на человека не похоже – чего ради человеку среди ночи ломиться в недостроенный дом, когда кругом полно готовых? Да и не человеческое это дыхание. Может, он так нюхает? Все звери нюхают, прогоняя воздух через нос. Им просто – они всё равно дышат. Зомби не дышат, но если им нужен нюх – надо как-то хотя бы имитировать дыхание... Попытался припомнить, дышали хоть как-то виденные мной мертвяки? Не помню. Как-то не до того было...

Внизу было тихо. Без движения разглядеть серую тень существа в серой тени здания было вообще невозможно. Однозначно мертвяк – живое существо так замирать неспособно... Мертвяк посидел неподвижно, потом снова засипел, движение... Кажется, он висит на окне, упершись ногами в стену, а руками держась за решётку. Ещё движение, опять скрежет... Он что, выдирает решётку вот просто так, силой? Ни хрена себе... И тут мозаика вдруг сложилась – окна разграбленных коттеджей – они же все были вот так выдраны изнутри наружу! Вот почему отсюда все разбежались – по ночам тут гуляет супермутант, которому нефиг делать вырвать решётку в окне и залезть в дом. И сожрал он... ну как минимум пятерых – припомнил я количество вырванных окон. Не за драгоценностями же он туда ломился... Надо эту зверюгу срочно кончать. Пока он нас не учуял... Фонарь был у меня уже в руке – в одной фонарь, в другой карабин. Среагирует мутант на свет? Может... Подобрать момент когда он тянет решётку? Или наоборот, когда отдыхает? Живое существо ловить надо за работой. А неживое – скорее наоборот. Кровообращения у него нет, значит все процессы происходят прямо в мышцах. А для любого процесса нужно время. Он тянет, устаёт, потом восстанавливается...

Скрежет прекратился. Ну, пора! Отталкиваю раму в сторону, направляю на чудище одновременно фонарь и карабин. Ух, ну и зверюга! В узком луче фонаря вырисовалась немыслимо мускулистая, даже не антропоморфная уже туша. Длинные жилистые руки держались за решётку, выгнутую горбом, но пока ещё остающуюся в стене залитыми прямо в бетон вертикальными штырями. Двумя из пяти – остальные чудовище уже вырвало. Спина существа горбилась горой за маленькой на её фоне головкой. Мощных челюстей, как у прошлого мутанта, не было. За ненадобностью – этот жрал свои жертвы уже неподвижными. Или ручищами рвал и жрал... Яркий свет мертвяк заметил – голова его, до того чуть ли не засунутая в решётку – видимо поближе к сладкому запаху – повернулась в нашу сторону. Карабин уже лежал цевьем на раме, приклад у щеки и палец на спуске – мне оставалось только аккуратно потянуть крючок.

Выстрел треснул неожиданно сухо – ствол-то не как у АКСу – недомерок, нормальный тут ствол, и дуло на улице, там и основной шум. Я даже не оглох – было слышно как внизу, во дворе, звенит по заботливо почищенной от снега бетонной плитке вылетевшая в окно гильза. Голова зомби отчётливо вздрогнула – попал я точно – однако не раскололась. Неужели не в череп? Я как мог быстрее вернул карабин на линию прицеливания, подвёл мушку, задержал дыхание и выстрелил второй раз. Снова отметил, как вздрогнула голова, прождал ещё один долгий миг – и наконец могучая ножища чудовища медленно подогнулась, потерявшее опору тело повисло на руках, шмякнулось об стену и с хрустом обвалилось на усыпанную битым кирпичом землю. Всё? Кажется всё. Я напряжённо всматривался в неподвижную тушу. Если бы голова была на виду – стрельнул бы ещё раз, на всякий случай, но теперь могучий загривок полностью её загораживает. По крайней мере, не шевелится... Неожиданно хрюкнувшая прямо за спиной рация заставила меня подпрыгнуть. Как с вечера сунул на зарядку, так и стоит там, на тумбочке под зеркалом.

– Что случилось!? – хриплый спросонья голос, даже не разобрать чей – кого из девчонок.

– Мутант по улице бродил, замочили уже, отбой тревоги – машинально сказал я, и только потом вспомнил, что гарнитурой на мне нет.

– Что там!? – уже другой голос, но тоже хриплый и испуганный.

Хватаю наконец коробочку рации, давлЮ тангету:

– Отбой тревоги, мутант на улице был, пристрелили.

– Предупреждать надо – по тону бурчания опознаю Машку. Сашка пока что со старшими так не разговаривает. Не, права качать она тоже умеет, но тон другой – обиженный, а тут раздражённый. Бунт на корабле однако...

– Такой вот некультурный мутант, не предупредил, сцуко – ну думай же головой, она ж у тебя умная, когда нам предупреждать было?

– Других там нет? – это уже Дима.

– Нет вроде. Что им, стадами бродить?

– Почему нет? Волки бродят же... или львы...

Тут он прав, ничего мы не знаем о повадках мутантов. Скорее всего, никаких повадок у них нет – просто каждый пытается сожрать ещё кусок мяса, не обращая внимания на других. Или они всё же будут между собой драться, стараясь отпихнуть конкурента от добычи? Обычные зомби ничего такого не проявляли, просто пёрли напролом и жрали где дотянутся. А эти – хрен их знает. Додумался же этот вырывать решётку на себя, в сторону от добычи... Причём додумался сразу – иначе с чего бы такая форма тела? Похоже, организм мутанта подстраивается под задачу. Вряд ли с такой тушей можно прыгать на десять метров. Нет, этот пойдёт не спеша и методично пережуёт всех, кто не смог убежать... или всадить ему в башку металлический предмет на сверхзвуковой скорости.

Ну что ж, хотя бы можно надеяться, что не постучится в окно второго этажа этакий клубок некромьса... А первый этаж надо бронировать всерьёз, чтоб там и ухватиться не за что было. И забор делать сплошной. Была у меня мысль ограничиться сеткой из арматуры, наподобие как мы Уёжище делали, но, пожалуй, это была не лучшая идея... Бетономешалка нам нужна и цемента побольше. Или готовой сухой смеси – как раз во Фролове её целый поддон... Цемент, правда, всё равно потребуется – смесь-то штукатурная, а нам нужен прочный бетон. Но это всё – завтра. А сейчас – закрыть окно, пока нас окончательно не продуло, и обратно под тёплое одеяло.

На этот раз мы всё-таки использовали кровать по назначению. Не забыв отключить голосовую активацию на рациях.

Понедельник, 26.03

Проспал я долго. Снился мне сон, не из прежней бестревожной жизни, но всё равно тёплый и приятный. Снилось крепость на речном берегу, высокая бетонная стена, разрисованная граффити в цветочном стиле, вторая стена, цепные мутанты, неподвижно застывшие между стен, тонкая наблюдательная вышка с камерами обзора, и во дворе крепости – почему-то четыре коттеджа, в одном из которых расположились сейчас мы. Заманчивая картинка, что ни говори. Прикидывать объём работ по строительству – во сне не хотелось... Но пришло утро, а с ним – и заботы. Первым делом нужно притащить в новое обиталище наиболее ценную часть добычи. Притащить и спрятать в незаметном месте, чтобы если кто и припрётся в наше отсутствие – не нашёл. Вторым – добыть где-то досок или фанеры, забить ими окна первого этажа, с расчётом залить потом бетоном – для чего требовалось отыскать ещё бетономешалку, носилки, лопаты, и собственно сам бетон, то есть сырьё для него. Отыскать песок и щебень проблемой не станет, но придётся таскать... Это уже не сегодня. Если мы за сегодня успеем хотя бы переезд закончить – будет просто замечательно. Также надо будет съездить к месту прежнего обитания Ольги и Сашки – выяснить, вернулась ли Ольга, ну и заодно узнать, за чем она собственно каталась. И по дороге ещё пару объектов окучить – аптеку и снова автомагазин. На предмет соответственно медикаментов в возможно бОльшем количестве и насоса – бензин качать. Ничего более подходящего, чем дополнительная помпа пассажирской газели, мне так в голову и не пришло – а насос для быстрой откачки бензина из всех возможных источников совершенно необходим, запасы наши уже кончаются...

Оказалось, что пока я дрых, младшие девушки уже подсустились на предмет пожрать. Полноценной готовкой не занимались, их вообще поест что-то помимо фастфуда ещё заставить надо, но бутербродов с сыром наколбасили на всех. Благо в доме была хлебопечка и её недавно использовали – в сухари продукция ещё не превратилась. Электричество тоже пока работало, и даже работал интернет, к которому Машка, разумеется, подцепилась, с моего навигационного ноута, между прочим, (потому как свой оставила на сервисе, а здешний, «трофейный» комп без пароля включаться не хотел) и уже успела забраться на сайт «гнездовых параноиков», который пока держался. Большая часть ссылок уже не открывалась – всемирная сеть без человеческой поддержки начала загибаться. Придётся переходить на старинные технологии – бумажные носители. И, кстати, поставить в планы визит в библиотеку... Однако что открывается – надо скачать, пригодится. Распечатаем чуть позже – принтеры есть и тут, и на сервисе, и расходники кончатся не сразу, всяко дольше, чем интернет.

Загрузив в микроволновку очередную навеску бутербродов, мы расселись за стол. Первая за несколько дней «планёрка» не в походных условиях. Планировать нам было особенно нечего, и работы распределять тоже не требовалось – слишком мало нас, чтобы делиться. Мужики на шишиге так пока и не проявились – хотя от сервиса до сюда дальности раций вполне должно хватить. Где была Ольга – я понятия не имел, но беспокойство своё старательно прятал. И от Сашки, да и от себя. После встречи с двумя столь разными, но одинаково опасными мутантами идея ехать на низкой незащищённой машине, с одним ружьём и без второго члена экипажа, казалась мне совсем уже нездоровой. Уж лучше бы Сашку с ней отправили, всё вдвоём легче, тем более выяснилось, что не растеряться перед мертвяком и прицельно долбануть ему в лоб картечью она вполне способна... Но поздняк метаться, оставалось только ждать. Благо времени на праздные мысли и пустое беспокойство особо и не было – некогда думать думать, прыгать надо, чтобы всё необходимое у нас было... Для долгой жизни, а не красивой смерти, как у той дохлой царевны... И для возможности принять ещё кого-то – хоть и не слишком хочется делиться, но лишние руки, а то и лишний ствол, пусть даже из нашего арсенала – могут оказаться важнее запасов. Да и на всю жизнь всё равно не запасёшься...

Решили первой ходкой сразу, мимо сервиса, навестить автомагазин, взять там газельскую помпу, новый прицеп, там же на месте собрать мегабензоотсос, пока на обычных, небензостойких деталях, и «окучить» попадающиеся по дороге машины просто в бензобак. Аптек в этом же районе было три, из них одна близко к запруженной мертвяками площади, туда мы не поедem, а две другие – мелкие, во дворах – как раз можно подобрать. Район уже эвакуирован, так что никого мы этим не обидим, мертвякам, как известно, припарки – ну совершенно ни к чему...

* * *

Выяснилось, что магазин в наше отсутствие кто-то посетил. Дваждыпокойных прибавилось, причём один вид имел подозрительно свежий, и одет был не как попало, как прочие зомби, а явно в расчёте на суровую жизнь новой эпохи. Похоже, это уже потери наших коллег-мародёров. Учитывая, что на свежий труп не сбежались зомби всех степеней метаморфоза, упокоен он был правильно – то есть товарищи дождались, пока он восстал, и уже тогда аккуратно упокоили чем-то малокалиберным. Однако ни брать с собой, ни хоронить не стали... Я бы... я тут же оборвал мысль. Ничего я не «бы». Я просто пойду медленно и осторожно. И стрелять буду точно и наверняка. И никаких «бы»... Вот то, что они двери не закрыли за собой – это уже свинство. Помародёрил сам – дай другому помародёрить, нефиг тут зомбушник устраивать. Мы, правда, тоже «Фролов» полунедочищенным оставили, но по крайней мере доступ новым беспокойникам внутрь затруднили. В основном для себя старались, но и другим чтоб не мешать... А то, как одна неживая, но совершенно не схожая с зомби героиня говорила: «неэтично».

На сей раз ничего таскать не предполагалось, поэтому пошли втроём. Разделение ролей становилось уже привычным – и надо б поменяться для разнообразия, но – боязно. Единственный водитель помимо меня – так и так остаётся в машине, а «взрослые дети» как ни крути по всем ТТХ выигрывают у подростка. Было бы Сашке хотя бы 14 – другое дело, а пока – нефиг поперёк батьки в пекло... Но как только самые неотложные дела закончим – тут же начинаю всеобщий ликбез по вождению и оружейные тренировки. Оружейные – и для себя тоже. Вот только когда эти «самые неотложные» сменятся «просто неотложными»...

Внутри магазин поражал разгромом. Мы брали хабар аккуратно, хватали что показалось ценным и уносили, оставляя ненужное или неподъёмное на месте. Сейчас же картина напоминала съёмки после уличных боёв – горы битого стекла, залитого маслом, с набросанными поверх порванными в лохмоты пластиковыми канистрами и всякими флакончиками поменьше. Они тут что, очередями палили? Но в кого? Сразу нарисовался «светлый образ» вчерашнего слонопотама – мутанта-тяжелоатлета. Я-то его удачно подловил и сразу в башку, пулей в стальной оболочке. А если из дробовика да в движении – хрен его знает, какой череп он себе отрастил... Но гильз на полу вроде не видно, да и на стенах выщербин характерных тоже... Нет, это не стрельба. А что? Рукопашная что ли? Или тут просто так всё погромили? Мда... Шуточки у коллег, мать их... Ну, по крайней мере беззвучно тут не пройдёт и самый искусный ниндзя, не то что мертвяк. И не прыгнет – сколько как не знаю где... Так что хрустим помаленьку к отделу ГАЗовских запчастей...

До газовского раздела погром не дошёл. Посреди зала, у лестницы, валялся дважды труп – уже виденный нами посмертно-беглый з/к. Так я и не узнал, что у него за надпись была – вся верхняя часть тела измочалена картечью. Явно не с одного ствола дали. Голова тем не менее была почти не повреждена, только парные дырки во лбу. Ничего себе снайпер – ровно над обоими глазами, на одном уровне. «У кого четыре глаза...»... Или он стрелял как в боевике, пистолетом набок? Тогда вообще странно что попал... Ладно, хрен с ним, следопытским искусством, нам деталь схватить и на выход. И осторожно, чтоб не растянуться тут на стекле...

В отделе обнаружился беспокойник – тоже одетый по новой моде, но, понятно, без дырок в голове. Топтался за прилавком, не в силах выбраться. При нашем появлении попытался полезть вверх, но не удержался и снова свалился вовнутрь. Следующую его попытку прервал «древний, но эффективный инструмент» – патроны тратить не хочется, а ещё больше не хочется по ушам получать. Помпа отыскалась быстро, чуть дольше пришлось порыться в поисках подходящих шлангов – ну нет в машине достаточно длинных. Зато подвернулась маленькая бочка – полста литров всего, без видимых следов масла. Взяли и её – если будет нам удача с бензином, зальём в запас. А то с прицепом больших бочек когда ещё соберёмся... В итоге решили собрать шланг из отрезков металлической трубы от той же системы отопления салона, соединив резиновыми обрезками, благо затяжные хомуты в магазине ещё были. Заодно и меньше гадости из резины в бензин попадёт. Оставался, правда, вопрос, насколько хватит пластикового корпуса насоса, но тут особо делать было нечего – разве что бензоколонку разобрать. Это, кстати, идея. На будущее. Много у нас уже идей на будущее, записывать пора. Чтоб когда будущее всё же случится – не забыть...

Пока Иринка тренировалась в подъезде к аптеке – я начал сборку мегаотсосника, и даже частично преуспел. Надо было ещё распилить две трубки, чтобы покороче были – иначе в бензобак не засунешь. Идею пробивать бензобак ломиком и сливать бензин в тазик, а оттуда уже помпой в бочку – при здравом размышлении отвергли. Слишком грязно много получится, да и лупить железом по железу в присутствии бензина – не лучшая идея. Хватит с нас и головняка с искрящим коллектором, который тоже надо защищать от попадания бензиновых паров. Несмотря на то, что дополнительный огнетушитель к бензовозному хозяйству уже предусмотрен...

Обе аптеки оказались вынесены до нас. Одна почти цивилизно, вырвали дверь машиной и утащили всё, только в ящиках прилавка осталось некоторое количество самых ходовых препаратов, а склад и стеллажи можно даже не подметать – уже подметено. Ну, аспирины с

парацетамолами тоже пригодятся, как и всяческий лейкопластырь... Вторую аптеку ломали, видимо, наркоманы. Что они там надеялись найти – неясно, но всё было вскрыто, порвано и вывалено на пол. Сортировка этого добра могла занять не один час, поэтому свалили всё в большой мешок и так кулём загрузили в броненосец. Всё, программа-минимум на сегодня выполнена, доделываем насос и пробуем разжиться бензином. Как раз подходящая грузовая газель стоит во дворе.

Эксперимент вполне удался – насос повыл пару секунд вхолостую, а потом всё же ухватил жидкость и погнал уже в полную силу. Минут за десять бак опустел, а в бочке приятно заплескалось – мы не без труда подняли её обратно в машину. Беспокойники за это время подтянуться к нам не успели – нарисовались вдалеке, но пока дотопали – мы уже закончили. Ну что ж, уже хорошо. Топливная проблема отодвинулась – брошенных машин в городе хватает. Надо бы одну из них себе прихватить – для переезда, чтобы не упихивать всё в прицеп, а свалить в просторный кузов, перегнать, а уже на месте не торопясь перегрузить. Объехали два квартала в поисках ещё одной газели – лучше бы пассажирской. Но газель не попадалась, пришлось брать автобус. Выдавший виды ПАЗик сиротливо торчал у забора детсада. Однако сугроба под ним не было – значит на ходу. На сей раз зловредный иммобилайзер нам не встретился – и действительно, кому придёт в голову угонять автобус, тем более такой пожилой? А нам – пригодится. Конечно, лучше бы полноприводный и новый – но где ж его взять? Я такой последний раз видел на базе ОМОНа – но вряд ли он там нас дожидается... На переезд и этого «ветерана маршрута» хватит, а куда-то в дальний и бездорожный рейд нам пока что и не нужно. Я даже и не знаю, куда бы нам понадобилось. Разве что следующей зимой, по снегу... Но до той зимы ещё много бензина утечёт.

Кряхтел и гремел этот агрегат немилосердно, но ехал бодренько. Только передачи включались с мерзким, отдающимся в рукоятке скрежетом. Как-то не по себе от такого обращения с техникой – но ведь ездят же они, бедолаги, по всем мелким городам России с такими убитыми коробками – и иной раз новые машины переживают...

Чтобы пропихнуть автобус во двор сервиса, пришлось открыть запасные ворота. Болторезы – здоровенные двухзвенные «пассатижи» с твердосплавными напайками на кованых стальных губках – дужку замка перекусили легко. Дольше пришлось соскребать плотно налипшие на бетон многолетние отложения, мешавшие повернуть створки. Загнав автобус, ворота вновь закрыли и на всякий случай заперли. Ещё минут двадцать заняло снятие лишних кресел. У этих автобусов сзади есть багажный люк, небольшой на вид, но небольшой лишь в сравнении с самим автобусом. Пользуются им редко, разве что на гробовозках, но по какой-то прихоти конструктора (наверняка подпёртой МинОбороны СССР) такой люк есть у всех. Сейчас мы его освободили, и сперва выкинули наружу снятые кресла, а затем начали закидывать всё нажитое несколькими днями активного собирательства. И набили почти весь салон, хотя ни запчасти, ни холодильный прилавок брать пока не стали. Запчасти так и останутся на сервисе (и ещё пару ходок за ними мы, возможно, сделаем), а из прилавка надо будет аккуратно вырезать агрегат и смонтировать его в подвале дома, пропустив поток принудительной вентиляции через выгороженный в отдельный короб радиатор. Но пока пусть здесь постоит, заберём только часть продуктов, в расчёте на объём домашнего холодильника.

Закончив погрузку, я попытался прозвониться на домашний номер Ольги, АОН исправно пропиликал, но трубку никто не взял. Значит не вернулась ещё. Поехали. Снова открыли скрипучие ворота, я выгнал завывающий движком автобус, следом пристроился броненосец с остальным отрядом. Или кланом? Как оно правильно? Вроде не одна семья уже, и не род – родов тут... то ли два, а то ли уже и три... и до племени не доросли пока. Ну, клан так клан. Вольные механики с юго-восточного пригорода. Автобус хоть и уступал джипу в проходимости и мягкости хода по колдобинам, но легковушку уверенно превосходил. Шумел только слишком. Впрочем, мы особо и не прятались – не от кого. Даже «Голос неба» сегодня не летал – а может, обследовал северные окрестности, отсюда не видно. Пожаров в городе прибавилось, уже не отдельные дымы, а сплошной смог покрывал

одноэтажные районы. С юга, в Скуратово, тоже что-то горело, и дальше – тоже. Надеюсь, не Щёкинский «Азот» – там есть чему не просто гореть, но и вонять недетским образом... Впрочем, ветер тянул с противоположной стороны, так что это не наша проблема... пока.

До дома доехали в том же порядке. Мелькнула мысль о разведке, но была отброшена – что там доразведывать, полдня назад были. Так я и подкатился – в автобусе как в аквариуме. И только уже к дому свернув, обнаружил «гостей». Или, скорее, хозяев. Бывших хозяев и бывших людей. На трупе слонопотама вяло отпихивали друг друга трое мертвяков. Но это полбеда – зомби и зомби, эка невидаль – при нашем появлении из наполовину выломанной ночным гостем решётки начало выдираться что-то непонятное. При жизни оно было человеком – это угадывалось по лохмотьям одежды, но человеческого в нём было немного. Видимо, тело этого зомби изрядно пострадало, лишилось рук и части головы, но каким-то образом сохранило мозг и получило доступ к необходимому для метаморфоза мясу. И шанса своего не упустило. Если слонопотам вырывал оконные решётки, то эта тварь в них проползала. Просовывала голову и ползла, ну а до кого доползла – рвала мощной тройной челюстью. Наверное, челюсть была сломана пополам, а потом обросла новым некромясом и обрела собственную подвижность. Такое вот жуткое мини-подобие шаи-хулуда, или червяка из незабвенной «Дрожи земли», но с ногами и подпоркой в передней части, зарубцевавшейся культей руки. Существо вывалилось на землю, высунуло зев над тушей слонопотама, сложило «лепестки», покрытые снаружи серой бугристой кожей с впечатавшимся кирпичным крошечком, и начало приподниматься на подпорке-руке. Как миномёт на опоре. Нетрудно было догадаться, что после наведения произойдёт «выстрел» – тупоногая туша прыгнет вперёд, и автобусный триплекс вряд ли выдержит такой удар.

Ружьё лежало рядом, на дермантиновом кожухе капота, и я схватил его как только увидел движение в окне, но у меня не было никакой уверенности, что картечь, да ещё и после пробития стекла, достигнет мозгов сквозь жуткую челюсть этого бармаглота. Всё, что я мог – это вдавить педаль газа, надеясь наехать на монстра автобусом до того, как он окажется внутри. Автобус дёрнулся вперёд, намного более вяло, чем хотелось. Не приспособлены автобусы для драга, особенно когда пять человек два часа набивали его нутро далеко не невесомыми предметами. Единственно что мне удалось – подставить под удар конической морды не голое стекло, а нижний его край со штоком дворника. Это мало что изменило, триплекс завернулся как бумага, разрываясь понизу на два лепестка, сыпанул во все стороны осколками, а морда с ороговевшими, как клюв, губами просунулась совсем рядом. Мне оставалось только сунуть в этот клюв ствол и упереться посильнее, загибая голову чудища вверх, подальше от себя. Если я сейчас выстрелю – скорее всего оно сдохнет, или, как минимум будет парализовано, но... раздирающие его пасть пороховые газы обильно размажут заразную плоть зомби по моей горячо любимой морде. И далеко не факт, что просто размажут, а не загонят с силой под кожу. И тогда только останется прокатиться к погребку с вискарём, выжрать поллитру и медленно, не создавая паники, ползти под бочок к дохлой царевне... А если я не выстрелю, эта сволочь может вывернуться и сходу отождрат мне пол-морды – вон как клюв в цевье врезался, не для красоты оно такой отрастило, нет... В этот момент продолжающий неспешно разгоняться автобус наткнулся на тушу слонопотама, глухо хрустнули кости пировавших на нём мертвяков, а меня кинуло вперёд, чуть не до контакта с шаи-хулудской мордой. Скорость была небольшая, а слонопотам, как ни здоров он был, весил всё же несравнимо с автобусом. Это меня и спасло – я больно приложился к рулю всеми рёбрами, но удержался на месте, а «бармаглота» инерцией рвануло дальше, держаться ему было нечем, и жуткие челюсти вместе с зажатым в них ружьём выломались наружу, вынося с собой остатки стекла. Однако тварь была жива и не сильно пострадала, я же остался без оружия – пистолет был торжественно вручён Сашке, а карабин я оставил в броневику, полагая что достаточно дробовика, да и тот был «на всякий случай» – не ожидал я военных действий. Ну и дурак, конечно.

Самое смешное, оно же самое страшное – в броневику никто ничего не заметил. Автобус начисто закрыл от них всё происходящее, и только сейчас в гарнитуре возник голос

Иринки:

– Что случилось? Ты врезался?

– Хуже. Объезжай автобус справа, левому борту – готовиться стрелять.

– Что там? Мутант?

– Мутант, мутант – пробормотал я, вылезая из кресла и поспешно ретируясь в салон.

Среди груза у нас куча ружей. Осталось их найти – по неизжитой привычке опасаться ментов больше чем бандитов и прочих монстров, их засунули на самое дно... Мимо окон тёмной тенью переваливается броненосец. Автобус слегка качает – кто-то копошится под ним. То ли придавленные беспокойники, то ли мутант пытается пролезть снизу. Хотя откуда снизу? Снизу негде. А, вот оно где – дверь отжимает. Но, как та бабушка Удава, «ещё не вся пришла». Всё же безрукий противник – это хорошо. Но даже без рук – он же сейчас заползёт сюда... Дверью прижать? Дверь из двух складывающихся половинок, если надавить в середине – получится кинематика коленного пресса... Упираюсь ногами в верхний порожек, налегая задницей на стык половинок двери. И посильнее... Ага, прижало его, трепыхается, но сдвинуться не может. Снаружи начинается стрельба – доехали до переда автобуса и зачищают зомбей.

– Держу тварь дверью. Как закончите с мертвяками – подходите к двери... Нет, лучше просто сдуйте машиной вдоль борта автобуса, впритирку.

– Сейчас. Если получится...

Мотор джипа взывает – автобусный заглох при ударе, так что слышно мне хорошо. В ушах звенит от близкой стрельбы, а так ничего. Тварь как чует, что ей сейчас хана, дёргается. Но против лома нет приёма – рычаг двери усиливает мой нажим как минимум вдвое, а надавить вот так оперевшись ногами, можно хорошо. Была бы дверь острой – я б ему вообще голову отрезал, а так нет, не выходит... Дверь ощутимо толкает меня в спину, так что я теряю равновесие и вываливаюсь в салон. Секундный ужас и потом уже понимание – это не тварь дёрнулась, это броненосец на неё наехал. Хруст костей звучит как музыка... Странное выражение, да. Но какой замечательный, радующий душу звук! Одолели зверюгу... Да, расслабляться нельзя. Даже катаясь в автобусе – смотреть далеко, думать заранее, оружие запасное иметь... И трупы вблизи от жилья – не оставлять. К чёрту сантименты – верёвку за ноги и утащить километра на два. А лучше на пять. И там – закопать нахрен. Или даже вырыть котлован, и труп туда как приманку. Пусть они туда собираются и остаются, как мухи на липкой бумаге... Ещё одна идея в копилку на будущее. Когда ж только оно настанет, будущее это... Ибо довлеет злоба дневи сего, как завещал нам товарищ Христос... Или это не он так говорил? Не помню. Какая теперь разница...

Прежде чем выйти, я всё же выкопал из-под хабара запасное ружьё и прямо по консервационной смазке зарядил. Во избежание. Приедем на сервис – сделаю обрез. Или хаудах – применение как раз схоже – в оригинале охота на тигра со слона, а у нас – охота на мутантов с автобуса... Снова на будущее – но на сей раз ближайшее. И немедленно за спецодеждой, хватит, наигрались...

Открыв слегка помятую дверь, я первым делом достреливаю изломанного, но всё ещё не-мёртвого бармаглота. Какая ни бронебойная у него морда, а от картечи в упор не защищает – сдох, скотина... Да уж, облюбовали мы себе райский уголок – одна тварь другой страшнее... Сколько их тут ещё может быть? И каких? Проползающих в канализацию? Нет, это уж вряд ли. Метаморфоз метаморфозом, но настолько перестроить организм невозможно. Бармаглот при близком рассмотрении всё же человекоподобен. Уродливо человекоподобен, но тем не менее. Просто покалечен – видимо, кто-то отбивался от зомби отчаянно, рубил топором по всем местам, но не победил. Или то не топор, а взрывное устройство? Оторвало руки и покалечило голову, но не убило, а вот оппоненту повезло меньше, и он как раз головы лишился – что и позволило этой твари так отожраться? Гадать можно сколько угодно. Пока сфотографируем обоих «красавчиков» – показать в центре спасения, когда всё же доберёмся до него. Пожалуй, туда мы и поедем сейчас – раз переезд мы почти закончили, автобус разгрузить можно и позже – только продукты в холодильник...

И оружие куда-нибудь поглубже. В подвал например, в сундук дохлой царевны.

Тем не менее, быстренько всё бросить и бежать дальше не получилось – пока загнали совсем уж закапризничавший автобус во двор, закинули хабар, пока отволокли дваждытрупы подальше, пока вытащили из склепа дохлую царевну и оттащили ещё дальше, к недостроенному забору посёлка, где и прикопали в траншее начатой стройки... Котлован с приманкой – это, конечно, хорошо, только всё же это дело комендатуры. Мы всех не переловим, нам и яму такую не выкопать, даже если экскаватор найдём... Да и стены ямы осядут после первых же хороших дождей – тут-то они и полезут... Если только периодически проверять «улов» и как-то их там упокаивать массово... Это опять же к военным – толпу мертвяков пулемётом причесать на уровне голов... А у нас патронов один цинк, да и тот уже начали – как оказалось, там 1080 штук лежало. Уже меньше. Так что присыпали покойницу землёй, как она была, в коконе из тряпок и пакетов. Авось бабочка не выплывет...

А мы за «доспехом» и в спасательный центр – вдруг патронами разжиться удастся? Может, им трупы мутантов доставить? Для научных исследований? Вряд ли, конечно, тут не сказка про ведьмака, чтоб за страховидл всяческих башляли... Пока пусть валяются в «склепе» – благо на дважды трупы спрос у зомби невелик, авось стены ломать не станут... Бармаглота затащили верёвкой, а со слонопотамом обломались – весил он килограмм под двести, не очень такую тушу потаскаешь. Попытка волочить его броненосцем, пропустив верёвку через два окна на дальней стене гаража, тоже не удалась – верёвка по шершавой стене идти как по блоку не хотела и тут же лопнула. Плюнули и оставили где лежит. Если нужен он комендантским – пусть пригоняют грузовик, а не нужен – оттащим подальше в поле, пусть там разлагается...

Магазинов рабочей одежды я в городе знал три, и все они были далеко от нас. Решили начать с центра спасения – в бывшем дворе артучилища. Налегке, без прицепа и нагрузки, броненосец катил легко и непринужденно. Конструкция наша, собранная при помощи болгарки, кувалды и какой-то матери – все испытания выдержала хорошо. И таран покойников возле тюрьмы, и ломание кустов, а теперь вот и растирание бармаглота об автобус. Автобусу досталось больше – борт его изрядно вмялся вовнутрь и задрался окровавленными стыками. У метаморфов кровь хотя и не текла из ран, имела однако нормальный красный цвет и, видимо, какую-то роль в функционировании некроорганизма сохраняла. Остаётся надеяться что свойство заражать смертью живых она действительно теряет через полчаса или раньше. Трогать ни автобус, ни бронепояс паджерики всё равно не хотелось. Домой поедem – надо будет керхер прихватить, благо есть специализированный магазинчик по дороге. Нечего боевой машине дохлятиной вонять.

Периметр Артухи со стороны проспекта снаружи прикрывали два БТРа, а на заборе работа кипела вовсю. Десятка два народа в разномастной одежде – кто в куртке, кто в военном бушлате, видимо полученном здесь же – сколачивали из досок высокие щиты по обе стороны решётчатого забора, подваривали к декоративной решётке неэстетичные, но надёжные и практичные треугольники из арматуры. Чуть дальше автокран уже отгружал между ранее поставленными щитами очередную порцию бетона. К укреплению периметра подошли всерьёз, к концу следующей недели тут будет сплошная бетонная стена высотой метров пять, и наверху тоже что-то планируется – вон арматура как торчит. Такую, пожалуй, и мутант не перескочит. Деревья, отделявшие забор училища от тротуара, уже спилили и сгребли бульдозером на противоположную сторону проспекта. Чтob неоткуда было прыгнуть на забор – о существовании прыгучих мутантов тут уже знают... На всякий случай я попытался вызвать по рации – и действительно, мне ответили.

- Вызываю центр спасения в артучилище.
- Дежурный Николаев слушает.
- Можно к вам подъехать, обменяться информацией?
- Да, разумеется, заезжайте в ворота. Машину поставьте на центральной площади, там будет вывеска, куда идти.

- Едем.
- Оружие есть?
- Конечно.
- Скрытое ношение у нас запрещено.
- Принято.

Подкатили к воротам. Автоматы на всякий случай спрятали, взяли только ружья – пока не отпиленные под обрезы, но уже приготовленные как запасные на всех. Там уже была закончена отливка стен, кроме уже имевшихся ворот добавились ещё одни, перед ними. При нашем приближении они открылись – длинными тягами изнутри. За старыми решётчатыми воротами стояла боевая машина с огромной квадратной башней и четырьмя тонкими стволами, смотрящими в нашу сторону. «Шилку» поставили, полный оверкилл для любого зомби, а также автомобилей и бронетехники, кроме разве что танков. Ворота закрылись за нами, появившийся за внутренними воротами курсант придирчиво осмотрел нашу машину, заглянул даже снизу, и только после этого открыл ворота, махнул рукой – заезжай. Повернув перед негостеприимно скалящимися дулами «Шилки», я увидел площадку с несколькими машинами – два армейских уазика, лифтованная шнива с огромными грязевыми колёсами, две легковушки и уже знакомая шишига с люстрой. Ага, живы значит мужики, но решили здесь выживать, а не с нами на сервисе. Может и правильно – впрочем, поглядим, что тут предлагают, и главное – что за это хотят.

«Приёмная» центра спасения была организована в одном из учебных классов. Часть столов из него вынесли, а учебные пособия на стенах так и остались – разнообразные снаряды целиком и в разрезе, схемы срабатывания, диаграммы давлений и температур – полузабытая мной «Механика действия». Кроме нас пятерых, в классе было ещё трое посетителей – средних лет мужик с сыном, примерно Сашкиным ровесником, и ещё мужик, пожилой и полный, с диабетическим румянцем на оплывшем лице. «Товарищей учёных» представляли двое – молодой совсем военный с капитанскими погонами (и когда успел?) и женщина немного за сорок, с усталыми морщинами вокруг глаз. Все они, и гости, и хозяева, рассматривали на большом мониторе какую-то фотку. Фотка была, очевидно, сделана мобильником при слабом освещении, и разобрать на ней что-то было сложно. Какая-то улица, лежащий на боку грузовик и торчащий из-под него труп – то ли человек, то ли зомби, толком не разобрать. Увеличивая и уменьшая масштаб, мужик с сыном пытались показать какие-то сливающиеся на нечётком снимке подробности. Видимо, речь шла о мутанте. Капитан заметил нас, махнул рукой – присоединяйтесь. Мы подошли ближе.

– Вот, смотрите пока – новый вид мертвяков обнаружили. Бывают обычные зомби, малоподвижные, бывают мутанты, которые прыгают. А тут – мутант-боксёр, разбивает стёкла автомобилей и выдёргивает оттуда добычу. Правда, не видно ни фига, фотка плохая. Это вчера вечером сделали, на Марата возле пождепо. А за ночь его уже мертвяки обглодали, ничерта не понять, кости и кости...

– У нас немного похожий есть. Только не боксёр, а штангист. Решётки оконные отрывал и в дома лазил.

– Фотография?

– Ну да, штук пять. И труп тоже пока цел, полчаса назад на нём трёх зомби отстреляли, больше нет пока.

– Где это? – вмешалась в разговор женщина. – нам очень нужен целый труп мутанта.

– Это в Басово. У вас грузовик найдётся? Лучше бы с краном – там туша здоровенная...

– Серёжа – молодой капитан чуть заметно поморщился, видимо такое обращение ему казалось несолидным – найдём мы кран?

– Сегодня вряд ли... Если только у связистов просить – но они не дадут, они сегодня на Свободе кабель снимают...

– Тогда, может быть, просто посмотреть съездим? Может, вы нас подвезёте? Бензин мы даём...

– Подвезти в принципе можем, у нас откидные места в машине свободны... Но нам бы

тоже хотелось узнать, что вам о всей этой чертовщине известно...

– Вот на столе брошюры лежат – потоньше кратенький ликбез, и потолок – отчёт ИЦа по состоянию на вчерашний день. Берите, почитаете. У вас ведь связь есть, мне сказали что по рации запрашивали проезд?

– Есть, только LPDшка, от нас досюда не достанет.

– А вы откуда, из Басово? – вклинился капитан.

– Да.

– Там сейчас на телевышке антенны ставят, на все распространённые частоты. Завтра запускаем, для LPD – на четвёртом канале можно будет с нами связаться.

– Ага, это хорошо. А телефоны – как думаете, долго проработают?

– С мобильными сложно – у них все основные системы в Москве, там всё вырубилось. Пытаемся наладить хотя бы в пределах города, но очень мало знающих людей осталось. Пока не получается что-то у них...

– А проводные? Несколько дней назад работало. Правда, с басовского выноса на 42-ю, там же прямой канал...

– Связист? – оживился кэп.

– Нет, компьютерщик. – вот только мобилизации мне для полноты счастья и недоставало. И чего брякнул, самый умный что ли?

– А про прямой канал откуда сведения?

– Работал со связистами. Интернет там подключали, они свою работу, я свою – вывернулся я. На самом-то деле я там один в двух лицах был, и по связи тоже... Но об этом вряд ли кто знает, а компьютерщик – не самый ценный кадр сейчас...

– А... жалко. Связисты нам очень нужны, особенно кто знает местные сети.

– Ну, это совсем не про меня. Я последние годы в Москве жил.

– Ладно. Так что, поедем мутанта обмерять?

– Ну, можно в принципе...

– А чего-нибудь повесомее брошюрок тут можно получить? – Иринка, заметив что я уже готов отступить «при своих», лишь бы больше не попросили, решила взять дело в свои руки.

– А что надо? Продуктов мало, пока не выдаём. Голодных только кормим, без выноса.

– Продукты есть. Нам патронов...

– Так у вас гладкоствол, к нему нет...

– А к автомату?

– 5.45?

Иринка поглядела на меня – те патроны?

– Да, с зомби-мента «окурок» сняли – признался я.

– Этого добра хватает. Хоть ящик!

– А для карабина?

– СКС? Он с вооружения снят давно... Здесь нет, только на пунктах выдачи – грузовики сразу со складов туда отправили. И СКСы, и АК-47... Даже ПППШ есть.

– А сам ПППШ можно получить? С патронами?

– Можно. На пункте выдачи. Вам и так просто дадут, четыре штуки. Барышне – это накупившейся Сашке – уж извините, рановато пока. Всё старьё со складов приказано раздавать, для самообороны населения. А от нас – ящик «пятёрки». Пойдёт такое? И дальше, если что стоящее попадётся – связывайтесь.

– Идёт.

* * *

Я ожидал, что поедет капитан и женщина, но оказалось, что у капитана какие-то другие планы, и вторым пассажиром нам дали немолодого прапорщика восточной внешности. Он уважительно оглядел броневики, молча влез на заднее откидное кресло и поставил между

начищенных берцев квадратный приклад РПК. Женщина, Татьяна Васильевна, оказалась хирургом – ну, в общем, логично, не музыканту же анатомией заниматься. Прапорщик Паков – как ни странно, инструктор по рукопашному бою. «Для лучшего понимания боевых возможностей существ, не пользующихся оружием» – как он отрекомендовался. Пока ехали, я рассказал как мы встретились со слонопотамом, и как нам в сущности повезло – подловили тварь «за работой», не ожидавшую нападения. Про второго мутанта пока рассказывать подождём – может получится завтра и его на что-нибудь полезное поменять. «Клану» хватило сообразительности тоже не напоминать об этом.

На трупе снова обнаружился беспокойник – на сей раз изрядно обглоданный зомби, бывший когда-то ребёнком школьного возраста. Я проехал мимо – обглодыш даже не отреагировал, вгрызаясь в жёсткую шкуру слонопотама. Остановились в десяти метрах и Паков снял его в одно движение – вроде только что его РПК лежал в руках, короткий поворот, выстрел – и снова РПК в руках с опущенным стволом, а дваждытруп уже катится со вздувшегося бока слонопотама. Мастер...

Татьяна Васильевна бестрепетно взялась за мутанта, надев только хозяйственные перчатки – они прочнее чем хирургические, а пациенту уже неважно – пояснила она. Она быстро обмерила тушу, руки, ноги, ширину раскрытия зубов, потом разложила свой чемоданчик, вынула оттуда здоровенный скальпель, штангенциркуль, шуруповёрт со сверлом – и приступила к детальному осмотру черепа твари, попутно комментируя свои действия. Прямо хоть телекамеру ставь и на «Дискавери» отправляй – как там у них, Доктор Жи... Тем более и внешне немного похожа – только американка рыжая, а наша – посветлее... Паков походил рядом, осмотрел когти, зубы, проверил решётку на окне, попробовал сам отогнуть один прут – прут немного пружинил, но сгибаться не спешил.

– Здание осматривали? Зачем он туда лез?

– Там покойница лежала. Самоубийца, пуля в голове. Мы её днём оттащили машиной подальше, чтоб никого больше не приманила.

– А, на свежатинку значит... А стреляли откуда?

– Вон с того дома, со второго этажа.

– Ночью? Неплохо.

– Жить захочешь – не так раскорячишься...

– Ну не скажи. Некоторых уже едят, а они всё телятся – зло сплюнул прапорщик.

– А вообще повадки тварей изучали? Как они добычу ищут, что предпочитают, насколько ловкие?

– Собираем истории выживших. С обычными зомби более-менее просто всё, а с мутантами – не особо.

– Почему?

– Выживших мало. Этот ещё ничего, трупоед, с такой тушей не поскачешь, главное чтоб внезапно не застал. Спать ночью не слишком крепко, и пить умеренно... Прыгуны хуже. Обычные прыгуны – уже плохо. А матёрые, которые многих сожрали – совсем жопа. Ну, я-то ещё отобьюсь – без лишней скромности прищурил полукорейские глаза Паков, а обычный стрелок – вряд ли. Позавчера вот на Первомайской тварь троих убила. И не салаги ведь были, и не на открытом месте... Но того вчера кто-то прибил, повезло. А тут новый монстр – «боксёр». Слышали уже? Стёкла машин выбивает... Как где-то в тепле мертвяк свежатинки нажрался – жди беды. А как лето придёт – они ж везде будут мутировать.

– Ну, не так уж и везде – отозвалась Татьяна. Они влажность высококую любят и чтоб не слишком жарко. В литейном цехе на ТМЗ сдох же мутант. Сам сдох, не убивали. Слишком быстро процессы в тканях пошли, быстрее чем их саморегуляция работает. Протух на ходу в общем. А потом засох...

– А насколько быстро он так протухает? При какой температуре?

– Ну, это слишком хорошо было бы, если всё сразу знать.

– А разве специально не пробовали повторить условия?

– Нет...

– Странно. Можно ведь наловить зомби, посадить в клетки и смотреть, что будет.
– Ну да, можно наверное... Только не людьми же его откармливать?
– Можно готовых наловить. Мышеловок наделать больших... Или на крысах... Не знаю. Вы же для чего-то данные собираете. Не просто для любопытства. Как-то надо планировать дальнейшую жизнь...

– А это ведь мысль... – протянула Татьяна Васильевна. – надо доложить, медслужбе, а то и сразу коменданту. Может действительно эксперимент поставить – на выживаемость зомби... Перестрелять-то их всех не получается... Надо другие способы борьбы придумывать...

* * *

По дороге обратно к Артучилищу заехали на выездную заправку, к посту. Пересчитав по головам и чисто для приличия глянув мои документы, сидевший у откинутого заднего борта «Урала» сержант вытолкнул нам зелёный деревянный ящик – ППШ со склада длительного хранения, как раз четыре штуки в ящике. Раскрыл ящик поменьше с небольшими пачками патронов в промасленном картоне – но тут подошёл «наш» прапорщик Паков, сказал ему что-то негромко – и сержант ящик закрыл, взялся за соседний. Я затаил дыхание, чтоб не спугнуть – и действительно, нам достался целый ящик 7.62*25, лучшего противозомбиного патрона – и «дырокол» отличный, и по ушам не так бьёт, как втрое более мощный автоматный. А если мутант попадётся – ППШ та ещё поливалка... Вместе с ящиком 5.45*39, уже лежавшем в броненосце – боеприпасов у нас устроилось.

Не зря прокатились, совсем не зря. Вот только информация об этих чёртовых «боксёрах» покоя не давала – броневик наш не так просто пробить, тем более заготовки для более надёжных решёток я уже присмотрел, а вот Ольга где-то по этим улицам катается на вообще не защищённой машине... А «боксёра» отец с сыном задавили грузовиком как раз на Марата – это рядом совсем с её домом...

– Поедем до Кировского доедем? – предложил я, попрощавшись с исследователями у приоткрытых ворот артухи.

– Ну, как хочешь...

– Нам так и так за спецодеждой. А там магазин есть. Хотя и частный сектор, но небольшой, и магазин на углу. А два других, какие я знаю – со всех сторон одноэтажка...

– Саш, не пора ещё мамину тайну рассказывать?

– Не знаю. До вечера вроде...

– Когда она тебе велела не говорить – боксёры-мутанты по улицам ещё не бегали. Так что колись давай – подключиась Машка.

– Она за крылом поехала.

– Каким ещё крылом?

– Ну, за парапланом.

– Зачем сейчас параплан? – удивилась Маша

– Не скажи... Особенно если крыло с моторчиком... Только где ж его взять... – идея воздушной разведки меня уже посещала. Особенно когда над головой периодически зримое напоминание жужжит.

– Ну ей рассказали где. И как раз с моторчиком. В Мясово, там гараж такой, двухэтажный, почти как дом...

– А чего хозяин его сам не взял?

– Хозяин умер, зимой ещё. А зимой мало кто летает, так что крыло должно так у него в гараже и лежать. И мотор там же.

– А чего она нам не сказала? Вместе бы доехали и взяли, без опасных подвигов.

– Чего-чего – передразнила Иринка. Чего ты мертвяков всегда сам-один перебить пытаешься, фиг когда помощи попросишь? Фамильное это у вас. То она сама добыла, чего ни у кого нет. А то – вроде как мы добыли, а она что, просто рядом стояла?

Да, об этом я не подумал, анхуман хренов. Вечно у меня по части психологии дыра. Особенно женской...

– А что она там два дня делать собралась? Одним днём всяко лучше.

– А ещё в Щекино, к деду. Он же там остался, когда машину разбил.

Мда, я между прочим не дурак. Я кретин. Как тот попугай... Но с другой стороны, не сделай мы броневик – встреча с мутантом в тельняшке могла и иначе совсем закончиться. И не собери мы сразу запчасти и оружие – с чем бы остались? Любое дело сейчас неотложное, и все сразу не сделаешь. Но – куда нам сейчас ехать-то, таким подготовленным? На Кировский или наоборот в Щёкино? Да, как, оказывается, без мобильных плохо. Привыкли, не замечали, а я – так и вовсе злился на вечно невовремя орущую «трубу»... Но что делать, не работают они. Сеть видят, а связи – фигвам. Придётся как при царе Горохе – «сорок тысяч одних курьеров»...

– Саш, а где в Мясново тот гараж ты знаешь? – методом половинного деления – до или после гаража.

– Нет. Где-то за авторынком, а где он там...

– Ну, авторынок найти не проблема. А там что? Номер она не называла?

– Нет...

– Ладно, если гараж вскрыт... если он вскрыт, а не ключами... и если он один вскрыт... Не, не катит... Возвращаемся к первому плану – за доспехами в «спецодежду»...

Двинулись по проспекту вниз. За пределами простреливаемой из лёгкого оружия от артучилища зоны снова стали попадаться мертвяки. Сначала по одному, а ниже, напротив городского рынка, пришлось расталкивать бампером. Мутантов не попадалось – и на том спасибо. В кремле тоже велись какие-то работы. Стены укреплять здесь не требовалось, возились внутри. Под Одоевской башней сверкала электросварка – ворота переделывают. Видимо, территорию кремля присоединили к старому ТОЗу, а может и с «новым», ТМЗ объединили – там и надо два забора построить метров по сто... Но нам туда не надо, нам направо. После поворота не-мёртвая толпа стала ещё гуще. Здесь живых-то столько не было в базарный день... Хотя нет, живых было больше, но они компактно жались по рядам, а беспокойники разбрелись как попало... Не так густо, как у тюрьмы, но пришлось снизить передачу и добавить газа, продавливаясь через толпу как чрез кусты. Стараюсь не отводить глаза, встретившись с неподвижным взглядом притиснутого к бамперу зомби – тощего кавказца в кожаном плаще. Получается плохо – через полминуты я не выдерживаю и выворачиваю руль. Изменившийся поток сдвигает плащеносного влево и он пропадает за бортом. Ненадолго – на то же место «прилипает» другой мертвяк – распухшая толще чем при жизни была старая цыганка. Растрепанные седые косы, перемазанные в грязи и крови, мотаются по капоту... Мать, надо к бамперу какой-то форштевень добавить что ли, чтоб не висли они здесь, раздавались по сторонам... Знал бы как противно тут – поехали по восточному объезду. Там район малонаселённый, такой мясни быть не должно... Но сейчас поздненько уже метаться, ломим дальше, благо дури в машине хватает... На заднем сиденьи оживлённо возятся, клацают железяки – молодёжь собирает новые автоматы. Не пальнули бы – впрочем, учёные уже, совсем сдуру не пальнут. Да и НСД прямо в ящике лежит, read, детишки, этот хренов мануал...

За поворотом, где-то в районе моста, стреляют. Одиночными, но часто. Видимо там это море нежити упирается в кордон. Как бы нас не зацепили... Но попытка связаться не проходит – нет у них в нашем формате рации. Или не до того – стреляют... Останавливаться, однако, тоже нельзя – некоторые беспокойники нас чувят, а может просто сообразительные – пытаются лезть на броню. С движущейся машины их сносит толпой остальных, тупых зомби, а если встанем – хрен их знает сколько их тут и как машина стерпит дополнительный груз. Крыша-то у нас не укреплена... Неприятная ситуация. И не покричишь... Разве что возле цирка свернуть всё же на восточный объезд? Там не так уж далеко, но сплошной частный сектор... Ну да ведь не хуже чем здесь? Здесь помимо частного сектора ещё рынок и просто людное место, а там – ну домики... половина развалившихся... Сколько в них

народу жило? Даже если все перекинулись и вылезли – чтобы нам проезд закрыть им нужно в одно место сойтись, а нафига оно мертвякам?

– Поедем через Восточный.

– Зачем?

– Стреляют здесь.

– Так не по нам же?

– Пуля – она известная дура... Пока сообразят что тут не одни мертвяки – хрен его знает сколько они раз пальнут.

– Ну давай. Хотя можно и нам пострелять, чтобы услышали и заранее догадались.

– Не факт что там проезд оставили. Если в этой части такой зомбятник – могли и сплошную стену устроить. Хотя бы автобусов натащить поперёк моста...

– Снова за всех думаешь? Может попробуем всё же?

– Попробуем, ладно.

Через несколько минут броненосец протолкался за поворот. Впереди, насколько хватало улицы – сплошная толпа. Беспокройники явно стремятся за реку... Нет, нам туда точно не надо. Как настоящий броненосец, плавающий, описываем циркуляцию не снижая хода – улица широкая, а ПДД больше не действуют – вот она, главная «гаевня», сияет на закатном солнце пластиковыми окнами. И ни одной живой души – только мёртвые... Ковыляем дальше, иногда переваливаясь через упавших. Жутко здесь – если сломаемся – так и сидеть нам в своей консервной банке, ждать погоды в мёртвом море – прилетит ли волшебник в зелёном «кукурузнике» и пришлёт ли доброго зелёного крокодила на больших колёсах с толстым пулемётом... Очень ведь может быть что и не пришлёт... Давай, железяка, ползи, вывози... Выедем – поменяю масло и вообще полный техосмотр – а то схватили незнакомую машину, подлатали разбитый нос и давай кататься... Умные люди так не делают... Вообще не делают так – на одной машине всей толпой. Срочно вторую надо искать. Можно даже недопривод, только поздравнее. Спереди щит как у паровоза приделатъ, чтоб под мосты не набилось мертвечины... Грузовичок небольшой. И лучше с краном – чтоб мародёрить удобнее. Ладно, увидим где подходящий – обходим... А пока – нам бы отсюда выбраться без проблем...

* * *

Выбрались успешно. Стоило отъехать от рынка – беспокройников заметно ubyло, а к пряничной фабрике подъехали уже почти нормально. Дальше район удерживали живые – на улицу выволокли сдвоенный трамвай – и чем только тасили, линия отсюда через квартал – дополнили баррикаду профлистом от построенных тут когда-то к приезду Патриарха красивых заборов и полностью закрыли проход. Несколько мертвяков бродили у трамвая, тыкались в окна, но ни разбить их, ни обойти вокруг – не догадывались.

Догадавшиеся лежали редкими кучками далее – в чердачном окне двухэтажного здания фабрики сидели полувоенного вида мужики с винтовками – один с СВД, ну или «тигром», их вблизи-то не сразу различишь, а что у другого я не разобрал, так оно было обвешано разными прибабасами. Не солдаты явно, охотники или партизаны вроде нас. Мужик с СВД показал рукой полукруг – ага, объезд через соседнюю улицу. Ну, поедем там, тут они хорошо укрепились... Вот только... Какое-то беспокойство у меня появилось. То ли мужики не такие, то ли баррикада... А за баррикадой – тишина и никого. Где военные стоят – за оградой везде что-то делают, обустраиваются, укрепляются... А тут ни души, только сторожа на стене. Или паранойя?

Пока думал – уже обогнул фабрику, от которой до сих пор пахнет ванилью и прочими вкусами, и вот уже следующая загородка – тоже из трамваев, депо у них здесь. Проезд в ворота депо открыт – чем городить ворота заново или двигать туда-сюда по рельсам тяжёлый трамвай, использовали готовые. А за воротами – ещё загородка, и туда заезжать предлагается. Заезжать? Или всё же ну его нафиг? Да что же мне не нравится-то? Радоваться

надо, люди живут, организовались, от мертвяков загородились... Что не так? Над воротами на крыше какого-то внутреннего строения – ещё мужик, с двустволкой, на нас смотрит. Улыбается – чего бы ему нам радоваться? Да и улыбка не радостная, а какая-то довольная что ли... Без специального умысла сбавляю ход, само получилось – «не уверен – не разгоняй».

– Чего встал, заезжай давай! – в голосе раздражение, а улыбка с морды не слазит... Что за ахтунг такой? И тут смотрю – рука у него к ружью тянется. Тоже видимо сама по себе, без приказа – просто естественно ему за оружие схватиться, если... добыча в клетку лезть не хочет! И внутри шевеление какое-то – видимо ждали пока мы к ним заедем, а теперь перегруппируются, снаружи встречать. Стрелять? Уезжать? Блин, надо ж так попасть! Стрелять не успею – у него ствол в руках уже, а я пока достану – он точно первым будет... Дистанция плёвая, не промахнётся. Стараясь не выдать своё понимание мимикой, недовыжав сцепление дёргаю ручку передач. Типа, машина забарахлила что-то. Коробка отзывается протестующим скрежетом. Потерпи, железяка, я легонько... Перегазовываю, ещё раз выдаю скрежет.

– Сейчас, блин, коробка дурит чего-то – ору в приоткрытое окно. Мужик руку с ружья убрал, но недалеко. Я негромко всем своим – это засада, держитесь, буду рулить резко. Снова перегазовка, раскручиваю двигатель, сцепление выжал, передачу включил, раз, два... отпускаю педаль, дожидая одновременно газ в пол и выворачиваю руль. Понеслись! С пробуксовкой колёс – резина зимняя, мягкая – срываюсь с места. Машина легко заправляется в поворот, взрывают колёса по трамвайным путям – прощай шипы, ну да и хрен с ними. Мужик от удивления ружьё никак не ухватит, но явно пытается... Чёрт, у него есть время выстрелить, и возможность попасть тоже есть...

Нашариваю не глядя кружку в подстаканнике на тоннеле полика, высунув левую руку в окно кидаю назад, с криком «ложись». Испугается или нет – хрен его знает, но всё же шанс... Машина разгоняется, тахометр переваливает в правую половину шкалы. Скорее руку на руль, педаль, ручка, педаль, снова газу, ну, хрень японская, давай, щёлкай клапанами... Назад смотреть уже некогда, скорость растёт, а дорога тут сроду нормальной не была, тоже японская, блин, тояма токанава... Ну да ничего, всё ж Паджерик не совсем паркетный шаркун, потянет... Да, жалко что не тачанка, нет у нас пулемёта сзади. Можно бы из автомата, пусть даже через стекло, неприцельно, лишь бы пугануть... Но пока объясню, пока начнут стрелять... Лучше рулить поактивнее, ещё пять метров и будет дерево, за него перестраиваемся... В это время что-то ударяет по машине сзади, одновременно с выстрелом. Звонко так, кажется, даже сотрясение чувствуется. Ах ты сучара, выстрелил таки... Никто не кричит – только что это значит, не попал или наоборот? Не должен был попасть, нет, машина большая, а люди в ней маленькие... Дёргаю руль – дерево уже мелькнуло слева. Впереди другое, объезжаю его. Сзади снова выстрел, но удара не чувствую. Промазал. Теперь он уже не опасен, пока двустволку перезарядит – мы далеко будем. Вот только кто там за воротами нас ждал? Если с автоматом – это даже не как в тире, в тире так не стреляют, скучно в тире так стрелять, неинтересно... А до первого перекрёстка ещё метров тридцать, долго блин...

Продолжаю разгоняться, хотя уже и тормозить пора бы, не гоночный болид всё же, джип высокий, да ещё сотню кило лишнего веса мы ему добавили, и почти всё выше осей... Повернём или повернёмся? Где же у него ручник, блин... Ездить привык, а за ручник на ходу не брался ни разу – не было надобности... Нашарил наконец, сцепление до пола, тормозом несколько раз с визгом, скорость уже за полста перевалила, много для такого поворота... Руль влево, ручник, руль вправо, несёт боком, оградка, кусты, хилое деревце... Ручник бросаю, больше газу, ещё... С визгом резины и хрустом кустов вваливаем на боковую улочку, сразу на тротуар. Мертвяк, ещё один – сволочи, весь капот мозгами забрызгали... Всё, оторвались от засады, даже если они за нами бросятся – хрен достанут. Торможу, оглядываюсь – три пары ошалевших глаз навстречу.

– Все целы?

– Да-а...

– Фу, вывернулись...
– Чего они хотели? – Сашка не понимает.
– Понятия не имею. Ограбить скорее всего. А потом – может убить, а может и отпустить. Навстречу вот этим – киваю на маячащего метра в десяти ещё одного беспокойника.

– Это точно?
– Ты сама подумай – если бы нет, стал бы он в нас стрелять?
– Нет наверное...
– Ну, уехали и слава богу. Надеюсь, мстить мы им не будем? – Иринка расставляет приоритеты.

– Мстить нет...
– А что да?
– А поучить бы стоило... Чтоб не было привычки такой – по живым стрелять – Дима просидел весь эпизод живым грузом, и ему это сильно не нравится. А кому бы понравилось?

– Не стоит всё же. Хрен их знает, сколько там их, и с чем. Если снайпер на девятиэтажке – перещёлкает всех...

– А к нам они не приедут?
– Могут... И не только они. Сейчас вся сволота повылезет – то они попрятались от зомби, а сейчас первый ужас прошёл...

– И что делать?
– Не знаю...
– Может, к военным? Вроде люди нормальные... А докторше ты и вовсе глазки строил.
– Я?
– Ну не я же.

– Солнышка, мне б с двумя женщинами не пропасть, а ты уже о третьей... но в целом ход твоих мыслей мне нравится!

– Ну разошлись – резюмирует Машка – какой пример с вас брать, старшие?
– Хороший – бери. А плохой – не бери. – я трогаю машину, нечего нам тут прохлаждаться. Надо б выйти машину осмотреть – куда он нам попал-то, урод – но здесь не стоит, не так далеко мы уехали. Да и мертвяков тут порядочно, район смешанной застройки. Кстати, отсюда и оружейный недалеко, два дня назад мы там покатушками на бульдозере развлекались, а кажется – неделя уже прошла... Впрочем, так и так нам туда не надо, по крайней мере пока. Хотя подумав – решил я что должно там быть ещё хранилище, ружей мы много нагрузили, а патронов – не так чтоб очень, в магазине же торгуют прямо наоборот – на одно ружьё патронов с тысячу наверное... Наведаемся мы ещё сюда, но позже.

А сейчас что, домой? Или всё же доехать до спецодежды? Темнеет уже, да пока доберёмся... Позвонить надо, вот что. Прямо отсюда – благо трубку свою боевую, на проводе с «крокодилами», я в машину кинул – как раз на такой вот случай. Раз проводные телефоны работают ещё – надо это использовать. Жалко, люк в крыше не переделали – то прямо с машины бы к проводам на столбе прицепился... А так – придётся искать зомбобезопасный пятачок... Или куда-нибудь вламываться – благо и пустых квартир, и разных контор и конторок полным-полно. И большинство с телефонами...

За решётчатым забором какой-то ведомственной территории размеренно, как часовые, расхаживали три беспокойника. Так, туда мы пожалуй не пойдём... Двор ДОСААФ весь истоптан и изрыт – вывозили ценное имущество, исправное и не очень. Отсюда и та БРДМка, которая нас в привокзальном районе посетила... Вряд ли что ценное осталось, а вот телефон вполне может быть. И скорее всего не заперто – что беречь-то после выноса, и мертвяков нет – если и были, то зачищены, а новым там зачем появляться?

Перед выходом беру новый, блестящий ППШ. Сашка, вся гордая, учит меня как им пользоваться. Дисковых магазинов нам не досталось, к каждому автомату прилагается по три узких изогнутых рожка. Зато заряжать проще – была, помнится, какая-то проблема там с пружиной... Или это к дегтярёвскому пулемёту? В любом случае барабанные магазины из

моды вышли во всём мире – и наверное неспроста... Так что не стоит жалеть об утрате того, что не имел – есть такая пушка, и хорошо. Патронов к ней много, но всё равно надо поучиться одиночными стрелять – сам-то ППШ такого режима не имеет... Оказывается он неожиданно большим – почему-то казалось что он заметно меньше «калашникова» – наверное потому что патрон более слабый. Однако размеры почти такие же, только больше приходится на приклад и ствол весь вверх, не торчит на нём высокая мушка и газоотвод. А в руках приятно лежит, правда скорее как ружьё, чем как поливалка «для перестрелки в лифтах и сортирах». Ну так он и делался для войны, а не гангстерских разборок...

Кручу новый ствол в руках – теперь буду умный, чтоб не думать в бою, так оно работает или иначе, как с тем ружьём, что оставили на всякий случай отмокать под бензиновой тряпкой после ковыряния в пасти бармаглота. А что это за пимпочка на спусковой скобе? Предохранитель такой? Ну-ка, если вот так попробовать... Магазин снять, оттянуть затвор, отпустить, ещё раз оттянуть, ага, щёлкает, снова вручную затвором туда-сюда, только вперёд медленно... щёлкает, ага... А теперь пимпочку эту потрогаем – щёлкает? Щёлкает... А второй раз? Ага! Есть значит переключатель, можно одиночными стрелять. А что дёргается при спуске – это не беда, пневматика тоже дёргается, и даже посильнее, тут-то пружина только чтоб патрон загнать, а там вся энергия в ней...

С длинным МЦ 21-12, которое я взял взамен покусанному бармаглотом МП-154, в помещении делать нечего, пусть в машине полежит пока. Беру ППШ и на всякий случай ТОЗ-106, оно же «смерть председателя» – законно продававшийся в качестве охотничьего ружья девайс, подозрительно напоминающий кулацкий обрез винтовки Мосина, только под 20 калибр. Лишнюю деталь, блокирующую спуск при сложенном прикладе, я из него уже выковырял – там оно проще чем с «Сайгой»... Обрез за спину, а ППШ в руки. Пока так попробую, а потом может приклад отрежу, если с рук нормально из него стрелять будет... Идём всё в том же составе – Сашка остаётся Иринке тыл прикрывать в машине.

Беглый осмотр задней полусферы показывает, что нам крупно повезло. Ружьё было заряжено картечью, причём не просто фабричной картечью, свинцовыми шариками, а вязанкой – когда эти шарики надрезают и пропускают через них тонкую проволоку. Такой снаряд режет живое мясо в буквальном смысле на лоскуты. И неживое, наверное, тоже. А вот стальной лист, даже тонкий – наоборот плохо берёт. Картечины его проминают, а проволока их тормозит, в результате вместо сквозного пробития – куча вмятин и паутинный узор между ними. Прямо аэрография... Была бы там пуля – всё могло быть гораздо печальнее. А если пуля не свинцовая, а бронзовая или стальная... В общем, не будем о грустном. Видел я тракторное колесо с аккуратными просечёнными кружочками – это в почти сантиметровой толщины железяке... Траекторию прикидывать не буду. Во избежание. На себе не показывают. И на своей машине – тоже. Кстати, машине обещан ПХД и полный техосмотр. Благо и масло, и куча разных баночек автохимии у нас есть. И паутинку эту закрасим. Ну и мозги животрупьи с капота смоем обязательно – на сервисе керхер наверняка есть, а если и нет – не беда, прокатимся специально.

На этот раз оружие нам не потребовалось. В здании действительно оказалось пусто – дверь примотана проволокой, и рядом на стене глубоко процарапано «выходя – запри как было», а проволоку разматывать ни один зомби не сподобится. Впрочем, и люди бывают те ещё бармаглоты, блин... и бармалеи. Но сюда бармалеи пока что не добрались, да и что собака в кузнице украдёт? На столике дежурного телефона не было, но кусок провода откуда-то из-под плинтуса тянулся. Цепляемся – так, зуммер есть, пик-пик-пик кнопки... гудит. Понятно, АТСка древняя, только пульсом. На сей раз набирает долго, с достоинством... гудок, другой гудок, соединение значит есть... Ну, бери же трубку...

– Ало.

– Привет. Живая?

– Как видишь.

Я вдавил кнопку рации, передал, для Сашки: «Всё в порядке, мама дома».

– Это ты Сашке? Вы где вообще? Я сервиса телефон нашла, звонила-звонила – не берёт

никто.

– По городу катаемся, полезные вещи собираем. А под жильё коттеджик присмотрели в Басово.

– Пустой?

– Ну, не совсем. Но живых там не было.

– Сашка как, не сильно боится всего этого?

– Сашка молодец. Уже меня учит.

– Чему это?

– Новый автомат изучила, пока я машиной рулил, а потом рассказала.

– У вас уже и автоматы есть? Ну вот, а я похвалиться хотела.

– Тоже получила?

– Ну да. И себе, и ей.

– Хитрая какая. У нас ей не дали – мала говорят.

– А я сказала – для мужа.

– И правильно. А основная добыча у тебя как?

– Есть и основная... Разболтала всё-таки?

– Еле выдавил. И то по делу. Про новых монстров слышала? Стёкла у машин разбивают...

– Нет...

– В общем, не выходи никуда, мы за тобой приедем.

– И что, в одном коттедже всем вместе жить? Самому-то не страшно?

– Страшно. Поэтому я присмотрел два коттеджа. Только один ещё проверить надо, на предмет скелетов в клозетах.

– Ты что, серьёзно?

– Вполне.

– Иринка знает?

– Все знают.

– Ну вы даёте...

– Как можем. У тебя-то планы есть какие-нибудь?

– Да не особо...

– Ну, у нас тоже не очень. С мёртвыми разберёмся, не вопрос. Не дождутся. А вот с живыми – хуже. И дальше ещё хуже будет. Но – не завтра ещё. Так что посидим, подумаем. Может придумаем чего.

– А дом проверять, как ты говоришь, на скелеты – это долго?

– Не долго, но дело нервное... Так что это уже утром.

– Тогда тем более без меня не надо.

– Ну, я думал Сашка тебя увидеть хочет.

– А может ты её привезёшь?

– Просто привезти, чтоб потом обратно? Не стоит наверное. Не мирное время всё-таки.

– Ну как знаешь. Она вообще далеко?

– В машине сидит, по рации доступна. А мы тут в бывший ДОСААФ залезли, к телефону.

– Ну ладно, до завтра тогда. Темнеет уже, не болтайте на улице. Особенно раз новые монстры появились.

– Вообще-то у нас в машине решётки на окнах. Но болтаться не будем, да. И ты не гусарствуй смотри, на верхних этажах пока не опасно. Если не заведётся ещё и альпинист...

– Какой альпинист?

– Ну, боксёр завёлся – который машинные стёкла бьёт. Прыгуны вообще первыми появились. Штангиста мы вчера подстрелили – решётки оконные вырывал. Мутируют, суки, только хруст стоит...

– Мда, весело...

– Ты дверь в комнату с балконом закрой и гвоздями забей. Будет ломать – услышишь,

возьмёшь автомат и прямо через дверь его, на уровне головы.

- Да уж... А вы в этом коттедже как? Сашка на каком этаже живёт?
- Все на втором. И решётки на окне, сразу не сломает. Так что за неё не бойся.
- Ну ладно, пока. Завтра приезжайте, только чур дом без меня не зачищать.
- Договорились.

Фу, гора с плеч. И не только что жива-здоровая, но и что в общем получается договориться. Конечно, хрен его знает как дальше пойдёт, но в соседнем доме – это всё же не в соседней кровати. Можно и не видаться, если не хочется. А Сашка ко всему этому относится правильно – вы, предки, своей фигнёй сами страдайте, а у меня своей хватает... Ну и молодец, умница. Что ж у взрослых так не получается, а? Хотя и у детей не лучше, только у них проблемы свои, у нас – свои... Хорошо ещё Сашка не задумывается пока, что с её одноклассниками стало, да и вообще не сильно к ним привязана... И парнем (или пока что – мальчиком?) по юности лет не обзавелась ещё... А то в эти готические летА... Только гляди за ними, романтиками, чтоб не выпили йаду какого... А сейчас тем более – оружия-то полно... Может, отбирать, когда без присмотра? Прошлую ночь дрыхла как все мы, с «сайгой» под кроватью. Или куда она ружьё клала, не знаю, не спрашивал. На предохранитель ставить не забывает и куда ствол смотрит – следит, значит можно уже, большая. Отбирать – только хуже будет, наверное... Вот так и приключился в России всеобщий и полный легалайз... Хочешь – на танке катайся (не хочу), хочешь – детей несовершеннолетних вооружай (а это – уже)... Только что-то не радуется эта свобода. Как фальшивые ёлочные игрушки... Потому что свободы как раз больше не стало. Меньше её стало, и ох как намного. Вообще можно сказать никакой свободы, а только сплошная непродыхаемая необходимость, осознавай её или не осознавай... Ладно, хорош философствовать, поехали домой. И жрать уже хочется, да и действительно темнеет уже...

На обратном пути за руль посадили Сашку. Она смущалась и отнекивалась, но вполне уверенно разогнала до сороковника и проехала до конца улицы. Дальше снова начинался частный сектор с возможными скоплениями мертвяков, и за руль посадили дипломированного водителя. Которой тоже учиться и учиться, хотя бы до моего уровня, да и я в общем-то не Шумахер... Всё, завтра все на сервис, я делаю ТО броненосцу, а остальные по двору катаются. Как могут. Вот только бочку бензиновую надо полную налить уже сегодня. Прямо здесь.

* * *

Заправились без приключений. Семь штук отстрелянных беспокойников за приключение уже не катят – скинув на молодёжь (им ведь завтра кататься) слив бензина, я почти уже развлекался, стараясь подстрелить зомби с максимальной дистанции первым выстрелом, из всех четырёх новых ППШ, на пробу. Выяснилось, что штатные их прицелы – полное дерьмо и к нормальному бою не приводятся. Надо будет озаботиться крепежом для коллиматорных – благо у нас восемь штук белорусских ПК-А, как раз на все наши автоматы – я уже даже прикинул форму детали и как её удобнее выпиливать на доступном нам станке. На АКСУ планку можно просто винтами привернуть, или даже подварить аккуратнo, а вот с ППШ придётся помудрить, там к железу особо не базируешься, а на дереве точное позиционирование хрен получишь... Или хватит и так? Ставят же на газовую трубку у АК прицелы – и вроде не жалуются... А она болтается всяко больше, чем сушёная берёзовая деревяшка, плотно притянутая к ствольной коробке ППШ... Ладно, сделаю на шурупах, дополнительно проклею, а там и посмотрим. И пора уже оптику на карабины привернуть... И определить проживание «Тигра» в машине, предварительно опробовав его где-нибудь подальше от гнезда. Шуметь в гнезде становится уже небезопасно, винтовочный выстрел вполне можно услышать от базы «трамвайной братвы»...

А вот ППШ как оружие зачистки меня порадовали – было у меня недоверие к точности стреляющих «по пулемётной схеме» систем, но ничего, если стрелок не облажался – пуля

приходила куда надо, а не «по площади», как у пулемёта, и двух близко стоящих зомби одной очередью с рук положить вполне получилось. Так что приклад можно отпилить, как вариант – приделатать от ТОЗ-106, обрезу приклад точно не нужен, он и сделан-то чтобы пролезть в кастратский «закон об оружии»... Ещё доспехи, вот с доспехами мы опять пролетели... Просто плотные куртки – не очень-то помогают, видели утром погибших в автомагазине – у обоих укус в руку. Нужен скорее не доспех даже, а местная защита – перчатки с крагами, воротник-стойка и шлем с забралом. Заодно чтоб башкой не долбануться где-нибудь. А также наколенники, но не такие жёсткие и сковывающие, как у роллеров, а более свободные. И фонари на шлем. Не шахтёрские подслеповатые «коногонки», а что-то на уровне фары от скутера.

– Не заглянуть ли нам по дороге в «Спорттовары»?

– А где тут они?

– Возле стадиона ближайший. Ещё один мы проехали, большой, но к базару близко, да и трамвайная братва тоже рядом.

– Какая ещё братва?

– Которые по нам стреляли.

– Тогда ну их, поехали к стадиону. Или там тюрьма рядом?

– Тюрьма рядом, но там и проспект рядом, а проспект военные чистили. Скорее всего по площади у стадиона тоже прошлись...

У ворот стадиона, на небольшой площади, обнаружилось с десятков побитых пулями машин и под сотню покойников. Похоже, сюда докатилась бойня из тюрьмы – значит, зомбозеки пробились и через основной вход. А вот живых зомби, если можно конечно так выразиться, оказалось немного, и те были заняты – глодали трупы. У дверей магазина стоял, как забытый часовой, беспокойник в разорванной милицейской форме. Увы, ни кобуры, ни автомата при нём не было, да и ремня он тоже где-то лишился... Снесли его машиной, чтобы не мешался, и никаких, панимаашь, проблем... Гложущие на нас внимания не обратили – машину поставили к ним передом, а вышли через заднюю дверь, чтоб не светиться лишний раз, неудобно через сиденья лазить, зато прямо в магазин. Стекланные его двери уже кто-то разбил, а может, выстрелами – отметин и пробоин вокруг было в количестве. Свет в магазине не горел, пришлось взять фонари – которых было только два, не считая маленьких ручных. Но тут не супермаркет с огромными этажами, тут один торговый зал в полсотни квадратных метров и подсобка, в которую мы просто не пойдём.

Добыча была легка – и в переносном (что хорошо) и в прямом (а вот это уже хуже) смыслах. Отыскались только роллерская защита и хоккейные шлемы. Чтоб не зря ходить, прихватили сколько под руку попало всякого тряпья – увы, термобельё тут то ли не водилось, то ли уже кем-то приватизировано, нашлось только банальное Х/Б – и полный рюкзак всякой обуви. Обувь – пригодится наверняка, а сделать её без нужного инструмента и немалого умения сложно. Но в целом поход за одеждой можно считать неудачным. Ничего, наверстаем. Главное – у нас все дома, и мы встречаем новый вечер лучше чем прошлый... Больше ничто нас в городе не задерживало. Вот разве что машину помыть... На горячем капоте останки сбитых на большой скорости мертвяков достигли уже нужной степени разложения – иначе говоря, воняло так, что никакая рециркуляция и салонные фильтры не спасали. Пришлось устроить сеанс самообслуживания в автомойке – благо была по пути и никого в ней не было. Сашка так увлеклась поливанием машины, что пришлось на сиденье стелить полиэтилен и ехать к дому побыстрее, где прямо в одежде и отправлять её в баню.

Вторник, 27.03

Неделя с начала Катастрофы. Подъём я себе устроил ранний. Хотелось доработать окна броненосца до начала основных работ и приключений этого дня. Вчера, пока пытались затащить слонопотама в гараж, я заметил интересные решётки – сделаны они были как декоративный элемент забора, но с выдумкой – пластины трехмиллиметровой нержавеющей

промежутком сантиметра два. Если их так и поставить на окна – обзор почти не ухудшится, и стрелять можно, а на удар поперёк пластин прочность будет изрядная. Если «боксеру» хватит бестолковки их пробивать – он запросто лишится рук. Изрубит об рёбра. Решётки можно сделать прямо сейчас, срезать болгаркой с забора, заехать на сервис по пути и там подварить. А заодно – вырезать люк из автобуса и приварить к крыше броненосца. Можно даже два – чтоб спереди и сзади вылезти можно. И для обзора, и для стрельбы. Хотя в целом – наш броневик к бою с вооружённым противником непригоден...

Вчерашний эпизод никак не лез из головы. Беспокойников не бояться мы уже привыкли. Жутко, конечно, когда он буркалами своими глядит, подсознательная какая-то жуть с иррациональными мурашками, но – терпимо. Стрелять не мешает, а это главное. Мутанты хуже, но всё же их мало, и как ни шустры прыгуны – а пуля шустрее. Живые бандиты и просто уроды пугали меня гораздо больше. Не мистически, а чисто рассудочно. Что стоило тем же снайперам на пряничной фабрике цинично нас расстрелять прямо в машине? От винтовочной пули наша броня не защитит, тем более сверху её и нет... Только желание получить машину без повреждений, да может позабавиться ещё... А догадайся они вовремя – всё, хана... Теперь подумаешь ещё, где лучше ехать – через зомботолпу возле ГАИ или по восточному объезду... От него до трамвайных с километр, да к тому же в низинке, но это если они в депо сидеть будут. А если на здание сельхозбанка влезут или вовсе на автосалон – дорога у них как на ладони, метров двести... Если только на заправке БТР стоит – тогда не до озорства, военные на стрельбу в свою сторону отреагируют немедленно и больно... Только стоит ли он там? Надо будет проверить издали. Возможно даже – забраться на холм возле авторынка и не спеша через бинокль осмотреть возможные здания. Или сразу через прицел – снайперка и у нас есть... Непристреляная правда...

Ладно, решаем проблемы по мере поступления. Сперва – пожрать и решётка. Потом – попытаться связаться с военными, рассказать об этой весёлой компании. Немедля их давить вряд ли кинутся, конечно, но может хоть посоветуют, где проехать можно – у них-то авиаразведка есть, а у нас – только надежда на таковую... Да и разведывать теперь стрёмно – это над мертвяками летать можно смело, на тридцать метров никто не скакнёт, главное не падать. А винтовочная пуля как бы не на километр забраться может... Хотя километр – это фигня, попасть анрил полный, разве что из пулемёта поливать, но метров двести – уже ну его нахрен, укрыться-то в небе негде, а видно тебя далеко-о-о... Такая вот разведка с контрразведкой получается. Путешествие на другой конец города уже целой военной операцией становится... Мраченько всё, однако... То я начал было надеяться, что самое хреновое уже позади – кому суждено помереть – помер, а остальные как-то приспособятся и выживут, а там и обжиться начнут. Думал, конечно, о бандитах, но как-то абстрактно, что будут какие-то банды где-то, воспринимая их как опасность в тёмных переулках. Только в тёмных переулках им ловить нечего, кроме мертвецких зубов в шею, они теперь днём сидят на перекрёстках... И поди придумай ещё, как их объехать...

* * *

Решётки действительно подошли как родные, а вот с люками мы обломались. У древнего, умученного ещё много лет назад автобуса люки оказались давно заварены. Причём ладно бы парой точек в районе погибших замков – нет, кто-то не поленился грубо и зримо проварить по всему контуру. Придётся пока от этой идеи отказаться – до появления более подходящего автобуса. Но от удовольствия приделать прицелы на автоматы я всё же не удержался. Вдвоём с Димой и при посильном участии Сашки, крутившей маховик подачи фрезерного станка не только с удовольствием, но, к моему удивлению, и с пониманием, нагружая фрезу как раз настолько, чтобы она грызла металл без треска и вибрации, мы управились за полчаса. В качестве материала использовали всё те же решётки. Блестит, конечно, как понтный арабский автомат в музее оружия, но хотя бы ржаветь не будет. Эпоксидки на сервисе не нашлось, и вместо клея я нанесил двухкомпонентную грунтовку с

участка покраски. Хуже не будет – осыплется так осыплется. В доску полувековой выдержки шурупы лезли тяжело, зато насмерть. Будет держаться, никуда не денется. На АКСУ планки аккуратно, не пожалев углекислого газа в сварочном аппарате, подварили через специально сделанные в них прорези. Заодно наварил заплатку на так и валявшийся в мастерской поврежденный автомат – будет время, займусь и механизмом.

Сегодня мы впервые разделились – на сервис поехали втроем, оставив Машку и Иринку мудрить с защитой – без особой надежды на успех, но может хоть что-то разносторонне ориентированная Машка придумает, а системно мыслящая Иринка не даст ей пролететь мимо правильной идеи, как это часто бывает. Им оставили два ППШ, готовые планки привернуть можно и после. На таком расстоянии радики работали, из помещений с хрипом, а если во двор выйти – даже чисто. Иногда я пробовал позвать на четвертом канале, но обещанная капитаном антенна на телевышке, видимо, была ещё не готова. Впрочем и время было ещё раннее – а по ночам теперь особо не побегаешь... Хотя территория телебашен неплохо огорожена и освещена, и даже имеет собственное резервное питание – можно и ночью... Однако будем предполагать, что работу там начали одновременно с нами. Две запасные радики – а вместе с теми, что у меня до БП были всего у нас девять штук – поставили в режим сканирования. Периодически они ловили несущую на шестом канале, но ничего вразумительного слышно не было. То ли далеко слишком, то ли это вообще не этого стандарта сигнал, а просто похожий...

Сашка выдала кошкам хавчик и слушала радио на плеере. Такой вот у нас продвинутый фрезеровщик – с наушниками. Любимого «нашего радио» не осталось, только комендантское, где крутили какой-то «армейский шансон» – коктейль из песен времён молодости наших автоматов, густо разбавленных афганской темой (которая для родившейся после вывода войск из ДРА Сашки вполне сливалась с песнями «про войну»). Что там находила юная любительница русского рока – не знаю, возможно сам процесс – как в мирное время, с музыкой. Я заставить себя постоянно слушать эти песнопения не мог – хотя по идее стоило бы, полезная информация между песен тоже мелькала. Но как-то не до того, когда в машине катишь по полным мертвяков улицам. Тут впору «Mapowag» включить... И приделать к броненосцу косы метра по три, срубить головы беспокойникам... Да только недалеко мы с такими косами уедем. А вот «трупоразгребалку» на бампер надо бы. Чтоб не висли и не толпились, а как вода перед кораблём расходились в стороны. Броненосец у нас или что, в конце-то концов? Заодно будет место имя написать – Потёмков он у нас, адназначна... А вообще можно и покрасить – банально кисточкой. Или из готовых баллончиков с краской – благо их в магазине было в количестве, и с полсотни мы прихватили. А то после вчерашней помывки ободранные ещё в бытность воротами листы бронепояса уже покрылись весёленькой рыжей плёнкой. Или хрен с ним, пусть ржавеет, на наш век хватит? Пока размазал остатки грунтовок по местам, где бронепояс стыковался с тонким листом исходного «паджерика». Получилось даже стильно – серенькая грунтовка по серебристому металлу. «Форштевень» из двух каркасных уголков от тех же ворот сварили буквально за минуты. Чего там варить-то, два треугольника и стойку между ними? Болты на сервисе были, как и запасная дрель – прикрутили обновку к бамперу. Получился, правда, не броненосец, а трирема какая-то, хоть глаза рисуй, как у греков... Можно и глаза, веселее будет.

Закончив работы и так и не дождавшись сигнала с вышки, поехали обратно к дому. Пока гордая до розовых ушей Сашка вела машину, я попытался настроить радио. И неожиданно вместо комендантского нашёл другой канал – какой-то «Голос жизни». В эфир давался новостной выпуск. Разбавленный, по журналистскому обыкновению, славословиями в адрес коллег (имена их ничего мне не говорили, впрочем, я и до Катастрофы тульских радиодетей не знал никого), которые геройски выезжали на патрулирование с бойцами и добирались в самые гиблые места, выпуск однако был достаточно информативен и грамотен. За десять минут мы узнали, что комендант города окончательно принял решение укрепляться на правом берегу, в Заречье, на левом оставляя только промзону и отдельные

опорные пункты. Жилые районы решено было не охранять. Всех остающихся предупреждали, что на помощь и защиту им рассчитывать не приходится, и призывали готовиться к эвакуации. Защиту и размещение обещали всем, а вот питание – уже «по возможности». Зато начаты работы по обеспечению энергоснабжения – для чего отправлены крупные отряды с бронетехникой в Алексин и Суворов, на ближайшие к Городу (именно так, почти как «урби эт орби²⁰») электростанции, проводится подготовка сельских поселений для приёма беженцев и перепрофилирование в сельские же поселения пригородных баз отдыха, также ведётся авиаразведка удалённых районов области. Было упомянуто и про обещанную точку связи – работы на телевышке затянулись, и сложности в основном из-за недостатка опытных кадров.

Журналисты, по своему обыкновению, ругали власть, но не за бездушное оставление родной земли или ещё какую гуманистическую хрень, а за нерациональное распоряжение ресурсами – по их очень компетентному мнению, можно было удерживать район новостроек в Платоновском и многоэтажки на левом берегу по Новомосковскому шоссе. Кому и для чего может быть нужным жильё вдали от «очагов цивилизации», чем заниматься и как обеспечивать существование жителям этих домов – творческие люди как обычно не думали. Впрочем, рациональное в их идее всё же было – район новостроек был отделён от зомбоопасных мест достаточно большими безлюдными пространствами и небольшими силами мог быть превращён в неплохую крепость. Сами не зная, они даже угадали – на Новомосковском шоссе уже и укрепления появились. Только сидели там не комендантские, а «трамвайная братва»... А Платоновский лес мог стать жилым районом для завода РТИ – что резиновые изделия потребуются и после Катастрофы – сомнений не было, финские шины и итальянские сапоги теперь уж вряд ли привезут... Но живучесть журналистского племени поражала – кругом гуляет смерть, в самом что ни на есть буквальном смысле, а они сумели как-то собрать оборудование, организовать какой-то корпункт, добыли доступ к передатчику... Понятно что скорее всего просто «подобрали» готовую студию, но всё равно такой беззаветный энтузиазм внушал уважение.

«Дома» нас ожидал сюрприз – Иринка с Машей придумали «противочумной костюм» – как они сами его называли. Из распаренных в кипятке вратарских щитков получились наручи, «трофейная» кожаная куртка пошла за основу, хоккейный шлем с полагающейся к нему маской закрывал голову. Не хватало только перчаток – вообще с руками было сложнее всего. Стрелковое оружие – не боевой топор, силовым хватом всей кисти не обойдёшься, а сделать гибкие, но при этом непрокусываемые пальцы не так легко... тем более на всех... Налюбовавшись доспешной Машей (костюм дополнили двойные джинсы с пришитыми наколенниками и честно купленные в metro&C берцы), я отправил Сашку созвониться с Ольгой и мы двинулись – сперва к Артучилищу, спросить безопасный путь, а дальше как скажут.

В городе за ночь стало заметно хуже. Количество зомби возросло, но это не главное – такой толпы, как возле базара всё же не наблюдалось (на площадь у «штыков» мы не совались). Главное – поведение их стало разнообразнее. Если раньше все тупо пилились на машину или так же тупо брели куда-то – то сейчас так поступали немногие. Мертвяки однозначно стремились убраться с пути броненосца – встреча с большим твёрдым предметом им совсем не улыбалась, и большинство это понимали. Некоторые и вовсе старались укрыться за деревьями и стоящими машинами, даже бросая недоглоданные трупы. Умнеют. Плохо, очень плохо. Хорошо – не попадалось мутантов, не только изменённых, но и просто быстрых. Видимо для метаморфоза требовалось покусать свежатинок, и много. Дважды трупы не годились, и встреча с супером в местах, где мертвяков много, маловероятна – добычи на всех не хватит. Впрочем, более подвижный и быстрый мутант мог и переключиться – монстр в тельняшке напал на нас достаточно далеко от поста, где он убежал

²⁰ «Городу и миру» – традиционно адресуется послание Папы Римского.

от БРДМ... Но это если его что-то гонит. А так – самым опасным местом становились относительно благополучные районы, где массовых скоплений зомби не было – зато каждый из немногих имел шанс попить в одиночку...

У поворота к училищу, теперь – «Центру спасения №3», дорогу перебежала зомбака. Не такая жуткая, как на сервисе, но явно изменённая. Это человеческому зомби мало нескольких минут, чтобы откормиться на трупе до того как тот обратится, а собаки изначально приспособлены к питанию мясом, и жрут его быстро и ловко... Я попытался её подстрелить, но первым выстрелом мозг не задел – и зомбака тут же сиганула в кусты. На всякий случай пальнул очередью по силуэту, не особо надеясь на результат – это живой собаке достаточно дырки в теле, а зомби надо прицельно в голову или хотя бы в позвоночник... Тварь всё же сбило с ног, но это только помогло ей быстрее заныкаться в придорожной канаве. Тоже умнеют...

Тут же ожила рация – на четвёртом канале, теперь видимо «комендантском»:

– Центр спасения три, вызываю стрелявшего.

– На связи!

– Что произошло?

– Собака-мутант в квартале от вас. Пытались зачистить, убежала.

– Укушенных нет?

– Нет, мы в машине.

– Аккуратнее там.

– Будем. Мы к вам за информацией.

– Какой?

– Где проехать на правый берег.

– По восточному. Центральные мосты закрыты – вообще в центр не суйтесь, там мертвяки стеной.

– Видели вчера. А возле восточного, в трамдепо – бандиты.

– Это точно?

– Были вчера там обстреляны.

– Вы б заехали, рассказали подробно.

– ОК, через пару минут будем.

Процедура въезда на территорию была нам уже знакома – только на сей раз внешний осмотр проводил не курсант, а ополченец. Машин на стоянке убавилось – ни знакомой шишиги, ни уазиков не было. Иринка запарковала броненосец, пистолеты сунули под сиденья, Сашка без напоминаний уложила на пол свою «410-ю» – раз официально ей пока не положено. Я же окончательно раздумал её разоружать – умному человеку оружие не помеха, в любом возрасте.

Вместо вчерашнего капитана дежурил лейтенант, ещё моложе. Старший курс произвели что ли досрочно, по случаю чрезвычайного положения? Или я старый становлюсь, раз они мне молодыми кажутся? Ну это фиг вам, не дождётесь. Чувствовал я себя удивительно хорошо, несмотря на то, что всю неделю на ногах и часто с грузом. Даже спина не болела после таскания тяжестей. Здоровый образ жизни на свежем воздухе... Хотя назвать этот воздух свежим – явное преувеличение. Гарь от частых пожаров смешивалась с несильным здесь, но вездесущим запахом мертвечины. Точнее зомбятины – но пахнет не лучше. Ну как есть городская свалка в жаркий день...

Выслушав рассказ про «трамвайных хамов», лейтенант заметно помрачнел. У него, наверное, тоже было ощущение, что ситуация хотя бы стабилизировалась, и скоро можно будет переходить в наступление на мертвецкие силы, а тут вдруг – в прямом смысле засада... Позвонил майору, доложил. Майор, похоже, находился в соседнем помещении – появился сразу. Кивнул нам коротко и сразу к карте, показывая мол. Я показал – как ехали, где перегорожена Староникитская и на какой будке трамдепо стоял мужик с ружьём. От предложения осмотреть машину он отмахнулся:

– Чего там смотреть. Ты лучше скажи – точно не ругались с ними, не требовали

проехать... в грубой форме?

– Точно. Вообще ни слова – ни так, ни по рации. Снайперы или кто они там рукой показали где объезжать – да там больше и негде особо, а с этим я уже начал говорить когда понял что дело нечисто. Соврал про глюк в коробке, чтоб не догадался зачем я газую – и рванул оттуда. А он уже вслед стрелял, два раза, второй промахнулся, а первый – в заднюю стойку. Была б там пуля – плохо бы пришлось, а так – повезло, не пробило.

– Да, похоже на засаду, похоже... И раз они трамвай по асфальту тащить не поленились – значит всерьёз там устраиваются, не боятся ничего.

– Так было же сообщение, что левый берег оставлен. А свято место пусто не будет.

– За мелкое мародёрство мы не наказываем. Негласно, конечно, но генерал решение принял – и все с ним согласны. Пусть люди возьмут что смогут. Но за бандитизм – расстреливать обещали. И были ведь уже расстрелы, хоть об этом тоже не сообщалось...

– А может, лучше бы сообщить? И по телевизору показать? – вмешалась Иринка

– Мы что, чечены? – моментально вскипел майор, видимо, имевший к маленькому, но очень настырному горному народу личный счёт.

– Причём тут чечены? Военные должны ясно заявить, что в городе есть власть, и беспределщикам жизни не будет.

– Власть... Власть съе..., а, тут дети... сбежала эта власть. А армии – за всех отдувайся – майор так же быстро остыл, незло уже сплюнул и убыл за дверь, махнув лейтенанту – продолжайте мол.

– Так что с проездом, есть безопасные мосты?

– На окружной точно безопасно – там на барсуковском путепроводе пост с БТРом, вся долина под присмотром. И на восточном тоже вроде чисто. Точнее, сообщений о проблемах не поступало. Ещё на Чермете есть мост, в курсе?

– А там как? Хотя на Чермет всё равно по Новомосковскому ехать, там уж через Восточный проще. Там если засаду делать – то под путепроводом...

– На Чермете тихо. Сам завод рабочая дружина с приданной бронёй зачищает, зомби есть, но немного. На мосту долговременный пост строится, рация гражданская у них есть, свяжетесь.

– А сами вы как-то с правым берегом общаетесь?

– Покемон ездит по необходимости. Но сегодня был уже, второй рейс если только вечером.

– Да, если сибишку раздобудем – на каком канале связываться?

– А как в мирное время, на 27. Тот же передатчик «службы спасения» остался, только люди другие. Да и ЕДДС работает, звоните.

– Что такое ЕДДС? – не поняла Иринка.

– «Ноль один» – в один голос пояснили мы с лейтенантом.

Машка всё время разговора разглядывала стоявший в учебном зале компьютер. И, похоже, не только разглядывала. Едва мы вышли за дверь, она с как-бы-ни-о-чём сообщила:

– А у них интернет работает.

– Ну и что?

– Адреса необычные прописаны – ицэ-цээстри-тула. И никаких «ру», «ком» и «нет». И не локальный – ip-шка белая.

– Думаешь сделали свой нулевой домен? Нафига?

– Не знаю. Чтобы когда настоящий... ну то есть бывший настоящий совсем перестанет отвечать – остался работающий.

– А смысл? Проще отключить обновление DNS на локальных серверах и тот же тула-нет расписать, как хочется.

– Ну ХЗ, не я же тут админю...

– Ладно, доберёмся до дома – ползаешь.

– Обязательно!

– Только после урока вождения.

- Да нафиг? Пусть Сашка ездит, ей же нравится.
- Все должны уметь.
- Ну ладно...

В результате от ЦСЗ поехали той же дорогой обратно. В район молокозавода соваться явно не стоило – проезд прямо возле забора трамдепо, а нам туда совсем не надо. Снова выехали на Рязанку. Улица была пустыня – ни живых, ни неживых. Только машины, и те неинтересные – обычные легковушки, брошенные и забытые. Сколько-то бензина в них наверняка найдётся – но не сейчас. И так уже солнце высоко – а план на сегодня даже не начат...

Возле автосалонов тоже не было ни одной живой души. А вот мёртвые – наличествовали. Три зомби активно жрали труп. Очень активно – аж брызги летели.

- Фу, гадость какая – скривилась сидящая по левому борту Маша.
- По-моему, они покойника жрут – взволновано произнесла Сашка, вытянувшись поближе к зарешеченному окну.
- Естественно, кого же ещё.
- Нет, покойника. Не дваждытрупа!
- Откуда он тут взялся?
- Это второй вопрос. Первый – будем стрелять или ну его?
- Отожрут же мутанты – Сашка торопится решить проблему.
- Это не наши мутанты. К нам они не придут. А к трамвайным – могут... – задумалась Маша.

- Да ну, тут далеко... И откуда ты знаешь, куда они пойдут? – Иринка.
- Ну что, будем валить? – Дима подходит предметно. Правильно делает, кстати.
- Да, наверное...
- Ну тогда давайте. В три ствола, я беру правого, Маша дальнего, Саша ближнего. Саш, капюшон надень чтоб гильза горячая за шиворот не попала.
- Угу.

Я остановил машину, опустил своё стекло. Кожух автомата удобно просунулся через рёбра защиты. Лязгнули чем-то у себя сзади девчонки. Дистанция метров двадцать, в самый раз.

- Готовы? Тогда давайте.

Дали из трёх стволов. Я попытался одиночным на автоматике, один не поймал, улетело несколько пуль. Успешно вроде – «мой» завалился. Сашкина картечь тоже мимо не прошла, а вот у Машки что-то не заладилось – мертвяку разорвало морду, но по мозгам не попало. Он тут же с места скакнул вбок и неуклюже, подпрыгивая на каждом шаге, но быстро рванул за стоящие машины.

- Блин, я же точно прицелилась, за ухо...
- Может спуск рванула неудачно? Или от близкого выстрела дёрнулась?
- Нет, хороший выстрел был, чувствуешь же, когда хорошо, а когда явно мажешь.
- Повезло тварюге. Теперь хрен его выцелишь... А он уже изрядно отожрался – вон сиганул как...

- Попробуй подъехать, может сбоку вдоль ряда его видно?
- Давай. Только если он умный такой – спрячется...

Двинул машину прямо через газон, к стоянке непроданных машин. Жигули в основном, четвёрки и семёрки, пятидесятилетний Фиат, никак не умирающий. Мир весь умер, а «классика» живее всех живых... Можно бы взять парочку – срезать крылья, присобачить колёса побольше – побегаёт ещё. Или движки снять – нивы убитые восстанавливать... А то очень уж они тут стоят красиво, кто-нибудь приберёт. Или поломают, а то и вовсе спалит... Но не сейчас. Вот на обратном пути – можно попробовать. Всё же будет у нас три водителя... с половиной – на знакомой «нексии» Сашка точно доедет...

Проехал сбоку стоянки. Недомутант сидел за машинами, но при нашем перемещении с места не сдвинулся. Учатся они быстро, но очень предметно – спрятаться вот догадался, а

поменять положение при смене обстановки – нет. Только башкой вертел... пока не довертелся.

- Всё равно косит автомат, попадание правее прицела.
- Может сбила настройку?
- Нет. Если только сам прицел сполз.
- Подёргай его, не болтается?
- Нет вроде.
- Так, а сейчас? – вмешался Дима.
- О... болтается.
- Ты что сделал? – мне спереди не видно.
- За ствол взялся. Прицел к прикладу привёрнут, а шевелится ствол...

Понятно. Шаблон мышления нас подвёл. Прикрепили прицел к казённой части, а конструкция у ППШ другая, ствол не запрессован в казённик, как у АК, а прицепляется, подобно охотничьим ружьям. Или воздушке-переломке... Надо переделывать – снять с прицелов крепления и приделать прямо к стволу. Жаль, с коллиматором очень удобно было целиться, а теперь нам целый день без них считать оставаться. Или у других автоматов люфт меньше, сойдёт и так? А Маше обратно за АКСу браться? Вроде у неё неплохо получалось даже с открытым прицелом...

– Ладно, доберёмся в гнездо – переделаем. А пока бери калашникова, у него куда не денется, если нарочно не сломаешь.

Дальше поехал не по дороге, а вдоль здания автосалонов. Если с сельхозбанка наблюдают «трамвайные» – увидят они нас только на выезде с авторынка, а там деревьями всё заросло, хоть и голые они сейчас, но видимость ухудшают. Правда, потом всё равно открытое место будет, но сто метров – не пятьсот, проскочим быстро. В непривычной тишине глухо урчал наш двигатель, отражаясь эхом от стеклянных стен. Сколько машин красивых – а никому они уже не нужны. Вот напротив, в «Таксопарке» – другое дело. Там узики продавали, да и китайские джипы тоже не худшая «колесница апокалипсиса»... Если не сломается, конечно. Но там уже явно побывали – отсюда видны выбитые стёкла – кто-то решил что он в кино и выехал прямо через прозрачную стену... Однако машин с помятой мордой нет – значит не только выехал, но и уехал... Может, и не всё вывез... Впрочем, чуть дальше салон Мицубиси – надо там поглядеть, на предмет внуков нашего броненосца. Они, конечно, погламурнели за эти годы, да и вообще мицы никогда не были «пахарями», это не нисан или тоёта, мица – машина для фана... Но салон тоёты в Туле так и не открылся, а нисаны вместе с рено, возле ТМЗ, там комендантские всё приватизировали. А вот мицы – тут. Паджерик, да хоть и ауглендер – нам в явные грязи не лезть, а дури в них достаточно. Запчастей нет, конечно, ну так с новья он сотню-то всяко должен проковылять... Так что жигули брать пока не будем, попробуем что поинтереснее. Если, конечно, кто-то не успел раньше...

Мародёрским планам нашим сбыться не довелось. Красивое здание автосалона несло явные следы разорения – стекло осыпалось, машины у входа сожжены, да и из самого здания дымок тянется. Вот уроды, неужели нельзя было спокойно взять что надо, оставив что не надо другим? Тоже «трамвайные» подсутились, или тут другие уроды нашлись? Без разницы, сходить туда можно будет, запчасти поискать, но интерес уже невелик. Стоянку жалко – там среди невысоких лансеров три паджеры стояло, вон торчат ржавыми огарками крыш... С этих брать уже нечего – если машины тушат, то хоть часть деталей можно использовать, а когда горит пока есть чему гореть – остаётся только металлолом...

Перед открытым местом я сбавил скорость. Сейчас дорога пойдёт чуть влево, огибая заправку (кстати, пустую ли?) и под мост. Что под мостом – отсюда не просматривается. Если бы я хотел устроить тут «контрольно-грабительский пункт» – как бы я сделал? Сделал бы загородку, чтоб заезжающие под мост останавливались, и потом буквально в каменном мешке делал с ними что хотел. Или даже лучше – положил бы поперёк столб, или машину потяжелее – фуру или автобус. Жертва тормозит, но пока не готовится к обороне, как

объезжать думает – тут её тёпленькую и брать... Так что под мост мы не поедём. Мы на мост рванём. Потом поперёк его переедем и с той стороны спустимся. По крайней мере будем видеть куда едем... А ещё нам бы огневую точку в задней полусфере. Чёрт, ну почему я раньше об этом не подумал? Идея-то очевидная... Всё о люке в крыше мечтал, чуть ли не о башенной установке – а банально тачанку пулемётную изобразить не догадался. Пулемёта, правда, у нас нет... пока... Но в общем-то и автомат сгодится... А может, прямо здесь и сделаем?

– Смотрите, идея простая, но мы до неё не допёрли. Надо сейчас сделать – в машине сзади вырубам, пока грубо, топором, дыру, потом облагородим. Одного стрелка в багажник, потом сделаем там кресло. Если нам сзади что-то угрожает – можно прямо на ходу отстреливаться. Ну как идея?

– Прямо здесь? Может когда вернёмся? – Иринке спонтанные переделки не нравятся.

– Нам прямо здесь, за мостом это может потребоваться, причём вот так потребоваться.

– Согласен. Я туда и сяду, а то тесно всё же втроем, да и стрелять неудобно – вмешался Дима, явно тяготившийся своей ролью балласта – он по правому борту сидел, а активный у нас обычно левый – кто за рулём, тот ведь и рулит...

– Ага. Сейчас я за заправку сверну, встану, прислушаемся на предмет есть ли там кто, потом девушки нас прикроют, а мы быстренько поработаем.

Так и сделали. Поставил машину под стену и Машка влезла по машине на крышу заправочной будки. Если на сельхозбанке сидит снайпер – он закрыт крышей самой заправки, не увидит даже, не то что прицелиться, а отсюда из под под крыши – неплохой обзор подступов и самой заправки. Иринка и Сашка встали спереди и сзади машины, с оружием конечно, а «ударная сила» при помощи топора, найденного на заправке лома и неизбежной в таких случаях «какой-то матери» приступила к доработке автомобиля. Жестянка с этой стороны оказалась прочная, так что лезвие топора потеряло свою безупречность, но в качестве взломщицкого инструмента ещё вполне годилось. Броненосец же обзавёлся пресловутой «дыркой для ружья» – и заняло это всего минут десять. Молодцы мы всё-таки. Ещё б ума немного – что стоило сделать это с утра на сервисе, с дрелью, болгаркой и сваркой... Но фиг с ним, вечером сделаем. А пока – вперёд, уже двенадцатый час, а мы ещё и к мосту не подъехали...

* * *

За путепроводом действительно оказалось препятствие – десяток дваждыtrupов, подозрительно ровно лежащих поперёк дороги, машина – новенький серебристый аулэндер, наверняка с погорелого автосалона, и трое мужичков при нём. Они наше приближение «не по той дороге» конечно слышали, но увидев торчащие из нашего броненосца буквально во все стороны стволы – сделали вид, что просто здесь прогуливаются. У нас тоже не было ни малейшего желания меряться содержанием железа в яйцах, поэтому я продолжил разгон и мы благополучно разъехались. Обратного придётся через Чермет, с горки скатимся и сразу в поворот, против движения, но кого это сейчас волнует? А эти пусть под мостом торчат, авось приманят мутанта какого-нибудь... Или дождутся покемона из комендатуры – после нашего сообщения тот может и не мимо проехать... Или даже оказаться не покемоном, а БТРом...

Перед мостом я попытался вызвать военных – и действительно, на четвёртом канале мне ответили. Представился партизаном – ну а кто мы ещё, с ППШ и даже временами в ватниках? – запросил проезд. На всякий случай на посту нас тормознули, осмотрели на предмет покусов, но достаточно формально. Нет уже дураков, чтоб укушенного покрывать, съели всех давно. Я рассказал командовавшему тут курсанту про засаду под путепроводом, он кивнул и сказал что передаст начальству. Ну а мы двинулись дальше.

На правом берегу жизни было намного больше. Попадались машины, военные и мирные, впрочем, сейчас и не разберёшь уже кто где. Группа разномастно одетых мужиков – кто в бывших гражданских куртках, кто в бушлатах, некоторые в строительных спецовках, а

некоторые в спортивных – заплетали проволокой проходы между деревьями. Чуть дальше виднелась калитка со здоровенным засовом, выкрашенным к тому же красным. Фильтр «живой-неживой» – живой такую калитку откроет за полсекунды и закроет за собой, а беспокойник так возле неё и останется. Обогнали «грузовик смерти» – полный камаз дваждытрупов. Жуткое зрелище уже не шокировало – ну, чистят город от заразы и вони, и прекрасно. На перекрёстке стоял ещё один пост, поднятый на вбитых прямо в асфальт сваях вагончик-бытовка. Над крышей курился дымок от печки, а в окне виднелся боец-наблюдатель. Возле лесенки с вагончика стояла инкассаторская «буханка» – явный аналог нашего броненосца, только у неё «дырки для ружья» сделаны аккуратно, да и сама попрочнее на пулю будет... Впрочем, от винтовки всё равно не спасёт, да и колёса не защищены – нет, не для боя с бандитами. Но против зомби, даже мутантов – очень даже неплохо. Если в толпу не лезть – а наш длинноносый аппарат может себе и это позволить.

Попался навстречу боевой автобус – окна затянуты проволоочной сеткой, спереди и сзади оборудованы бойницы, а на морде табличка «ГМЗ-Чермет». Рейсовый? Чёрт возьми, прямо гордость за родной город – Тула и в эту, совсем уж последнюю войну, сдаваться не собиралась. Может, ну его нахрен эту независимость, податься всё же сюда, к комендантским? Квартиру пустую найдём, это не вопрос, и автобус с хабаром пригоним. На левом берегу хватает чего можно пригнать... Да и здесь найдётся работа – и по железу, и по связи...

Во дворе, однако, картина была уже не столь оптимистична. Там и тут лежали трупы – некоторые обглоданные, а некоторые подозрительно свежие. Продолжают значит появляться откуда-то... Заколоченные досками от разобранного забора соседней стройки окна первого этажа, побитые пулями машины, выгоревшая квартира на четвёртом этаже... выбитые окна... Героический наш «узбекский танк» с помятым капотом стоял прямо у подъезда, упершись бампером в стену. Это она правильно, мертвяк с той стороны не зайдёт. Броненосец поставил у другой стены, благо он через газон с кустами легко пролезает. Теперь и с этой не зайдёт, если не прыгун... и не альпинист, чтоб сверху свалиться...

– Привет – раздалось в наушнике. Я вас вижу.

Сашка тут же сунулась на выход.

– Стой! Ты куда так рванула? Мало ли что в подъезде творится!

– Я не в подъезд – обиженно ответила доча. Я со двора, рукой помахать!

– Со двора тоже не надо. Ты знаешь, кому ты ещё помашешь? Вон окон сколько выбитых – как думаешь, что там?

Сашка покраснела, засопела обиженно.

– Да не дуйся ты. Просто самое опасное место – возле дома. Потому что все расслабились и решили что уже дома. А мы не дома пока.

– Да я понимаю...

– Сейчас идём – отозвался я в рацию – там в подъезде как, тихо?

– Вроде тихо. Но ночью кричал кто-то.

– Скоро будем, жди за дверью. На площадке никого нет?

– Где видно – нет.

– Так – уже без рации – идём треугольником, Саша в центре, мы с Димой по бокам.

– ОК, пошли.

Вокруг никого. За разбитыми окнами может кто и сидит, но не показывается. Если что – как раз задний и правый борта броненосца в ту сторону смотрят, есть кому стрелять. Подъезд закрыт, домофон. Сашка открывает ключом – надо же, взяла с собой, не забыла. Внутри никого, но зомбятиной пахнет. Дверь открытая в одну из квартир – плохо.

– Есть кто живой? – тишина в ответ. Ну хоть шагов неровных не слышно – и то хорошо. Закрыть дверь нечем – вовнутрь открывается, не подопрёшь, и привязать не к чему.

– Проверить квартиру или ну её? – произношу вслух.

– Надо проверить, – в один голос.

Надо. Сам знаю. Но страшно. Тут тепло – мертвяк может быть быстрым. И квартира

трёхкомнатная – было кого пожевать... Щиток на левой руке вперёд, чтоб кисть прикрыл, на него ружьё – тут не до комфорта ушам, а самозарядка 12 калибра, успешно отправившая в поля счастливой охоты не одного беспокойника – хороший аргумент при близкой встрече... Прихожая – никого. Большая комната – никого. Кухня. Никого. Сортир. Заперто. Ну и хрен с ним, есть там кто, нет – плевать.

Три следующих этажа проблем не вызвали – двери закрыты, закутки за лифтом зарешечены... Поднялись к двери – нормально, без проблем. И когда уже закрыли за собой, послышался мне из подъезда звук – как будто дверь лязгнула, но не наша. Послышался или почудился? А хрен его знает... На всякий случай сообщил девушкам в машине, чтоб на подъезд поглядывали. Дверь-то железная, и вряд ли самый хитрый морф её откроет, но что ему мешает в окно над крыльцом вылезти? Уж всяко не страх высоты...

Сашка, конечно, повисла на Ольге, да и Ольга, похоже, была рада видеть – даже меня. Про свои сомнения, не остаться ли в этой части города – я говорить не стал. Как-то расхотелось мне оставаться после всего одного прохода по подъезду. Хотя и не встретили никого... Быстро собрались, выкинули в окно мешок со всякими мягкими шмотками, а другого особо и брать не стоило – не мебель же выносить?

Теперь обратно – только уже вчетвером. Сашка, не упускающая случая показать, какая она уже большая, самостоятельная и всё умеющая, норовит выбраться вперёд, хоть привязывай. После пары напоминаний командирским произволом загоняю её назад – хрен его знает что тут дверями гремело. Один этаж – пусто. Второй... Вот она – незапертая дверь. Когда наверх шли – была закрыта, а теперь щель видна. Сквозняк? Откуда тут такой сквозняк, чтоб двери железные шевелить? Показываю жестом, чтоб проходили все, а сам стою, держу щель на прицеле. Дверь как дверь, стальной лист, краска с потёками, рукоятка колечком... А к рукоятке привязано что-то, и это что-то за дверь уходит.

Тишина, мои уже на пролёт спустились, никаких происшествий. Ну что, идём ниже? Идём, не проверять же каждую дырку. Хрен с ним, что бы там ни было. Живой бы догадался хоть голос подать, а раз молчит – то нам туда не надо. Так вот с оглядками и добрались до выхода. Во дворе возник вопрос – как ехать. Просто откомандировать Сашку бортстрелком в легковушку или перегрузить всё и обойтись одним броневиком? Вроде и машину бросать жалко, но с другой стороны ей не всё равно где стоять – тут или там? Ехать на ней опаснее, если толпа мертвяков или «боксёр» этот хренов – что делать? Да и мимо засады на путепроводе нам ещё проехать надо – хотя там две машины лучше чем одна, желание нападать падает пропорционально численности противника... Решили всё же на двух ехать, маленькая впереди, броневик сзади. А завтра озаботимся вторым броневиком – благо разных машин на левом берегу осталось в количестве, подберём что-нибудь...

По дороге к восточному мосту видели только одного зомби – и то недолго, прямо на глазах его подстрелили откуда-то с верхних этажей. Здесь город почти чистый. А вот у торгового центра на подъёме к Глушанкам – дваждытрупов лежало в количестве. Видимо, выходят из частной застройки, где среди пыли и догорающих дымов тарахтит бульдозер, и тут их отстреливают с поста на крыше торгового центра. Ещё один пост миновали возле черметовского моста – самого узкого в городе. За мостом уже высилась стена из фундаментных блоков высотой метров десять, но пока без ворот, а на самом мосту стоял БТР. Кто-то уже успел написать на бетоне «Опасная зона, неохраемая территория Смерти». «Смерти» было выведено угловатыми буквами с закосом под готику и ещё подчеркнуто чёрным. Военные не обратили на нас никакого внимания – вас типа предупредили, а дальше как знаете.

На Чермете, за высоким бетонным забором, постреливали – зачистка огромной заводской территории продолжалась. Но на дороге было пусто – ни живых, ни мёртвых. Ну и отлично. Периодически подавая сигналы по радио не знавшей этой дороги Ольге, я вел броненосец метрах в десяти позади. Дорога здесь всегда была отвратительная, а внедорожные навыки в автошколах не преподают, да и когда мы вместе жили – в сложных местах она всегда руль мне передавала, так что сейчас ползла по ухабам медленно и

печально. Ничего не поделаешь – более опытных водителей в нашем клане пока что просто нет. Включил радио, опять «независимую волну». Обсуждали какую-то новую информацию о вирусе – через пару минут болтовни с обширными выходами не по теме (модератора на вас нет, журналюги велеречивые, чтоб оффтопик не гнали!) выяснилось, что какой-то из подмосковных военных городков, где тоже образован центр спасения и выживания, передал сообщение – обнаружена лаборатория, которая занималась секретными исследованиями и откуда этот новый вирус разошёлся по свету.

Журналисты-энтузиасты на три голоса ожесточённо спорили, действительно ли накрыли лабораторию, или власти по своему обыкновению нашли стрелочника и определяют в козлы отпущения. Впрочем, о захвате персонала лаборатории или тем более организатора работ не сообщалось – неясно, кого козлом назначать. Какой-то «наш друг Дима, журналист и солдат» поехал в ИЦ, чтобы взять интервью у ведущего исследователя некрожизни доктора Новиковой (вот не спросили мы фамилию «нашей» докторши, гадай теперь, она или другая), и в вечернем эфире обещали это интервью прокрутить. Дальше журналюги сменили тему, зашла речь о каких-то продскладах, которые то ли уже разграблены, то ли ещё можно там что-то найти, а я задумался – если нашли лабораторию – о жуткой этой заразе станет многое известно. Может, и вакцина к ней там же, в той лаборатории, делалась? Навряд ли исследователи не предусмотрели хотя бы для себя какой-то лазейки. Или не предусмотрели? Или вообще вся эта лаборатория – выдумка подмосковных военных, разведки или наоборот контрразведки, ведущей какую-то свою игру?

Да, планы внутри планов и кланы внутри кланов... Что с человечеством ни делай – оно будет играть в политику, пока совсем уж народу мало останется. Такое вот племя типа нашего – трое девок, один я... Да и то, для политики вполне достаточно. Более того, мы уже в той политике по уши – так бы посадить Ольгу в «паджерик», с его большими колёсами и она по колдобинам поедет нормально, ну а я на этой самой «нексии» по этой самой дороге не раз катался – она ещё и похуже тогда была... Но проще уж потерпеть полчаса, чем туда-сюда пересаживаться со всеми психологическими особенностями... Или я тупо параноюсь, и надо не политесы разводить, а чётко распределять народ по местам сообразно боевым качествам, а не личным предпочтениям? Да, тяжела ты, шапка Мономаха... Даже если Мономах на эту шапку и не глянул ни разу мимоходом...

Поднялись в гору, проехали мимо кладбища – такая же пустота. Тут покойники лежат, и давно – и нет до них дела ни живым, ни мёртвым. А вот дальше, возле заправки, стали попадаться другие мертвяки – тоже уже покойные, но явно второй раз. Убирать за собой военные не стали, как пост с заправки снялся – так набитые им зомби и лежали неровным полукругом. При нашем появлении какая-то тень метнулась с заправки в кусты, но был это мертвяк или животное – разглядеть не успели.

Интересно, какие-нибудь животные жрут мертвяков? И что будет если не зомби укусит живого, а наоборот живой начнёт грызть зомби? Дважды труп через полчаса после второй смерти не опасен – он становится обычной кучей гниющего мяса, с соответствующим тошнотворным запахом. Впрочем, кому тошнотворным, а кому и наоборот – падальщиков в природе хватает. Хорошо март ещё, мух нет, а то на таком изобилии трупов они бы роились стеной... И вряд ли делали разницу между трупами лежащими и трупами ходячими. Или всё же делали? Если мухи будут откладывать личинки в тела зомби – это хорошо. За пару месяцев опарыши изложут животруп до голого скелета – а скелет вряд ли сможет ходить... Так что может и плохо, что мух нет.

Здесь дорога уже хорошая, разогнались побыстрее. Мимо памятника мусоровозке – есть тут такая достопримечательность, ГАЗ-51 на постаменте – проскочили. Ещё один поворот – и путепровод откроется, с засадой под ним и баррикадой из дваждытрупов. Догадались засадные и поверху, где мы по дороге туда проскакивали, такую же навалить или нет? Могли вполне. Броненосец такую преграду откинет без проблем – не зря мы к нему откидной щит делали, да и так просто не проблема на паджеро через мягкую преграду в

двадцать сантиметров перевалить, а вот «узбечка Ксю» – не осилит...

– Колонна, стой!

Остановились перед спуском. Метров триста до путепровода, ушами слышать нас не должны были, тем более и ветерок оттуда – мертвечиной прёт ощутимо, это из города, однозначно. Перестроиться броненосцем вперёд и переть, а на спуске с моста пропустить недопривод и своей железной задницей с «дыркой для ружья» прикрыть? Решение очевидное, но этим и плохое. Предсказуемое слишком. Хотя откуда засадникам знать, что мы тут вообще есть? Даже если они и услышали рацию – мало ли какая колонна и где... Вот останавливаться... Не надо тут останавливаться. Если на сельхозбанке или на строймаркете – появился тут такой объект за время моего отсутствия – всё же сидит снайпер... ну пусть не снайпер, пусть просто мужик с винтовкой – в стоячую машину попасть особого искусства не надо, триста метров, прямой выстрел... Это по движущейся ещё уметь надо, тем более педалькой поиграть я не забуду, и Ольгу научу... Плохо. Надо пойти поглядеть, что там у них – близко не буду, а издалека, за деревьями – надо...

С трудом отбилась от всех своих – но толпой в разведку идти нельзя. Несколько человек всегда шумят и обнаруживаются на порядок больше одного. Если, конечно, они не учились заранее – но у нас-то кто учился? Взял СКС, всё ещё без оптики, ППШ на всякий случай на спину повесил – вдруг очередями придётся, бинокль, маленький а всё ж десятикратка... ну а рация и так при себе... Сказал всем, чтоб без крайней нужды в эфир ни слова – не мы одни такие умные да радиофицированные...

Рельеф в этом месте с одной стороны и неудобный – не поставишь никого чтоб прикрыли, а с другой – не так уж и плох – справа заросший деревьями склон, слева промзона. И никакого жилья на полкилометра, ну а где нет живых – там и нежити неоткуда взяться. Так что можно не опасаться неподвижной твари под кустом – и самому под тем кустом неподвижно выглянуть.

Где ж ты, скотина сельскохозяйственная, спрятался? Окна все целы, чердака нет... На лестнице, чтоб в глубине помещения и в то же время наверху? И через стекло стрелять? Тогда первый выстрел мимо однозначно – стекло оно только на вид хрупкое, а на сверхзвуке пулю заколбасит – мало не покажется... А есть он там вообще? Если у трамвайных с той стороны двое с оптикой – то и с этой должен быть, хотя бы один... И кроме этого здания негде ему сидеть. Строймаркет и автосалон ещё – но они невысокие, обзор путепровод закрывает, да и нечего снайперу делать в зоне действительного огня из любого оружия вплоть до пистолетов... На «сельхозе» он сидеть должен – видно далеко, и дистанция в самый раз... Ещё раз по окнам биноклем... ага, а это что? Одно из окон на предпоследнем этаже отсвечивает иначе. Приоткрыто? Кому придёт в голову в марте окна открывать? Именно, никак не нормальному человеку. И не мертвяку. И хотя ничего там не видно даже в бинокль – наверняка там снайпер и сидит. И тоже смотрит... А нам мимо него ехать... Просто на рывок? Или перед рывком шарахнуть в то окно очередь патронов на десять? В цель два на два метра попасть и из автомата можно, стрелка вряд ли заденет, но пока стекло на голову сыплется – хрен он высунется, заляжет, или вовсе в коридор смоеется...

Только из движущейся машины с рук так не шарахнешь, да и с турели вряд ли, это пешком надо... А потом суметь пешком же смыться – и от снайпера, и от засады под мостом... И до дома как-то добраться потом... В принципе реально – мертвяков тут много быть не должно... Хотя где мертвяков мало – могут оказаться мутанты... Там от дороги подальше – промзона, склады какие-то, мастерские, конторы – место не жилое но и не совсем уж безлюдное. И вполне мог там отожраться какой-нибудь живчик... И туда, пешком... не, неохота совершенно. А может, попытаться на машинах проскочить? Дорога есть, и сверху, отсюда, и снизу, от авторынки, но ни разу я не слышал, чтобы тут насквозь ездили... Но прежде чем играть в прятки со снайпером – всяко лучше потыркаться в поисках проезда.

Вернулся к своим – стоят все вместе, беседуют. Вроде мирно. Ну, и на том спасибо. Изложил мысль. Естественно, лезть под прицел никто не предложил – погрузились и

покатили налево, в проезд между какими-то заборами, полными плакатов и указателей. Дорога пару раз петлянула между изгибов чьих-то территорий и упёрлась в ворота – хорошие такие сдвижные ворота, хрен подвинешь без электричества. Подвинуть конечно можно, но не руками, а машиной не очень к ним подлезешь – то есть бодать-то запросто, а так чтоб вбок потянуть – нет. Сломать можно, но повозиться придётся... А ворота – только во двор какой-то конторки, и что дальше – хрен его знает. Если вторые ворота – это одно, а если бетонный забор – то совсем другое... Как бы узнать... Залезть куда-нибудь и сверху посмотреть... Только куда? Через здание с неизвестным содержимым, в том числе наверняка с мертвяками лезть на крышу... Не сильно это отличается от прорыва мимо снайпера. Тем более что стрелять «просто так» ему незачем, а вот мотивация мертвяков однозначна вполне.

Тут Ольга и предложила крыло. Вроде бы задача мелковата для авиаразведки – а с другой стороны нифига себе мелочь – безопасная дорога или под обстрелом кататься... Да и попробовать надо – как оно в реальности получится. Раньше она только на поле летала, и то без моторчика, а остальные и вовсе без опыта... Вернулись на дорогу – хоть ветер и слабый, а для взлёта капризного к воздушным потокам тряпчатого крыла, тем более с не слишком опытным пилотом – нужно свободное место. Хорошо ветер вдоль дороги, можно не опасаться что потащит на деревья или дома.

Открыли багажник, вынули крыло, подвеску, а «карлсон» с пропеллером и вовсе в салон засунут – не так уж мал и лёгок самый лёгкий летательный аппарат... Собрали – прицепили что куда надо. Моторчик заводиться не хотел, только раза с пятого затарахтел. Ольга, в шлеме и комбезе не по размеру, вздёрнула крыло против ветра, дала газ и вроде ничего, полезла помаленьку в небо.

Поднявшись выше придорожных деревьев она потянула «вожжи» и медленным плавным виражом направилась в район разведки. Фотоаппарат на всякий случай она взяла, но вряд ли получится им воспользоваться – руки для управления нужны практически постоянно. Первый минус – надо как-то придумать фотосъёмку, глаза конечно хорошо, но многое сходу не разглядишь, да и потом поглядеть может быть нужно. Негромко подвывая движком, красно-зелёное крыло скрылось за домами и заборами. Радиомолчание мы на всякий случай не нарушали – хоть и видно параплан издалика, да мало ли что там летает... И многие ли вообще смотрят в небо...

Первый полёт продолжался минут пятнадцать – Ольга прошла над дорогой, перегороженной ведомственными заборами, развернулась над пустым авторынком и долго снижалась вдоль дороги, промахнувшись за точку ожидания метров на сто. Но всё равно опыт был явно положителен – у нашего клана есть крыло и оно позволяет проводить разведку. Заборов на дороге оказалось три – два с воротами, которые мы можем при помощи болторезов и тяги «броненосца» открыть, и один – глухой забор. Пробить его машиной можно, но машина после этого вряд ли поедет... Да и машину надо бы потяжелее. Грузовик надо. В первый день Катастрофы маз-мусоровоз вон как павильон снёс... Мусоровоз, да... А тут неподалёку памятник мусоровозу стоит, маленькому правда – но он почему здесь? Тут у них гнездо, гараж спецавтохозяйства. Неужели не отыщется там пара исправных мусоровозов, и поздоровее, чем заслуженный 51-й газон? Всё, идём за грузовиком, и на нём насквозь. И потом там можно ездить будет свободно, да и грузовик может ещё на что пригодится.

Сложили крыло, не остывшего ещё «карлсона» прикрутили тросом к броневику снаружи – и двинулись. Территорию автохозяйства Ольга с неба видела, но внимания особо не обратила – вот бы где видеосъёмка пригодилась... Но приходится довольствоваться общим впечатлением – машины какие-то есть, мертвяки есть, но единичные. И то уже хорошо – сервис мы отбивали вообще вслепую. Может и хорошо – видели бы ту зомбаку так и не сунулись... И остались без такой удобной базы... Опять баланс риска и голода... Основной вопрос нынешней послекабздецовой философии – лезть или не лезть... Решаемый как правило в пользу «лезть»... Ну и полезли. Броненосец к забору, Машу на крышу, «старшие девушки» в машинах, а трое – вперёд. Только оружие Сашке поменяли – к 20

калибру патронов больше, а отдача всё ещё терпимая.

Во дворе несколько машин, потрёпанных ЗИЛов, ещё в зимнем оформлении, с разбрасывателем песка, один КамАЗ со здоровенным мусорным контейнером, снегоочистители... КамАЗ тяжелее, но и более неповоротливый, пролезет ли он в нужное место с нужной скоростью? Если заклинит где-нибудь между заборами – хрен мы его чем выдернем... ЗИЛ надо брать. Или вообще бульдозер – если он тут есть. Хотя бульдозер... был у нас уже опыт с бульдозером... Но начать лучше с проверки гаражей – вдруг там что-то ещё более интересное.

Но ничего интересного не нашлось – ещё несколько поливалок и мусоровозов в различной степени неисправности, ассенизаторский «газон», куча грязных деталей, кое-какой инструмент – и несколько малоподвижных беспокойников, которых как-то уже буднично и упокоили. Ещё оставалась контора всего этого хозяйства, где мы надеялись отыскать ключи от машин – на КамАЗ документации не было, а методом тыка разбираться, какой провод у него куда должен замыкаться – дело долгое и не слишком надёжное. Перегнали броневик к конторе, чтобы можно было в окна заглянуть – и не зря, в комнатах оказались зомби, причём один живчик – на гордое звание метаморфа он не тянул, но при появлении за окном потенциальной добычи рванулся весьма грозно – однако был встречен залпом из трёх стволов и благополучно осыпался вместе с кучей разбитого стекла. Снова надев телогрейку, шлем и щитки, я зашёл внутрь здания и отыскал некое подобие диспетчерской, где действительно отыскался щиток с висящими на гвоздях ключами по номерам машин. Приглянувшийся мне ЗИЛ имел бортовой номер «13» – ну и хорошо, я это число люблю, в отличие от распространённых суеверий. Ключи к нему были, и мотор завёлся – просто прекрасно.

Можно ехать ломать забор. Но не только же ради одной машины мы зачистили автобазу? Может, тут и хабар какой сыщется? Что может быть полезного на базе мусороборочной техники? Разве что спецовки работников... Раз уж до магазина спецодежды мы никак не доберёмся – надо поискать в местах применения этой самой одежды. Оставив заборобойный агрегат прогреваться на ручнике, мы с Димой снова вошли в здание администрации. Где может быть склад спецодежды? Вряд ли в кабинете начальника на втором этаже... Смотрим пожарную схему. Кабинеты на ней не подписаны, но вот этот, с небольшим «предбанничком» и большой комнатой без окон позади него – как раз подходящее место.

Первая дверь... А за ней – сюрприз. И ни разу не радостный – сразу четыре мертвяка. Пришлось устроить кросс со стрельбой по коридору. Не очень страшно, но всё же неприятно, и дыхание сбивается... или это всё-таки адреналин? Никак не выходит привыкнуть к нежити, и их нечеловеческому взгляду, чуть внезапность – и вместо спокойной зачистки получается нервное и суетливое нечто... Ну хоть не зря мы здесь развлекались? Да, пожалуй не зря – на небольшом складе обнаружилось несколько десятков комплектов униформы мусорщиков – зелёных комбинезонов из плотной ткани, перчатки с брезентовыми краями и прорезиненными «хватательными местами» – почти то, что надо, ну и рабочая обувь – тоже пригодится. В три ходки перетаскали в броненосец, пока «младшие девушки» прикрывали нас на всякий случай. Теперь у нас три машины и три водителя – если ещё что-то угнать затеем – придётся и Сашку за руль сажать. Опять ничего у нас не вышло с учебным днём – скоро вечер уже, а мы даже не добрались до дома, не то что зачистить соседний коттедж и отправиться на сервис, как планировалось. Просто удивительно, как простые и недолгие дела становятся долгими и проблемными...

Покряхтывая мотором и периодически «пыхая» воздушным клапаном, ветеран очистки улиц докатился до первых ворот и без проблем отодвинул их косым отвалом. Даже выходить не пришлось, только взад-вперёд машину подвигать и рулём покрутить. Во дворе неподвижно торчали два мертвяка – человек и собака. Бывший человек и бывшая собака... Появление машин и грохот ворот их не заинтересовало – и нас они тоже не интересовали. Стоят и пусть стоят, всех не назачищаешься. Проехали заставленный какими-то досчатыми

коробками двор, свернули за угол здания. Проезд здесь когда-то был, но при очередном переделе территории его перекрыли, выложив стенку в полкирпича. Упираюсь ногой в пол, разгоняю машину и всё тем же отвалом ударяю в середину стены. Встряхивает весьма чувствительно, а ремней тут нет – техосмотр покупали, однозначно... Но забор сбит, и облаков пара из разбитого радиатора тоже не видно. Недобульдозер испытание выдержал успешно. Торможу разлетевшийся грузовик, подаю назад, переваливаясь на рассыпавшихся кирпичах. Надо стрести всё это – легковушка не пролезет по кирпичам. Снегоуборочный отвал с резиновым низом не предназначен для кирпичей – приходится пять раз елозить взад-вперёд, пока все отбитые фрагменты забора удалось задвинуть по углам. Поехали дальше. Последние ворота – и дальше можно будет нормально выехать на Рязанку, а там и до дома недалеко. Уже нацелившись на край ворот – вижу быстрое движение справа, у очередного конторского здания. Живчик, а может даже и мутант... Нападёт или нет? Неуютно одному в кабине – сам же настоял, чтобы никто не сидел рядом, я же машину бить собирался... Сзади стреляют – броненосец прикрытия у нас, а то как же. Тварь резко меняет курс и стремительно линяет за кучу мусора. Стреляный? Вопрос теоретический, хотя и немаловажный – учатся твари только на своём примере или способны перенимать опыт упокоенного соседа? Но сейчас мы на него не ответим – мертвяк смылся...

Так на трёх машинах к дому и подъехали. Перед тем, как оставить так удачно повернувшийся ЗиЛ, я не отказал себе в удовольствии запинать им подальше уже начавшую откровенно вонять тушу слонопотама-штангиста. Тут как раз резиновый низ отвала в самый раз – сгребло заодно с тушей и всю грязь с улицы. Запоздало подумал, что надо было бензин слить со всех машин в автохозяйстве – или по крайней мере до заполнения под пробку бака «нашего» грузовика – но хорошая мысль приходит когда её не ждёшь. А там, на месте, я только и подумал что 80-й нам не очень-то и нужен – узбекский танк его ещё кое-как вытерпит, но броненосец вряд ли... А о дальнейшем использовании ЗИЛа как-то и не думалось... Впрочем, такой он нам и не нужен. Вот с цистерной – может пригодиться... Хотя лучше будет взять ассенизаторскую – она умеет сама сосать любую жидкость...

Оставалась последняя на сегодня задача – проверить и зачистить при необходимости ещё один дом – соседний с уже обжитым. От первоначального выбора – какой коттедж брать – мы как-то нечувствительно отказались – обжили один и ладно, обживём соседний и будет нам хорошо. Собственно, я был почти уверен в отсутствии там беспокойников. Навряд ли зомби специально забились в дальний угол и заперли себя там – а если бы они бродили где-то по дому – они уже наверняка почуяли живых и как-нибудь проявили бы себя...

Тем не менее, на зачистку снарядились всерьёз, я снова влез в телогрейку, Дима натянул кольчугу, Маша свой недавно изготовленный доспех, надели армированные мусорщицкие перчатки – и пошли. Ольга настояла на своём участии, и Сашка тоже приклеилась следом. Не штурмовая группа а экскурсия какая-то. Впрочем, в доме не пахло ни покойниками, ни беспокойниками – обычный запах застоявшегося жилища. Были видны следы поспешной эвакуации – разбросаны вещи, распахнуты двери... Очевидно, хозяева в панике уехали куда-то из посёлка, где бродит по ночам вырывающий решётки монстр. Ну и слава богам, пусть доберутся живыми... куда-нибудь далеко, где и останутся! А наши – наконец-то ДОМА!

Конец первой части